

Б.И.ВАЙНБЕРГ

МОНЕТЫ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Б. И. ВАЙНБЕРГ

МОНЕТЫ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:
С. А. ТРУДНОВСКАЯ, Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВИДОВ

Книга содержит первую полную публикацию монет древнего Хорезма домусульманского периода. На основании анализа монет с привлечением данных письменных источников и археологии предлагается решение ряда вопросов истории Приаралья и Средней Азии. В книге дан каталог всех известных в настоящее время монет хорезмийского чекана в собраниях музеев и научных учреждений.

В $\frac{10602-059}{013(02)-77}$ 109-76

БЭЛЛА ИЛЬИНИЧНА ВАЙНЬЕРГ
МОНЕТЫ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

*Утверждено к печати
Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР*

Редактор Н. А. Кукушкина. Младший редактор Р. Г. Конторович
Художник Е. В. Бекетов. Художественный редактор Э. Л. Эрмин
Технический редактор М. В. Позоскина. Корректор Р. Ш. Чемерис

Саано в набор 3/III 1976 г. Подп. к печати 23/II 1977 г. А-11628
Формат 84×108^{1/16}. Бум. № 1. Печ. л. 14,25. Усл. п. л. 23,94. Уч.-изд. л. 20,89
Тираж 5000 экз. Изд. № 3391. Зак. № 234. Цена 2 р. 35 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

1-я типография Профиздата, Москва, Крутицкий вал, 18.

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1977.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
МОНЕТЫ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА	
Глава I. Историография	9
Глава II. Основные элементы монетного типа	12
1. Происхождение хорезмийского чекана и надписи	12
2. Царский портрет и короны	17
3. Тамги	34
4. Хорезмийский всадник	42
Глава III. Типы монет древнего Хорезма и вопросы их хронологии	48
Глава IV. Техника чекана и метрология	65
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ХОРЕЗМА В СВЯЗИ С ДАННЫМИ НУМИЗМАТИКИ	
Глава I. Династия хорезмшахов	73
1. О происхождении династии	73
2. Хорезмийская эра	77
3. О списке царей Хорезма у ал-Бируни	80
4. Титулы правителей домусульманского Хорезма	82
Глава II. Взаимоотношения Хорезма с южными соседями	85
1. К вопросу о хорезмийско-парфянских связях	85
2. Хорезм и кушаны	87
3. Хорезм и сасанидский Иран	89
4. Эфталиты и Хорезм	91
Заключение	94
КАТАЛОГ	103
Приложение. Монеты нехорезмийского чекана, найденные в Хорезме	176
Указатель распределения типов монет по археологическим памятникам	186
Список сокращений	188
Список литературы	189
Список таблиц	194
ТАБЛИЦЫ	195

ВВЕДЕНИЕ

В основу настоящей монографии положено исследование монет древнехорезмийского государства, чеканившихся от начала монетного дела в Хорезме (с рубежа II—I вв. до н. э.) до конца VIII—начала IX в. н. э. Позднее в Хорезме чеканились мусульманские монеты. В книге приводятся данные о всех известных до 1972 г. хорезмийских монетах в собраниях музеев Советского Союза, коллекции Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР, собиравшейся с 1937 г. по инициативе ее создателя и научного руководителя, члена-корреспондента АН СССР, профессора С. П. Толстова, собрания сектора археологии Каракалпакского филиала АН УзССР, об опубликованных монетах из собрания Британского музея, а также уникальных экземплярах из раскопок некоторых советских археологических экспедиций и частных коллекций. Таким образом, прилагаемый к работе Каталог монет, по существу, является почти полным корпусом хорезмийской домусульманской нумизматики. В него включены лишь четко определимые монеты. В указателе учтены, кроме того, хорезмийские монеты, определенные лишь в общих чертах и часто в пределах нескольких типов, а также находки монет нехорезмийского чекана, что имеет значение для выяснения относительной хронологии археологических памятников Хорезма.

Многолетние работы Хорезмской экспедиции АН СССР посвящены изучению истории Хорезма и Приаралья и получили широкое отражение в печати. Многие проблемы, затрагиваемые в связи с анализом монет, были поставлены и разрабатывались в ряде работ С. П. Толстова, и особенно в его фундаментальном труде «Древний Хорезм» (1948). Однако значительный новый нумизматический материал, полученный в последние десятилетия, далеко не всегда укладывавшийся в первоначальную классификацию С. П. Толстова, побуждает предложить иную типологию монет древнего Хорезма.

Исследование монет древнего Хорезма всегда было затруднено почти полным отсутствием письменных источников, которые помогли бы выснить хотя бы основные моменты политической и сложной этнической истории этой очень своеобразной области — самого северного форпоста земледельческой культуры Средней Азии, расположенного в окружении полупустынь и пустынь, занятых полукочевыми и кочевыми скотоводческими племенами разного происхождения. В связи с этим «информация», заключенная в монетной символике, представляет огромный интерес, так как она подчас позволяет воссоздать те или иные политические события. Там, где это было возможно, данные нумизматического анализа проверялись археологическими материалами, но в любом случае при отсутствии письменных свидетельств реконструируемые события должны рассматриваться с большой осторожностью, так как это всего лишь гипотезы. Дальнейшее накопление нумизматических и

археологических материалов не только из Хорезма, но и со всей территории Средней Азии (особенно ее северных районов) и Казахстана, можно надеяться, даст возможность проверить эти гипотезы. Наиболее дискуссионные из них — это вопросы истолкования короны в виде лежащего верблюда, и в связи с этим происхождение царя Вазамара. Для решения их большое значение будут иметь дальнейшая разработка кангюйской проблемы и новые археологические исследования в Казахстане.

Считаю своим долгом отметить, что настоящая работа была принята автором по инициативе С. П. Толстова, под руководством и при консультации которого была создана предлагаемая типология монет, а также выражаю большую благодарность сотрудникам Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея, Музея истории УзССР в г. Ташкенте, Республиканского музея культуры и искусства народов Узбекистана в г. Самарканде и ряда других музеев нашей страны, к которым мне пришлось неоднократно обращаться за многие годы собирания и обработки материала, своим коллегам по Хорезмской экспедиции АН СССР, а также А. М. Беленицкому, А. А. Быкову, Е. В. Зеймалю, В. А. Лившицу, В. Г. Луконину, Б. И. Маршаку, В. М. Массону, Б. Я. Ставискому, С. А. Яниной за неоднократные консультации и содействие в работе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МОНЕТЫ
ДРЕВНЕГО
ХОРЕЗМА

ИСТОРИОГРАФИЯ

Уже более ста лет прошло с тех пор, как впервые была опубликована одна из монет неизвестной серии, которая в 1938 г. С. П. Толстовым и независимо от него М. Е. Массоном была определена как хорезмийская.

В истории изучения монет древнего Хорезма период с середины прошлого века и до 1938 г., до публикаций С. П. Толстова и М. Е. Массона, можно выделить как первый этап. В это время среди огромного числа древних восточных монет в поле зрения исследователей попали хорезмийские монеты и были сделаны первые попытки их описания и определения. Этот период первоначального накопления знаний об интересующей нас группе монет в свое время довольно подробно был охарактеризован в работах С. П. Толстова [1938, стр. 121—125; Толстов 1948, стр. 173 и сл.].

Первая публикация «свинцовой» (?) монеты неизвестного царя, на лицевой стороне которой был «бюст царя с большой бородой и длинной шевелюрой, повернутый вправо; тиара, увенчанная головой орла», а на оборотной стороне — «фигура царя на коне», идущем слева направо, и надпись, принадлежит Х. К. Е. Кёлеру [1850, стр. 1, табл. II, № 1]. Вся надпись на оборотной стороне монеты целиком, включая тамгу, автор публикации транскрибировал как греческую: ΣΓΑΥΓΑ-ZVΛΩΩΓ.

Монета происходила из собрания какого-то петербургского коллекционера.

Большое внимание этой группе монет уделял Э. Томас. В ряде своих статей в период 1870—1883 гг. он опубликовал присланные ему в разное время В. Тизенгаузеном происходящие из России шесть монет этой же группы и предпринял первую попытку определить их. Первые пять монет отличались от монеты,

опубликованной Кёлером, рядом существенных деталей [Томас 1870, стр. 139—163]: на четырех из них (серебряных) лицо царя безбородо, другая корона, надпись носит иной характер; более сходны оборотные стороны, где в центре та же фигура всадника вправо и в

поле слева от него характерная тамга ,

повторяющая тамгу на монете, опубликованной Кёлером (принявшим тамгу за часть надписи). На оборотной стороне пятой монеты (медной), опубликованной Э. Томасом, в центре вместо всадника тамгообразный знак в

виде трезубца .

Публикацию Кёлера в связи с этими монетами Э. Томас не принял тогда во внимание и разбирал лишь пять монет, по которым он впервые определил арамейский характер алфавита надписей и предложил первое их чтение. Первые четыре знака он прочитал как MRK', за чем, по его мнению, скрывалась известная арамейская идеограмма MLK' «царь». Следующие знаки надписи он считал отличными от алфавита первых четырех и сближал с пехлеви, читая *Shahah* или *Shemach*. Э. Томас полагал, что надпись на лицевой стороне одной из публикуемых им монет, помещенная перед лицом царя, написана курсивом на алфавите, напоминающем пехлеви, так же как и надпись над крупом коня на оборотной стороне, в которой кто-то из нумизматов в Петербурге, по словам Э. Томаса, различил араб-

ский термин «фадл» (فضل, محل).

По мнению Э. Томаса, характер изображений этих монет ближе всего к индийской иконографии и чеканились они индо-парфянскими царями.

В 1883 г. Э. Томас опубликовал полученную через В. Тизенгаузена из Петербурга репродукцию шестой монеты (из собрания Эрмитажа) [1883, стр. 73, рис. № 3], тождественной опубликованной Келером.

Э. Томас отметил сходство тиары с головой орла с короной Шапура I; на оборотной стороне монеты он в отличие от Келера видел слева от всадника тамгу, «хаотические следы» греческих букв в верхней части надписи (над всадником), которые он читал «ΑΕΥΛΟC—AZILISAS?», а в надписи под ногами царя — арамейские знаки, среди которых выделял идеограмму MLK'.

Приведя в своей статье письмо В. Тизенгаузена, в котором тот отмечал сходство этой монеты с индо-парфянскими монетами Э. Томаса, и указывая на близость между этими монетами и группой среднеазиатских эллинистических монет, получивших впоследствии название монет Герая, по характерному ободку по краю монет, Э. Томас вместе с тем по ряду признаков (следы греческих букв, характер оборотной стороны) пришел к выводу о близости публикуемой им монеты к «бактрийской группе Азеса».

Много интересных замечаний о группе монет индо-парфянских царей Э. Томаса высказал известный русский нумизмат А. К. Марков. В работе «Неизданные апсакидские монеты» [1892] он опубликовал две серебряные монеты из собрания Эрмитажа, происходящие из коллекции Гранта в Бомбее, и медную монету из коллекции А. К. Комарова.

А. К. Марков указал на сходство тамги на этих монетах с тамгой кушанского царя Хувинки и, отвергая определение этих монет как индо-парфянских, предложил рассматривать их как чекан последних представителей «династии Турушки» (кушанской). Зубчатую корону на медной монете А. К. Марков вполне справедливо сопоставил с короной сасанидского шаханшаха Варахана V.

Э. Друзэн [1896, стр. 129—130] отверг мнение А. К. Маркова о принадлежности этих монет к серии Турушки, считая, что они скорее всего чеканились позднее, вероятно, в Согде, может быть, эфталитами до 555 г. Э. Друзэн подчеркивал, что «эти монеты представляют смешение всех эпох и стран». Кэнингтон и Рэпсон [1896, стр. 246] поддержали мнение Друзэна об эфталитском происхождении этих монет, но датировали их еще более поздним временем (VII в.); они высказали мнение, что чекан мог производиться в при-

каспийских владениях эфталитов, куда не распространялась власть тюрков. Г. Говорс считал, что эти монеты чеканили тюрки после завоевания владений эфталитов в 555 г. [см. Рэпсон 1896, стр. 246].

В 1937 г. начинаются работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в низовьях Амударьи; при первых же разведках ею на землях древнего орошения и развалинах памятников Хорезма были обнаружены монеты, вызывавшие еще в XIX в. дискуссии среди нумизматов, а также ряд новых вариантов монет этой серии. Это позволило С. П. Толстову уже в 1938 г. [1938а, стр. 190—191] в предварительном виде сделать заключение о том, что эта группа монет чеканилась в Хорезме.

В конце 1938 г. была опубликована большая статья С. П. Толстова [1938, стр. 120—145], посвященная специально монетам Хорезма; в ней впервые предложена классификация этих монет и их историческая интерпретация. Особое внимание С. П. Толстов уделил анализу легенд, на основании которых были определены многие знаки хорезмийского алфавита. Этот анализ позволил С. П. Толстову одновременно выделить среди предметов восточного серебра чаши с хорезмийскими надписями.

Расширенная и дополненная новыми материалами и выводами статья вошла в обобщающую монографию С. П. Толстова «Древний Хорезм» [1948, стр. 173 и сл.] и до настоящего времени является единственной сводной работой по нумизматике Хорезма.

Одновременно с С. П. Толстовым к выводу о происхождении так называемых монет Турушки из Хорезма приходит М. Е. Массон. Основанием для этого ему также послужили материалы, найденные в Хорезме.

В своей статье М. Е. Массон [1938, стр. 57—69] указывает на случайные находки монет в Хорезме и сравнивает их с монетами Евкратиды, Гелиокла, Герая и «безымянного царя» (Сотер Мегаса). Но дальнейшей разработки хорезмийской нумизматики работа М. Е. Массона не содержала.

С. П. Толстов отмечал [1948, стр. 176], что в 1938 г. он обнаружил монеты Турушки в Эрмитаже под этикеткой «монет царей Хорасми», написанной А. К. Марковым, который в конце жизни пересмотрел свое мнение [Марков 1892], но не успел высказать его в печати.

Таким образом, уже с 1938 г. монеты Хорезма получили точную атрибуцию. Вместе с тем С. П. Толстовым было отмечено, что часть «тураских» монет, отнесенная Друзэном [1891] к Хорезму, в Хорезме вообще не встре-

чалась и вряд ли может быть отнесена к чекану этой области [Толстов 1948, стр. 175].

Позднее в связи с появлением новых материалов отдельным вопросам хорезмийской нумизматики были посвящены еще несколько работ С. П. Толстова. В 1945 г. в статье «К истории хорезмийских сивяшидов (Новые данные по нумизматике древнего Хорезма)» [1945, стр. 275—286] им публикуется новая тетрадрахма с городища Топрак-кала, детально разбирается и пересматривается вопрос о взаимоотношении хорезмийских монет и монет Герая, происхождение хорезмийской чеканки от подражаний тетрадрахам Евкратиды.

В 1961 г. некоторые серии хорезмийских монет были привлечены С. П. Толстовым в связи с проблемой кушанской хронологии [1961, стр. 54—71, перевод на англ. яз. 1963, стр. 229 и сл.]. В этой статье дана краткая характеристика серебряных монет хорезмийского чекана от II в. до н. э. до III в. н. э. Особо разбирается вопрос об S-образной тамге. Серия мелких медных монет была интерпретирована как чекан династии индо-хорезмийского происхождения, пришедшей к власти в Хорезме в III в. н. э., после отпадения страны от кушан. Эта гипотеза не получила дальнейшего подтверждения в печати.

Значительное внимание хорезмийским монетам в ряде своих публикаций уделял В. М. Массон. В 1953 г. им была опубликована уникальная монета — подражание тетрадрахе греко-бактрийского государя Евкратиды

с тамгой на оборотной стороне [1953,

стр. 167—169]. В. М. Массон указал на близкую тамгу в подражаниях монетам Евтидема и высказал мнение о кангюйском (сырдарьинском) происхождении этих тамг. С его точкой зрения не согласились С. П. Толстов [1961, стр. 59—60] и автор настоящей работы [1962, стр. 125 и сл.], высказавшие мнение о связи этой монеты с чеканом Хорезма.

Общие соображения о монетном обращении в Хорезме были сделаны В. М. Массоном при характеристике денежного хозяйства древней Средней Азии [1955, стр. 43—44].

В статье «Хорезм и кушаны» [1966, стр. 76—84] В. М. Массон полемизирует с С. П. Толстовым и Б. И. Вайнберг: оспаривает точку зрения о включении Хорезма в состав кушанского государства, предлагает схему истории развития хорезмийского типа монет от подражаний Евкратиду до III в. н. э., повторяет мнение о кангюйском происхождении хорезмийской тамги; останавливается на кушанской проблеме и указывает на отсутствие перерыва в хорезмийском чекане первых веков нашей эры и какого бы то ни было влияния кушан в монетном деле Хорезма. Ряд критических замечаний В. М. Массона учтен в настоящей работе, но некоторые вызывают возражение, например вопрос о парфянском влиянии на чекан Хорезма.

В 1962 г. в печати появилась первая статья автора, посвященная хорезмийской нумизматике [Вайнберг 1962, стр. 125—132]. В этой работе публиковались новые типы серебряных монет Хорезма, излагалась линия развития хорезмийской чеканки от подражаний монетам Евкратиды до I в. н. э. Особо разбирался вопрос о коронах хорезмийских царей с птицей. Отдельные положения этой статьи в настоящей работе уточняются или пересматриваются (особенно вопрос о короне с птицей и ряд датировок).

В последние годы опубликованы статьи автора, посвященные отдельным проблемам хорезмийской нумизматики [1971, 1972, 1972а, 1973, 1974].

Хорезмийская нумизматика находится еще в стадии становления. Новые находки позволяют уточнить многие весьма существенные моменты развития монетного чекана, поэтому мы надеемся, что в истории изучения монет Хорезма будет еще много интересных и значительных открытий.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МОНЕТНОГО ТИПА

Основу предлагаемой классификации монет составляет типология серебряных монет, несмотря на их малочисленность. Медные монеты большинства типов довольно хорошо увязываются с серебряным чеканом, а в некоторых случаях дают и дополнительные данные к относительной и даже абсолютной хронологии отдельных групп монет.

В качестве основных характерных элементов типа серебряных монет древнего Хорезма можно назвать следующие: царская корона на лицевой стороне и надпись, тамга и изображение всадника на оборотной стороне монет.

Исследование всех этих элементов и их развитие дает право считать, что основой для построения единого последовательного типологического ряда, отражающего относительную хронологию больших серий монетных выпусков, могут служить только надписи, вернее, их тип, в котором само имя царя практически не имеет значения.

Остальные элементы могут дать сведения больше для исторического анализа монет, чем для их типологии, но совсем сбрасывать их со счетов было бы неразумно, тем более что в ряде случаев исследователи строили свои выводы о датировке отдельных серий монет на типах корон хорезмийских царей [см.: Томас 1883; Марков 1892; Толстов 1948, стр. 182, 183 и др.; В. Массон 1966, стр. 1; Вайнберг 1962, стр. 129].

В работе принята следующая система классификации монет: группы серебряных и медных монет обозначены буквами А, Б, В, Г, типы внутри них для серебряных монет — римскими цифрами (AI, AII, BI, BII и т. д.), а для медных — арабскими (Б, B10, G11 и т. д.). В тех случаях, когда медный чекан имеет соответствия в серебре, в наименование его

(в числитель) вводится типологическое обозначение последнего, а номер типа медного чекана в этом случае ставится в знаменателе, например: BV/1, BV/2 и т. д. Подгруппы выделены дополнительной цифрой — B¹ и B², подтипы — буквой, например B² VII a и B² VII б.

В типологических таблицах (табл. 1—5) все типы монет распределены по трем горизонтальным рядам: в верхнем из них представлены типы серебряных монет, в среднем — типы медных монет, имеющих соответствия в серебряном чекане, в нижнем — типы меди, не имеющие реплик в серебре.

Типы корон обозначаются прописной буквой К и римской цифрой, разновидности внутри типа — арабской цифрой, например, KV, 1. Типы тамг — соответственно прописной буквой Т: T1, T2, T3 и т. д.

Ссылки на номера в Каталоге приводятся в виде сокращения КТ и порядкового номера — КТ № 56 и т. п.

Местоположение тамг, начала надписи и других деталей на монетном кружке указываются по часовому циферблату, например: на 5 час., на 10—11 час.

Для обозначения лицевой и оборотной стороны монеты приняты сокращения: л. ст. и об. ст.

Сокращения, принятые только в Каталоге, оговариваются особо.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХОРЕЗМИЙСКОГО ЧЕКАНА И НАДПИСИ

Уже при первых публикациях монет, лишь позднее определенных как хорезмийские, исследователи отмечали на них неясные греческие надписи, сочетающиеся с арамейскими

[Кёлер 1850, стр. 1; Томас 1883, стр. 73; Марков 1892, стр. 34—37], либо одни арамейские [Томас 1870].

Монеты, определенные С. П. Толстовым с полным основанием как хорезмийские, привлекли его внимание прежде всего как памятники эпиграфические [Толстов 1938, стр. 131—138]. Предположенные еще в 1938 г. первые чтения арамейской части легенд, которую он определил как хорезмийскую, послужили ему основанием «с большей или меньшей долей вероятности» выделить 19 знаков хорезмийского алфавита. А это, в свою очередь, дало возможность выделить среди памятников «восточного серебра» ряд серебряных чаш с хорезмийскими надписями [Толстов 1938, стр. 131—138; Толстов 1948, стр. 187—194].

С. П. Толстов установил, что в выделенной им группе ААα (связушидских, более ранних монет) тетрадрахмы на оборотной стороне имеют в верхней части греческую, а в нижней хорезмийскую надпись [Толстов 1938, стр. 125—129; Толстов 1948, стр. 176]. После находки тетрадрахмы «безымянного царя» Хорезма на Топрак-кале в 1940 г. С. П. Толстов пришел к выводу, что надпись греческими буквами на оборотной стороне этой монеты, как и очень близкой ей по типу монеты из коллекции Б. Н. Кастальского, по плану надписи и по совпадению в расположении отдельных букв представляет собой сильно искаженное подражание легендам тетрадрахм Евкратиды: «Надпись сделана не знающим ни языка, ни графики подлинника имитатором, воспринимавшим не отдельные литеры, а общий рисунок надписи» [Толстов 1945, стр. 276; Толстов 1948, стр. 180].

Предположение С. П. Толстова о вероятном существовании переходных форм от монет Евкратиды к монетам «безымянного царя» Хорезма блестяще подтвердилось. Опубликованный в 1953 г. В. М. Массоном [1953, стр. 167—169] экземпляр тетрадрахмы из собрания Государственного Эрмитажа, чеканенной в подражание монетам Евкратиды и имеющей на месте монограммы Евкратиды один из вариантов хорезмийской царской там-

га — был первым образцом переходной формы.

Аргументы С. П. Толстова [1961, стр. 59—60] о хорезмийском происхождении этой монеты довольно убедительны. Мнение же В. М. Массона о сирдарьинском происхождении этого варианта подражания монетам Евкратиды базируется лишь на общих соображениях. Как отметил С. П. Толстов, композиционно тамга на «варварском» варианте

тетрадрахмы Евкратиды соответствует положению царской тамги на серебряных монетах всех последующих хорезмийских царей.

Проявляя некоторую осторожность, можно рассматривать экземпляр «варварского» подражания тетрадрахмам Евкратиды как исходный вариант чеканки Хорезма. Сама монета могла чеканиться еще не в Хорезме. Это предположение может быть справедливо в какой-то степени, если допустить, во-первых, что данные Бируни о глубокой древности династии хорезмийских саяушидов, вероятно, являются легендарными¹, и, во-вторых, что выдвинутые доводы о юечжирском происхождении династии хорезмийских царей (см. стр. 73—77), чеканивших монету, убедительны. Но в любом случае указанная монета не может рассматриваться вне связи с хорезмийской чеканкой на ее самом раннем этапе, особенно после находки нового переходного типа [Вайнберг 1962, стр. 126—130, рис. 3].

Этот новый тип раннехорезмийской монеты был обнаружен в Самаркандском музее в 1960 г. (приобретена в 1955 г.), что дало еще одно важное звено в последовательном ряду от монет Евкратиды к сложившимся типам хорезмийских монет [там же]. На этой монете сочетаются ставший впоследствии каноническим портрет хорезмийского царя на лицевой стороне и еще сохраняющая все признаки тетрадрахм Евкратиды оборотная сторона (Диоскуры, искаженная надпись и монограмма); новый элемент на ней — хорезмийская

тамга . Композиционно и по характеру

искажения надписи эта монета ближе всего к экземпляру «варварского» подражания чекану Евкратиды. Тамга сходна на обеих монетах в верхней части и отличается в нижней.

Намечаемая по имеющимся в настоящее время уникальным экземплярам тетрадрахм последовательность самых ранних хорезмийских монет («варварское» подражание монетам Евкратиды → самаркандская монета → «безымянный царь» Хорезма), устанавливаемая по постепенной замене типов лицевой и оборотной сторон монет исходного образца — тетрадрахм Евкратиды с Диоскурами на оборотной стороне монеты, может быть прослежена и по искажению надписи [см. Вайнберг 1962, стр. 130].

1. «Варварское» подражание тетрадрахме Евкратиды (A1). Надпись слегка искажена: ΡΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ и под ногами у Диоску-

¹ Возможно, что традиция, сообщаемая ал-Бируни, объединяет сведения о всех династиях, правивших в Хорезме в домусульманское время.

ров ΕΥΚΛΑΤΙΔΥ; монограммы Н и Т расположены справа внизу симметрично тамге.

2. Самаркандская монета (АII). При сохранении старого типа оборотной стороны монеты на лицевой стороне впервые помещен портрет хорезмийского царя. О его принадлежности к династии хорезмийских сивяшидов говорят тамга на оборотной стороне и некоторые детали изображения на лицевой: форма короны (шлем с птицей), назатыльник своеобразной формы, характерный для хорезмийских корон, ленты и традиционное для хорезмийских монет соотношение профильного изображения головы вправо и погрудного изображения туловища в фас (древневосточная традиция). К этому можно еще добавить, что довольно хорошо различимые детали костюма повторяются и на более поздних хорезмийских монетах.

Надпись искажена уже гораздо больше: IVXIVEΩVIEΓAVΛA и под ногами Диоскуров

EIVIAVIAV; монограмма: .

3. Монеты «безымянного царя» Хорезма (AIII, 2 экз.) имеют уже не только измененный тип лицевой стороны, но и принципиально новый вариант оборотной — место Диоскуров занял всадник, ставший впоследствии наряду с тамгой символом местной династии.

Тамга — . Надпись искажена почти

до неузнаваемости: на монете из коллекции Б. Н. Кастальского IVIVEΩIEΠΓAV и внизу EIAVIAΓ и монограммы Н и Т; на монете из Топрак-калы ΓΓVIVEΩIEΓIAVI и внизу

EIVIAVIAV; возможно, есть монограмма Т.

Описанные четыре монеты выделены в группу А. Для нее характерным признаком является наличие только искаженной греческой легенды. Как и на прототипе — монетах Евкратиды с Диоскурами на конях, надпись располагается дугой над центральным изображением и строкой под ним. Медные монеты этой группы нам неизвестны, вероятнее всего, их и не чеканили.

В группу Б выделены монеты, имеющие наряду с искаженной греческой легендой, помещаемой в верхней части дуги за тамгой, и хорезмийскую, содержащую имя царя и его титул MLK', следующие за греческой надписью и заканчивающиеся у тамги. Эта одна из самых крупных групп в хорезмийской чеканке; последовательность типов в ней может быть установлена весьма относительно. Неко-

торый материал для этого дают общая композиция надписи, степень искажения ее греческой части, а также другие элементы монетного типа, в первую очередь корона.

Обратим прежде всего внимание на композицию надписи и ее греческую часть. Как уже отмечалось выше, монеты группы А продолжают традицию монет Евкратиды: на них искаженная надпись помещается по схеме

[ср. Зограф 1951, стр. 82]; исходной

точкой для надписи служит помещаемая всегда слева в нижней половине монетного круга тамга.

В монетах группы Б с появлением хорезмийской легенды греческая часть сильно сокращена и искажена уже почти до неузнаваемости. Вряд ли в ней можно видеть, как это предполагал С. П. Толстов, сильно деформированную имитацию греческого ΒΑΣΙΛΕΥΣ [Толстов 1948, стр. 176]. За время, прошедшее после опубликования монографии С. П. Толстова, количество серебряных монет этой группы почти удвоилось, появились наиболее ранние экземпляры, на которых искаженная греческая надпись содержит до 12 знаков и может рассматриваться как дальнейшее искажение надписи, помещенной на монетах «безымянного царя» Хорезма.

В группе Б новая схема расположения ле-

генды — или ; в верхней части

ее искаженная греческая надпись, за ней без всякого разрыва следует хорезмийская легенда, содержащая, как уже отмечалось, вначале имя царя, а затем его титул MLK'. Для части монет группы Б характерен первый из указанных вариантов схемы расположения надписи. Эти монеты могут быть выделены в наиболее раннюю подгруппу, так как в композиции надписи явно заметна еще связь со старой схемой, хотя ни характер начертания знаков появившейся хорезмийской легенды, ни общее смысловое содержание надписи, ни даже общая композиция оборотной стороны монеты не диктовали этого. Хорезмийская часть легенды начинается в правой части дуги перед всадником и прямой строкой проходит под ногами лошади, заканчиваясь у тамги. Позднее традиция схемы изживается и появляется сплошная круговая легенда. Последнее отголосок старой схемы мы видим на отдельных выпусках монет типа Б²V.

В группе Б наиболее ранними из надписей нам представляются две на одинаково обломанных монетах, найденных на Канга-кале

(Левобережный Хорезм) и в окрестностях Дингильдже (Правобережный Хорезм), прилегающих по типу лицевой стороны к монетам «безымянного царя» Хорезма [Вайнберг 1962, стр. 130—132]². Несмотря на то что значительная часть хорезмийской легенды обломана, под ногами лошади четко виден титул MLK' и в одном случае один, а в другом — два последних знака от имени царя. Греческая часть легенды выглядит следующим образом³:

на монете из окрестностей Дингильдже:

ΞΟΠΠΛV—=O(?)...

на монете с Канга-калы: ΞΕΠΣΛV—...

Установить бесспорную связь этой, уже превратившейся в бессмысленный рисунок греческой надписи с несколько менее искаженными вариантами на монетах группы А можно лишь относительно. По общему характеру надписи можно отметить, что как будто бы исчезает начальная группа знаков, имеющих еще на монетах «безымянного царя» Хорезма, но наряду с этим в надписи появляется Σ, представленная до этого только в «варварском» подражании тетрадрахме Евкратиды. Вместе с тем полное незнание резчиками греческого письма вряд ли может быть взято под сомнение. Отмеченные противоречия, возможно, когда-нибудь будут сняты, если появятся новые находки монет группы А, надписи которых и послужили образцами для изготовления первых монет группы Б.

Анализ корон, остатков греческой надписи, тамги и некоторых других деталей позволил С. П. Толстову выделить следующую по времени серию монет (2 экз.), принадлежащих

² Анализ корон хорезмийских царей показывает, что ряд устойчивых их типов существовал в Хорезме на протяжении столетий, наиболее ярким примером чего может служить сходство короны на самаркандской монете из группы А и на монете так называемой «супруги царя Артамуха» [Толстов 1948, табл. 84, 10—11]. Однако на одном только сходстве корон нельзя строить типологическую схему. В данном случае кроме сходства в короне и других деталях лицевой стороны (дуга перед лицом царя, что отмечено не только на монетах «безымянного царя», но и в чекане царя Артамуха) следует отметить наличие на монетах «безымянного царя» Хорезма и на монете из окрестностей Дингильдже (Б-1, КТ № 5) одной общей не понятой нами пока детали — спускающейся от виска через щеку до шеи тонкой пряди волос или какой-то детали головного убора. Больше ни на одной хорезмийской монете подобной детали нет. Отсутствует она даже на монете с Канга-калы (КТ № 6), вероятнее всего принадлежащей чекану того же царя, что и монета из окрестностей Дингильдже.

³ Приводятся уточненные варианты в сравнении с первой публикацией [ср. Вайнберг 1962, стр. 131].

чекану царя Артамуха и «его супруги» [Толстов 1938, стр. 125; Толстов 1948, стр. 176; Толстов 1961, стр. 60—61]. Он же отметил, что типологически они предшествуют монетам царя Вазамара. Если исключить соображения по поводу типа короны «супруги царя Артамуха» и о весьма общем сходстве ее с короной Аршакидов [см. по этому поводу: Хеннинг 1965, стр. 169; В. Массон 1966, стр. 81]⁴, а также о связи тамги на этих двух монетах с надчеканами на кушанских монетах, обрабатывавшихся в Хорезме, то один лишь тип греческой надписи позволяет рассматривать монеты Артамуха как предшествующие чекану Вазамара. Следует отметить, что корона, вероятно тождественная изображенной на монете «супруги царя Артамуха», встречена на ранней хорезмийской монете из Самаркандского музея, где оборотная сторона еще чеканилась по типу монет Евкратиды.

Если же исходить из характера искаженной греческой надписи, то типологически новую хорезмийскую тетрадрахму, недавно приобретенную Самаркандским музеем в составе коллекции И. А. Анбоева, следует поместить вслед за описанными монетами. По данным, полученным от коллекционера В. П. Туринского, монета эта найдена на городище Топрак-калы (подробное описание ее см. на стр. 52—53). Она представляет интерес по многим элементам монетного типа, имеет легенду, расположенную по ранней схеме. Хорезмийская часть легенды начинается справа у самого конца дуги. Исканная греческая надпись выглядит следующим образом:

Ξ(?)ΛVΠΣ(?)ΛVΩVIEV

Отсутствие полного варианта греческой надписи на предшествующем типе не дает возможности сравнивать их достаточно обобщенно, но совпадение группы знаков в середине надписи — 3, 4, 5 и 6-го на монете из Канга-калы (КТ № 6) и 4, 5, 6, 7-го на описываемом экземпляре — свидетельствует об их несомненной связи. Более определенно можно говорить о том, что вариант греческой надписи на экземпляре из коллекции И. А. Анбоева предшествует надписи на монетах царя

Артамуха⁵: КТ № 8 — ΞΕΠΙΩ>ΛVΓ—

⁴ Возражения В. М. Массона С. П. Толстову в связи с датировкой этих монет практически ничего не дали, так как точки зрения их сходны [ср.: Толстов 1938, стр. 125—129; Толстов 1961, стр. 61; Толстов 1962, стр. 223].

⁵ Ниже подробно рассматривается вопрос о том, что обе монеты с именем Артамуха чеканились одним царем.

КТ № 9 — IVЭIVEI(?)...I(?) . Следует от-

метить, что в чекане Артамуха монета с изображением бородатого царя по типу короны и схеме расположения надписи сближается с монетой из коллекции И. А. Анбоева, но степень искажения греческой надписи (как, впрочем, и борода, и сам портрет царя, указывающие на его преклонный возраст) заставляет нас помещать этот тип монет Артамуха вслед за типом с безбородым царем. Интересно отметить, что на последней монете легенда уже располагается по круговой схеме.

На монетах царя Артамуха кончается ранняя подгруппа в группе Б (условно мы ее обозначаем Б¹).

Более позднюю подгруппу (Б²) образуют три серии монетных выпусков, последовательность которых, как и их общее место в классификационной схеме, может быть определена по степени и характеру искажения остатков греческой надписи и соотношению соответствующих им медных выпусков:

№ п/п	Надпись искаженными греческими буквами	Схема легенды	Тамга	Имя царя	Номер монеты в каталоге
1	∇ЭН=∇ЭН	⊙	⌘	Вазамар	10
2	∇Э=∇Э=∇ЭН∇	⊙	⌘	Вазамар	11
3	∇Э=∇Э=∇Э	⊙	⌘	Вазамар	12
4	∇=∇	⊙	⌘	Биварсар	194
5	∇=∇	⊙	⌘	Биварсар	207
6	∇Э=∇Э∇	⊙	⌘	Биварсар	209
7	∇Э∇Э∇Э	⊙	⌘	К/г wy	218

В последних типах монет подгруппы Б² греческая надпись окончательно превратилась в орнаментальный мотив, что, вероятно, и послужило основанием для исключения ее остатков в последующих выпусках.

Очень долгое сохранение на оборотной стороне хорезмийских монет имитации греческой надписи, восходящей к монетам Евкратиды, факт довольно интересный, и хотя он стоит изолированно в нумизматике Средней Азии, параллель ему можно найти в чекане западных кшатрапов, правивших в I—IV вв. в северо-западной части Деканского полуострова. Здесь на лицевой стороне монет вокруг бюста царя помещалась нечитаемая имитация гре-

ческой легенды, а на оборотной стороне — легенда брахми [Рэпсон 1908; Бхандаркар 1914; Маджмудар 1960]⁶.

Следующая в нашей классификации группа В характеризуется, как и последующая, отсутствием даже остатков греческой надписи. Хорезмийская легенда имеет структуру: имя+ титул MLK'. Именно подобная структура надписи позволяет сближать ее с монетами группы Б и определить место монет этой группы в общем типологическом ряду. К сожалению, мы пока располагаем лишь двумя экземплярами монет этой группы, чеканившихся одним царем (КТ № 770—771). Возможно, это обстоятельство отражает реальную картину — малочисленность монет группы В, но место их в ряду хорезмийских монет весьма значительно, так как они завершают период, когда правители Хорезма носили титул MLK'.

Предложенная на основании анализа надписей последовательность монетных выпусков групп Б² и В подтверждается в подавляющем большинстве рядом других фактов — анализом типов корон, тамг, перечеканов в медных

типах, данными стратиграфии медных монет и др.

Последняя, довольно большая группа Г выделена по новой структуре круговой легенды на оборотной стороне, где первое место занимает новый титул правителей Хорезма MR'Y MLK'+имя.

Последовательность монетных типов в этой группе определяется совокупностью фактов. В наиболее поздних типах монет группы Г, чеканившихся уже в VIII в. н. э., согдийские надписи на лицевой и арабские на оборотной

⁶ Пользуясь случаем, чтобы выразить благодарность доктору Д. В. Мак-Доуэллу за указание на эту параллель.

стороне помогают в определении последовательности монетных выпусков.

Мы сознательно не останавливаемся здесь на анализе всех типов надписей на медных монетах, так как они будут рассматриваться в связи с типологией медных монет и определением их места в общей классификации. Исчерпывающие данные о всех типах надписей могут быть приведены при полном описании всех групп и типов монет.

Анализ же типа и структуры надписей и постепенного искажения греческой легенды на оборотной стороне хорезмийских серебряных монет позволили нам наметить первый, наиболее общий уровень классификации монет Хорезма — деление на четыре последовательные группы А, Б, В, Г, а также выявить типологические ряды в группах А и Б, для определения которых данные разбавившихся надписей, по существу, являются единственной основой.

2. ЦАРСКИЙ ПОРТРЕТ И КОРОНЫ (табл. X, XXI—XXX)

Недостаток письменных источников для периода до арабского завоевания Хорезма заставляет нас обратить особое внимание на царский портрет и все детали его иконографии на монетах Хорезма и попытаться использовать достаточно полно этот ценный исторический источник.

Но ограниченность собственно нумизматических материалов (малое количество серебряных монет в первую очередь), относящихся к древнему Хорезму, не позволяет, к сожалению, с такой же определенностью, как это было сделано В. Г. Луконым [1961; Борисов, Луконый 1963, стр. 13—14] для сасанидского искусства, охарактеризовать официальный, прежде всего царский, портрет как «сюжет с самым ясным, с самым резким акцентом политики и идеологии». Следует особо обратить внимание на один из основных выводов В. Г. Луконого о том, что в иконографии сасанидского официального портрета ярче, чем в некоторых письменных источниках, «отразились процессы образования сасанидского государства, развития гражданских и военных институтов, изменения в политике и идеологии» [Борисов, Луконый 1963, стр. 13—14].

Портрет. Портрет царя появляется впервые на монете типа АII (это еще не окончательно сложившийся тип хорезмийского чекана) ⁷, и

⁷ Ни разу в надписях на монетах древнего Хорезма не появляется название этой области; принадлежность исследуемой серии монет чекану царей Хорезма обосновывалась, как это указывалось выше, С. П. Толстовым, М. Е. Массоном. Следует оговорить,

далее на протяжении тысячелетия характер портрета остается неизменным не только на всех монетах серебряного номинала, но и на подавляющем большинстве медных монет разных групп. Прежде всего следует отметить «древневосточный» характер этого изображения: перед нами погрудный портрет царя с головой в профиль вправо, торс развернут в фас. Подобный принцип изображения встречается на монетах царей Парса с I в. до н. э. [Морган 1923—1936, стр. 282 и сл.], индо-парфянских правителей, начиная с Гондофара (I в. н. э.) [см.: Витехед 1914, стр. 94; Морган 1923—1936, стр. 381—383; В. Массон, Ромодин 1964, стр. 147 и сл.], на монетах кушан [Зеймал 1967, стр. 57 и сл.], эфталтских правителей [Гейбл 1967, вып. IV] и Сасанидов [Гейбл 1962, 1971; Луконый 1969, табл. I и сл.]. На монетах Герая, оказавших, несомненно, значительное влияние на сложение типа оборотной стороны тетрадрахм Хорезма (о чем см. подробнее в разделе о всаднике) ⁸ и зависящих, как и исходные хорезмийские монеты, от чекана Евкратиды [см. Зограф 1937, таблицы], принцип изображения царского портрета несколько отличен: здесь тоже погрудный портрет царя, голова которого повернута в профиль вправо (в отличие от хорезмийских царей на голове Герая отсутствует корона, а есть лишь диадема), а торс развернут в три четверти (одно плечо много

что, быть может за исключением небольшого периода в начале VIII в., остаются неизвестными границы хорезмийского государства и областей, подчинившихся его царям. Топография находок монет, как правило, указывает на весьма ограниченный район собственно Хорезма. Данные топографии монетных находок привлекают нас в этой связи только в силу того, что вне пределов низовьев Амударьи находки хорезмийских монет единичны.

⁸ Известные по новым находкам (монеты типа АI и АII) этапы сложения типа хорезмийской тетрадрахмы позволяют пересмотреть точку зрения С. П. Толстова [1945, стр. 277 и сл.; Толстов 1948, стр. 177 и сл.] о зависимости чекана Герая от хорезмийского. Появление всадника — основного элемента, сближающего эти два типа монет, — позднее других основных элементов монетного чекана дает основание видеть обратную зависимость между монетами Герая и хорезмийскими монетами (чекана «безымянного царя» Хорезма — тип АIII). Подобную же точку зрения вполне справедливо, на наш взгляд, высказал В. М. Массон [см. Массон, Ромодин 1964, стр. 153, прим. 75], но, к сожалению, не привел никаких обоснований. Между тем высказанное им попутно заключение об «эпизодичности» выпуска монет «безымянного царя» Хорезма, по-видимому, основывается лишь на малом количестве (2 экз.) известных монет этого царя. В таком случае при малом количестве известных экземпляров большинства типов хорезмийских монет следует сделать вывод об эпизодичности выпусков вообще всех монет Хорезма, в то время как вся серия их обнаруживает весьма строгую последовательность развития и традиционность типа монеты.

выше другого) так, что на груди довольно четко видны детали одежды.

Иную, эллинистическую традицию в царском портрете можно отметить на монетах греко-бактрийских правителей и в парфянской нумизматике: там всегда не только голова, но и туловище правителя изображается строго повернутым в профиль. В парфянской нумизматике исключение составляют лишь отдельные выпуски монет Вологеза I (I в. н. э.), где торс изображен в фас при повернутой в профиль голове [Врот 1903, стр. 214, табл. XXVIII]. Таким образом, в царском портрете в момент его появления на монетах Хорезма проявляется самостоятельная линия развития в противоположность исходному типу монет Евкратиды и эллинистической же традиции нумизматике соседней могущественной Парфии, зависимость Хорезма от традиций которой часто постулируется исследователями без должных к тому оснований. Постараемся проследить и на ряде других примеров существенные различия в традициях монетного чекана Хорезма и Парфии.

Характер царского портрета на монетах Хорезма демонстрирует скорее зависимость от общих традиций местного искусства стран Среднего Востока.

Отдельные детали иконографии царского портрета: корона, одежда, прическа, борода и усы — будут рассмотрены в порядке относительной хронологии их появления в чеканке Хорезма.

Корона. В течение десяти веков существования местного чекана на монетах Хорезма изображалось ограниченное количество типов корон (практически не более десяти), иногда почти не претерпевавших изменения на протяжении нескольких столетий. В связи с этим тип короны не мог быть принят за основу классификации. Тем не менее этот элемент монетного типа заключает в себе довольно значительную смысловую нагрузку и в некоторых случаях позволяет уточнить происхождение правителя либо датировку выпускавшихся им монет.

Короны, представленные на всех типах монет, разделены на десять групп (обозначены буквой К и римскими цифрами), внутри которых указаны разновидности (обозначены арабскими цифрами), сгруппированные, в свою очередь, в порядке относительной хронологии внутри основных монетных групп А, Б, В и Г (табл. X). Короны на монетах серебряного и медного номиналов рассматриваются совместно. Во всех случаях в описании типов монет указывается, какие сочетания корон встречаются на монетах одного правителя.

Тип КI. Монеты группы А очень четко де-

монстрируют этапы становления типа хорезмийских тетрадрахм. Если самым первым местным символом, появившимся на подражании тетрадрахмам Евкратиды (A1), была тамга, то уже следующий этап (AII) знаменует собой замену портрета Евкратиды изображением местного правителя в своеобразной короне.

Это невысокий царский кулак, по форме заметно отличающийся от парфянских, более вытянутых и симметричных по форме. Спереди кулак слегка выступает вперед над лбом. Изображение хищной птицы (орла?) с распростертыми крыльями и повернутой вправо головой (к передней части короны) занимает всю поверхность видимой половины царского головного убора. Клюв птицы загнут, никаких деталей оперения на туловище не изображено; крылья переданы рядом горизонтальных и вертикальных черточек. По нижнему краю кулаха повязана диадема, изображенная тремя линиями, концы ее свисают сзади головы, вдоль шеи. Свисающие прямые ленты диадемы разделяются горизонтальными «рубчиками» — черточками. На затылке от узла диадемы идет небольшая петля банта. Уши и затылок царя закрыты одной общей конструкцией, спускающейся на плечи, передний край которой пересекает лицо царя от виска к шее и оформлен выступающими на лицо круглыми бусинами или бляшками. На затылке и спереди над лбом кулаха по верхнему краю обрамлен небольшими и короткими, веерообразно расходящимися черточками. Как уже отмечалось [Вайнберг 1962, стр. 127], монета AII и описанная корона (K1, 1) выполнены в стиле, характерном для позднейших монет Хорезма. Есть все основания считать корону типа K1 одним из традиционных головных уборов царей древнего Хорезма. Во-первых, его же мы видим на серебряной тетрадрахме B'III (чекан так называемой «супруги царя Артамуха», по С. П. Толстову), где из-за плохой сохранности монеты трудно различить детали изображения. Сравнение же изображений на монетах B'III и AII показывает, что они совпадают во всех основных деталях. Корона на монете B'III (K1, 2) — это тот же округлый кулак с назатыльником, объединенным в одну деталь с наушниками. Ленты диадемы, свисающие сзади головы царя, тоже как будто бы разделены горизонтальными черточками. На кулахе отчетливо видны остатки крыла от изображения птицы. По верхнему краю кулаха в отличие от короны K1, I идет ряд крупных перлов.

Во-вторых, очевидна связь корон типов K1 и KIV в виде орла. Видимо, традиционный для хорезмийских царей образ орла на короне

под влиянием сасанидской иконографии получил несколько иное оформление.

Царские короны типа К1 и их символика представляют большой интерес, так как они являются наиболее ранними в нумизматике Хорезма. Прежде всего отметим, что для сопоставления этого типа короны с парфянскими, как это делали В. Б. Хеннинг и В. М. Массон [Хеннинг 1965, стр. 169; В. Массон 1966, стр. 81]⁹, оснований недостаточно.

В парфянской нумизматике кулах впервые появляется у Митридата II (ко II — началу I в. до н. э.) [см.: Врот 1903, табл. VII; Морган 1923—1936, стр. 154]. Это высокий в отличие от хорезмийского головной убор с другой конструкцией нащечника и назатыльника. У парфянских царей обычно узкий нащечник, четко отделенный от назатыльника «просветом», в котором видны волосы, а иногда и ухо царя, спускается от кулаха вниз на щеку. Назатыльник же тоже узкой полосой идет на плечи и спину, иногда он очень маленький. Близкую в какой-то степени к нашей конструкцию нащечника-назатыльника можно отметить в парфянской нумизматике II в. н. э. [Морган 1923—1936, стр. 166, рис. 177; стр. 168], но и там часто пучок волос изображен за короной, что дает основание предполагать вообще отсутствие назатыльника в этой конструкции короны. Кулахи парфянского типа с той же конструкцией нащечника и назатыльника известны в нумизматике Парса I в. до н. э. (Дарий II) [см. Хилл 1922], у восточнопарфянского правителя Санабара [В. Массон 1957, табл. II, 1—3] и в сасанидской нумизматике [Гёбель 1962; Гёбель 1971], но вряд ли есть основание и для их хронологического сопоставления с хорезмийской короной типа К1. Кулах, вероятно, с древности был довольно широко распространенной формой царского головного убора в Иране и Средней Азии.

Изображение хищной птицы (орла?) с головой в профиль и распростертыми крыльями характерно для переднеазиатского искусства тоже с глубокой древности [Контемо 1948, стр. 99; рис. 4, 36, 139; Фармаковский 1914, стр. 23, рис. 1, IV; стр. 116]. К древневосточным прототипам возводят этот образ исследователи и в скифо-сибирском искусстве [Руденко 1952, стр. 199; Ильинская 1965, стр. 105].

Есть основания полагать, что образ орла (ястреба, коршуна и вообще охотничьей птицы) как символ царской власти был характер-

ен для народов Средней Азии с древнейших времен. Отражение этого представления мы находим прежде всего в Авесте. В «Зам-Яште» (Яшт, XIX) говорится, что царствование одного из первых мифических царей, Йимы, кончилось после того, как он согрешил, связавшись со словом лжи, и царственный нимб — Хварно — в образе птицы Варган (ястреб, сокол, коршун) покинул его [Брагинский 1956, стр. 137—138]. А. М. Беленицкий [1959, стр. 32 и сл.] обратил внимание на интересную народную сказку ягнобцев, записанную М. С. Андреевым и, несомненно, отражающую древние представления народов Средней Азии. В сказке говорится об охотничьей птице (беркуте, соколе), которую выпустили летать после смерти царя. Народ решает: «На чью голову эта птица сядет, того мы сделаем царем» [Андреев, Пещерева 1957, стр. 22]. Аналогичный сюжет есть и в поэме Фирдоуси «Шах-наме». Молодой царь Кобад рассказывает Ростему:

Мне сон этой ночью приснился благой.
Два сокола, мячась из иранской дали,
Венец, словно солнце светивший, несли;
Слепя белизною в сиянии дня,
Спустившись, они увенчали меня....

[Шах-наме, I, 10442—10446]

Невольно напрашивается вывод о связи символики царских головных уборов из Хорезма и древних сюжетов Авесты, «Шах-наме» и приведенной выше ягнобской сказки.

Связь орла с царскими коронами и символами власти можно отметить в нумизматике ряда областей Ближнего Востока. Во II в. до н. э. мы встречаем изображение сидящего орла на головном уборе царя Парса [Хилл 1922]; в Армении на короне-шлеме Тиграна Великого (97—56 гг. до н. э.) изображалась пара орлов с головами, повернутыми в профиль, и распростертыми крыльями, сидящих по сторонам восьмилучевой звезды [Бабелон 1890, табл. XXIX, рис. 8—9, стр. 213—215]¹⁰. Розетка с двумя орлами по сторонам ее была символом бога солнца — Мистра [Тревер 1953, стр. 62, 93]. Орел с распростертыми крыльями и повернутой в профиль головой изображен на груди Орода I (Парфия, I в. до н. э.) [Морган 1923—1936, стр. 157—158, рис. 161 А]. Образ птицы (орла?), венчающей царя вместо Ники, появляется в парфянской чеканке второй половины I в. до н. э. (Фраат IV—37—4 гг. до н. э.) [Врот 1903, табл. XX, № 4—11; табл. XXI, № 1—5, стр. 110—114; Гарднер 1879, стр. 42]; корона

⁹ Подобное сопоставление делалось, правда, для несколько более поздней короны типа К1, 2, но при этом В. М. Массон, знакомый с монетой АП, обошел вопрос о тождестве К1, 1 и К1, 2.

¹⁰ Интересно отметить, что на монетах Тиграна Великого изображена аналогичная хорезмийской конструкция назатыльника единого с наушником.

в виде орла с распростертыми крыльями изображена на голове статуи царя Санатрука, найденной в Хатре [Оме-Фредерик 1963]. Царские головные уборы в виде орла известны и у кушан: на одном из типов монет Канишки есть шлем в виде орла с распростертыми крыльями [Гёбль 1957, табл. 3, № 55, 56; Зеймаль 1967, стр. 52 — об изображении птиц на головных уборах божеств в кушанском чекане]. Шлем в виде орла известен по золотым монетам поздних кушан (Васудева или Васудева III) [Вильсон 1841, стр. XIV, № 17] и в чекане сасанидского царя Шапура I (241—272 гг.) [Луконин 1969, табл. XVI]. На одной из ранних корон Шапура I встречается изображение орла с венком и лентами в клюве, близкое изображениям, помещавшимся сзади головы царя на парфянских монетах [Гёбль 1954, табл. 1]. Птица встречается и на коронах эфталтских правителей [Гёбль 1967, т. III, табл. 21, 86; т. IV, табл. 7, № 58]. Позднее этот традиционный образ птицы, венчающей, по-видимому, царя, появляется в пенджикентской живописи [Беленицкий 1959, стр. 32].

В связи с приведенными выше данными, вероятно, можно сделать вывод о том, что орел (или близкая ему хищная птица) был в домульманский период символом царской власти в различных областях Средней Азии (Хорезм, Парфия, Согд), Иране и Закавказье. А. М. Беленицкий [там же] считает, что сюжет орла, приносящего знаки царской власти, является результатом определенной эволюции античных образов Ники и орла Зевса; появление его он относит ко времени Фраата IV и отмечает его первоначальное развитие в парфянском искусстве.

Вероятно, что в парфянской и хорезмийской нумизматике на ранних этапах происходило слияние местных традиционных и античных образов. Как отмечалось выше, орел уже в начале хорезмийского чекана становится символом царской власти в Хорезме. В Парсе, Армении и даже, возможно, в Парфии (монеты Орода I) в то же время известен этот символ. А если образ орла, приносящего знаки царской власти, мог появиться в результате эволюции античного образа Ники и местного традиционного образа орла, то местная символика (орел) быстро вытесняет античную — образ Ники исчезает с парфянских монет уже в начале I в. н. э. Несколько дольше он существует в Хорезме, куда он попал из Парфии, вероятно, лишь в I в. н. э. Следует отметить, что, аналогично тому как в парфянской чеканке орел, венчающий царя, заменяет Нику, так и в хорезмийской нумизматике на монетах ранних групп А и Б¹, где есть орел (например, АII, Б¹III), отсутствуют Ника и, наобо-

рот, на монетах АIII, Б¹IV и, вероятно, Б¹ есть Ника, венчающая царя, но отсутствует головной убор с птицей.

После Вазамара и одного из его преемников — царя Раста (r'st), имевших короны KIV в виде орла, этот традиционный образ исчезает из хорезмийской нумизматики. Судя по всему, на смену ему приходит полумесяц надо лбом и тремя точками внутри полумесяца или без них. О связи и значении этих символов мы будем говорить ниже. Перлы по краю короны или отдельных ее деталей (см. KI, 2) довольно широко распространены в нумизматике. Каково же значение коротких черточек на затылке и у лба в короне KI, 1, сказать трудно. Позднее эта деталь есть и на других хорезмийских коронах (KIII, 1; KVI, 1, 2, 3; KVII, 1, 2, 3). На смену ей как будто бы приходит мотив волны на коронах VII—VIII вв. н. э. (KII, 3; KVII, 8 и сл.; KVIII, 6—8), но возможно, что так мастер-резчик пытался изобразить ветки растения или дерева, украшавшие корону. Символическое значение веток известно по многим памятникам изобразительного искусства на Среднем Востоке; часто они являются культовыми символами в различных религиях (специально этот вопрос в связи с анализом сюжета в живописи Пенджикента рассматривал Беленицкий [1954, стр. 70—71]).

Сходные изображения в виде пары черточек надо лбом в передней части короны или «пучка» черточек наверху короны есть в кушанской нумизматике на коронах Канишки, Хувишки и Васудевы [Зеймаль 1967, стр. 66, рис. 6].

Короны в виде шлема, украшенного по верхнему краю изображением черточек близкого типа и вместе с тем переходного к мотиву волны, известны в парфянской нумизматике в I—II вв. н. э. [см.: Гарднер 1879, табл. XXVI, XXXI и др.; Врот 1903, табл. XXXIV, № 1—4; Морган 1923—1936, стр. 166, 168]. На парфянских коронах вместо описанных черточек-волн иногда встречаются ряды круглых блестящих наверху небольшого стерженька либо изображения типа языков пламени (см. монеты Вологеза III).

В сасанидской нумизматике мотив ветки занимает также особое место, но изображение веток в короне шаханшаха Нарсе [см., например: Гёбль 1962, № 32, 35; Луконин 1969, табл. XIX] резко отличается от того, что изображено на монетах Хорезма. Реалистической передаче ветвей в короне у Сасанидов, вероятно, следовали и эфталтские правители [см. Гёбль 1967, т. IV, табл. 5, № 58, 60, 61, 80]. Последнее, на чем следует остановиться внимательно в связи с описанием корон KI, это хорез-

мийский тип объединенного назатыльника с наушником. Аналогий подобной конструкции в нумизматике, кроме короны Тиграна Великого, найти трудно. Вместе с тем для всех хорезмийских монет серебряного номинала, за исключением монет типа АIII и Б²V («безымянный царь» Хорезма и Вазама), независимо от типа короны характерна именно такая деталь царского шлема-короны, что и для подавляющего большинства медных монет (табл. X). Несмотря на большой разрыв во времени, по конструкции ближе всего к этой форме головного убора казахская меховая шапка «малахай» или «тумах». Для нее характерно, что спускающиеся вниз длинные наушники и назатыльники соединены вместе. По мнению О. А. Сухаревой, специально исследовавшей древние формы головных уборов народов Средней Азии [1954, стр. 330 и сл.], этот своеобразный тип головного убора порожден «степными условиями кочевой жизни» и имеет ряд черт, напоминающих головные уборы сакских племен. Не в этой ли же среде степных племен, окружавших Хорезм, нужно искать и истоки своеобразной конструкции назатыльника единого с нащечником и в коронах-шлемах царей древнего Хорезма? Своеобразную конструкцию назатыльника, отличающегося от хорезмийского (типа «воротника», спускающегося на уши и шею от шлема), следует отметить в скульптуре Халчаяна [Пугаченкова 1966, табл. XXVII] и Хатры [Колешено 1966, стр. 197].

Тип КII. К нему относятся три разновидности изображений, представленных на монетах типа АIII, Б¹ и ГV/10.

Корона КII, 1 довольно подробно описана С. П. Толстовым в связи с первой публикацией монеты «безымянного царя» Хорезма [1945, стр. 275 и сл.]. Это богато расшитый бляшками невысокий кулах с выступающим над диадемой своеобразным околышем, орнаментированным треугольниками. Нашечник спускается прямо вниз от шлема и внизу слегка выделен от назатыльника. Это, как уже отмечалось, уникальный случай такой конструкции; возможно, он появился под влиянием парфянской традиции, тем более что именно на монетах этого типа (АIII) изображена Ника, венчающая царя, — мотив, известный в I в. до н. э. — I в. н. э. в парфянской нумизматике и по монетам Гера.

В открывшемся между наушником и назатыльником просвете видна часть волос царя, переданная кружком. Из-под шлема-короны от виска идет какая-то неясная деталь головного убора или прически в виде шнура. Она пересекает висок, уходит под нащечник и затем свисает из-под него, доходя до ворота ру-

бахи. Ленты диадемы переданы тонкой линией, как и бант из двух петель на затылке. Бляшки или бусины украшают нижний край шлема или диадемы, нашечник, назатыльник и тулью головного убора, располагаясь по дуге вдоль ее верхнего края и внутри этой дуги над околышем. Аналогичным образом украшен и верхний край короны снаружи. Околыш слегка выступает сзади шлема — но его край идет заподлицо с назатыльником — и несколько больше спереди, где имеет заостренный верху край.

Корона КII, 2 представлена на монетах Б¹I. По сравнению с предыдущей, по образцу которой она, вне всякого сомнения, сделана, несколько упрощена. Конструкция ее та же — шлем с околышем. Принципиально отличается лишь конструкция нашечника, объединенного с назатыльником, традиционно хорезмийским. По краю нашечник украшен бляшками или бусинами. Верхняя часть шлема передана тремя рядами круглых бляшек. Околыш узкий, слегка расширяется вперед, где имеет вид козырька. Орнаментация его неразличима. Спереди от верхней части околыша, огибая шлем сверху и заканчиваясь на затылке, под околышем, идет дуга из круглых бляшек. Диадема различается лишь на затылке, откуда концы ее спускаются в виде двух прямых узких лент.

Корона КII, 3 оторвана от предыдущих большим промежутком во времени (монеты VIII в. чекана Шаушафара), но тем не менее принципиальное сходство ее конструкции с предыдущими позволяет относить их к одному типу. Короны КII, 3 встречаются на медных монетах ГV/10 (VIII в.), поэтому детали их оформления практически неразличимы. Конструктивно это невысокая округлая шапка с назатыльником традиционного хорезмийского типа с околышем округлых очертаний, несколько выдающимся вперед. Из-под околыша вверх и вниз расходятся две ленты диадемы, расширяющиеся от узла к концам, изображенные в традиции, характерной для ряда типов монет группы Г. По верхнему краю короны, от затылка ко лбу, изображены завершавшие головной убор завитки, вероятно передававшие мотив волны.

Аналогий данному типу короны нет, поэтому трудно сказать, что представлял собой своеобразный околыш — наиболее характерная часть этого головного убора. Возможно, это отдельная конструктивная деталь, дополнявшая основную корону типа кулаха (см. KI). Конструктивно близкие детали короны видим на кушанских монетах чекана Канишки и Хувишки. Е. В. Зеймаль рассматривает их как «жесткую диадему», образовавшуюся от

отдельных накладок диадемы и превратившуюся затем в составную часть царского головного убора — нижний обруч тиары кушанских царей [Зеймаль 1967, стр. 66, рис. 6, 9—12, 17].

Вряд ли есть основание считать околыш хорезмийских корон КII вариантом диадемы (см. КII, 1, 2). Исходя из иконографии царских корон Хорезма, можно предположить, что, начиная с КII, в царском обиходе существовали независимо округлый кулах, часто в монетах группы Г изображавшийся как небольшая округлая шапочка с назатыльником и диадемой (KVI, 1, 2, 3 и KVIII, 6, 7, 8), и околыш. Последний, как нам представляется, постепенно начинает играть самостоятельную роль. Так, короны KVII, особенно те из них, что относятся к монетам группы Г, есть основания рассматривать как гипертрофированный околыш КII. Интересно отметить, что короны KVII на монетах серебряного чекана (где четко видны их детали) все без исключения покрыты орнаментом в виде косой сетки, передающей, возможно, металлическое плетение. Аналогичный орнамент покрывает околыш короны КII, 1. У большинства корон KVII передний край вытнут и слегка заострен кверху (при общих округлых очертаниях), что также сближает их с конструкцией околыша корон КII. И последнее соображение: на монетах ГII, ГIII, где в серебряном чекане представлены KVII (они различимы даже на голове всадника на оборотной стороне этого типа монет), в медном чекане тех же царей (ГII/1, ГII/2, 3) короны имеют вид кулаха — округлой шапочки, поэтому не исключено, что в это время KVII, происходящие от околыша, считались более парадными, либо за этим непомерно разросшимся околышем, служившим короной, скрывается невидимый нам кулах, изображенный лишь на медных монетах. Возвращение к КII, объединяющей эти детали, происходит в весьма ограниченном чекане Шаушафара (GV/10); монеты его чекана демонстрируют сложное сочетание традиционных хорезмийских элементов и тех, которые проникли в хорезмийскую нумизматику в связи с бурными событиями начала VIII в. в Хорезме (см. короны KIX и раздел об эфлитах в Хорезме).

Заканчивая рассмотрение корон КII, следует отметить, что именно к этому типу ряд исследователей возводили генезис каракалпакского женского шлемовидного головного убора саукеле [см.: Толстов 1947, стр. 72; Толстов 1945; Жданко 1952, стр. 553 и след.]. Сравнение описания короны КII с описанием саукеле, приведенным А. С. Морозовой [1963, стр. 134 и сл.], показывает, что сходство меж-

ду ними скорее кажущееся, чем действительное. Отличие заметно во всех деталях. Общим является сходство обоих головных уборов с кулахом. Но головные уборы в виде кулаха округлой формы, в том числе и царские короны, были распространены довольно широко. Не исключено, что к ним следует возводить генезис каракалпакских саукеле, туркменских шлемовидных женских головных уборов [Сухарева 1954, стр. 303, 311—312] и шевкелі узбеков Хорезма [Морозова 1963, стр. 136 и рис. 16].

Тип KIII. Представлен на двух экземплярах монет группы B¹ (B¹II и B¹IV). Обе монеты сильно потерты, детали корон неразличимы. Это шлемы подпрямоугольных очертаний с типично хорезмийской конструкцией назатыльника. В короне KIII, 2 это практически только назатыльник, так как нащечная защита отсутствует, а из-под шлема на ухо и чуть ниже его спускаются волосы царя. Различаются и ленты диадемы: на KIII, 1 это две или три узкие ленты, а на KIII, 2 это две широкие рубчатые ленты. В обоих случаях они спускаются на спину царя. Обе короны четко и плавно расширяются кверху, при этом передний, слегка заостренный край (ср. околыш КII и KVII) выступает несколько больше заднего. По верху корон идет ряд черточек или перлов, они же в виде наннзанной на нитку (?) гирляндой подвешены от середины передней части короны как будто бы до ее верха. На самой короне были помещены какие-то изображения, в характере которых разобраться невозможно из-за плохой сохранности.

Короны KIII можно сопоставить с рядом головных уборов, отнесенных нами к KVII (1, 2), но основная особенность их конструкции — единый шлем подпрямоугольных очертаний — как будто бы оригинальна в хорезмийской нумизматике. Пока нет оснований и для сопоставления их с коронами царей нумизматических серий других ближневосточных областей.

О короне KIV упоминалось выше в связи с анализом короны K1, так как они связаны по своей смысловой нагрузке, но отличаются оригинальностью иконографии.

Корона эта встречается на серебряных и медных монетах группы B², принадлежащих чекану царей Вазамара (B²V, B²V/4, 5) и Раства (B² 13).

Все детали изображения очень четко различимы на серебряных монетах, в медном чекане Вазамара они тоже довольно четки; этого нельзя сказать о монетах Раства, где изображение более схематично.

Корона KIV представляет собой шлем в виде птицы (орла?). Голова птицы, как и ца-

ря, повернута в профиль вправо, клюв как будто бы раскрыт. Хвост птицы образует назатыльник шлема. Крылья птицы не выделены, ноги, как и вся нижняя часть туловища птицы, не изображены. Оперение передано чешуйками. Из-под назатыльника короны спускаются рубчатые ленты диадемы (на медных монетах они практически неразличимы либо отсутствуют; ср. изображение других типов корон в медном чекане). Из-под короны, закрывая ухо, на плечо и грудь спускаются туго заплетенные «косицы» царской прически. Сходство описанных корон в виде орлиноголового шлема с коронами ранних сасанидских царей отмечалось неоднократно [см., например, Толстов 1948, стр. 177]; особенно сходна она с короной Шапура I [Луконин 1969, табл. XVI]. Прическа царя в виде туго сплетенных косиц, ниспадающих на плечи, — деталь, характерная и для сасанидских монет III — начала IV в. н. э. — Арташира I, Хормизда I, Варохрана I и Нарсе [Борисов, Луконин 1963, стр. 15].

Приведенные выше данные имеют большое значение для датировки монет чекана Вазамара и дают некоторые основания для заключения о сасанидской ориентации его политики. В связи с анализом символики царских корон важно подчеркнуть, что в большом ассортименте корон ранних Сасанидов Вазамар выбирает именно корону, близкую традиционной хорезмийской символике. KIV лишь поновому передают традиционный образ орла.

Тип KV. Это одна из самых оригинальных в хорезмийской нумизматике корон в виде лежащего двугорбого верблюда, обращенного вправо.

Впервые короны такого типа встречаются на медных монетах, относимых к чекану Вазамара (B² V/2). Первоначально вслед за С. П. Толстовым [1961, стр. 62] автором было высказано мнение, что на этих коронах изображена птица с поднятыми крыльями [Вайнберг 1962, стр. 12]. Находки четких экземпляров подобных монет позволили А. В. Гудковой сопоставить корону, изображенную на них, с короной в виде лежащего двугорбого верблюда на монетах начала VIII в. (тип G12) [Гудкова 1964, стр. 116]. Несмотря на малые размеры изображения, на хороших экземплярах серии B² V/2 видна корона в виде лежащего двугорбого верблюда, обращенного вправо. Из деталей различимы поднятый вверх хвост, отходящий назад и вверх ухо, выступ над лбом и слегка загнутая вниз морда. Прическа царя на этих монетах в виде туго сплетенных косиц, характерная лишь для монет Вазамара и, возможно, наиболее близких ему серий, как уже отмечалось, копирует причес-

ки ранних Сасанидов и позднее начала IV в. н. э. неизвестна в нумизматике и других памятниках изобразительного искусства Ирана. Это дает возможность довольно уверенно датировать появление короны в виде верблюда в Хорезме концом III — началом IV в. н. э. Как и во времена Вазамара, так и позднее корона этого типа встречается на мелких медных монетах групп B² и B (B²10, B1/1, 3) наряду с другими коронами. Постепенно изображение верблюда становится более схематичным и утрачивает ряд реалистических черт (KV, 2, 3, 4). Отсутствие определенных критериев для абсолютной хронологии монет группы B не дает нам возможности определить верхнюю хронологическую границу бытования короны в виде верблюда на мелких медных монетах. Ряд косвенных данных позволяет весьма осторожно предположить, что она вряд ли позднее VI в. н. э. На монетах группы Г, предшествующих появлению арабов в Хорезме, она встречается лишь на уникальных экземплярах (G11/2, G11/5); стиль и размеры изображения сохраняются те же, что и на более ранних монетах.

В начале VIII в. корона в виде лежащего двугорбого верблюда появляется в Хорезме на монетах удельного правителя Кердера Хусрава (G12). Само изображение верблюда крупнее и в деталях четче повторяет известный нам по монетам Вазамара образ. В короне появляется ряд дополнительных элементов, известных по коронам других типов (KVI и сл.). Это прежде всего полумесяц, назатыльник и «ушко» над диадемой, характерные для монет VII—VIII вв.

По описанию А. В. Гудковой [1964, стр. 112 и 114], располагавшей кладом из 422 экземпляров монет этого типа, «у верблюда голова птицы, судя по хохолку и общему облику, вероятно, павлина»¹¹.

Проблема образа двугорбого верблюда в искусстве и религиозной символике уже рассматривалась автором [см. Вайнберг 1973]. Е. Е. Кузьминой была опубликована работа, в которой довольно подробно разбирается вопрос доместикация бактрианов и ряд вопросов, связанных с образом этих животных в

¹¹ Именно на нескольких плохих по сохранности изображениях корон на этих монетах основан вывод С. П. Толстова о «рогатых» уборах (коронах) хорезмийских царей [Толстов 1948, стр. 201]. Во избежание недоразумений следует оговорить, что в хорезмийской нумизматике не засвидетельствовано вообще «треугольных» головных уборов, поэтому сопоставления их со шлемами на Анниковском блюде и головными уборами на других произведениях торевтики отпадают. За «рога» короны принимались горбы и голова верблюда. О роли полумесяца в символике хорезмийских царских корон см. стр. 28.

искусстве и религии [Кузьмина 1963, стр. 38—46]. Основные выводы автора следующие: 1. «...двугорбый верблюд, по всей вероятности, был одомашнен ираноязычными племенами, жившими на территории среднеазиатских степей и Казахстана, а также, возможно, и Южной Сибири». 2. В противоположность одnogорбому верблюду, никогда не бывшему культовым животным [Притцвальд 1924, стр. 259—267], двугорбый верблюд у восточных иранцев почитался с глубокой древности. Верблюд занимает весьма почетное место в Авесте — это одно из наиболее почитаемых животных, обладающих «наибольшей силой и мощью среди всех самцов телесного мира», он сравнивается с мощным правителем [Бертельс 1924, стр. 7; Брагинский 1956, стр. 35—36]. Верблюд — одно из воплощений бога победы и грозы Веретрагны [Брагинский 1956, стр. 35]. С культом верблюда обычно связываются и иранские имена *с-уштра* — названием, применявшимся только к бактриану, к числу таких имен относится и Заратустра [Сokolov 1963, стр. 169].

Интересные данные о культе верблюда, имеющиеся в китайских источниках, были приведены Е. Е. Кузьминой. В китайской литературной традиции с образом верблюда связаны легенды о знатности и святости, верблюд связан с культом воды и дождя; сохранилась легенда о каменной статуе верблюда на горе в стране к западу от Хотана [см. Шафер 1950, стр. 269]. Особенно примечательно, что в западных провинциях Китая под влиянием кочевых соседей начиная с периода Чжоу, особенно в период Хань, получают распространение жезлы с изображением верблюда — символом власти [Шафер 1950, стр. 275].

Короны в виде лежащего двугорбого верблюда, вне всякого сомнения, относятся к тому же ряду примеров, указывающих на существование культа бактриана и связи его с политической или религиозной властью в восточноиранских областях. С этим же культом и традицией связаны троны в виде лежащего верблюда, известные в раннем средневековье по материалам из Варахши [Шишкин 1955, стр. 109—110], Пенджикента [Беленицкий 1962, стр. 14—16; Маршак 1964, стр. 239—240]. На определенную связь культа бактриана с царской властью указывает наличие его изображения на монетах кушан [М. Массон 1950, стр. 42; Зеймаль 1967, стр. 56, рис. 1], на монетах из Бухарского оазиса, где он сочетается с жертвенником сасанидского типа [Шишкин 1963, стр. 232].

Мы не ставим задачи дать анализ иконографии бактриана и верблюда вообще в искусстве Ближнего Востока или даже только

Средней Азии. Это совершенно особая тема. Интересно отметить, что в иконографии сасанидских эфталитских корон, где довольно часты изображения птиц и животных, не встречаются изображения животного целиком. Чаще всего помещаются протомы или головы животных [Гёбль 1962; Гёбль 1967, т. IV, табл. 2, 3, 5—7].

Как уже отмечалось [Вайнберг 1973], со II в. до н. э. до VIII в. н. э. в искусстве Средней Азии устойчиво существует (за пределы этого региона выходит лишь одна находка пряжки на р. Маныч [Артамонов 1949, стр. 321, 335]) иконографически однозначный образ лежащего двугорбого верблюда.

Некоторая стилизация корон в виде верблюда на монетах Хорезма отмечалась выше. Именно эти особенности в изображении верблюда на коронах заставляют нас обратиться к памятникам «звериного стиля». Характерные черты иконографии верблюда в скифо-сибирском зверином стиле приведены К. Ф. Смирновым [1964, стр. 238 и сл.]. Впервые, всегда изображен в зверином стиле двугорбый верблюд-бактриан. Изображения верблюдов западнее Приуралья в раннее время неизвестны, они появляются там лишь со II в. до н. э. в сарматских погребениях Поволжья и на р. Маныч. На Востоке изображения верблюдов известны из Южной Сибири и в Ордосе — в бронзе ханьского периода [Салмонн 1933, табл. VIII, стр. 2; табл. XX, стр. 7; Андерсон 1932, табл. XXI, 8, 10].

Почти все описываемые К. Ф. Смирновым бляхи изображают сцены борьбы двух верблюдов либо верблюда и хищника. Известна бляшка из Актюбинской (Целиноградской) области, на которой представлен спокойно стоящий верблюд. Для сопоставления привлечены бляхи с изображением всадника на верблюде из Минусинской котловины [Теплухов 1929, стр. 53, табл. I, 101; Членова 1967, стр. 142—143], фигура верблюда на бронзовой курительнице из с. Буконь близ Зайсана, бляхи со сценами борьбы верблюдов с тигром из сибирской коллекции Петра I [Руденко 1962, табл. V, 1—3].

К этому перечню можно добавить еще две новые находки: одинаковые прямоугольные пряжки со сценой борьбы верблюда с хищником из раскопок в Центральном Казахстане [Кадырбаев 1966, стр. 399 и сл.] и из Бухарской области в Узбекистане [Обельченко 1968, стр. 53 и сл.], но эти пряжки близки челябинской бляхе, анализировавшейся К. Ф. Смирновым [1964, стр. 238].

Представляет интерес не только география распространения темы верблюда в скифо-сибирском зверином стиле, но и один из основ-

ных выводов К. Ф. Смирнова о том, что в трактовке головы верблюдов (большие круглые глаза, такие же уши, округлая выпуклость на щеках, торчащий вверх хохолок над глазом, клювообразная морда) на всех предметах, кроме минусинской бляхи, «проявилась единая стилизация, характерная для алтайского прикладного искусства» [там же]. К. Ф. Смирнов отмечает, что в собственно скифском искусстве смещение травяного и хищника в одном образе нехарактерно, но на Дону и Северном Кавказе, в пограничных с савроматами областях, это явление отмечается [там же, стр. 239]. Удивительное сходство головы верблюда на довольно четких и не столь уж мелких изображениях корон начала VIII в. типа Г11 в Хорезме с изображениями на памятниках скифо-сибирского звериного стиля с территории Южного Приуралья, Казахстана и Средней Азии, а также традиционность позы лежащего бактриана, восходящая к поздним образцам того же искусства, позволяют возводить иконографию интересующего нас образа к скифо-сибирскому звериному стилю.

Бляхи из Кургана 8 Пятимары I со сценой борьбы верблюдов датируются не позднее V в. до н. э. [Смирнов 1964, стр. 50]; таким образом, к этому времени уже сложилась отмеченная К. Ф. Смирновым трактовка головы животного в алтайском стиле. Интересно упомянуть, что в группе памятников алтайского стиля, выделенных Н. Л. Членовой, бляшки в виде оленя с подогнутыми ногами впервые появляются лишь в V в. до н. э. [Членова 1967, стр. 139] и существуют до III в. до н. э., постепенно деградируя. Н. Л. Членова, посвятившая работу образу оленя в скифо-сибирском зверином стиле [1962, стр. 167 и сл.], считает, что олень, по видимому, «был тотемом какого-то рода скифов, а потом мог стать эмблемой племени или союза племен» [там же, стр. 139]. Нет смысла вновь приводить все данные этнографии по работам Д. Фрэзера и А. Золотарева о знаках тотема на оружии, боевых знаменах, об эволюции тотема от родового к фратриальному и племенному и т. д. Все эти материалы весьма обстоятельно изложены Н. Л. Членовой [1962, стр. 192—193] в связи с анализом аналогичного интересующему нас образа лежащего оленя. С. П. Толстов еще раньше показал, что быкоголовая палица (булава) — один из символов власти каяндских царей и богатырей в Иране, — широко известная по «Шах-наме» [например, Шах-наме, I, 1337, 1446, 5313, 10611; II, 4420; IV, 3410], восходит к тотему фратрии [Толстов 1948, стр. 294, 304 и сл.].

Суммируя изложенное выше, можно сделать вывод о том, что двугорбый верблюд-бактриан, по всей видимости одомашненный ираноязычными племенами, жившими на территории степей Казахстана и прилегающих районов Средней Азии и, возможно, Южной Сибири, как показывают памятники скифо-сибирского звериного стиля, был тотемом какой-то группы этих племен. В период от V до II в. до н. э. сложилась иконография образа лежащего верблюда, а роль, которую позднее он стал играть в религиозной и политической символике, позволяет выдвинуть предположение, что этот образ был, вероятно, эмблемой, восходящей в первооснове к тотему племени или союза племен. Культ верблюда первоначально не мог возникнуть в оседло-земледельческой области, так как верблюд там никогда не занимал сколько-нибудь значительного места в хозяйственной деятельности населения. К тому же на территории среднеазиатского междуречья и поныне, как и в древности, преимущественно распространен иной тип этого животного — одnogорбый верблюд-дромадер.

К сожалению, малая изученность археологических памятников присырдарьинских и более северных (с.-в.) районов позволяет лишь высказать гипотезу о том, что именно эти области могли быть основным центром сложения культа бактриана еще в глубокой древности. В этой связи стоит вспомнить то немногое, что нам известно об изображениях двугорбых верблюдов (в том числе и лежащих, как на наших коронах) на наскальных рисунках из Тургайской области [Городцов 1926] и района Каратау [Кадырбаев, Марьяшев 1973].

В связи с этническими перемещениями, скорее всего не ранее первых веков нашей эры, культ верблюда, вероятно, стал проникать в собственно Среднюю Азию, и прежде всего в соседние с Сырдарьей области — Хорезм, Бухару, Самаркандский Согд [см. Беленицкий, Маршак 1976]. Эта весьма сложная проблема требует детального исследования, и прежде всего привлечения монет Бухарского оазиса, к сожалению до сих пор не опубликованных даже в самом общем виде.

На первых монетах с короной в виде верблюда (Б² V/2) помещена и чуждая Хорезму тамга в виде свастики. В разделе о тамгах мы попытаемся показать связь этого типа тамги с районами средней Сырдарьи. Интересно отметить, что подобная тамга вместе с изображением лежащего верблюда была обнаружена среди наскальных рисунков Центрального Казахстана [Городцов 1926]. Еще более примечательным является происхождение

ние тамги и самого правителя Кердера в начале VIII в. По происхождению так называемая кердерская культура в правобережье Амударьи на основании археологических материалов в настоящее время связывается с джеты-асарской культурой низовьев Сырдарьи; время появления ее в низовьях Амударьи относится к концу VII в. [Левина 1967, стр. 9; Левина 1971, стр. 86 и сл.; Ягодин 1973]. Тамга на монетах правителя этой области Кердера в начале VIII в. находит прямые аналоги, насколько известно, лишь в тамге рода канглы у ногайцев [Баскаков 1940, стр. 182].

Различные тамг монет группы B² и Г, имеющих корону в виде верблюда, показывает, что подобная корона, а соответственно и религиозные и политические представления, связанные с ней, бытовали, очевидно, в разных районах и политических объединениях, возникших на обширной территории Казахстана, где первоначально, судя по всему, сложился культ верблюда-бактриана¹². Сравнение ранних корон группы B² и короны на монетах Г12 подчеркивает удивительную устойчивость иконографических деталей (впрочем, эта устойчивость наблюдается практически от V в. до н. э.). Корона в виде верблюда в сочетании с хорезмийской тамгой Т4 появляется лишь в связи с внедрением этого политического символа в Хорезме, и нам неизвестно, не была ли заложена в этом случае особая политическая демонстрация.

Но, как представляется, в VIII в. не могла обраться столь устойчивая традиция, сделавшая древнее местное божество — верблюда — покровителем царской власти. Как это ни парадоксально, следует обратить внимание на титулатуру правителей из династии Караханидов. Наиболее полно ее исследование провел О. Прицак [1950, стр. 210—212; Прицак 1953, стр. 19, 23—24]. По мнению О. Прицака, организация и титулатура верховной власти в каганате Караханидов восходила к двум основным племенным группам каганата — чигиям (онгон — Арслан — лев) и ягма (онгон — Богра — верблюд). Соответственно во главе каганата стоял верховный каган с титулом Арслан-кара-хакан¹³ (или Арслан-хан), столица которого помещалась в Орду, и каган-соправитель, носивший титул Богра-

кара-хакан (или Богра-хан), уделом которого являлась западная часть каганата со столицей в Таразе. В случае смерти Арслан-хана на его место вступал Богра-хан, принимавший его титул.

Согласно всем тюркским толковым словарям, «богра», или «бугра», — двугорбый верблюд-самец-бактриан. Совпадение титулатуры с тюркским наименованием древнего божества именно тех районов, где сформировалось государство Караханидов, весьма поразительное. В. В. Бартольд, так же как и О. Прицак, возводил титул Богра-хан у Караханидов к тюркам ягма, происхождение которых не совсем ясно [Бартольд, т. II, ч. I, стр. 41; т. V, стр. 76]. Не будет столь уж смелой гипотеза о том, что в титуле Богра-хан отразилась преемственность по отношению к местной (для Семиречья или хотя бы для присырдарьинских районов) традиции; это не исключает, что подобный титул (тотем или онгон) бытовал и у тюрков ягма, связанных, вероятно, происхождением с территорией распространения культа верблюда. Следует отметить, во-первых, что титул, восходящий к традициям коренных земель за Сырдарьей, получает только каган-соправитель: очень показательно, что его уделом становится западная часть каганата со столицей в Таразе. Во-вторых, титул верховного кагана Арслан-хан, как и широко распространенные титулы «ябгу» и «байгу» [см. Агаджанов 1969, стр. 139—140, там же литература вопроса], отражают тоже древние и, возможно, даже не тюркские тотемистические воззрения. Значение титула «байгу» — сокол или ястреб-перепелятник [там же, стр. 139] — заставляет нас вспомнить символику корон с птицами в Хорезме и ряде других областей, а также ягнубскую легенду о птице, приносящей фарн, и аналогичный сюжет из «Шах-наме». На примере с титулом Богра-хан мы, вероятно, видим, как тюркские племена и государства ассимилируют культурные и политические традиции иранских племен.

Как отмечал В. В. Бартольд [т. II, ч. 2, стр. 519], в персидских исторических сочинениях династия Караханидов чаще всего именуется «дом (ал) Афрасиаба» или «ханы Туркестана» [подробно генеалогия династии, ее политическую историю и библиографию источников и литературы о Караханидах см.: Прицак 1953].

В свете сопоставлений титула Богра-хан с традицией местного божества и короной правителей определение династии Караханидов как «дома Афрасиаба» вряд ли стоит считать лишь данью литературной традиции [см. Бартольд, т. V, стр. 70]. В свое время Г. В. Птицын очень убедительно показал, что геогра-

¹² Интересно отметить, что средневековые мусульманские авторы (Ибн Хордадбех, Ибн Хаукаль, Кудам, Истахри и Макдиси) при географическом описании Шаха (Ташкентского оазиса) отмечают один из крупнейших городов этой области — Шутуркет, или Уштуркет — город верблюда [Бартольд, т. I, стр. 227—228].

¹³ Установлено, что «кара», входившее в титулы обоих каганов, имело значение «главный» [см. Прицак 1950, стр. 211—214].

фия поэмы Фирдоуси «Шах-наме» очень точна именно для районов, интересных нас сейчас, — коренных земель «дома Афрасиаба» [Птицын 1947, стр. 295 и сл.]. По данным «Шах-наме», это прежде всего Чач, Исфиджаб и земли за ним (к северу и востоку от него?). Оставляя сейчас в стороне проблему соотношения Турана и Канга, столицы Афрасиаба, отметим лишь, что владения Афрасиаба, которые, согласно «Шах-наме», простирались на северо-западе до земель «Соклаба и Рума», т. е. до Причерноморья и южных степей Восточной Европы [Шах-наме, II, 9381], поразительно совпадают с территорией, где возник и, вероятно, распространялся «культ верблюда» — божества и покровителя правящего дома. В связи с этим можно предположить, что именно для легендарного, но имеющего свои исторические основания «дома Афрасиаба» традиционной могла быть корона в виде лежащего двугорбого верблюда и, вероятно, соответствующий ей иранский титул¹⁴, переводом которого явился карахандский титул Богра-хан. Практически же, вероятнее всего, в течение многих веков местные правители тех или иных кратковременных и весьма неустойчивых политических образований, которые возникали в легендарном Туране (присырдарьинские районы в широком смысле), возводили свою генеалогию к легендарному «дому Афрасиаба» и сохраняли традиционную корону и титулатуру.

Некоторым подтверждением сказанному является и то, что в сочинении «Родословная туркмен» Абульгази сохранилось предание, возводящее и Сельджукидов к «роду Афрасиаба» [Кононов 1958, стр. 70; Абульгази, 1150—1155]. Династия Сельджукидов [Агаджанов 1969, стр. 165, 174 и сл.] происходила из огузо-туркменской среды, но «колыбелью племен сельджукского объединения» были области среднего течения р. Сырдарья (Каратау, Сыгнак), лежащие несколько севернее

территории, где сложилось государство Караханидов. Местная традиция возведения правящих династий к «дому Афрасиаба» не миновала и сельджуков. Может быть, предание о Богра-хане, сыне Кара-хана из «Родословной туркмен» Абульгази, которого огузская традиция упоминает более чем за полтора столетия до Шахмелика, отождествляемого с правителем Дженда конца X — начала XI в. [см. Кононов 1958, стр. 101, прим. 149], не связано с Караханидами, и хронологически это предание помещено не на месте, а повествует оно об одном из огузских правителей, принявшем местный титул [Абульгази, 875—955].

Если районы нижней и средней Сырдарьи и Семиречья, согласно приведенным выше данным, могли составлять основную область распространения культа верблюда-бактриана и сохранения традиции титулов правителей, восходящих к этому культу, связывающей его с легендарным «домом Афрасиаба», то наметить ее границы по имеющимся материалам гораздо труднее. Возможно, что в разные периоды границы эти менялись. Так, если для савроматского времени изображения верблюдов в памятниках скифо-сибирского звериного стиля неизвестны западнее Южного Приуралья, то позднее они вместе с сарматами появляются и в Восточной Европе. На востоке такой границей как будто бы является Алтай. Еще более неопределенной выглядит южная и юго-восточная граница. Территориально дальше всего располагаются изображения верблюдов, происходящие из Ордоса; их связь с культом верблюда и территорией его распространения пока неясна.

Большое число терракотовых статуэток верблюдов-бактрианов (первые века нашей эры), среди которых есть несколько экземпляров, изображающих лежащее животное, происходит из Хотана [см. Дьяконова, Сорокин 1960, стр. 22, 23, 37, табл. 31, 33] и, как нам представляется, указывает на возможную связь их с интересующим нас культом. Кстати, в «Шах-наме» не раз подчеркивается, что Хотан входил в сферу влияния Турана и являлся вотчиной Пирана, одного из первых легендарных богатейей Турана, брата Пешенга — отца Афрасиаба и предводителя войска последнего [Шах-наме, II, 6291—6294 и др.].

Материалы из Хорезма свидетельствуют, что только в отдельные исторические периоды здесь может быть зафиксирован культ верблюда-бактриана, что, по нашему мнению, происходит в силу ряда этнических взаимодействий, либо политических событий, связанных с выходами из присырдарьинских районов. Не противоречит этому и находка в нижнем слое Кой-кырган-калы примитивно

¹⁴ Интересно, что в казахском языке, как и в других тюркских языках Средней Азии, для обозначения наиболее высокопородного самца двугорбого верблюда употребляется иранское слово «нар» (نار) — «самец» вместо тюркского «бугра», «богра». Иранское название одного из важнейших хозяйственных животных, широко распространенного прежде всего в Казахстане, бесспорно, свидетельствует, что современному и средневековому тюркскому населению на этой территории предшествовало иранское. Вместе с тем если учесть, что, по многочисленным свидетельствам этнографии, имя тотема представляет собой табу, то это еще одно подтверждение вывода о культе верблюда-бактриана, восходящем к тотему. Название самца-бактриана — «нар» — наводит на мысль: не был ли иранский титул правителей «дома Афрасиаба» — «нар-шах»? Название это зафиксировано в топонимике раннесредневекового оазиса Бухары.

выполненной terracottovoy статуэтки лежащего бактриана [Кой-крылган-кала, стр. 179, табл. XXVI, 14]. В большой серии хорезмийских терракот она уникальна.

Иконографические материалы, связанные с образом верблюда из других районов Средней Азии (Варахша, Пенджикент, Мерв), и их датировка не дают оснований сделать по отношению к ним выводы другого характера, чем это было сделано для Хорезма. Конкретные пути и хронология проникновения культа верблюда либо связанных с ним представлений в эти районы требуют детального исследования различных категорий памятников, происходящих оттуда.

Тип KVI. Сюда мы отнесли округлые или уплощенные сверху головные уборы, общей отличительной чертой которых является то, что они сплошь расшиты рядами перлов (бляшек). Общим для них и всех последующих типов корон является наличие спереди надо лбом полумесяца, внутри которого часто помещаются три точки. Различия между представленными в таблице пятью видами этого типа короны невелики, часто они, вероятно, происходят от индивидуальной манеры резчика штампа.

Короны KVI, 1, 2, 3 характерны для разных типов монет чекана одного и того же правителя (B² VI, B² VI/6, B² VIIa, B² VIIb, B² VIIa/7), различия между ними невелики. KVI, 1 отличается четко выраженными двумя рядами перлов, по всей видимости украшающих диадему, идущую по низу короны. Петли от банта диадемы переданы двумя штрихами, диадема спускается за спину отдельными узкими лентами. Наличие четырех лент, возможно, указывает на то, что мастер пытался изобразить рубчатые ленты. По верху короны, от затылка и лба к макушке, идут небольшие черточки.

Короны KVI, 2 и 3 очень близки между собой; различия, возможно, происходят от разной четкости и сохранности изображений на медных и серебряных монетах. От KVI, 1 их отличает прежде всего форма назатыльника. Если в KVI, 1 это традиционный хорезмийский назатыльник, то здесь мы имеем конструкцию овальной формы, вертикально спускающуюся от верха короны до плеча и закрывающую уши и затылок. Это изображение вряд ли можно признать случайным, так как аналогичный тип короны встречается на более поздних монетах VI. Бант диадемы заменяют три точки, от которых идут вниз рубчатые ленты, переданные традиционно. В KVI, 2 внутри полумесяца изображена как будто бы одна точка. По верху короны изображаются черточки.

Короны KVI, 4, 5, строго говоря, вероятно, следовало выделить в отдельный тип, но отсутствие достаточно хороших по сохранности монет типа Г1, на которых они представлены, не позволяет сделать это. Они отличаются от других корон KVI плоским верхом. Остальные детали либо совпадают, либо практически неразличимы. Вместе с тем во внешних очертаниях KVI, 5 нельзя не отметить общего сходства с KIII, 1 — прежде всего по изображению назатыльника. Из-за плохой сохранности нельзя сказать, были ли точки в полумесяце описываемых корон. То же относится и к черточкам по верху короны, тем более что верх KVI, 5 вышел за край монетного кружка. Ленты диадемы рубчатые.

По общему облику KVI можно сопоставлять с кулахом (KI). Украшение его поверхности сплошь рядами перлов заставляет нас вспомнить некоторые короны Сасанидов. Впервые подобный головной убор встречается на коронах Шапура II, затем он фиксируется в чекане Варахрана IV и Ездигерда I [Гёбль 1962, табл. IV, V]. У Ездигерда на этой короне спереди надо лбом помещен и полумесяц, как на хорезмийских коронах, но без точек внутри. Таким образом, в сасанидской нумизматике интересующий нас тип короны известен в IV—первой четверти V в. н. э. Учитывая отсутствие других параллелей с сасанидской нумизматикой в хорезмийских монетах с KVI, а также довольно простую конструкцию короны, в общем сходной с обычным кулахом, к сожалению, невозможно датировать монеты с KVI только по указанным аналогиям. Вместе с тем следует учесть, что дата сасанидских аналогий совпадает с той весьма общей датировкой, которая определяется по месту монет с короной KVI (особенно KVI, 1, 2, 3) в относительной хронологии типов монет Хорезма. Монеты B² VI, VIIa, VIIb и соответствующие им медные типы (B² VI/6, B² VII/7) выпускались после монет Вазамара (B² V), датированных весьма определенно последней третью III в. н. э.

Полумесяц, отмеченный на всех разновидностях корон KVI, характерен не только для разных типов корон Сасанидов¹⁵. Он известен в парфянском чекане (Фраат IV, конец I в. до н. э.), нумизматике Парса (со II в. до н. э.) и у эфталитов. В парфянской нумизматике полумесяц с восьмилучевой звездой внутри помещается в поле монеты перед лицом царя [Гарднер 1879; Врот 1903, табл. XXII, 9—13]; в коронах эфталитов это почти постоянный символ, изображаемый в различ-

¹⁵ Там он есть на кулахе Арташира I, а затем появляется в чекане Ездигерда и последующих шаханшахов [см. Гёбль 1962, табл.].

ных сочетаниях [Гёбль 1967, т. IV, табл. 1 и сл.]. Большой интерес представляет в этой связи нумизматика Парса, где в конце II в. до н. э. в чекане Дария I вместо орла на короне появляется полумесяц — символ, постоянно потом присутствующий в монетах Парса [Аллот де ля Фюйи 1906, стр. 577 и сл.; Хилл 1922], откуда он попадает и в чекан Арташира I [Лукин 1961, стр. 28 и др.]. В Хорезме на коронах KVI полумесяц появляется впервые. Он становится новым лишь для серебряного чекана. В медном номинале этот символ существует с самого начала чекана этой монеты — B²V/1, где его можно видеть на голове всадника на лицевой стороне монет. Далее он существует в коронах KVII и KVIII в медном чекане. Таким образом, появление полумесяца в нумизматике Хорезма может быть отнесено ко второй половине, точнее, последней трети III в. н. э. Поэтому связывать его появление с влиянием Сасанидов нет оснований, так как в чекане последних он в это время отсутствовал [Эрдман 1951].

В нумизматике как Парса, так и Хорезма прослеживается одна общая закономерность в развитии корон: замена одного символа — орла — другим — полумесяцем. В нумизматике Хорезма этот процесс несколько осложнен появлением еще одного — третьего символа (судя по всему, равнозначного двум указанным выше) — Ники, венчающей царя, и одновременно нимба — дуги перед его лицом. Поскольку в парфянском чекане Ника с венком весьма часто заменяет орла, венчающего царя, то равнозначность этих символов очевидна. Исследователи сасанидской нумизматики установили, что сасанидские монархи в эпоху создания государства были связаны с храмом Анахиты в Истахре — одной из основных зороастрийских святынь [Шамон 1959; Лукин 1969, стр. 31 и сл., 44 и сл.]. Как уже отмечалось, корона в виде орла в сасанидской нумизматике (или с «орлиной символикой») была символом венчания царя Анахитой, богиней — покровительницей династии [Гёбль 1960, стр. 37 и сл.]. Не меньше основания рассматривать и иконографию монет древнего Парса до выдвигания там Сасанидов в свете зороастрийской символики, и в частности традиционной — связанной с богиней Анахитой. Именно на них мы видим вначале символ Анахиты — орла на короне, а затем заменяющий его полумесяц.

Святыни Анахиты ко моменту захвата власти Сасанидами были основным зороастрийским храмом Парса, поэтому у нас нет оснований считать появление полумесяца вместо орла на коронах царей Парса (в конце II в. до н. э.) сменой традиционных религиозных

представлений¹⁶. Вероятно, полумесяц выступает здесь в качестве равнозначного символа богини-покровительницы. Именно этот инвестирующий знак на короне — полумесяц с шаром над ним на царском кулаке — у царей Парса заимствует Арташир I [Лукин 1961, стр. 28; Лукин рассматривает этот символ как знак царей шахров].

Хорезм и Парс разделяют огромные территории с различными культурными традициями, поэтому прямые заимствования в культуре и политической символике этих областей исключаются. Вместе с тем отмеченная выше общая для нумизматических серий (разного времени) этих областей закономерность в символике не может быть случайной и находит объяснение только в общих религиозных представлениях — зороастризме — и одним из основных его культов — культе богини Анахиты. Представляется вероятным, что, как и Сасаниды, цари Парса и Хорезма отдавали себя под покровительство богини Анахиты, символы которой изображались в короне. При этом если в сасанидской нумизматике встречаются и иные инвестирующие знаки, в частности относящиеся к культу Ахурамазды, то в нумизматике Хорезма, как и в Парсе, господствуют исключительно символы Анахиты. Отмеченные на коронах царей Хорезма ветки и мотив волны также являются символами Ардвисуры Анахиты — богини водной стихии. Вероятно, с культовыми знаками этой же богини связаны и три точки, располагающиеся в виде треугольника — символа плодородия.

Таким образом, богиня Анахита, судя по инвестирующим знакам, была покровительницей династии Хорезма. Широко распространенная точка зрения, связывающая династию Хорезма с Сиявущем (см. стр. 45—47). Забегая вперед, скажем, что нумизматические данные не позволяют считать всадника на оборотной стороне монет бесспорно Сиявущем. По аналогии с другими сериями монет (Герая, индосакских и других правителей) в нем можно видеть хорезмийского царя. На ряде типов серебряных монет группы Г, отличающихся высокой техникой чеканки, всадник изображен в короне с символами богини Анахиты (четко видна волна на верху короны), что вряд ли было бы допустимо по отношению к другому божеству. Надпись на оборотной стороне на-

¹⁶ О связи полумесяца с лунным божеством см.: [Белецкий 1959, стр. 30 и сл.].

ших монет, помещенная вокруг всадника, несет титул и имя царя, что тоже говорит о том, что перед нами изображение царя, а не Сиявуша.

Особая роль Ардвисуры-Анахиты в религиозной жизни Хорезма, отмеченная по материалам нумизматики, находит подтверждение и в других материалах из Хорезма — терракотах, скульптурных оссуариях [Толстов 1948, стр. 20—201; Кой-кыргалган-кала, стр. 173, 210 и сл., 229 и сл.].

Тип KVII. Представлен на монетах групп B² и Г большим количеством разновидностей. Есть основания полагать, что KVII восходит к гипертрофированно разросшемуся околышу KII, за которым не видна округлая шапка — кулах. Впервые KVII в варианте KVII, 1 встречается на монете B² VII. Это корона подпрямоугольных очертаний, украшенная рядом перлов спереди, сзади и поверху. Основная поверхность ее украшена косой сеткой. Диадема по низу короны не различается, петли ее банта переданы тремя штрихами, расходящимися от узла, рубчатые ленты диадемы, спускающиеся на спину, изображены двумя рядами горизонтальных черточек. Назатыльник передан двумя вертикальными полосами, закрывающими ухо и идущими от нижнего края короны. Сверху корона украшена рядом черточек, наклонно идущих от затылка ко лбу. Слегка загибающиеся концы черточек явно демонстрируют переход к законченно четкому рисунку волны на монетах группы Г. Описываемая разновидность короны представляет большой интерес, так как является уникальной: на ней единственной отсутствует основной инвестирующий знак царей Хорезма — либо птица, либо Ника с нимбом, либо полумесяц¹⁷. Был ли это сознательный акт, связанный с какой-то реформой, говорить трудно, во всяком случае, другие правители не последовали примеру этого царя. KVII, 2 представлена в его медном чекане (B² VII/8). Она отличается лишь более вытянутой передней частью, отсутствием мелких деталей. Ленты диадемы изображены узкими прямыми полосками.

KVII, 3, 4, 5, 6, 7 известны по медным монетам группы B² (B² 14, 15, 18). Это шапка тоже подпрямоугольных очертаний с несколько вытянутой вперед и иногда выделенной верхней частью (KVII, 3, 4, 5), в ред-

ких случаях на ней видны украшения в виде перлов и черточки от затылка ко лбу по верху короны. Надо лбом — полумесяц, который часто замыкается и передается как круг (KVII, 6, 7). Вообще для этой подгруппы характерно большое стремление к схематизму в изображении. Наиболее четко и с отдельными деталями короны этой подгруппы изображены на монетах B² 14 (KVII, 3). Лент диадемы, как и обычно на медных монетах, не видно. По большому числу разновидностей корон можно сделать вывод, что изображен назатыльник, спускающийся от нижней части шапки (KVII, 5, 7), но иногда эта «деталь» явно расширяется книзу, и это позволяет считать ее волосами правителя.

Следующая подгруппа — KVII, 8—12 — отмечена на серебряных монетах группы Г, отличающихся высокой техникой чеканки. В связи с этим на них и видно большое количество деталей. По форме это вытянутые вперед с округлым или скошенным затылком и с плоским верхом шапки, типологически, как уже неоднократно отмечалось, вероятно, восходящие к околышу KII. В некоторых случаях (KVII, 8) шапка слегка сужается в передней части. Как правило, передняя часть короны поднимается вверх, реже она надвинута на лоб, и верх ее горизонтален (KVII, 9). В изображении всех корон этой подгруппы обязательно присутствуют: густая косая сетка, покрывающая всю поверхность; завитки в виде мотива волны по верхнему краю головного убора, идущие от затылка вперед, иногда они объединены в единую цепочку с треугольниками в основании (KVII, 8—10, 12); полумесяц надо лбом, чаще всего с тремя точками, расположенными треугольником (углом вверх) внутри него (KVII, 9—12); один или несколько рядов перлов, украшающих диадему в основании короны; назатыльник традиционного хорезмийского типа, украшенный перлами; ленты диадемы у затылка, часто различно трактованные; деталь в виде «ушка», поднимающаяся от нижней части короны в ее задней половине (практически почти над ухом царя). Эта последняя деталь появляется впервые в монетах ГII. Она изображена контурной линией, внутри которой видны детали отделки короны. Это «ушко» часто объединяется с прической царя (KVII, 9, 10, 12) и передается более схематично. Определить смысловую нагрузку этого элемента весьма трудно. Ю. А. Рапопорт, анализируя сходные детали на статuariи оссуарии, приводит ряд аналогий в терракотах из коллекции Б. Н. Касатальского, в изображении мужского божества на бляхах из Ак-Бешими, на кушанских монетах, в скульптурных изображениях из зала

¹⁷ Как будто бы нет полумесяца и на KV (лежащий верблюд) в группах B² и В, но, во-первых, из-за малых размеров и довольно плохой сохранности медных монет утверждать это безоговорочно нельзя, и, во-вторых, царь здесь венчается другим божеством — верблюдом, так что полумесяц мог быть опущен сознательно.

«танцующих масок» дворца Топрак-кала в Хорезме. По его мнению, это ушли лошади, являющиеся символом Сиявуша — божества предка [Кой-кырган-кала 1967, стр. 244—245]. Материалы хорезмийской нумизматики при детальном рассмотрении не дают оснований видеть в их иконографии бесспорные символы Сиявуша либо его изображение. Приведенные Ю. А. Рапопортом аналогины выходят за рамки «культа Сиявуша». Так, бляхи из Ак-Бешима передают культовую сцену и образы божеств присырдарьинских районов, связь которых с Сиявушем неясна, а включение в нее в качестве центрального персонажа верблюда — животного, не связанного с Сиявушем, — заставляет нас весьма осторожно относиться к подобному сопоставлению [Кыласов 1959, стр. 207—209, рис. 29,4 и 38,7].

Сопоставление названия династии юечжи «Чжаову» с именем Сиявуша, на которое ссылается Ю. А. Рапопорт [Кой-кырган-кала, стр. 244, прим. 85], было высказано лишь в форме гипотезы, не получившей пока признания в литературе. Поэтому изображение «ушек», иконографически весьма далеких от ушей лошади, на головных уборах кушанских царей [Зеймаль 1967, стр. 66, рис. 6] вряд ли тоже подтверждает их связь с культом Сиявуша. Можно добавить, что близкая по иконографии деталь короны есть в Парфии на кулахе с козлами в чекане Фраата III [Морган 1923—1936, стр. 156]. Есть еще одно изображение, передающее аналогичные «ушки» у основания головного убора, — это графитовое изображение, вероятно, царя из Дура-Европос [Кюмон 1926, стр. 267, табл. XCIX, 2]. Таким образом, связывать анализируемый мотив с «культом Сиявуша» нет достаточных оснований. Особого внимания заслуживает весьма позднее (не ранее VII в.) появление его на монетах Хорезма, хронологически значительно оторванное почти от всех аналогичных изображений (скульптурного оссурия из Хорезма, кушанских и парфянских монет, граффито из Дура-Европос и даже, вероятно, терракот из коллекции Б. Н. Кастальского). Наиболее близким по времени является изображение божества на бляхах из Ак-Бешима (VIII в.). Может быть, появление сходного мотива в коронах божества из Ак-Бешима и хорезмийского царя объясняется происхождением из одной среды, но ничего более определенного об этом сказать нельзя без дополнительных материалов.

Отвергая для монет Хорезма связь элементов короны в виде «ушка» с «культом Сиявуша», мы не можем предложить другого объяснения этого мотива. Он бытовал довольно

длительное время (с I в. до н. э., судя по парфянским монетам, или с IV в. до н. э., если исходить из даты хорезмийского оссурия) в различных районах Средней Азии и Ближнего Востока. Судя по иконографии монет Хорезма, деталь в виде «ушка» с VII в. становится весьма популярной, если так можно выразиться, в коронах царей. В медном чекане она, как правило, отсутствует на всех типах монет, за исключением Г12, где «ушко» помещается в короне за верблюдом над назатыльником. В виде исключения ушко один раз отмечено в чекане царя Савшафана (Шаушафара — тип GV/9), где оно изображено в затылочной части короны KIX и на монетах ГIII/4. То, что «ушко» было органически включено в KV (верблюд) чекана Кердера, в то время как в синхронных им монетах Хорезма оно отсутствует, может быть, указывает на особую связь этого мотива с Кердером и соответственно с присырдарьинскими районами (вспомним в этой же связи бляхи из Ак-Бешима).

Остановимся на различиях KVII, 8—12. Для разновидности KVII, 8 (монеты типа ГIII, IV) характерны спускающиеся вниз и расширяющиеся к концам традиционные рубчатые ленты диадемы. Вместо банта у узла диадемы помещены три точки. В остальных коронах ленты того же типа, рубчатые, как правило, расходятся от узла диадемы вверх и вниз. Впервые такое изображение лент диадемы появляется на монетах типов ГII с KIX, откуда уже наряду с другими деталями (например, прическа) переходит в серебряный чекан. Вместе с тем прежняя традиционная манера в изображении лент диадемы не исчезает, а сохраняется в ряде типов и разновидностей корон (табл. X).

В KVII, 12 между лентами диадемы помещено изображение креста с расширяющимися концами.

Новым и общим для всех разновидностей корон данной группы является украшение края назатыльника рядом крупных овальных бус.

Тип KVIII — наиболее условно выделенная группа корон. В связи с тем, что на мелких медных монетах изображения не только стерты, но слабо различимы еще из-за малых размеров монетного кружка, не всегда удастся определить, что перед нами — корона в виде низкой округлой шапки с диадемой и полумесяцем над лбом или просто гладко причесанная голова царя, повязанная диадемой с полумесяцем. Видимые иногда на голове штрихи, идущие от макушки, скорее всего передают волосы, но могут быть и украшением шапки, так как аналогичная передача волос не всегда видна в нижней части прически,

спускающейся вдоль шен. Поэтому к KVIII отнесены все изображения — как в хорошо различимой округлой шапке, так и те, что могут передавать непокрытую голову царя в диадеме. Первую группу — KVIII, 1—5 — как раз и образуют изображения последнего типа. Они отмечены среди медных монет группы Б² и среди неопределенных (группа Б, В). В числе последних (Б, В/3) есть разновидность KVIII, 1, где довольно ясно различаются прямые волосы, перехваченные диадемой с полумесяцем и тремя точками в нем. Остальные разновидности — KVIII, 2—5 — не дают столь же определенного изображения волос. Они различаются большим или меньшим схематизмом изображения. Вследствие этого в полумесяце либо отсутствуют точки (KVIII, 5), либо различна одна точка вместо трех (KVIII, 4). Неясно и что передается ниже диадемы — идущие вдоль шен вниз прямые волосы (об этом говорит некоторое расширение в нижней части изображенной детали) или назатыльник короны (см. KVIII, 3—5). Ленты диадемы видны только на монетах типа Б, В/3, отличающихся более высокой техникой чекана.

На монетах типа ГII/1, ГIII/2,3 изображения короны KVIII, 6—8. Это небольшая округлая шапка, плотно облегающая голову, перехваченная по нижнему краю диадемой, длинные рубчатые ленты которой спускаются вдоль шен на спину. Верхний край шапки украшен завитками в виде волны, идущей, как правило, от затылка и лба к макушке. Над лбом над диадемой изображен полумесяц. От шапки вниз (правее лент) отходит традиционный хорезмийский назатыльник.

Короны KVIII, 6, 7 отличаются тремя точками у узла диадемы на затылке царя.

Корона KVIII, 8 уникальна, как и монета, на которой она изображена (ГIII/4). Поверхность короны была украшена, вероятно, сеткой из косых и прямых линий; диадема и край назатыльника украшены перлами. От назатыльника вверх идет «ушко», переданное двумя параллельными линиями.

Типологически KVIII восходит по форме к KI. Интересно отметить, что на монетах ГII/1 и ГIII/3,4, где царь изображен в KVIII, 6—8, на оборотной стороне царь-всадник изображен в короне KVII, традиционной для серебряного чекана группы Г.

Тип KIX представлен только среди монет медного чекана в группе Г. По типу эта корона подражает согола *miralis* в чекане Варахана V и производным от нее коронам на монетах бухархудатов [литературу об этих монетах см.: Беляницкий 1966, стр. 95 и сл.]. В хорезмийский чекан она попадает в конце

VII или самом начале VIII в. вместе с Азакваром-Чеганом, видимо, эфталтским правителем чаганианского происхождения, захватившим хорезмийский престол [см. Вайнберг, 1971]. Исходный тип короны (даже если иметь в виду бухарский вариант) сильно изменен. Между зубцами видна центральная часть короны в виде шапки с округлым верхом, часто украшенным сверху полумесяцем. Впереди на короне традиционный символ хорезмийских царских корон — полумесяц с тремя точками внутри. Нижний край короны охватывает диадема, иногда украшенная перлами (KIX, 1—3). Ленты диадемы бывают рубчатые и гладкие, они либо расходятся вверх и вниз (KIX, 1, 2, 5, 6, 9—11), либо идут вниз вдоль традиционного назатыльника, отсутствующего во всех разновидностях корон.

Иногда назатыльник украшен рядом перлов на нем или вдоль края. Один раз (KIX, 8) изображено украшение из крупных овальных бусин вдоль края назатыльника (ср. KVII, 8—12).

Разновидности короны довольно многочисленны, но отличия касаются мелких второстепенных деталей: KIX, 1—4 отличаются три точки у узла диадемы (и прядь волос, углом спускающаяся на щеку; см. стр. 33, 62, 93); KIX, 7 и 8 вообще не имеют лент диадемы; в KIX, 1, 4, 5, 6 есть полумесяц на верху короны. Иногда вместо него помещается четырехлепестковая розетка (KIX, 2); в KIX, 1, 2 шапка за зубцами короны украшена косой сеткой с точками внутри клеток (практически изображен косой крест с четырьмя точками в его углах). В ряде корон на шапке изображена точка или маленький кружок (KIX, 3, 10, 11). Об «ушке» на KIX, 5 уже говорилось выше. Различаются иногда количество и форма зубцов в коронах, а также манера их изображения (иногда это четкая контурная линия — KIX, 6, 7). Некоторый схематизм отличает KIX, 11: шапка не округлая, а с заострением на макушке, ленты диадемы расходятся в разные стороны по одной линии.

Тип KX представлен только на монетах ГIV/7, известных в небольшом числе. Это в отличие от других типов довольно схематично изображенная корона из трех полумесяцев, расположенных треугольником вершиной вверх. Под верхним полумесяцем — точка. Нет никаких следов шапки или иного головного убора, на который могли бы крепиться полумесяцы. Нижние два полумесяца соединены рядом перлов. Ниже идет диадема, украшенная перлами; от ее узла вниз вдоль традиционного назатыльника идут три точки и рубчатые ленты.

Одежда. Одежда различима лишь на небольшом количестве монет, в основном серебряного чекана. Кроме того, следует отметить, что погрудное изображение царя на серебряных монетах групп А, Б и В постепенно «урезывается», и на монетах серии Г изображается только украшение на шее царя, и лишь в медных монетах группы Г есть схематическое изображение части торса. Общий характер одежды на монетах групп А и Б, насколько это можно различить по имеющимся экземплярам монет, не меняется. Это кафтан с вырезом углом, в котором видна рубаша, часто расшитая по вороту, с украшением на груди. Подобная одежда изображена на монетах АII, АIII, БI, БII, БIII, БIV, БV, БVIIб, БVIII. Нагрудное украшение в виде броши или медаллона различимо в монетах АIII и, возможно, АII. Рубаша расшита по вороту (орнаментированная полоса) на монетах АII, АIII, БIV. Во всех остальных случаях кафтан и рубаша украшены только сплошными рядами перлов. Более схематично, в виде рубаша сплошь расшитой перлами, передана одежда на других монетах групп А, Б и В.

В медном чекане одежда изображена лишь в монетах БVI/6, VII/7, VIII/8 и Б, В/3, где при погрудном изображении царя она тоже сплошь расшита перлами. В остальных случаях изображены либо только голова царя, либо украшения в виде ожерелья из бус на его шее.

В группе Г лишь монеты ГI продолжают старую традицию (одежда расшита перлами). В остальных случаях в серебряном чекане есть ожерелье из ряда крупных или нескольких (двух) рядов мелких бус на шее царя. В монетах ГIV и ГVI в середине ожерелья из двух рядов бус помещен медаллон прямоугольных очертаний.

В отличие от серебряных монет медный чекан группы Г сохраняет остатки изображения торса, на котором иногда различимы перлы, украшавшие одежду царя (ГII/1, ГIII/3, 4 и в какой-то степени ГIV/7, 8). На остальных медных монетах этой группы встречается то же ожерелье, что и на серебряных монетах; в монетах ГII, 12, 13 иногда есть неясные штрихи под ожерельем, вероятно относящиеся к торсу.

Прическа. На подавляющем большинстве монет она не видна, так как скрыта короной и назатыльником. Но вряд ли это было связано с обычаем, запрещавшим царю показывать волосы во имя блага государства [Толстов 1948, стр. 319 и прим. 8]; в ряде случаев волосы все же показаны на монетах. Разберем все случаи изображения прически. На монетах АIII нижняя часть длинных волос

видна в просвете между назатыльником и нащечником. Возможно, с прической связана описанная нами выше в связи с коронами КII деталь — шнур или прядь волос, от виска спускающаяся к плечу (до ворота рубахи). Больше подобная деталь не встречается. Назначение ее неясно. Волосы, прямо спускающиеся до шеи, видны из-под назатыльника в монете БIV. О прическе на монетах чекана Вазама (БIV, БV/2, 4, 5) уже говорилось выше в связи с анализом корон. Это очень своеобразная прическа, целиком подражающая сасанидскому обычаю, бытующему до начала IV в. н. э., — туго сплетенные «косицы», спадающие на плечи.

Прямые волосы, спускающиеся до шеи, а иногда и ниже, с прямым обрезом внизу могут быть отмечены на медных монетах групп Б², В и на неопределенных (Б, В) — монеты БIV/1, БV, БII, 12 (?), 14—20, БI/1, 3, Б, В/1, 3, 4. Как уже отмечалось, мы не всегда можем отличить изображение волос от назатыльника.

Особый интерес представляет изображение прически на монетах ГII. Здесь из-под короны выступает лишь одна характерная деталь прически — часть волос, углом спускающаяся на щеку до шеи. Эта деталь является, по всей видимости, этнографическим признаком, так как точно такая же прическа известна у мужских персонажей в росписях замка Балалык-тепе, расположенного в Чаганиане, откуда ведет [см. Вайнберг 1971] свое происхождение и хорезмийский царь, носящий подобную прическу.

В последующих по времени монетах хорезмийского чекана эта деталь прически по каким-то причинам сохраняется в ряде типов монет. В серебряном чекане (типы ГV, ГVI) она передается очень схематично и часто изображается как косичка, вернее, прядь волос, идущая от виска и объединенная в одно целое с «ушком» — деталью короны (ср. монеты ГV и ГVI; в последнем изображении ближе к исходному типу прически). Изредка подобная же деталь прически можно встретить на монетах Г12 (по материаламклада из Токкалы).

Борода и усы. Какие-либо закономерности в моде на ношение бороды и усов в пределах чекана монет групп А, Б и В заметить трудно.

Первый хорезмийский царь, известный по монетам АII, не имеет бороды, но изображен с тонкими усами со слегка опущенными концами. Следующие по времени цари (АIII и БI) изображены с бородой из прямых прядей волос и усами. В чекане царя Артамуха (БIII и БIV) представлены оба эти типа—

безбородый царь с усами и бородастый. Это различие во внешнем виде послужило С. П. Толстову основой для выделения чека-на безбородого царя как монет «супруги Артамуха» (усы на монете Б^{III} плохо различимы).

Скорее всего эти монеты либо чеканены в разные периоды жизни царя (по типу надписи безбородый царь предшествует бородатому), либо отражают веяния моды, сменившейся в это время.

На всех остальных типах серебряных монет группы Б и В (кроме Б^{II}) царь всегда изображен с бородой и усами. Несколько сложнее обстоит дело с медными монетами. Насколько можно различить по подчас схематическому изображению на мелких медных монетах, здесь есть безбородые лица, например Б⁹, 15, 16, 18, 19 и др. Судя по всему, наличие или отсутствие бороды не было принципиальным, монеты же показывают, что обычай носить бороду и усы преобладал в древнем Хорезме в первые века нашей эры (или, вернее, в первой половине I тысячелетия н. э.).

Для всех без исключения монет группы Г характерно отсутствие бороды. На подавляющем большинстве изображений различимы тонкие усы с опущенными вниз концами. Такова была мода в VII—VIII вв., а может быть, и несколько раньше.

Никаких украшений в ушах на монетах не видно, так как уши царя практически всегда закрыты. Исключение составляют монеты Г12, где назатыльник короны отодвинут за ухо, а в ухе, как правило, изображается серг-а с круглыми подвесками.

На этом мы заканчиваем анализ царского портрета и корон древнего Хорезма. Наиболее существенными из сделанных при этом выводов нам представляются следующие:

Символика монет указывает, что популярная в Хорезме богиня Ардвисура-Анахита являлась покровительницей царской династии со II в. до н. э. и до конца VIII в. н. э. Практически почти все типы корон содержат те или иные символы этой богини. Какие-либо определенные атрибуты Сиявуша не зафиксированы.

Оригинальная корона в виде лежащего двугорбого верблюда на монетах Хорезма появляется с конца III в. н. э. Учитывая, что она встречается, как правило, в сочетании с чуждыми для Хорезма тамгами, а также характер изображения верблюда в манере алтайского варианта «звериного стиля», можно высказать предположение о связи этой короны с правителями присырдарьинских районов, с легендарным «домом Афрасиаба».

3. ТАМГИ (табл. XI, XII)

Тамги на монетах древнего Хорезма привлекали внимание исследователей уже после самых первых их публикаций. А. К. Марков отмечал сходство чаще всего встречаемой на

этой серии монет тамги

с кушанскими,

особенно с тамгой Хувишки (по нижней части тамги). На основании этого сходства исследователь первоначально относил эту группу монет к чекану последних представителей кушанской династии — так называемой династии Турушки [Марков 1892]. Несмотря на то что мнения исследователей, определявших первые хорезмийские монеты, во многом были различны (см. стр. 9—10), все они отмечали сходство основного типа тамги этих монет с тамгой («монограммой») Хувишки [Друэн 1896, стр. 129—130; Рэпсон 1896, стр. 246; интересно отметить, что Друэн, Рэпсон и Кэннингэм сближают определенные ими монеты с эфталтскими].

С. П. Толстов, присоединившись к мнению своих предшественников о сходстве хорезмийской и кушанской (Хувишка) тамг [Толстов 1938, стр. 124; Толстов 1948, стр. 175], сопоставил некоторые варианты хорезмийских тамг с эфталтскими, согдийскими и тамгами из Восточной Европы, распространявшимися в «сарматско-массагетской» этнической среде и ее последующих исторических трансформациях [Толстов 1948а, стр. 181, 184—187]. Особое внимание С. П. Толстов уделит сопоставлению хорезмийских тамг с царскими знаками боспорской династии Аспургианов I—III вв. н. э. Отмеченные им параллели, подкрепленные анализом семантики тамг Хорезма и Боспора, дали возможность С. П. Толстову сделать очень важные выводы о том, что «хорезмийская тамга сиявушидов-афргидов, равно как и дополнительные династийные и фамильные знаки Хорезма, входя в круг массагето-сармато-аланских родовых символов, позволяет вместе с тем говорить и о более интимных генеалогических связях между хорезмийскими сиявушидами, с одной стороны, и массагето-сако-сарматскими династиями Боспора, кушанской и эфталтской империи и аршакидского Ирана, причем устойчивость именно политической символики и непрерывность хорезмийской династической традиции, уводящей Бируни в темные века позднего бронзового века, дают право думать, что именно здесь нужно искать древний центр распространения как символов, так и отраженных ими династийных связей» [Толстов

1948, стр. 187]. Большой новый материал по нумизматике Хорезма, Согда, Бухары, эфталитов, появившийся за последние десятилетия, позволяет по-новому рассмотреть вопрос о хорезмийских тамгах и внести некоторые коррективы в выводы С. П. Толстова.

Тамгообразные знаки различных народов неоднократно привлекали внимание исследователей [наиболее полно литература по этому вопросу приведена в работах: Соломоник 1959, стр. 9—46; Яншин 1956; Драчук 1975, стр. 14—52] и, как правило, рассматриваются в нумизматических работах [например: М. Массон 1950, стр. 35—37; Гёбль 1967, т. II, стр. 202 и сл.; т. IV (таблицы); Орешников 1930, стр. 111 и др.].

Хорезмийские и др. тамги не изменяются при передаче их по наследству. Этим они отличаются от тамг кушанских правителей [Гёбль 1957; Зеймаль 1967, стр. 60; М. Массон 1950, стр. 35—37] или боспорских царей [Соломоник 1959, стр. 23 и сл.; Драчук 1975, стр. 61 и сл.], но сближаются с тамгами правителей Согда и Бухары, чеканивших монету в последние века перед арабским завоеванием Средней Азии.

В типологической таблице тамг (табл. XI) выделено 14 типов, зафиксированных на древнехорезмийских монетах, и отмечено распределение их по группам и типам монет. Наибольшее единообразие обнаруживают тамги в серебряном чекане. В группах Б, В, Г тамга Т4, наиболее широко известная как тамга царей Хорезма, представлена в десяти из тринадцати типов серебряных монет. Это как будто бы свидетельствует о непрерывности династии. Но сопоставление тамг на серебряных и медных монетах одного и того же царя Вазамара показывает, что если в серебряном чекане он предстает перед нами как традиционный царь Хорезма (корона в виде птицы—Т4), то в основном медном чекане этого правителя (Б²V/1, 2, 3) преобладают чуждые Хорезму символы — головной убор в виде лежащего двугорбого верблюда и тамга в виде свастики с закругленными концами (Т7). Лишь в поздних, по нашей классификации, типах монет его медного чекана (Б²V/4, 5) появляются те же инвестирующие знаки, что и на серебряных монетах,— корона в виде птицы и традиционная тамга (Т4), вокруг которой помещаются имя и титул правителя. Наиболее ярко двойственный характер политики Вазамара получает отражение в монетном типе Б²V/5, представленном незначительным количеством экземпляров. На оборотной стороне этих монет кроме отмеченных выше надписей и тамги сбоку помещена еще и трехконечная тамга (Т8). Описанные монеты

не представляется возможным отнести к разным правителям, носившим одно и то же имя, так как по удачному стечению обстоятельств именно серебряный чекан Вазамара по ряду иконографических деталей может быть весьма точно отнесен к концу III, не позже рубежа III—IV вв. н. э., а медные монеты типов Б²V/1, 2, 3 (в том числе и с именем царя!) найдены при раскопках Куны-Уаза в одном слое с монетами Шапура I, что подтверждает одновременность чекана серебряных и медных монет с именем Вазамара.

Тамги Т7 и Т8 нехарактерны для хорезмийской династии; они представлены на ограниченном количестве типов только медных монет, чеканившихся в небольшой промежуток времени в конце III — начале IV в. н. э.

Не исключена возможность, судя по примеру с чеканом царя Вазамара, что часть анэпиграфных медных монет с редкими и нехарактерными для Хорезма тамгами может принадлежать одному из царей, известных нам по серебряным монетам, на которых помещена традиционная тамга (Т4).

Следует обратить внимание и еще на одну закономерность, характерную для хорезмийских тамг. Традиционная хорезмийская тамга (Т4), как и ряд наиболее близких ей тамг (Т1, Т2, Т5, Т13), построена по принципу асимметрии. При этом мы имеем две однотипные пары тамг (Т1 и Т5; Т2 и Т4), в которых при полном совпадении всей формы знака различие (судя по всему, принципиальное, так как оно строго соблюдается) сводится к иному повороту верхнего «уса» вправо или влево. То, что эти различия не случайны и, вероятно, отражают принадлежность тамг к разным, хотя и близкородственным, родам, семьям или «ветвям династии», подтверждает следующее наблюдение: в собрании Государственного Эрмитажа есть две серебряные монеты чекана царя Биварсара (чтение В. А. Лившица; по С. П. Толстову, это имя читалось как Аффриг [Толстов 1938, стр. 129; Толстов 1948, стр. 189]) и фотография с еще одной серебряной монеты этого царя, сделанная с пропавшего ныне экземпляра монеты из коллекции Б. Н. Кастальского¹⁸. Все эти монеты различаются лишь незначительными деталями и, вне всякого сомнения, принадлежат чекану одного правителя. У них одинаковая корона и одежда царя, близок портрет, две из них — Б²VI и Б²VII — имеют абсолютно совпадающие по начертанию остатки греческой надписи; на всех трех монетах совпадает на-

¹⁸ Пользуюсь случаем выразить глубокую благодарность А. А. Быкову, сохранившему эту фотографию и предоставившему ее в распоряжение автора.

писание имени и титула царя. Иначе обстоит дело с тамгами. Если на двух из них (B²VIIa и B²VIIb) — традиционная хорезмийская тамга (T4), то на третьей (B²VI), наиболее близкой к монете B²VIIa, — тамга с двумя «усами» (T3). Аналогичное различие мы видим и на медных монетах, принадлежащих, вероятно, чекану этого же царя (монетные типы B²VI/6 и B²VII/7 — монеты анэпиграфные). Факт этот можно объяснить, лишь сопоставив ситуацию появления T3 на монетах Хорезма. Эта тамга лишь дважды, да и то с большим промежутком во времени, зафиксирована в хорезмийском чекане. Впервые она появляется на известных монетах (монетный тип AIII) «безымянного царя» Хорезма и отличается лишь двумя точками, помещаемыми внутри тамги. На следующем в типологическом ряду экземпляре (монетный тип B1) уже стоит традиционная T4. Стоит отметить, что монеты AIII и B1 настолько близки между собой, что трудно предположить даже возможное наличие какого-либо промежуточного варианта. С другой стороны, на предшествующем типе AII — тамга T2 с той же подставкой, но «усом» влево. Если даже допустить, что весьма вероятно, наличие неизвестных нам переходных типов от AII к AIII, то все же следует учесть, что известные нам две монеты группы A (A1 и AII), предшествующие чекану «безымянного царя», имеют при различных подставках тамгу только с «усом» влево. Таким образом, создается впечатление, что T3 с двумя «усами» является как бы переходным вариантом, знаменующим объединение двух противоположных, если так можно выразиться, тамг (что, вероятно, отражало какой-то акт объединения правящих групп). Но этот переходный тип (T3) сам по себе вряд ли оставался символом какого-то нового рода, дома, семьи и т. п. На смену ему приходит новый тип тамги (T4), который и вступал в объединение со старым (T2). Это весьма абстрактное рассуждение находит подтверждение в хорезмийском чекане более позднего времени, когда тамга с двумя «усами» появилась на монетах Биварсара.

Место монет царя Биварсара в типологическом ряду определяется двумя фактами: с одной стороны, сходство его головного убора с короной Шапура II [Гёбль 1971, табл. VI] и характер искажения остатков греческой надписи позволяют помещать его монеты после Вазамара и с известной долей вероятности перед монетой типа B²VIII, а с другой стороны, это же место подтверждается наличием перечеканов медных монет Биварсара по монетам Вазамара со свастикой с закругленными концами (табл. XV).

Судя же по данным стратиграфии Топракхалы, в период, непосредственно следующий за правлением Вазамара, среди других типов медных монет в обращении были монеты одного или двух царей с тамгой T1 с «усом» влево. Это единственный случай помещения тамги с «усом» влево в группе Б. В такой ситуации вполне объяснимо, что в ранних выпусках серебряного и медного чекана царь Биварсар согласно существующей в Хорезме традиции повторяет акт объединения разных тамг (соответственно правящих родов, семей либо «ветвей династии»). Позднее он чеканит на своих монетах лишь традиционную T4.

Небольшим добавлением к реконструируемой эволюции тамг может служить следующее наблюдение: две точки внутри тамги на монетах «безымянного царя» (AIII) могли появиться за счет того же реконструируемого объединения, так как, вероятно, в каких-то случаях хорезмийская тамга изображалась с точкой против «уса». Среди монет неопределенной группы есть мелкие медные монеты, несущие только на одной стороне изображение — традиционную тамгу T4, чаще всего именно с такой точкой (см. тип Б, B/2). И если можно полностью согласиться с С. П. Толстовым, что асимметричные тамги Хорезма «прежде всего результат обычной для эволюции родовых знаков всех народов графической модификации исходной формы в новом ответвлении рода» [Толстов 1948, стр. 186], то вряд ли есть основание считать такой исходной формой тамгу с двумя «усами» (T3). Факты говорят скорее о том, что это временный компромиссный знак, за которым скрываются какие-то династические перемены. По мнению В. С. Драчука, исследовавшего знаки Северного Причерноморья, «наиболее сложные формы возникали лишь на определенных — не конечных, а промежуточных — этапах развития» [Драчук 1975, стр. 98].

Выше уже отмечалось, что среди основных тамг хорезмийских Тянувишдов кроме тамги с двумя «усами» (T3) есть две пары однотипных асимметричных тамг (1 и 5, 2 и 4), отличающихся между собой нижними частями, а внутри пар — лишь поворотом верхнего «уса» вправо или влево. У истоков хорезмийского чекана на подражании монете Евкратиды (A1) помещена T1 с «усом» влево с полукруглой нижней частью. На смену ей пришла тамга тоже с «усом» влево, но уже с нижней частью кушанского типа (монета AII, T2). Не имея других источников, исходя только из данных хорезмийской нумизматики, трудно объяснить эту смену типов тамг. Можно высказать две в одинаковой степени допустимые гипотезы: 1) произошла смена правящих

группировок, судя по характеру тамг — близкородственных; 2) учитывая политическую ситуацию в Средней Азии того времени (конец II в. до н. э. — середина или самое позднее конец I в. до н. э. [Вайнберг 1962]), когда происходит возвышение кушан, местная династия Хорезма вступает в какую-то унию с кушанским домом, что получает свое отражение в новой форме тамги — заимствовании нижней части кушанской тамги. Позднее в нумизматике Хорезма появляется и получает преобладание тамга Т4 с «усом» вправо, образование которой можно объяснить, допустив, что тамга с двумя «усами» (Т3) на монетах «безымянного царя» знаменовала собой объединение Т2 и Т5, аналогично тому, как на монетах Биварсара Т3 объединяет традиционную Т4 и Т1.

Однако вторая гипотеза менее убедительна, так как трудно предположить, что и после образования кушанско-хорезмийской династической унии могла сохраняться старая тамга (Т1) и ее носители — первоначальная династия Хорезма. А нумизматический материал свидетельствует, что представители этой династии (рода, семьи) правили в Хорезме некоторое время после Вазамара, т. е. около начала IV в. Интереснейшее сочетание типов царских тамг Хорезма возможно объяснить следующим образом. В свете изложенного вряд ли вызывает сомнение, что тамга на монетах была символом правящей династии. Наличие двух пар асимметричных тамг, отличающихся лишь поворотом «уса», и третьей, объединяющей их, выявляет некоторую закономерность и позволяет высказать мнение о том, что каждая «тройка» таких тамг принадлежала племенной или родовой группе, внутри которой сохранялись в какой-то форме пережитки дуальной организации [см. Толстов 1948, стр. 286 и сл.], что и получило отражение в двух асимметричных тамгах [см. также Вайнберг, Новгородова 1976]¹⁹. Смена же одного типа тамг другим на монетах при сохранении всех остальных основных элементов монетного типа свидетельствует скорее всего о захвате власти в стране одной из группировок, хотя и родственных, но несомненно соперничавших. Ниже изложены факты, на основании которых мы считаем возможным связать происхождение династии, чеканившей монету в древнем Хорезме, с юечжями и отнеси появление ее в стране ко второй половине — концу II в. до н. э. Судя по монетам (тип А1), пер-

воначально власть в Хорезме или кочевом объединении, подчинившем затем себе эту страну, принадлежала юечжийскому племени (или роду), имевшему тамгу с полукруглой нижней частью. Одна группировка (половина) этого объединения начала чекан монет в подражание тетрадрахам Евкратиды с Диоскурами на оборотной стороне (тип А1) и Т1, что могло произойти около середины или второй половины II в. до н. э. [Толстов 1961, стр. 54 и сл.; Вайнберг 1962, стр. 126; ср. В. Массон 1953, стр. 169: «...около первой половины II в. до н. э.»; подробно вопросы хронологии см. стр. 48]. Другая часть этого объединения во II—I вв. до н. э. претендовала в какой-то момент на власть в Бухарском оазисе. Т5, зеркально обратная тамге на монете типа А1 (Т1), отмечена на первой подгруппе подражаний тетрадрахам Евтидема, чеканившимся в этом районе [В. Массон 1953, стр. 169; В. Массон 1955, стр. 41, рис. 18; В. Массон 1966, рис. 1]. Эта последняя группировка вряд ли и впоследствии играла серьезную роль в политической жизни Хорезма. До недавнего времени не было зафиксировано ни одной хорезмийской монеты с Т5; у С. П. Толстова [1948, стр. 184, 185] этот тип тамги указан ошибочно вместо зеркально обратной ей Т1. Вместе с тем именно эта тамга обнаружена на ряде памятников в Северном Причерноморье (в плите из Кривого Рога, в пещере Ак-кая) [Соломоник 1959, № 43, 58, стр. 19] и на сосуде, найденном в Зауралье [Сальников 1952, стр. 193 и сл.], что фиксирует, вероятно, этнические связи племен Средней Азии и сарматского мира либо свидетельствует о возможном переселении каких-то их групп. В 1968 г. в Самаркандский музей поступила в составе коллекции И. А. Анбоева новая уникальная серебряная монета, найденная на Топрак-кале в Хорезме и отнесенная по комплексу признаков к группе Б¹ (Б¹П). Монета эта довольно четко ложится в типологический ряд исследуемой серии и интересна особенно в связи с помещенной на ней тамгой с полукруглой нижней частью и «усом» вправо (Т5). Это единственный факт, указывающий на то, что представители этой правой (назовем ее так условно по повороту «уса» тамги) ветви царствовали в Хорезме. Данных для абсолютной датировки этой монеты недостаточно. Ее место в типологическом ряду позволяет определить широкие хронологические границы, в пределах которых она могла чеканиться, — от второй половины — конца I в. до середины III в.

Несмотря на то что уже в I в. до н. э. племя (род) с тамгой с полукруглой нижней частью было отнесено от власти в Хорезме

¹⁹ В табл. XII приведены образцы известных тамг из Северного Причерноморья, Средней Азии и Юго-Западной Монголии, родственных по типу (начертанию) хорезмийским и также имеющих «тройную» систему построений.

[Вайнберг 1962, стр. 126—130, см. монеты АII], оно, и прежде всего левая ветвь этой группировки, осталось, вероятно, в стране, так как в сложной политической ситуации, сложившейся в Хорезме после второй половины — конца III в. н. э., когда, судя по монетам, все возможные претенденты на власть выходят на политическую арену, мы встречаем T1 на медных монетах одного или двух правителей (типы B², 10, 11).

С I в. до н. э. в Хорезме утверждается власть племени (рода), тамга которого по нижней части родственна кушанским (T2—T4). Верхняя часть и общий принцип построения тамг указывают на близкое родство этнических групп, сменивших друг друга на престоле. Левая ветвь (условное название по «усу» тамги) новой правящей группировки продолжалась у власти очень недолго. Монеты «безымянного царя» Хорезма, чеканившиеся, вероятнее всего, в начале I в. н. э., уже свидетельствуют о переходе власти (или прав на трон) к правой ветви этой династии.

К середине I в. н. э., судя по всему, окончательно сложился тип хорезмийской монеты (начало группы B¹), появилась уже и хорезмийская надпись, содержащая имя царя и его титул. И что интересно для нас в связи с изучением тамг: на первых монетах уже канонического типа (B¹) в хорезмийской нумизматике появляется T4 с «усом» вправо. Несмотря на то что к власти в Хорезме не раз приходят представители других родов или племен, эта тамга (T4) становится традиционной (особенно в серебряном чекане) вплоть до IX в. н. э. Именно династии, которой принадлежит эта тамга, с достаточным основанием можно называть династией Сиявушидов [Бируні, I] или хорезмшахов (ибн-Хордадбек).

Весьма заманчиво связать начало хорезмийской эры, падающее, судя по материалам из раскопок Ток-калы, на 40-е — начало 50-х годов н. э., с утверждением в Хорезме именно этой династии. С середины I в. н. э. стабилизируется тип хорезмийской серебряной монеты (группы B, B, Г), на которой отныне доминирует тамга победившей династии.

Завершая разбор основных тамг хорезмийских правителей, следует отметить, что, строго говоря, выделенные нами T13 и T14 вряд ли есть основания считать самостоятельной формой. T13 имеет в отличие от традиционной несколько видоизмененную нижнюю часть. Различие это скорее всего не принципиальное, а отражает, вероятно, некоторую модернизацию графической формы, допущенную отдельными резчиками штемпелей. Тамга такого типа встречается на отдельных экземплярах серебряных монет Савшафана-Шаушафара (сере-

дина VIII в.), резко выделяющихся вообще по низкому качеству исполнения, и на уникальном экземпляре медной монеты с конем на лицевой стороне, чеканившейся тоже около середины VIII в. в каком-то из удельных владений Хорезма. Не исключена, правда, возможность, что именно в этом удельном княжестве традиционная тамга Хорезма изображалась в модернизированном виде (T13), что повлияло и на отдельные выпуски общегосударственной серебряной монеты. T14 представлена на небольшой серии медных монет, чеканившихся либо Шаушафаром, либо, что представляется более вероятным, правителем Кердера по типу монет Шаушафара [Вайнберг 1973]. Возможно, как и в предыдущем случае, традиционная тамга Сиявушидов в удельном княжестве середины VIII в. претерпевает некоторые графические изменения, устойчиво соблюдаемые в основном чекане. Другое объяснение появления T13 и T14 предложить трудно. Все остальные типы тамг можно объединить в условную группу «чуждых» в Хорезме (по отношению к господствующей династии). Ниче попытаемся объяснить происхождение и время появления их на древне-хорезмийских монетах.

Тамга T10 при всей ее кажущейся близости к хорезмийским тамгам отличается от них принципиально отсутствием непрерывной детали — «уса» в верхней части знака. Вместе с тем по начертанию она совпадает с сасанидскими знаками на монетах и печатях [Гёбль 1954; Борисов, Луконин 1963, стр. 40—44]; по классификации В. Г. Луконина, этот тамгообразный знак относится к третьей группе (разновидность A1), знаки которой в противоположность Г. А. Пугаченковой В. Г. Луконин не считает возможным рассматривать ни как родовые тамги вообще, ни как тамги царствующей династии (рода) в частности, а видит в них «нешаны» различных храмов сасанидского Ирана [Борисов, Луконин 1963, стр. 41—42].

Интересно отметить, что знаки на мелких серебряных и медных сасанидских монетах на лицевой или оборотной стороне появляются со времени царствования Шапура II [Гёбль 1954; Борисов, Луконин 1963, стр. 44], и Р. Гёбль связывает их предположительно с Мервом. Не исключено, что именно мервский чекан эпохи ранних Сасанидов, к сожалению практически неизвестный в литературе, сыграл не последнюю роль в сложении типа мелкой медной монеты в Хорезме, регулярно чеканившейся лишь с конца III в. н. э.

Что же касается монет с T10, то стратиграфические данные городища Топрак-калы позволяют помещать их в типологическом ряду

вслед за монетами с трехконечными тамгами (Т8) и отнести ко времени никак не ранее правления Шапура II. Поэтому есть основания связывать происхождение этого знака с сасанидским Ираном или, что более вероятно для Хорезма, с Мервом. Выпуск монет с Т10 в Хорезме показывает, что в борьбе за власть в стране в период после правления Вазамара выступали и ставленники либо сасанидских царей, либо их сатрапов в Мерве, либо каких-то храмовых объединений сасанидского Ирана.

Т9 близка к только что описанному знаку, но, к сожалению, не находит столь же прямых параллелей в сасанидских знаках. Наиболее характерная деталь ее — изогнутая «подставка» — встречается на ряде сасанидских знаков [см. Борисов, Луконин 1963, стр. 41]. Монеты с Т9 и Т10 найдены при раскопках вместе.

Знаки той же формы, что тамги Т9 и Т10, встречаются на памятниках Северного Причерноморья; знак, близкий по начертанию Т9, — на известковой плите, хранящейся в Керченском музее [Соломоник 1959, № 17], а знак, с зеркально изображенной нижней частью, — на бронзовом котле, найденном Н. И. Веселовским в Хатаэпукаевском кургане № 1 в хуторе Харина на Кубани [Соломоник 1959, № 138]. Особенно интересно отметить, что на уже упоминавшейся плите из Кривого Рога [Соломоник 1959, № 43], где в центре на морде лошади помещена Т5, дважды изображена тамга, аналогичная Т10 и Т9, но с зеркально изображенной нижней частью. К сожалению, все приводимые параллели с сарматскими знаками в силу недостаточной изученности последних не могут объяснить нам происхождение аналогичных тамг в Хорезме, но, вне всякого сомнения, указывают на круг этнических связей отдельных правителей Хорезма.

Т6 привлекала особенное внимание исследователей хорезмийских монет в связи с тем, что в виде надчекана она помещалась на значительном количестве кушанских монет, происходящих из Хорезма [Толстов 1948, стр. 176, рис. 109; Толстов 1961, стр. 57—59; В. Массон 1966, стр. 82 и сл.; М. Массон 1968]. Кроме того, она есть на трех типах монет (Б/III, IV и Б, В/1). Пока нет никаких данных сблизить хронологически все выпуски монет с Т6. Место этих монет в типологическом ряду позволяет отнести их выпуск к периоду от I в. до второй половины III в. Мелкие же медные монеты с тамгой того же типа не имеют определенной «привязки» к типологической схеме, но пока нет данных о регулярном чекане мелкой медной монеты до времени царя Вазамара (конец III в. н. э.). Кушанские монеты с

надчеканом в виде Т6 не обнаружены в археологических слоях. Возможно, «выпуск» их (надчеканок) относится ко времени, близкому к правлению Вазамара²⁰.

С. П. Толстов относит тамгу Т6 к разновидностям тамги хорезмийских Сиявушидов [Толстов 1948а, рис. 10]. Если бы эта тамга полностью повторяла форму верхней части хорезмийских тамг с «усом» вправо, это мнение можно было бы признать справедливым. Но в отличие от традиционных тамг правителей Хорезма Т6 всегда имеет плавные очертания и подобна латинскому S. В литературе уже неоднократно высказывалось мнение о связи этого знака с мотивом «бараньих рогов»; в качестве наиболее убедительного аргумента приводилось изображение бараньих рогов на ручках сосудов в кауңчинской культуре [Григорьев 1948, стр. 54—55; Смирнова 1958, стр. 247; Пещерева 1959, стр. 97 и сл.]. Тамга S-образного типа довольно широко представлена на керамике в памятниках кауңчинской культуры [см.: Григорьев 1935; Максимова и др. 1968, рис. 26]. В памятниках этой культуры встречаются еще два знака, символизирующих барана и его рога [Максимова и др. 1968, рис. 26, знаки № 3 и 5]. В этой связи безынтересно отметить, что, по мнению Б. А. Литвинского [1968], именно у жителей Ташкентского оазиса и ряда соседних районов фарн (в его широком смысле, а не только как воплощение и атрибут царской власти) выступал в образе барана. То, что Т6 довольно ограниченно распространена в других районах Средней Азии (кроме Хорезма она встречается в виде надчекана на сасанидских монетах, найденных в Таджикистане [Забелина 1952, стр. 80]), и как тамга на монетах неизвестных удельных правителей. Когда [Смирнова 1958, стр. 222, 247; Смирнова 1963, стр. 86]) позволяет высказать предположение о связи ее с районом средней Сырдарьи и даже уже, вероятно, с кауңчинской культурой, известной по памятникам I тысячелетия н. э. [см.: Левина 1967, стр. 20, и Левина 1971], где баран был культовым животным, что получило отражение не только в зооморфных ручках [Литвинский 1968, стр. 3 и сл., 109 и сл.], но и в подставках для вертела [Григорьев 1935, стр. 21; Григорьев 1948, стр. 35; Максимова и др. 1968, стр. 63]. Следующая группа солярных знаков — Т7 и Т8 — была сопоставлена С. П. Толстовым со знаками типа свастики с закругленными концами на индийских монетах. Подчинение Хорезма кушанам, связи хорезмийского и индийского искусства,

²⁰ Одина, вероятно, кушанская сильно потерянная монета с таким надчеканом найдена на Куны-Уазе в слое с медными монетами Вазамара.

антропологические параллели, отождествление хорезмийской эры с «эрой Шака», «эрой Капишки» позволили ему говорить о существовании индо-хорезмийской династии в Хорезме в период после кушанского владычества [Толстов 1961, стр. 61—65].

Новые факты, выявленные при детальном изучении массового нумизматического материала (особенно в поступлениях последних лет), позволяють пересмотреть эту точку зрения. Имя царя на монетах со свастики читалось С. П. Толстовым как Вирамна [Толстов 1961, стр. 62]. Хорошие экземпляры этого выпуска позволили В. А. Лившицу уточнить чтение легенды — *wz:n'r MLK'* — и отождествить ее с легендой на серебряных монетах царя Вазамара (B²V). По ряду хороших экземпляров удалось установить, что «трехрогий» головной убор царя на монетах со свастикой и рядом тамг других типов — это корона, причем с изображением лежащего двугорбого верблюда, а не птицы. Мотив свастики был широко распространен с глубокой древности [Соломоник 1959, стр. 19—20; там же основная литература вопроса], так что констатировать индийские связи династии Хорезма только по этой аналогии вряд ли представляется возможным. Учитывая направление этнических и культурных связей с присырдарьинскими районами, на что указывает наличие на ряде монет со свастикой короны в виде лежащего двухгорбого верблюда, следует обратить внимание на распространение солярных символов в этом районе. Г. В. Григорьев при изучении эволюции зооморфных ручек керамики каучинской культуры отмечал постепенную замену тотема-животного тотемом космическим — солнцем [Григорьев 1948, стр. 55]. Большого значения заслуживают глиняные печати, найденные на памятниках этой же культуры. Вне всякого сомнения, они служили какими-то символами власти. Среди материалов, опубликованных Г. В. Григорьевым, есть три печати, на одной из которых помещено схематическое изображение солнца с человеческим лицом в центре [Григорьев 1948, стр. 80—82], на другой — свастика с закругленными концами, к трем из которых добавлены еще завитки [Григорьев 1935, стр. 21—23]. На третьей печати сложное изображение, состоящее из пересекающихся кривых линий, в общую композицию включен S-образный знак. Напомним еще раз, что изображение свастики вместе с лежащим двугорбым верблюдом отмечено в наскальных рисунках в Центральном Казахстане [Горюхов 1926].

Эти, хотя и весьма скудные материалы позволяют видеть в присырдарьинских районах ту область, откуда в Хорезм в III в. н. э. впер-

вые пришла не только корона в виде лежащего двугорбого верблюда, но и тамга в виде свастики (T7).

Что же касается T8 — тоже, несомненно, солярного знака, то мы можем сопоставить ее с близким трехконечным знаком на монетах VI—VII вв. из Северной Бактрии и на монетах VII—VIII вв. из Согда [Смирнова 1958, стр. 259—260, табл. VI]. Гораздо шире этот знак и его варианты представлены на керамике: на фрагменте сосуда из Ак-тобе 2 Чардаринского [Максимова и др. 1968, рис. 26, знак 2]; на черепке с Ташкентского канала (хранится в музее кафедры археологии ТашГУ); на сосуде с Каучи-тепе [Григорьев 1948, рис. 35]; на плечике кувшина из Нахшеба (III—V вв.) [Кабанов 1964]. Следует при этом отметить, что на монетах Бактрии и Согда и, как правило, на керамике этот знак имеет округлые очертания и часто круг в центре. Очертания, наиболее близкие нашей T8, имеет один из знаков на известных мраморных львах из Ольвии [Соломоник 1959, № 42, знак 173]. Свастику с закругленными концами мы встречаем также на ряде памятников Северного Причерноморья [Соломоник 1959, № 57, 95, 96, знак 168].

То, что T7 и T8 встречаются на монетах одного и того же царя Вазамара (T7 — тип B²V/1—3, T8 — тип B²V/5), позволяет как будто бы сблизить их, тем более что оба знака — древние солярные символы.

Попав в Хорезм, судя по данным нумизматики, в III в., T7 и T8 сохраняются в символике Хорезма до VIII в. В нумизматическом материале мы лишь однажды еще раз встречаемся с T7, но она уже имеет в центре кружок. Тамга эта помещается над крупном коня на одной еще малозвестной серии монет, чеканившихся в VIII в. в одном из уделных владений Хорезма (монеты G14, 15). В низовьях Амударьи знаки T7 и T8 отмечены на оссуариях в некрополе Гяур-калы [Ягодин 1970, стр. 123]. Интересно отметить, что одно из погребальных сооружений могильника Чаш-тепе, расположенного на краю возвышенности Устюрт в Северо-Западном Хорезме, имеет форму свастики с закругленными концами с курганом в центре (раскопки могильника производились Ю. А. Рапопортом). Небольшой археологический материал, полученный при раскопках ряда курганов этого могильника, сопоставляется с так называемой хонитской керамикой на Куна-Уазе [Неразник 1968, стр. 73], которая, вне всякого сомнения, обнаруживает связи с материалами средней Сырдарьи [см.: Левина 1967, стр. 15; Левина 1971]. На хонитские связи указывает и В. Н. Ягодин в связи с материалами из не-

крополя Гяур-калы миздахканской [Ягодин 1970, стр. 92]. Таким образом, появление тамг соллярного типа в Хорезме как будто бы представляется возможным связать с районом средней Сырдарьи.

T11 появляется в нумизматике Хорезма однажды, вероятно, на рубеже VII и VIII вв., но связана с очень интересным событием в жизни страны. Эта тамга ставится на медных монетах царя по имени *wuk'ncw'r* — Азаквар²¹ (чтение В. А. Лившица) вместо всадника на оборотной стороне (монетный тип Г11). Иногда она сочетается с традиционной хорезмийской тамгой.

Мы посвятили специальную работу монетам с этой тамгой. Прототип ее можно видеть в чекане эфталитов, выпускавших в Чаганиане монету по типу драхм Пероза, где наряду

с сасанидским знаком помещалась тамга [см.: Вайнберг 1971; Вайнберг 1972,

стр. 139 и сл.; ср. также: Гёбль 1967, т. II, стр. 210 и др.; т. IV, эм. 289]. T11 отличается лишь наличием подставки в виде черты. Пере-

ход от эфталитской тамги к такой же

тамге с подставкой можно наблюдать в монетах Пенджикента [Смирнова 1963, стр. 16—17]. Эти факты, как и данные иконографии, изложенные выше, и форма монетного кружка ранних выпусков Азаквара с круглым отверстием в центре внутри тамги [Вайнберг 1971], являющаяся откликом монет, чеканившихся в VII—VIII вв. в Бактрии, позволяют нам связать имя правителя — Чеган и тамгу, помещаемую на монетах Азаквара, восходящую, судя по приведенным выше данным, к тамге эфталитских правителей Чаганиана. Таким образом, монеты объясняют нам, что Азаквар и Чеган — одно лицо; последнее его имя было своего рода лакабом и получило отражение в его родовой (племенной) тамге.

T12 сопоставлялась в свое время С. П. Толстовым с еврейским семисвечником и играла определенную роль в хорезмийско-хазарской проблематике [см., например: Толстов 1946, стр. 87 и сл.; Толстов 1948а, стр. 221 и сл.; Артамонов 1962, стр. 283 и сл.; Альтейм, Стил 1955, стр. 59, 186 и сл.]. Раскопки в низовьях Амударьи дали в обилии монеты с этой тамгой. Благодаря им удалось установить, что это монеты, вероятно, удельного пра-

вителя Кердера, перечеканивавшего в основном монеты Азаквара-Чегана [см. Вайнберг 1973]. В Хорезме находки монет этого типа незначительны. Корона кердерского правителя в виде лежащего двугорбого верблюда и происхождение кердерской культуры позволяют высказать весьма вероятное заключение о его приходе с низовьев Сырдарьи. Поиски аналогичной тамге, помещенной на этих монетах (T12), показывают, что простые знаки, сходные с верхней частью тамги, встречаются на очень широкой территории в различное время и поэтому во внимание не могут приниматься. Точно такой знак известен нам из материалов Саркела [Шербак 1959, стр. 363, и др., табл. VI], среди клейм скота в Венгрии [Эрнэ Таркань Сюч 1965, табл. XXXIII, VIII] и, что особенно интересно, учитывая географический район и этнические связи с Приаральем, у ногайцев рода канглы [Баскаков 1940, стр. 182, табл. на стр. 133].

Мы довольно подробно разбирали происхождение и аналогии T6—T12, в то время как основные тамги (T1—T5) хорезмийских правителей остались в стороне. Вопрос о происхождении этой группы тамг и ее связях фактически посвящен целый раздел (см. стр. 73). Здесь же лишь отметим, что на большую близость основных династических знаков Хорезма с тамгами правителей Согда VII—VIII вв., Бухары III—VIII вв. и Ташкентского оазиса III в. н. э. обращали внимание С. П. Толстов [1948, стр. 184—185] и О. И. Смирнова [1958, стр. 259—263 и табл. VI]. Большое внимание исследователей привлекали и причерноморские аналогии [Толстов 1948, стр. 184—185; Соломоник 1959, стр. 19]. Вопрос о семантике хорезмийских, боспорских и родственных им тамг разбирался С. П. Толстовым [1948, стр. 185—187]. Э. И. Соломоник приняла гипотезу Б. А. Рыбакова [1940, стр. 234] и С. П. Толстова о том, что в основе начертания нижней части знаков боспорских царей лежит изображение двух коней [Соломоник 1959, стр. 21]. Возможно, что это справедливо и по отношению к хорезмийским тамгам, но принципиальное различие в нижней части двух групп наших тамг и весьма отдаленное их сходство с боспорскими (по принципу построения прежде всего различается нижняя часть тамги, принимаемая в боспорских за схему изображения коней) не дают пока оснований для положительного решения этого вопроса. В. С. Драчук предлагает совершенно иную трактовку боспорских тамг и их семантики [Драчук 1975, стр. 61 и сл.]. Правомерно отнести к хорезмийским тамгам тот вывод, который сделала Э. И. Соломоник на основе изучения тамг в Боспорском царстве: «Эти

²¹ Это первый царь с таким именем в Хорезме в VIII в.

знаки могли носить в значительной мере условный характер, который почти невозможно раскрыть без дополнительных данных, письменных источников, каковыми мы не располагаем» [Соломоник 1959, стр. 21].

Следует добавить, что вряд ли можно говорить о семантике хорезмийских тамг без анализа таковой у наиболее родственных династических знаков правителей других районов Средней Азии (Согда, Бухары), сопоставление которых с тамгами боспорских правителей, насколько известно, никем не предлагалось и вряд ли может быть хоть как-то обосновано. Довольно подробно вопрос о тамгах среднеазиатских правителей рассматривался в статье автора [Вайнберг 1972, стр. 145—154; Вайнберг, Новгородова 1976]. Здесь же уместно повторить основные выводы. Тамги среднеазиатских династий, которые китайская ранне-средневековая традиция относит к «юечжи дома Чжаову», отличаются от юечжийских-кушанских и обнаруживают близость с тамгами сарматского круга в самом широком толковании этого понятия; так, можно отметить поразительное сходство ряда знаков и их модификаций на территории степей от Юго-Западной Монголии до Северного Причерноморья (табл. XII) [Вайнберг, Новгородова 1976].

Представляется, что вся эта группа знаков принадлежала иранским скотоводческим (кочевым) племенам, появившимся на политической арене в Средней Азии в эпоху падения Греко-Бактрийского царства, а в Северном Причерноморье — в первые века нашей эры. Продвижение этой группы племен с востока на запад бесспорно.

4. ХОРЕЗМИЙСКИЙ ВСАДНИК (табл. X)

В силу того что появившееся в начале хорезмийской чеканки (монеты АIII) изображение всадника на оборотной стороне монет стало одним из основных ее символов и просуществовало до конца VIII в. н. э., образ этот претерпел ряд изменений.

Группа А. Всадник является одним из основных элементов монетного типа, позже других появившихся на монетах Хорезма (АI — только тамга, АII — тамга и царский портрет, АIII — тамга, царский портрет и всадник. Искаженная греческая легенда тетрадрахм Евкратиды присутствует на всех монетах этой группы).

Существует два экземпляра монет типа АIII («безымянный царь»), на которых впервые появилось изображение всадника на идущей торжественным шагом вправо лошади

(табл. XVI). Всадник одет в облегающую торс одежду, головной убор его с плоским верхом, вытянутой передней частью и назатыльником, за головой развешены две ленты от диадемы. Нижняя часть туловища почти неразличима; нога согнута в колене. Торс развернут в фас, голова передана в профиль, правая рука отставлена и упирается в бок, левая — неразличима. Лошадь крупная, длинноногая с высокой, плавно изгибающейся шеей; левая нога ее поднята и согнута в колене; хвост длинный, вероятно, подвязан, так как изображен изогнутым под прямым углом; грива передается отдельной полосой. На монете из коллекции Б. Н. Кастальского (КТ № 3) видно, что на правом боку коня за всадником прикреплен, вероятно, колчан. Передан он в виде удлиненной полосы, детали неразличимы (табл. IX). На экземпляре с Топрак-калы (КТ № 4) колчана не видно, но за шеей коня перед грудью всадника и под брюхом коня видны следы какого-то неясного изображения (копье?). За ушами коня различима точка, возможно передающая какое-то украшение. Три точки перед конем (ср. с монетой Б'IV, табл. XVII) — скорее всего остатки искаженной монограммы исходного типа — монет Евкратиды (см. АI, II, табл. XVI), а не изображение алтаря, как это может показаться [см. Пугаченкова 1965, стр. 135].

Группа Б. Монеты этой группы демонстрируют постепенное огрубение и схематизацию образа. Вместе с тем на них появляются некоторые новые детали (особенно это заметно в подгруппе Б²).

Б'I (табл. XVI). Несмотря на то что монеты этого типа обломаны, отсутствует только поднятая нога и передняя часть морды коня. На экземпляре с Канга-калы (КТ № 5) голова всадника повреждена. Для изображения в целом характерна несколько большая угловатость. Головной убор всадника тот же, концы лент диадемы утяжелены точками. Возможно, есть колчан, но он сливается с изображением левой задней ноги. Перевязь хвоста видна более четко.

Б'II. Изображение всадника слегка сбито, возможны некоторые искажения за счет небольшого сдвига штампеда, заметного и на надписи и в тамге (табл. IX, 4). Изображение традиционно. Головной убор той же формы. От правой руки, упирающейся в бок, слегка под углом идет вниз вдоль бока лошади колчан (?), переданный прямой полосой. За ушами лошади также точка, и уже за ней начинается полоса, передающая гриву. Видны поводья. На передних ногах копыта переданы крупной точкой. За правой передней ногой идет непонятная вертикальная полоса, может

быть получившаяся за счет сдвига штемпеля, либо так непропорционально изображены ноги всадника. Интересной деталью является предмет типа копыя, верхняя часть которого видна между гривой коня и торсом всадника, а нижняя — под брюхом коня. Некоторое недоумение вызывают легкая изогнутость верхней части этого предмета и точки на его концах, что не дает возможности безоговорочно считать его копьем.

В^{III} (табл. IX). Изображение традиционного. Хорошо видна форма головного убора всадника, ленты диадемы изогнуты. Колчана не видно. Полоса между шеей коня и торсом, возможно, является частью копыя либо какого-то другого предмета, который всадник держит в левой (невидимой нам) руке.

В^{IV} (табл. IX, 5). Изображение очень близко к исходному образцу, хотя и несколько крупнее, чем на других монетах. На боку у лошади за всадником виден колчан прямоугольной формы или слегка суженный книзу. Головной убор поврежден (облом монеты), но форма его как будто бы традиционна. Перед торсом есть следы какого-то изображения в виде прямых черточек. Под мордой лошади три точки (ср. АIII).

Подгруппу В² отмечает схематизация образа. Появляется много точек, которыми передаются не только копыта, но иногда и целиком ноги лошади или суставы на них; часто точками завершаются концы лент диадемы у всадника.

В^{2V} (табл. IX, 6). Изображения всадника на серебряных монетах Вазамара разных штемпелей (табл. XVII) различаются незначительно. Колчана нигде не видно. Нога всадника передается часто сильно удлиненной вертикальной линией (ср. В^{II}). Головной убор передан весьма схематично, но ясно видно, что форма его иная: он поднимается вверх и вперед, что, возможно, должно было передавать форму орлиного шлема царя, изображенного на лицевой стороне монет. На одном экземпляре (табл. XVII; КТ № 12) как будто бы сохранен старый, традиционный тип головного убора. В левой руке (невидимой для нас) всадник держит какой-то предмет, переданный прямой чертой; так как она не продолжается под брюхом лошади, скорее всего это нечто вроде палицы (?). В чекане Вазамара впервые появляется изображение всадника на медных монетах (В^{2V}/1, табл. IX, 7). Малые размеры монетного кружка и соответственно изображения затрудняют изучение его деталей. Определенно можно отметить, что образ всадника принципиально не отличается от известных ранее по серебряным монетам. В некоторых случаях как будто бы

видны следы колчана (?), но изгиб нижней части его несколько необычен. Различить головной убор невозможно. Надо было дано крупное изображение полумесяца, внутри которого иногда видна точка, за головой развевается лента диадемы. Возможно, что головной убор отсутствует, а на изображении переданы волосы, спускающиеся до шеи.

В^{2VI}, VIIa, VIIb (табл. IX, 8). Изображения на монетах чекана одного царя. Различаются мало, сохранность неважная. Головной убор неразличим. Лошадь сильно схематизирована, окончательно утеряны признаки ее высокой породы. В левой руке (невидимой нам) у всадника предмет типа палицы, переданный чертой с утолщением на верхнем конце (В^{2VIIb}).

В^{2VIII} (табл. IX, 9). Лошадь изображена настолько схематично (при высоком качестве изображения на лицевой стороне), что головной напоминает скорее осла. Никаких деталей (колчана, палицы и т. п.) нет. Всадник тоже весьма схематичен: туловище передано одной вертикальной чертой с некоторым расширением сверху, на месте торса, лицо — одной широкой чертой, головной убор — горизонтальной чертой. На концах лент диадемы точки.

Группа В. Два экземпляра серебряных монет этой группы (ВI), чеканенные разными штемпелями, дают несколько различные изображения всадников. На монете из окрестностей Дингильдже (КТ № 771) оно близко к тому, что отмечено нами на серебряных монетах Вазамара. Головной убор вытянут вверх. Перед лицом всадника палица (?). Туловище всадника передано одной вертикальной полосой. Морда лошади неразличима, ноги ее утяжелены точками. Точки изображены и на концах лент диадемы.

Изображение всадника на монете из Шахсенема (КТ № 770) при всем схематизме его выделяется по общему облику. Более изящно изображена лошадь. Головной убор всадника неясен, но, вероятно, тот же, что на монете В^{2VIII}. Точки на концах лент диадемы и на ногах лошади сближают оба изображения на монетах ВI. Новой деталью в описываемом изображении является поднятая левая рука, согнутая в локте (табл. IX, 11).

К изображениям групп В², В примыкает и всадник на наиболее ранней монете группы Г (ГI, табл. IX, 12). При всем схематизме изображение отличается несколько большей реалистичностью (высокая шея лошади, широкий торс всадника, переданный в фас, нога всадника, согнутая в колене). Головной убор всадника неразличим, ленты диадемы переданы двумя рядами точек.левой руки не видно, но четко выделено левое плечо и, возможно, часть

руки. Два экземпляра монеты этого типа дают идентичные изображения.

Выпуск монет типа ГII (табл. XIX) знаменует собой реформу монетного дела Хорезма: изменяются иконография лицевой стороны, форма и внешний вид монет, изменению подвергается и изображение всадника на монетах.

ГII (табл. IX, 13). Принципиальная схема остается прежней, но изображение отличается большим изяществом и высокой техникой исполнения и приобретает ряд реалистических деталей, которых прежде на монетах Хорезма не было: лошадь как будто бы отличается по экстерьеру от ранних наиболее реалистичных изображений (табл. IX) — она более коротконога, заметно короче у нее и шея; грива ее передана зубчиками, видны ремни упряжи; впервые появляется изображение двух свободно спускающихся под брюхо ремней, в месте соединения которых подвешено украшение, переданное тремя точками. Всадник в правой руке держит поводья, в левой, поднятой вверх, — какой-то предмет в виде прямой палки с отходящим от нее вперед под углом «мягким» концом (нагайка, «гарпе», по мнению ряда исследователей). Предмет этот становится традиционным для всех последующих типов монет. Часто он имеет два «мягких» конца, отходящих от конца палки или от разных точек основной палки (табл. IX). Бунчуком этот предмет назвать тоже нельзя, так как он всегда наклонен назад, а не вперед. Торс всадника развернут в фас, голова в вытнатыльник перед короне с плоским верхом, назатыльником и рубчатыми лентами диадемы передана в профиль. Головной убор скорее всего тот, что изображен на лицевой стороне монет. На всаднике свободные шаровары, ниспадающие складками, характер которых предполагает одежду, близкую той, что известна на сасанидских памятниках. На боку лошади за всадником прикреплен колчан, висящий вертикально и слегка сужающийся книзу. Из него торчат древки стрел. На медных монетах этого же царя образ всадника передан более обобщенно и схематично, но все основные детали, которые удается различить, совпадают. Монеты последующих типов до конца VIII в., вплоть до Азказара-Абдаллаха (GVI, GVII), снова демонстрируют нам постепенную схематизацию образа, исчезновение ряда деталей, более низкое искусство резчиков штемпелей. Естественно, что на медных монетах четкость изображения, как правило, ниже. Для всех типов монет с всадником на оборотной стороне характерно изображение одного и того же типа лошади — довольно низкорослой и короткошейей. Часто на изображениях хвост ло-

шадь заплетен в две косицы (табл. IX, 17, 18); грива иногда передается зубчиками (табл. IX, 17). В левой руке у всадника всегда описанный выше предмет типа нагайки. Головной убор всадника однотипный — с плоским верхом и назатыльником. Как правило, сзади видны ленты диадемы, передаваемые различно (табл. IX, 17, 19). На лучших по качеству изображениях можно различить, что головной убор всадника украшен сверху завитками и что форма его полностью тождественна коронам серебряных монет группы Г (GII—GVIII), даже когда на лицевой стороне монет правитель изображен в короне другого типа (см. табл. XIX, XX, GII/1; GIII/2, 3; GIII/4, 5; GV/7 и др.).

Встречаются отдельные экземпляры монет (табл. XXV), очень грубо исполненные, возможно, это подражания. На них соответственно грубее и схематичнее передан образ всадника (табл. IX, 16).

Самые поздние типы хорезмийских монет домусульманского чекана, известные нам только в серебряном номинале (GVI), вновь демонстрируют более тонкую технику чеканки и вместе с тем в некоторой степени новую струю в художественном оформлении монет. Если по изображению на лицевой стороне серебряные монеты хорезмшахов Савшафана (IV) и Азказара-Абдаллаха (GVI) можно отнести к одной художественной школе, отличающейся от более ранней традиции большим изяществом исполнения, то изображения всадника на монетах резко различаются. На монетах Савшафана это схематизированный образ, сохранивший лишь некоторые детали исходного реалистического и высокохудожественного изображения на монетах GII (ср. табл. IX, 17 и 13); неразличимы детали одежды всадника, сбруя, нет колчана и т. д. Совершенно в новом художественном оформлении предстает перед нами тот же всадник на монетах Азказара-Абдаллаха (GVI, табл. IX, 19). вновь появляются все детали изображения, техника исполнения их высока: видны мелкие детали — украшения сбруи, колчана. На лошади появляется попона. Колчан несколько видоизменился — он прямой, украшен орнаментом в виде косых клеток с точкой в центре. По-прежнему из него торчат древки стрел, но способ его крепления на боку лошади изменился: если раньше он висел вертикально, то теперь нижний конец его (дно) выдвинулся вперед к ноге всадника.

Таким образом, всадник на монетах Хорезма за восемь веков его существования претерпел ряд изменений как в ряде деталей, так и в самом художественном оформлении. Неизменной осталась сама схема изображения — всадник на идущем вправо торжественным

шагом коне и царская корона на голове всадника (хотя форма ее иногда, вероятно, и претерпевала изменения). Наибольшему изменению подвергались атрибуты всадника: исчезал и вновь появлялся колчан, изменялись его форма и способ ношения; появлялись и исчезали в левой руке копы, палица или предмет типа нагайки. Образ всадника на хорезмийских монетах сыграл существенную роль в ряде научных концепций С. П. Толстова: о происхождении комплекса тяжелого (панцирного) вооружения на Среднем Востоке, об отождествлении Хорезма с Кангюем-Кангхой и др. [Толстов 1948, гл. IV — Хорезмийский всадник, стр. 173 и сл., стр. 20 и сл.]. Оставляя в стороне сами по себе эти проблемы²², обратимся к тем аспектам в трактовке хорезмийского всадника, которые имеют отношение к нумизматике.

Всадник — символ хорезмийского государства на монетах — был отождествлен С. П. Толстовым с богом-всадником Сиявущем, от которого согласно традиции, передаваемой ал-Бируни, произошла династия царей Хорезма [Толстов 1939; Толстов 1948, стр. 20, 202 и сл.]. Изображение всадника на чаше № 46 с хорезмийской надписью из атласа Я. И. Смирнова [1909, табл. XLIII], которое было интерпретировано М. И. Ростовцевым как «бог-всадник, спутник великой богини» [1927, стр. 144], С. П. Толстов сопоставил с изображением всадника на монетах и считал их тождественными, поэтому при анализе хорезмийско-массagetского комплекса вооружения им привлекалось изображение на чаше, а не на монетах [см. Толстов 1948, стр. 214 и сл.]. По мнению С. П. Толстова, образ всадника пришел в сакскую чеканку, на монеты Герая и на Боспор именно из Кангхи-Хорезма [Толстов 1948, стр. 181, 214, 221].

Исходные типы монет хорезмийской чеканки, которыми мы располагаем в настоящее время, а также анализ самих изображений всадника на монетах Хорезма позволяют нам рассмотреть эти вопросы по-новому.

Точка зрения С. П. Толстова о зависимости кушанского правителя Герая от Кангхи-Хорезма и о влиянии хорезмийской чеканки (монеты «безымянного царя») на сложение типа его монет (тетрадрахм) была подвергнута критике Г. А. Пугаченковой [ср.: Толстов 1945, стр. 275 и сл.; Толстов 1948, стр.

176 и сл., Пугаченкова 1965, стр. 130, 135 и сл.]. Особенно интересно, что ею были разобраны нумизматические признаки, на которых основывался С. П. Толстов в своем заключении о зависимости чекана Герая от хорезмийского. Вряд ли можно считать справедливыми такие замечания Г. А. Пугаченковой, как то, что вся группа изображений на монетах «безымянного царя» Хорезма «целиком принадлежит иной исторической эпохе», чем монеты Герая [стр. 135], или что легенда на этих монетах подчеркивает «очевидно» генеалогическую связь хорезмийского правителя с Евкратидом²³, тем не менее ее основной вывод о том, что чекан Герая возник как самостоятельная эмиссия, не зависящая от хорезмийской, должен быть нами принят. Во-первых, после распада Греко-Бактрийского царства в ряде владений Средней Азии возникли местные эмиссии, следующие в той или иной степени традициям греко-бактрийских монет (подражания тетрадрахмам Евтидема, Евкратиды, Гелиокла, оболам Евкратиды, монеты Герая, собственно хорезмийская чеканка), поэтому довод С. П. Толстова о том, что монеты «безымянного царя» Хорезма значительно ближе, чем монеты Герая, общему прототипу (тетрадрахмам Евкратиды), вряд ли может служить основанием для утверждения, что «чеканка Герая является имитацией не непосредственно чеканки Евкратиды, а хорезмийско-кангюйской чеканки I в. до н. э.» [Толстов 1948а, стр. 149]. Во-вторых, вряд ли можно вообще сравнивать титулатуру Герая с греческим титулом, представленным в искаженном виде на хорезмийских монетах. Г. А. Пугаченкова права, отмечая, что надпись на хорезмийских монетах передает не титул собственно царя Хорезма, а Евкратиды. Выше (см. стр. 14) отмечалось, что нет никаких оснований воспринимать, как это считал С. П. Толстов, искаженную легенду монет Евкратиды как идеограмму титула хорезмийских царей. Наиболее близко примыкающие к монетам «безымянного царя» и следующие за ними монеты типа B'I дают в хорезмийской части легенды титул MLK'. В-третьих, образ всадника на шестушном коне характерен в эпоху после падения Греко-Бактрии для большого количества индо-сакских и индо-парфянских правителей.

²² Новое решение проблемы происхождения панцирного вооружения у среднеазиатских народов предложено Г. А. Пугаченковой [1966, стр. 27 и сл.; см. также Хазанов 1968, стр. 180 и сл.]. Наиболее полную сводку литературы по вопросу отождествления Хорезма с Кангюем см. в работах С. Г. Кляшторного [1964, стр. 155—179] и Б. А. Литвинского [1968].

²³ Принадлежность монет «безымянного царя» иной исторической эпохе ничем не доказывается и вряд ли может быть доказана. Эти монеты чекана Герая относятся к одному и тому же времени и В. М. Массон [1966, стр. 79—80]. Искажённые легенды греко-бактрийских монет сохранились, как известно, на многих сериях подражаний греко-бактрийским монетам, но никогда их не связывают с генеалогическим родством правителей.

В-четвертых, нет оснований связывать Ника на монетах Герая с хорезмийским влиянием. Ника характерна не только для парфянской чеканки, откуда она якобы пришла в хорезмийскую чеканку [Толстов 1945, стр. 278 и сл.] и монеты Герая [Зограф 1937, стр. 27—28]. Э. Херцфельд возводит изображения летящих Ник к искусству Греко-Бактрии [Херцфельд 1920, стр. 72—74]. Встречаются они и на монетах индо-сакских и индо-парфянских царей [Морган 1923—1936, стр. 375 и сл.]. Парфянские аналогии, на которые обратили внимание А. Н. Зограф и С. П. Толстов, не дают оснований считать, что сюжет венчания на монетах «безымянного царя» Хорезма ближе парфянским прототипам; не совсем верно и утверждение [Толстов 1945, стр. 278], что «Ника, венчающая конное изображение царя на реверсе,— композиция, чуждая парфянской типологии». Богиня (Ника?), передающая венок царю-всаднику, встречается на оборотной стороне монет Артабана III и Пакора II [Морган 1923—1936, стр. 141; стр. 139, рис. 10, 11]. Все перечисленные доводы в той или иной степени и форме были приведены Г. А. Пугаченковой. К ним следует добавить и последний, очень существенный, на наш взгляд, довод о том, что, судя по хорезмийским монетам группы А, представляющим различные этапы становления типа монет Хорезма, образ всадника не является изначальным на них. Наоборот, он появляется гораздо позже других основных элементов монетного типа — царского портрета и тамги. Представляется, что скорее всего именно монеты Герая, чеканившиеся в Бактрии, откуда пришел исходный тип монет Хорезма, послужили прототипом для монет Хорезма в изображении всадника на оборотной стороне. Близость этих монетных типов исследователями не отвергается [В. Массон 1966, стр. 79—80].

Таким образом, учитывая современные поправки в датировке монет Герая [Мандельштам 1966, стр. 142—144], можно датировать монеты «безымянного царя» Хорезма и время появления всадника в хорезмийской нумизматике не ранее I в. н. э. Вызывает сомнение и вывод о распространении этого образа из Хорезма в другие районы. Скорее всего появление его в монетном чекане ряда областей связано с приходом к власти там династий, происходящих из скотоводческой среды. Всадник на монетах рассматривается исследователями как образ конного царя. Мог ли он отождествиться на монетах Хорезма с образом бога-всадника Сиявуша, как это предполагал С. П. Толстов? Прежде всего, мы не знаем, насколько древней является традиция, передаваемая ал-Бируни, о происхождении дина-

стии от легендарного Сиявуша. Вряд ли могут разъяснить этот вопрос и имеющиеся в искусстве Хорезма изображения всадников [Толстов 1948, стр. 202]. На печати из окрестностей Беркут-калы (IV в. до н. э.)²⁴ изображен бородатый всадник-копьеносец на идущем вправо коне (табл. XXX). Это изображение довольно существенно отличается от того, что мы видим на монетах. Всадник без головного убора, он явно бородат (на монетах эта деталь неразличима), в левой руке у него копье, бесспорного изображения которого на монетах мы не можем отметить. Отличается и конь, вернее, его поза. На монетах левая передняя нога лошади всегда поднята, на печати конь опирается на все четыре ноги. На керамических рельефах флаг, число которых за последние годы возросло [Толстов 1962, стр. 125; Воробьева 1967, стр. 201 и сл.], встречается изображение всадника с копьем наперевес на галопирующем коне, которое по характеру изображения и передаваемому образу вряд ли может быть сопоставлено с монетами. Сходство можно отметить лишь в самой общей форме головного убора, плохо различного на монетах [ср. табл. IX, 1, и Воробьева 1967, стр. 203, рис. 75, 6]. Керамические рельефы в Хорезме, вероятно, передавали сцены придворной жизни, сюжеты древнехорезмийской мифологии [Воробьева 1967, стр. 201], к ним относятся и изображения всадников (фрагмент рельефа с изображением сцены охоты, где фигурирует всадник на верблюде [Толстов 1958, стр. 177, рис. 73]).

Если есть основания сопоставлять изображения на печати и рельефах с древнехорезмийской мифологией и религией, то связь их самих с изображением всадника на монетах доказать нельзя, поэтому вряд ли можно отождествить всадника на монетах с Сиявушем. В подтверждение этого положения можно привести и следующие наблюдения. На сасанидских рельефах [SPA, т. I, табл. 44, 52; т. IV, табл. 101, 154а, в, 156а, 157в, 182, 185, 186; Сарре, Херцфельд 1910, табл. V, IX, XI, XII, XXXII, XLI] в инвестируемых сценах царь и бог Ахурамазда имеют различные короны (Накш-и-Рустам, рельеф Арташира I). На хорезмийских монетах группы Г, где часто различимы детали изображения всадника, он всегда имеет ту же корону, что и царь, помещенный на лицевой стороне монет серебряного номинала. Может быть, этот факт косвенным образом свидетельствует, что в образе всадника на монетах Хорезма изображался царь, имя и титул которого помещались на

²⁴ По мнению С. А. Трудновской, форма печати не дает оснований для более поздней датировки.

монетах групп Б, В и Г большей частью именно по сторонам этого всадника.

Существенным аргументом С. П. Толстова в связи с отождествлением Сиявуша с всадником на хорезмийских монетах было сравнение изображений на монетах и хорезмийской чаше [Я. Смирнов 1909, табл. XLIII, № 46]. На чаше действительно изображен бог-всадник [Ростовцев 1927, стр. 144], но, к сожалению, для отождествления его с всадником на монетах мы не видим достаточных оснований. В отличие от монет на чаше всадник изображен с непокрытой головой, волосы подстрижены в кружок, голова повернута в фас, за плечами всадника луна, поводья он держит в левой руке, правая опущена вниз, в ней — плеть. Отличается и единственное вооружение всадника — колчан. Колчану в виде песочных часов С. П. Толстов уделил много внимания при анализе комплекса хорезмийского вооружения [Толстов 1948, стр. 215 и сл.]. Все четкие изображения всадников с колчаном на наших монетах, и, насколько можно различить, даже на плохих из них, не дают такой формы колчана. Колчан на монетах Хорезма (табл. IX) прямой или слегка сужающийся книзу. Подвешен он всегда вертикально, такой способ ношения его известен по сасанидским изображениям на памятниках торевтики [Орбели, Тревер 1935, табл. XXV, XIX]²⁵.

²⁵ Аналогичный колчан изображен и на монетах Герая, послуживший, по нашему мнению, исходным образцом для колчанов всадника на монетах Хорезма [Зограф 1937, стр. 33, 34; Пугаченкова 1965, стр. 129]. Подобные же колчаны отмечаются и у сарматов [Хазанов 1971, стр. 43].

Там видно, что колчан, хотя часто и располагается на боку у лошади за всадником, крепится на ремнях к поясу всадника. Вероятно, аналогичный способ крепления был и у всадников на хорезмийских монетах, но иногда в схематичном изображении колчан как бы оторван от всадника (табл. IX, 3, 5). На монетах типа GVI (табл. IX, 19) колчан изображен прямым, он орнаментирован. Способ крепления колчана находит аналогии в живописи Варахши [Шишкин 1963, табл. XVII, стр. 215]²⁶. Интересно отметить, что способ подвешивания (крепления) колчана, аналогичный тому, что мы видим на хорезмийской чаше (отверстием к ноге всадника, нижним концом к крупу коня), характерен именно для колчанов в форме песочных часов [см., например: Киселев 1951, стр. 605, табл. VII, 2; Артамонов 1962, стр. 210; Волков 1965, стр. 287 и др.].

В заключение следует отметить еще одну деталь, характерную для изображения всадника на хорезмийских монетах. Если на монетах Герая, где изображение всадника дано в близких размерах и сходной традиции, нога его опущена вниз прямо, то наиболее реалистические изображения хорезмийского всадника как на ранних, так и на поздних монетах передают согнутую в колене ногу (табл. IX).

²⁶ В. А. Шишкин отмечает в изобразительном искусстве Варахши только один тип колчана, сужающийся книзу, в то время как у всадника из Восточной анфилады скорее всего колчан в виде песочных часов [Шишкин 1963, табл. XVIII]: этой форме соответствует и способ его ношения.

ГЛАВА III

ТИПЫ МОНЕТ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА И ВОПРОСЫ ИХ ХРОНОЛОГИИ

(табл. XVI—XX, I—VIII)

В нумизматике Хорезма выпуски отдельных царей представлены зачастую уникальными экземплярами серебряного чекана, в меди серии более многочисленные и часто резко отличаются от серебряных, поэтому принцип классификации по штемпелю или группе штемпелей лицевой или оборотной стороны либо сочетания их оказался пока неприемлемым. Даже для более многочисленных серий VIII в. невозможно определенно указать на случаи повторения одного и того же штемпеля в выпусках одного царя. Традиционность самого общего облика серебряной монеты Хорезма на протяжении почти тысячелетия создает дополнительные трудности для классификации. Именно в связи с этим были учтены малейшие изменения в каждой отдельной группе выпусков монеты. Это позволило выяснить, что наиболее общей основой для классификации может служить тип надписи на оборотной стороне серебряных монет. В принципе этот путь совпадал с классификацией хорезмийских монет, предложенной в свое время С. П. Толстовым [1948, стр. 176 и сл.], который в группе AA_{1α} (сиялушские) выделил тетрадрахмы со смешанной надписью — подражание греческой и хорезмийской и с искаженной греческой надписью, а в группе BB_{1β} (афригидские) — монеты с легендой «целиком из хорезмийских знаков» [Толстов 1948, стр. 183].

Нумизматический материал, имеющийся в нашем распоряжении, более чем в два раза превышает тот, которым в свое время располагал С. П. Толстов, что позволяет детализировать классификацию и по типу надписи.

Все выпуски серебряной монеты в Хорезме можно разделить на четыре последовательные группы: А — монеты только с искаженной греческой легендой; Б — искаженная греческая

легенда в верхней половине монеты сочетается с хорезмийской, помещаемой вслед за ней в нижней половине монет; хорезмийская часть легенды всегда однотипна: имя царя + титул, передаваемый идеограммой MLK'; В — монеты только с хорезмийской легендой того же типа: имя царя + титул MLK'. Группа Г дает иной тип хорезмийской легенды: вначале идет титул, переданный идеограммами MR'Y MLK', а за ним — имя царя.

При этом во всех группах некоторые элементы остаются неизменными.

1. Портреты царя вправо на лицевой стороне. Короны меняются, но тип некоторых из них очень устойчив, так что при существующих материалах они, как правило, не могут служить основой ни для классификации, ни для хронологии; исключения встречаются лишь в случаях заимствования сасанидского типа короны.

Общим признаком для всех типов монет является наличие какого-либо символа царского фарна (орла, полумесяца или дуги перед лицом царя и Ники, возможно, аналогичное значение имело и изображение верблюда в короне). Для всех типов серебряных и медных монет, имеющих царский портрет, можно отметить лишь одно исключение из этого правила в выпусках единственного царя, где какие-либо явные символы царского фарна отсутствуют — тип B¹VIII и B²VIII/8.

2. Композиция и составные элементы оборотной стороны серебряного чекана: слева тамга (в пределах от 8 до 10—11 час.), от нее по кругу по часовой стрелке надпись, заканчивающаяся у основания тамги. Монеты группы А и ранние в группе Б еще продолжали традицию чекана Евкратиды: часть надписи идет сверху по дуге от тамги, а внизу под ногами

всадника — в строку. В группе Б, где хорезмийская надпись помещена в нижней части и читается справа налево, этот принцип поддерживался искусственно.

В центре монетного кружка всегда помещалось изображение всадника на лошади, идущей торжественным шагом вправо. Передняя левая нога лошади поднята. Всадник правой рукой упирается в бок. Остальные детали изображения всадника могли быть различны в разные периоды.

3. Ободок по краю монеты на лицевой стороне из чередующихся длинных продольных и двух коротких поперечных черточек. Прототипом ему послужил ободок лицевой стороны тетрадрахм Евкратиды — исходного типа для хорезмийского чекана. В медных монетах ободок всегда только из точек.

4. Во всех случаях, кроме типа А1, повторяющего тип монеты Евкратиды, торс царя передается в фас в чисто восточной манере.

Медные монеты отличаются гораздо большим разнообразием типов. Можно выделить типы медных монет, соответствующие серебряному чекану, в первую очередь по надписям, иногда по тамгам и типу короны, и типы медных монет, не имеющих соответствий в серебряном чекане. В сводной типологической таблице (табл. XVI—XX) три горизонтальных ряда соответственно обозначают сверху вниз: типы серебряных монет (римские цифры); типы медных монет, имеющих соответствия в серебряном чекане (для меди приняты арабские цифры, соответствие указывается дробью, где вначале в числителе указан тип серебряного чекана); типы медных монет, не имеющих соответствий в серебре.

Для группы А и начальных выпусков Б не найдено соответствия в медном чекане; судя по ряду признаков, последний возникает в Хорезме незадолго до времени царя Вазамира (B²V), и лишь в его правление вырабатывается стабильный тип медной монеты, что дало нам основание выделить, начиная с серий этого царя, подгруппу Б².

Для группы Г характерна крупная медная монета, тип которой максимально приближается к серебряному чекану. Неизвестны медные монеты, соответствующие типу Г1, но среди мелкой меди они как будто бы тоже отсутствуют.

В качестве подтипа в редких случаях выделяются выпуски монет, отличающиеся какой-либо деталью: добавочной надписью, второй тамгой, существенными деталями короны.

Группа А. Тип А1. Л. ст. Повторяет полностью тип тетрадрахм Евкратиды (портрет вправо в шлеме), но лицо явно отличается.

Об. ст. По типу монет Евкратиды со скачущими Диоскурами. Надпись искажена (табл. XVI), расположена, как и в исходном типе, по дуге: ΡΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΥΤΗΡΩΝ, между верхней и нижней частью надписи перед конями сохранились, вероятно, остатки греческой монограммы в виде двух отдельно расположенных зна-

ков **НТ**. За конями симметрично моно-

грамме помещена хорезмийская тамга Т1. Точно датировать этот тип, как и вообще всякие подражания, довольно трудно. В. М. Массон, впервые опубликовавший эту уникальную монету, отнес ее сначала к первой [В. Массон 1953, стр. 169], а затем без дополнительной аргументации — ко второй половине II в. до н. э. [В. Массон 1966, стр. 80]. С. П. Толстов датировал ее серединой или второй половиной II в. до н. э. [Толстов 1961, стр. 54 и сл.].

В связи с выяснением хронологии оболов Евкратиды и подражаний им. А. М. Мандельштам детально рассмотрел все материалы о времени правления самого Евкратиды и пришел к заключению, что «можно с достаточным основанием считать, что правление Евкратиды падает на вторую четверть II в. до н. э.» [Мандельштам 1966, стр. 141]. Наша тетрадрахма (А1), кроме хорезмийской тамги, демонстрирует довольно значительные искажения в надписи, гораздо большие, чем отмечены в наиболее ранних типах оболов, подражающих также чекану Евкратиды, известных из Северной Бактрии [Мандельштам 1966, стр. 138 и сл.] и датированных последней третью II в. до н. э. и даже, возможно, началом I в. до н. э. У нас нет оснований считать, что монеты типа А1 чеканились на территории Бактрии, где правил сам Евкратид, а тамга указывает на то, что ее чеканил правитель, вероятно, из кочевго племени, принимавшего участие в разгроме Греко-Бактрии. Монета эта могла чеканиться только после разгрома Греко-Бактрии, но в самом ли Хорезме, утверждать трудно. Так как хорезмийские тамги Т1 и Т5 известны по подражаниям Евкратиды (А1) и Евтидему [В. Массон 1955, стр. 93], то не исключено, что вожди этого или родственных племен еще на юге среднеазиатского междуречья начали чеканить подражательные серии монет, а затем, захватив Хорезм, продолжили там эту традицию. Но не исключено, что Хорезм был занят ими еще до падения Греко-Бактрии и захват последней, в котором они участвовали, послужил толчком для начала чекана в Хорезме, ставшем их вотчиной. Но как бы ни решать этот вопрос, да-

тировать монету А1 ранее последней трети I в. до н. э. вряд ли есть основания, вместе с тем нельзя считать этот чекан и значительно более поздним.

Тип А11. Л. ст. Бюст безбородого царя вправо в короне К1, 1. Грудь царя повернута в фас. Различима одежда: рубаха без ворота, отделанная по краю и на груди крупными круглыми бляхами или бусинами; поверх нее надет кафтан без отворотов.

Об. ст. по типу тетрадрахм Евкратиды: в центре скачущие вправо на конях Диоскуры. Сзади коней тамга Т2. Надпись расположена так же, как в типе А1, искажения еще более значительны: IVXIVEQVIIETAVA EIVIAVI. По существу, это уже не греческие буквы, а набор неясных резчику знаков. Со-

хранилась часть монограммы **Н** • Об-

раздом для тетрадрахмы этого типа, вне всякого сомнения, послужила монета А1. Замена портрета Евкратиды местным царем вполне закономерна. Смена типа тамги могла быть связана со сменой правящей группировки в кочевых племенах, захвативших власть в Хорезме.

Традиционность лицевой стороны монет А11 для всей последующей чеканки в Хорезме, корона, известная там также и позднее, — все это позволяет считать, что тетрадрахма А11 чеканилась уже определенно в Хорезме. Большая близость типов А11 и А1, а также достаточная полнота этой тетрадрахмы (13,6 г) позволили в свое время автору датировать ее началом I в. до н. э. [Байнберг 1962, стр. 127]. Но, принимая во внимание, что хорезмийские монеты более поздних серий не следуют весовым стандартам ни одной из известных в нумизматике Средней Азии и прилегающих районов систем, данные веса при датировке вряд ли стоит учитывать. Поэтому начало I в. до н. э. может быть признано в качестве *terminus post quem* для типа А11 достаточно условно. Во всяком случае, учитывая возможную датировку последующих типов, можно считать, что тип А11 чеканился в пределах I в. до н. э.

Тип А111. Л. ст. Бюст бородатого царя вправо в короне К11, 1. Перед лицом царя ото лба до подбородка дуга типа нимба, сзади сильно схематизированное изображение богини, вероятно, Ники, венчающей царя. Одежда та же, что в А11, но на груди выделяется украшение типа бляхи.

Об. ст. В центре всадник на идущем торжественным шагом вправо коне. На одном экземпляре (КТ № 4) перед поднятой ногой коня различимы три точки вершиной вниз. Всадник

в головном уборе с плоским верхом и нависающей над лицом передней частью, за спиной его развеваются ленты диадемы. Голова передана в профиль, торс — в три четверти или в фас, правая рука упирается в бок, левая неразличима. Сколько-нибудь определенных намеков на копье в имеющихся экземплярах нет (КТ № 4 дает какие-то неясные штрихи). На одном из экземпляров (КТ № 3) на правом боку лошади четко различим свисающий вниз прямоугольных очертаний колчан с округлым дном. Хвост у лошади подвязан. За конем тамга Т3 (в КТ № 4 с двумя точками внутри центрального круга). Искаженная греческая надпись расположена, как и в предыдущих типах, по дуге и под ногами всадника (табл. XVI).

В двух имеющихся экземплярах монет данного типа искажения различные; судя по ним, КТ № 3 старше КТ № 4. В № 3 остатки уже отмечавшихся в А1 монограмм. Для датировки монет этого типа большое значение имеет не раз поднимавшаяся в литературе проблема их соотношения с монетами Герая [Толстов 1939, стр. 121—124; Толстов 1945, стр. 277 и сл.; Толстов 1948, стр. 180; В. Мас-сон 1966, стр. 80]. Если С. П. Толстов считал, что монеты типа А111 послужили прототипом для чекана Герая (первоначально он считал соотношение монет Герая и хорезмийских монет обратным [см. Толстов 1938, стр. 127]), то теперь, располагая предшествующими типами в хорезмийском чекане, можно отметить, что традиционный для хорезмийской нумизматики всадник был самым поздним элементом в сформировавшемся типе хорезмийского чекана, ему предшествовали тамга и царский портрет с местной короной. Поэтому есть основания полагать, что зависимость между монетами Хорезма и Герая была обратной, а именно: хорезмийские цари под влиянием чекана Герая избирали для оборотной стороны своих монет взамен чуждых Диоскуров близкий им образ (царя)-всадника. К сожалению, время правления Герая не может быть достаточно точно определено; А. Н. Зограф [1937] считал его главой одного из юечжийских племен, правившим на территории Бактрии в середине или второй четверти I в. до н. э. По В. Тарну [1951, стр. 502—504], Герай — дед Кадфиза I.

А. Симонетта [1958, стр. 183] относит правление Герая к середине I в. до н. э. Р. Гиршман считает Герая отцом Кадфиза I и первым правителем кушанской династии, относя его правление к концу I в. до н. э. [Гиршман 1946, стр. 109]. Эту точку зрения поддерживали С. П. Толстов [1948а, стр. 149 и сл.] и М. М. Дьяконов [1950, стр. 174]; вре-

мья правления Герая относилось ими к концу I в. до н. э. — началу I в. н. э. В связи с хронологией оболов Герая к этому вопросу обращался и А. М. Мандельштам, который также считал возможным относить время правления Герая к концу I в. до н. э. или рубежу нашей эры [Мандельштам 1966, стр. 144; разбор литературы вопроса см. на стр. 142—144].

Так как тетрадрахмы Герая мы считаем исходным прототипом для об. ст. типа АIII, то ранее начала нашей эры датироваться этот тип не может.

Появление Ники на монетах этого типа связывалось С. П. Толстовым с парфянской чеканкой второй половины I в. до н. э. [Толстов 1945, стр. 280 и сл.]. Но отсутствие других свидетельств парфянского влияния в хорезмийском чекане¹ заставляет с не меньшим основанием вспомнить Нику, венчающую царя-всадника на об. ст. монет Герая. Если в парфянской чекане в I в. н. э. сюжет венчания исчезает, то на монетах Хорезма он существует до III в. н. э. (тип B¹IV).

Вместе с тем не учитывалось, что Ника на монетах Хорезма всегда связана с весьма своеобразной деталью — дугой-нимбом перед лицом царя. Порознь они никогда не помещаются (в монетах типа B¹I Ника отломана, но остатки изображения указывают на ее присутствие).

Дуга-нимб, подобная хорезмийской, известна по подражаниям монетам Шапура II, на основании чего Р. Гёбль счел и хорезмийские монеты типов АIII и B¹IV более поздними, чем монеты Шапура II [Гёбль 1967, т. I, стр. 193; т. IV, табл. III]. Вместе с тем на монетах Шапура II, разумеется, эта дуга помещена без Ники, и, кроме того, что представляется решающим в типологическом ряду хорезмийских тетрадрахм групп А и Б, довольно четко устанавливаемое по эволюции монетного типа и постепенному искажению надписи исходного типа — монет Евкратиды (см. стр. 12—16), монеты с дугой-нимбом, бесспорно, предшествуют монетам типа B²V — чекана Вазамара, — иконографические особенности которых, как и совместные находки медных монет этого царя с драхмами Шапура I, исключают зависимость хорезмийских выпусков

от подражаний Шапуру II. Вероятно, дуга-нимб в соединении с Никой передавала царский фарн; напомним, что в разделе о коронах мы отметили взаимозаменяемость разных символов, обозначающих царский фарн. К их числу относятся также нимб и Ника. Аналогичную дугу можно отметить и на серии не опубликованных еще согдийских монет с лунником (автору они известны по экземплярам медных монет из Ташкентского музея). Представляется вероятным, что хорезмийская передача царского фарна в виде дуги (никогда не поднимающейся выше лба царя), сочетающейся с венчающей Никой за спиной царя, не может быть поставлена в связь ни с кушанскими нимбами, ни с аналогичными изображениями дуги-нимба, но без Ники на монетах, подражающих чекану Шапура II. Вероятно, как для передачи сходных представлений, связанных с царской властью и образом царя у разных народов Среднего Востока в разные периоды их доисламской истории, возникают близкие по типу и смысловой нагрузке короны с орлом или хищной птицей (см. стр. 17), так же обстоит дело и с передачей царского фарна через нимб.

Если мы указали выше для монет серии АIII terminus post quem — чекан Герая, то terminus ante quem определить для них можно лишь в относительной хронологии хорезмийских выпусков; непосредственно за ними следует тип B¹I.

Группа Б. Последовательность выпусков серебряных монет в этой группе определяется также последовательными этапами искажения остатков греческой легенды. Медный чекан разделен на две группы — типы, имеющие соответствия в серебряных выпусках и не имеющие таковых. Последовательность медных выпусков определяется по перечеканам, особенностям царского портрета и короны, там-там и данным стратиграфии монетных находок в памятниках Хорезма (Топрак-кала, Куня-Уз, Ток-кала и др.).

Группа Б делится на две подгруппы — B¹ и B²; последняя отличается регулярным выпуском медной монеты.

Тип B¹I. Ст. Бюст бородастого царя вправо в той же одежде и короне, что и на монетах АIII. Корона отличается конструкцией назатыльника и деталями ornamentации (KII, 2). Перед лицом царя дуга-нимб. По остаткам изображения, сохранившегося у самого края излома на монете КТ № 5, можно предположить, что за головой царя, как и в типе АIII, была изображена Ника.

Обе имеющиеся монеты типа B¹I одинаково обломаны приблизительно на 1/3 монетного

¹ В литературе неоднократно встречаются указания на аналогии хорезмийскому чекану в парфянской [Хенинг 1965, стр. 85; В. Массон 1966]. Тем не менее в качестве примера обычно приводят лишь корону KII, 2, сравнивая ее с парфянскими кулаками, что справедливо для всех кулахов подобного типа вообще. При этом умалчивается, что корона KII, 1 известна в Хорезме гораздо раньше (тип AII). Данные В. М. Массона о связи весовой хорезмийской системы с парфянской основаны на недоразумении (см. Каталог).

кружка, что наводит на мысль о преднамеренности облома.

Об. ст. Всадник того же типа, что и в АIII; тамга Т4 расположена на традиционном месте за конем. Сохранившаяся часть искаженной греческой легенды по дуге над всадником демонстрирует дальнейшее упрощение ее (табл. XVI). При этом экземпляр монеты КТ № 6 представляется более ранним, чем КТ № 5. Под ногами всадника сохранились остатки надписи арамейским шрифтом, в которой видна впервые появившаяся хорезмийская легенда. Ясно различается идеограмма MLK', передающая титул правителя и две последние буквы предыдущего слова — очевидно, имени царя, которое было в обломанной части монеты. Все последующие типы монет группы Б дают аналогичное размещение надписи. Совпадает и начертание различаемых знаков.

Облом монеты произведен, вероятно, для удаления имени царя. Это вряд ли можно объяснить случайностью, так как монеты (КТ № 5 и 6) найдены в максимально удаленных друг от друга районах Хорезма.

Как уже отмечалось, тип Б'I самым непосредственным образом связан с АIII; отличие их невелико, но зато весьма принципиально — появляется хорезмийская легенда, правда располагающаяся в схеме, свойственной монетам группы А,— по дуге и в строку под ногами всадника.

Для датировки монет типа Б'I объективных данных почти нет. Предшествующий тип АIII датируется нами не ранее начала I в. н. э., но верхнюю границу его определить трудно. Появление знаков арамейского письма на парфянских монетах Вологеза (57—77 гг.), приводившееся нами в качестве аналогии для датировки [см. Вайнберг 1962, стр. 132], вряд ли может служить серьезным основанием при отсутствии связей между хорезмийским и парфянским чеканами. Факты распространения в Хорезме кушанских монет, привлекавшиеся нами также в связи с датировкой типа Б'I [там же], в свете дальнейшего исследования хорезмийского чекана не могут приниматься во внимание. Перерыва в чекане Хорезма, связанного с распространением кушанских монет, не наблюдается [см. В. Массон 1966]. Скорее всего кушанская медь в период, предшествующий становлению регулярного медного чекана в Хорезме, удовлетворяла возникшую потребность в разменной медной монете. Весьма заманчиво было бы связать появление устойчивого традиционного типа хорезмийской монеты (Б'I) с местной легендой и традиционной тамгой Т4 с началом хорезмийской эры. По материалам памятника VIII в. Ток-калы в низовьях Амударьи, где были найдены надписи, датиро-

ванные по хорезмийской эре, мы определили начало ее (см. стр. 77—80) 40-ми — началом 50-х годов I в. н. э., но не позже 54 г. н. э. В таком случае можно предположить, что тип Б'I чеканился около середины I в. н. э. или в третьей четверти этого века. Такое допущение не противоречит датировке предшествующего типа (АIII) после начала I в. н. э.

Тип Б'II. Л. ст. Бюст безбородого царя вправо, в короне КIII, 1, украшения на ней неразличимы. По слабым остаткам изображений можно заключить, что при чистке монеты были уничтожены дуга-нимб перед лицом царя и Ника за его головой. Начало нимба у лба различается довольно определенно, как и общие контуры фигуры за головой царя и особенно расставленные ноги богини (ср. тип Б'IV). Детали одежды различаются слабо. Как будто бы есть линия ворота кафтана обычного типа.

Об. ст. Всадник в головном уборе того же типа, что в АIII, Б'I. Колчан различим слабо. Между торсом всадника и шеей коня изображение какого-то длинного предмета, переданного слабоизогнутой линией с точкой у пояса всадника. Из-за изгиба этот предмет мало похож на копье. За ушами лошади, над ее головой, крупная точка (ср. КТ № 4), возможно, какое-то украшение типа султана. За лошадью на обычном месте тамга Т5, редкий в хорезмийской нумизматике тип. По дуге, а затем в строку под ногами всадника идет искаженная греческая легенда (см. стр. 15) и непосредственно за ней, с 4 час., — хорезмийская: 'rt'w MLK' (имя царя+титул, переданный идеограммой). В начале греческой легенды и в титуле штемпель сдвинут. Начертание знаков в слове MLK' совпадает в принципе с тем, что имеется в типе Б'I, головка -к-, возможно, была раздвоена, конечный ' (алеф) изображен в виде горизонтальной черты с отходящим поверх штрихом. Аналогичное начертание имеет начальный знак ' в имени царя. Головка второго знака имени (-г-) тоже слегка раздвоена. Третий знак в имени (-т-) имеет открытое написание в нижней части, что характерно и для монет типов Б'III, Б'IV и Б'I, а также для архива документов с Топрак-калы. Четвертый знак (') соединен с предыдущим, как и с последующим, переданным вертикальной черточкой. Такое необычное написание — соединение ' с предыдущим знаком — характерно в хорезмийской нумизматике еще только для одной, очень своеобразной серии монет (тип Б'20), возможно принадлежащей к выпускам того же царя.

Первый знак титула сильно поврежден и верхней частью соединился со вторым знаком. Имя 'rt'w — «праведный» как прилагательное

встречается в надписях на оссуариях из Токкалы в таком же написании [Толстов, Лившиц 1964, стр. 62—63, № 19, ст. 2] и, по данным В. А. Лившица, в арабо-хорезмийских текстах.

Тип Б'II, представленный единственной монетой, помещен в типологическом ряду серий группы Б'I перед Б'III и Б'IV. Некоторые основания для этого можно найти в детальном анализе некоторых серий медных монет (см. стр. 57), но эти материалы вряд ли можно признать решающими. Подтверждением места типа Б'II в ряду выпусков Хорезма является как будто бы и архаическая схема надписи

☞ в последующих типах — Б'III и Б'IV, —

принадлежащих, судя по всему, различным выпускам одного царя, есть два варианта размещения надписи — архаический и круговой.

Для абсолютной датировки типа Б'II данных нет. Если справедливо наше предположение, что медные монеты типа Б'20 чеканил тот же царь, то, датируя тип Б'20 (система двойного перечекана) временем после кушанских царей Каджулы Кадфиза и Вимы Кадфиза, можем получить некоторые отправные точки для датировки, упирающейся, в свою очередь, в нерешенные проблемы кушанской хронологии.

В ряду относительной хронологии по типу лицевой стороны монета Б'II обнаруживает большую близость с последующими сериями, а по тамге стоит вообще изолированно в чекане Хорезма.

Тип Б'III. Л. ст. Бюст безбородого царя вправо в короне КI, 2. Несмотря на потерю, четко различимо крыло птицы, изображенной на короне. За головой царя следы неясного знака. Вырез кафтана очень маленький. Вся одежда украшена круглыми бляшками.

Об. ст. Всадник в традиционном для предыдущих серий головном уборе. Левая рука отсутствует, но есть изображение копья (бесспорно, это первое в нумизматике Хорезма изображение). Искаженная греческая легенда близка к типу Б'II. На основании этого и учитывая, что тип Б'IV принадлежит чекану того же царя (что определяется по совпадению тамги и имени) в более преклонном возрасте, мы сочли возможным предположить последовательность выпусков от Б'III к Б'IV.

Хорезмийская часть легенды читается: wtrmṣw MLK' [ср. Толстов 1948, стр. 189]. Начертание знаков (табл. XVI—XVII) архаическое, характерное для подавляющего большинства монет группы Б и В и документов из Топрак-калы (табл. VIII). По мнению В. А. Лившица, написание wtrmṣw отражает,

видимо, звучание *ətrmṣw*. Это имя можно толковать как «носящий кольчугу». Вероятно, оно было одним из традиционных в династии Хорезма, так как засвидетельствовано в форме *ارتموش* (следует читать *ارتموش*) в списке царей у ал-Бируни для царя — современника Мухаммеда. В нумизматике такое имя больше не отмечается. За концом на традиционном месте тамга Т6.

Тип Б'IV. Л. ст. Бородатый царь в короне КIII, 2, перед лицом — дуга-нимб, за головой — Ника, венчающая царя. Рубаха в вырезе кафтана украшена бляшками.

Об. ст. Как в предыдущем типе, часть остатков греческой легенды обломана. Хорезмийская легенда, как в типе Б'III. Шестой знак в имени поврежден. У всадника хорошо виден колчан, под мордой коня три крупные точки вершиной вниз. Выпуски Б'III и IV принадлежат чекану одного царя. Для абсолютной датировки монет этих типов данных нет. Лишь исходя из даты следующего типа — Б'2V, можно заключить, что они чеканились до последней трети III в. Сопоставление короны КI, 2 на монете Б'III с парфянскими кулаками вряд ли может быть достаточно убедительным и уж никак не дает оснований для датировки.

Тип Б'2V. Л. ст. Бюст бородатого царя, в короне КIV, 1. Прическа в виде длинных, туго скрученных прядей — «коси». Одежда обычного типа.

Об. ст. Традиционная композиция. Всадник в несколько отличном по рисунку головном уборе — типа фригийского колпака. В экземпляре КТ № 12 головной убор, возможно, прежнего типа; Т4. Остатки греческой надписи почти превратились в орнамент, в разных экземплярах различается от 7 до 9 знаков. В КТ № 12 часть хорезмийской надписи расположена еще строкой под ногами всадника. Хорезмийская легенда: *wzm'r MLK'*; начертания букв архаичны, сопоставимы с документами из Топрак-калы (табл. I, VIII). Этимология имени неясна. Монета № 11 дает некоторый вариант в написании первого знака. В медных монетах чекана этого же царя (типы Б'2V/3, 4, 5) встречается как раздельное написание первых двух знаков имени, характерное для серебряных тетрадрахм, так и слитное, допускающее чтение *bzm'r MLK'* (табл. VIII). Вместе с тем можно отметить и редкие случаи соединения знака *w* влево в материалах более поздних хорезмийских надписей из Токкалы [Толстов, Лившиц 1964, стр. 61]. По типу короны и прическе, следующей сасанидской моде (см. стр. 22—23), монеты типа Б'2V датируются второй половиной III—началом IV в. Если же учесть находки

медных монет этого же царя (типы B²V/1, 2, 3) совместно с поздними драхмами Шапура I при раскопках Куня-Уаза (раскоп 10, восточный двор), то наиболее вероятной датой правления царя Вазамара является вторая половина или последняя треть III в. н. э. Среди всех типов монет групп А, Б и В выпуски Вазамара как по формально-типологическим признакам (аналоги в раннесасанидских коронах и прическе), так и по стратиграфическим данным (совместные находки с пятью экземплярами драхм Шапура I) получают наиболее точную дату, являющуюся опорной в ряду относительной хронологии монет группы Б.

Тип B²V/1. Л. ст. Всадник на идущем торжественным шагом вправо коне. Поза всадника традиционна. Левой руки и копыта не видно. Есть следы колчана. На голове всадника диадема с полумесяцем над лбом, ленты диадемы развеваются за спиной всадника. Волосы прямые, подстрижены прямо у шеи. Всадник, возможно, безбородый. По краю монеты ободок из кружков.

Об. ст. В центре монетного кружка крупное изображение тамги Т7 — свастика с закрученными концами.

Тип B²V/2. Л. ст. Портрет бородатого царя вправо в короне в виде лежащего двугорбого верблюда (KV, 1—3). Прическа такая же, как в серебряных выпусках B²V. По краю монеты точечный ободок.

Об. ст. та же, что в B²V/1 — тамга Т7.

Тип B²V/3. Л. ст. Круговая хорезмийская легенда: wzm'g MLK' совпадает с легендой типа B²U (табл. I).

Об. ст. Как в предыдущих типах, тамга Т7, иногда видны следы линейного ободка.

Тип B²V/4. Л. ст. Бюст бородатого царя вправо в короне KIV, 2. Волосы переданы, как в B²V. Одежда украшена круглыми бляшками. По краю монеты точечный ободок.

Об. ст. В центре монеты тамга Т4, вокруг нее хорезмийская легенда, начинающаяся с 7 час.: wzm'g MLK'. Имя, как правило, располагается слева и над тамгой, титул — справа и под тамгой. Начертание знаков сходно с типом B²V/3 (табл. XVII, I).

Тип B²V/5. Л. ст. та же, что в B²V/4. Представлен уникальной монетой, прическа слабо различима.

Об. ст. Вправо от центра сдвинута тамга Т4, вокруг нее остатки надписи того же типа, что в B²V/4. Различимы знаки wzm'g MLK'. В левой части монеты, частично вторгаясь в надпись, вторая тамга Т8.

Монеты типов B²V/1 — 5 отнесены нами к чекану царя Вазамара. Для типов B²V/3, 4, 5 это определяется по надписи, что для

B²V/4—5 подкрепляется совпадением типа короны (KIV). Типы B²V/1 и 2 отнесены к выпуску этого царя на основании того, что на них, как и на монетах типа B²V/3, где на лицевой стороне помещена надпись с именем царя, отчеканена тамга Т7. Это предположение подтверждается и совместными находками B²V/1, 2, 3 в одном слое на Куня-Уазе (см. Каталог), и совпадением характера прически в типе B²V/2 и B²V. Кроме того, в собрании Хорезмской экспедиции имеется уникальная монета (КТ № 1392), где лицевая сторона совпадает с типом B²V/2 — царь в короне KV, а об. ст. занята круговой надписью: wzm'g MLK' (совпадает с л. ст. B²V/3). В связи с тем что между выпусками Вазамара существуют взаимные перечеканы, эта уникальная монета могла возникнуть в результате неполной перечеканки, поэтому она не выделена в отдельный тип его выпусков. По соображениям формально-типологическим серию медных выпусков Вазамара мы начали с анаэпиграфных монет, несущих еще чуждые хорезмийским монетам символы (неизвестные к тому же и в серебряном чекане самого Вазамара). Тип B²V/3 рассматривается как переходный к наиболее близкому к серебряному чекану типу B²V/4, последний же тип B²V/5 — как специальный выпуск, предназначенный для утверждения каких-то новых родственных (?) связей царя, выраженных в тамге Т8. Перечеканы, отмеченные на описанных выпусках (табл. XV), как будто бы не подтверждают предположенной на основании формально-типологического анализа последовательности выпусков. Тип B²V/1 перечеканен дважды (КТ № 46 и 68) по круговой надписи с именем царя и титулом (тип B²V/3). Тип B²V/2 (КТ № 76) тоже перечеканен по надписи с именем царя (тип B²V/3). Тип B²V/3, в свою очередь, перечеканен дважды (КТ № 142 и 158) по монетам типа B²V/4 (видны следы тамги Т4 и надписи с именем царя вокруг нее).

Таким образом, согласно перечеканам тип B²V/4 выступает как наиболее ранний, за ним следует тип B²V/3, а затем типы B²V/1 и 2. Во всяком случае, обилие медных выпусков в чекане царя Вазамара — явление уникальное в хорезмийской нумизматике и свидетельствует, несомненно, о длительном периоде его царствования. Мы уже указывали, что по аналогиям короне KIV и прическе Вазамара в сасанидской нумизматике и иконографии правление этого царя может быть определено в пределах второй половины III — начала IV в. Монеты типов B²V/1—3 были найдены в одном слое с поздними драхмами Шапура I при раскопках Куня-Уаза. Сасанидских драхм — пять экземпляров, одна обломана,

две имеют отверстия для подвешивания, но две, бесспорно, неповрежденные, что не позволяет сомневаться в их датировке. Кроме того, следует учесть и то обстоятельство, что сасанидские монеты вообще являются большой редкостью в Хорезме. Кроме указанных драхм, бесспорно, определяются еще одна драхма Шапура I того же позднего типа, найденная в окрестностях Адамли-кала.

В связи с этим датировать медные выпуски Б²VI/1—3 можно последней третью III в. н. э. К этому времени скорее всего следует отнести и правление царя Вазамара в Хорезме.

С выпусков медных монет этого царя начинается регулярный медный чекан в Хорезме. За образец при выборе медного номинала, судя по всему, была взята парфянская и раннесасанидская медь.

Тип Б²VI. Л. ст. Сильно стерта. Портрет царя вправо в короне, очевидно, KVI, 1. Короткая борода, прическа неразличима. За головой рубчатые ленты от диадемы. Ободок обычных для серебряных монет.

Об. ст. В центре потерятое изображение всадника. От 8 до 10 час.—тамга Т3. От 10 до 1 час.—остатки искаженной греческой надписи, превратившейся в орнаментальную композицию. С 1 час.—хорезмийская легенда: bywtgr MLK' (табл. I) — чтение В. А. Лившица, возможная этимология «десятитысячеловый».

Тип Б²VI/6. Л. ст. То же изображение царя, что и в типе Б²VI и Б²VII. Точечный ободок по краю монеты.

Об. ст. В центре тамга Т3.

Тип Б²VII. Л. ст. Бюст царя вправо в короне KVI, 3 (Б²VIIa) и KVI, 1 (Б²VIIb). Одежда передана перлами и черточками, выделяющими вырез кафтана (Б²VIIb).

Об. ст. То же изображение, что в Б²VI, но отличается тамга—Т4. В подтипе Б²VIIb знаки искаженной греческой надписи утяжелены точками. Экземпляр подтипа Б²VIIa имел один лишний знак в имени царя (после третьего знака) (табл. I).

Тип Б²VII/7. Л. ст. та же, что в Б²VI, Б²VI/6, Б²VII. По краю монетного кружка точечный ободок.

Об. ст. Тамга Т4 в центре монеты.

Судя по надписи, монеты выпусков Б²VI и Б²VII принадлежат чекану одного царя, но отражают разные этапы его правления. Тамга Т3, видимо, знаменовала акт объединения разных ветвей хорезмийской династии, поэтому она могла помещаться на ранних выпусках царя Биварсара. Для абсолютной датировки монет этих типов данных нет. По степени искажения греческой части легенды они

должны быть моложе чекана Вазамара. В медных выпусках Б²VI/6 и Б²VII/7 отмечены перечеканы по монетам с тамгой в виде свастик (чекан Вазамара), что подтверждает подобную последовательность типов. Но все это не означает, что правление этих царей следовало друг за другом.

Тип Б²VIII. Л. ст. Бюст царя вправо, в короне KVII, 1. Одежда передана так же, как в типах Б²VI и Б²VII, точками. Ободок обычный для серебряных монет.

Об. ст. В центре довольно схематическое изображение всадника в шапке с плоским верхом. Изображение лошади отличается от обычных более короткой шеей и крупной головой. На 7—9 час.—Т4. С 10 до 2 час.—композиция из шести одинаковых знаков V, заменяющая совсем выродившуюся греческую надпись. С 3 час.—хорезмийская легенда: k/gwy MLK' (табл. I).

Тип Б²VII/8. Очевидно, медный выпуск этого же правителя.

Л. ст. Бюст царя вправо в короне KVII, 2. Ободок из точек.

Об. ст. Тамга Т4, внутри тамги часто бывает точка.

Для абсолютной датировки этих выпусков данных нет, для относительной хронологии опорными являются следующие данные:

а) последняя степень искажения греческой надписи; б) находка в одном слое (городище Топрак-кала) монеты типа Б²VIII и более поздних медных монет типа B1/1; в) перечекан монеты Б²VIII/8 по типу Б²12, место которого в относительной хронологии хорезмийской нумизматики определяется по стратиграфическому залеганию в слоях городища Топрак-калы и перечеканам (табл. XV). Тип Б²12 от чекана Вазамара отделяет, очевидно, несколько выпусков монет.

Тип Б²9. Л. ст. Голова царя вправо в короне (?) KVII, 3—4. Иногда в полумесяце различают три точки. Ободок практически отсутствует.

Об. ст. В центре тамга Т7 в виде свастик, вокруг нее хорезмийская легенда. На каждом экземпляре в поле монеты, как правило, несколько знаков. Легенда восстанавливается следующим образом: sy'wtr (?)... MLK' (табл. I).

В типологическом ряду этот выпуск помещен рядом с монетами Вазамара, так как их роднит тамга, но для утверждения о связи этих выпусков нет достаточных данных. Наоборот, по характеру монетного кружка и стилю изображения монеты Б²9 отличаются от медного чекана Вазамара, на них, пожалуй, самые мелкие в хорезмийском чекане надписи.

Весьма существенны палеографические особенности монет Б²⁹: закрытое написание -m- и наряду с открытым закрытое написание -t-. Эти особенности появляются в хорезмийском чекане много позже Вазамара, но данных для датировки по палеографии пока нет, так как хорезмийская палеография еще не разработана (см., например, табл. VIII).

Место монет Б²⁹ в стратиграфии городища Топрак-калы неясно (найден один экземпляр в смешанном слое).

Тип Б²¹⁰. Л. ст. В ободке из точек голова бородатого царя в короне KV, 1—3. Часто различимы «косицы» прически.

Об. ст. Тамга T1 в центре монетного кружка.

Тип Б²¹¹, несомненно, связан с предыдущим по типу тамги.

Л. ст. В точечном ободке голова безбородого царя вправо, в короне KVIII.

Об. ст., как в типе Б²¹⁰. Корона (KV), а также прическа («косицы») по сасанидскому образцу сближают монеты Б²¹⁰ и Б^{2V/2} (чекан Вазамара). Последовательность их подтверждается и перечисланием монет типов Б²¹⁰ и Б²¹¹ по чекану Вазамара со свастики (табл. XV).

По данным стратиграфии городища Топрак-калы выпуску Б²¹⁰ предшествует Б²¹¹. Засвидетельствованы более поздние перечеканы по монетам Б²¹⁰—11. Наряду с монетами Вазамара, они являются одними из самых ранних на городище Топрак-калы (табл. XV). Не исключено, что Б²¹⁰ и Б²¹¹ — выпуски одного и того же царя.

Тип Б²¹². Л. ст. В ободке из точек голова бородатого царя вправо. Прическу с диадемой или корона KVIII, 2—3.

Об. ст. В центре монетного кружка точка и вокруг нее замкнутая по кругу хорезмийская легенда (табл. I): s'nb'g MLK' — чтение В. А. Лившица, который вслед за В. Б. Хеннингом [1958, стр. 41] объясняет имя как восточноиранское sanbag — «скачущий [на] врага», «отражающий врага».

Перечеканы для этого выпуска не засвидетельствованы. Есть только перечеканы трех разных типов по нему (табл. XV). Данные стратиграфии городища Топрак-калы указывают на то, что монеты Санбара моложе выпусков Вазамара и «безымянного царя» (или царей), выпускавшего монеты Б²¹⁰ Б²¹¹ с тамгой T1, но старше, вероятно, всех остальных медных выпусков группы Б² (неясно их соотношение с типами Б^{2VI/6} и Б^{2VII/7}).

Тип Б²¹³. Л. ст. В точечном ободке голова царя в слегка схематизированном орлином шлеме вправо. Иногда видна прическа в виде «косиц» из точек.

Об. ст. Как и в Б²¹², круговая легенда (табл. II): r'st MLK' — чтение В. А. Лившица. По его мнению, это имя, видимо, связывается с др.-ир. gad- «готовить», «быть готовым», менее вероятно возводить r'st к др.-ир. *rašta- (авест. rašta=др.-перс. rasta-) — «прямой», «праведный».

Место этого выпуска в типологическом ряду определяется его бесспорным перечеканом (табл. XV) по монете Санбара (Б²¹²), что не противоречит иконографическому сходству лицевой стороны монет Б²¹³ с чеканом Вазамара (Б^{2V/4}, 5). Следует отметить, что от чекана Вазамара этот выпуск отделяют лишь два-три, максимум четыре выпуска монет, многие из которых могли быть весьма кратковременными, так как представлены малыми сериями. Вместе с тем за этот период орлиная корона Вазамара (KIV) претерпела некоторые изменения и стала изображаться более обобщенно и схематично.

При раскопках городища Топрак-калы монеты царя Раства были найдены вместе с выпусками Б²¹⁴—17, которые мы считали более поздними (табл. XV).

Тип Б²¹⁴. Л. ст. В точечном ободке голова безбородого царя вправо в короне KVII, 3—5. Часто видны мелкие детали изображения.

Об. ст. В центре монетного кружка тамга T8, вокруг нее замкнутая по кругу хорезмийская легенда очень мелкими знаками: sy'w'sprš MLK'. Надпись, как правило, отличается рядом палеографических особенностей (табл. II, VIII), чаще всего встречается закрытое написание m, интересны лигатуры -sy-, -sp-.

По мнению В. А. Лившица, прочитавшего эту надпись, нет оснований считать, что в ней в искаженном виде представлено имя «sy'w'rš» — «Сиявущий». Имя «sy'w'sprš» должно обозначать «[обладающий] черными жеребцами».

Типологически и стратиграфически монеты Б²¹⁴ объединяются с выпусками Б²¹⁵, 16 (табл. XV). Последние представляют как бы упрощенный вариант чекана без надписи.

Тип Б²¹⁵. Л. ст. та же, что в Б²¹⁴, но отличается большей схематизацией в изображении портрета и короны (KVII, 6—7). Ободок почти всегда отсутствует.

Об. ст. Тамга T8.

Тип Б²¹⁶. Л. ст. В точечном ободке голова безбородого царя вправо в короне KVIII, 4—5.

Об. ст. Тамга T8.

Для абсолютной датировки данных нет. По палеографии четко отличается тип Б²¹⁴ от всех предыдущих (кроме Б²⁹, место которого в типологическом ряду неясно) и от письма

документов из дворца Топрак-калы (табл. VII).

Перечеканы и данные стратиграфии говорят скорее всего о длительности обращения монет с тамгой Т8, представляющих один из завершающих этапов хорезмийского чекана группы Б вообще. Монеты эти обильно представлены на городище Топрак-калы, а один экземпляр найден в завале «зала побед» во дворе.

Тип Б²17. Л. ст. В ободке из мелких точек голова безбородого царя в короне KVII, 5—7.

Об. ст. Тамга T10.

По перечеканам и стратиграфии залегания в слоях городища Топрак-калы тип Б²17 синхронен выпускам Б²14—16 либо предшествует им (табл. XV).

Тип Б²18. Л. ст. Голова безбородого царя вправо в короне KVIII, 5. Изображение сильно схематизировано.

Об. ст. Тамга T9.

Исходя из данных стратиграфии, можно считать близким по времени выпуску Б²19, скорее всего более позднему, чем последний.

Тип Б²19. Выделяется некоторым своеобразием.

Л. ст. та же, что в типе Б²15, 17.

Об. ст. Крупными рельефными знаками в строку, проходящую через середину монетного кружка, легенда из одного слова: w/z yk/g (табл. II). Настораживает отсутствие титула. По мнению В. А. Лившица, имя может быть скорее всего прочтено как wir (wyr) — «муж».

Данные стратиграфии городища Топрак-калы (табл. XV), где эти монеты широко представлены, позволяя говорить о хронологической близости их с типами Б²14—16, с одной стороны, и с типом Б²18 — с другой. Вероятно, именно такое промежуточное положение между указанными сериями и должен занимать этот выпуск в типологическом ряду.

Тип Б²20, как и последующий Б²21 (вариант первого) уникален. Изображение лишь на одной стороне монеты. Это хорезмийская легенда, написанная по незамкнутому кругу. Особенность ее в том, что в типе Б²20 (табл. III) все знаки соединены друг с другом и способ их соединения необычен. Из палеографических особенностей следует отметить открытое написание -t-. В. А. Лившиц читает легенду: 'rt'w — букв. «праведный». В связи с одной из последних находок серебряных хорезмийских монет (тип Б²11) можно более точно определить место типа Б²20 в ряду хорезмийских монет, так как в типах Б²11 и Б²20 не только совпадает имя царя, но аналогично соединены и буквы этого имени.

чего не встречается больше ни в одной группе монет.

Если это предположение верно, то тип Б²20 — один из первых, эпизодических, очевидно, выпусков хорезмийской медной монеты и его своеобразие может найти объяснение в еще не установившейся традиции.

Следует отметить значительное число перечеканов типа Б²20 по типу Б, В/2, что дает возможность отнести последний к чекану, одновременному выпускам Б²11, когда впервые в хорезмийской нумизматике появляется тамга Т4. Отмечаемые в каталоге факты перечекана монет типов Б, В/2 и Б²20 по кушанским имеют большое значение не только для хорезмийской нумизматики, показывая пути поисков своего типа медной монеты, но и для решения некоторых вопросов кушанской хронологии (см. стр. 87—88).

Тип Б²21 — искаженный вариант выпуска Б²20; знак -t-, как правило, изображен зеркально. Возможно, это подражательная серия (табл. III).

Группа В. Как уже отмечалось, эту небольшую группу монет, ограничивающуюся пока чеканом одного царя, отличает наличие только хорезмийской легенды, содержащей имя царя и титул MLK'.

Тип В1. Л. ст. Бюст царя вправо, в короне KVI, 3, окладистая короткая борода, рубчатые ленты диадемы, три точки у ее узла. Одежда на торсе передана точками, четко виден круглый ворот рубахи. Ободок обычный для серебряных монет.

Об. ст. В центре обобщенное изображение всадника; подчеркнута высокая и тонкая шея лошади. С 8 до 10 час. — тамга Т4, от верхней части по кругу идет хорезмийская легенда (табл. II): tw/yt w/yhs MLK' (чтение В. А. Лившица). Знаки t и m имеют еще открытое написание. Этимология имени неясна.

Тип В1/1. Л. ст. Бюст царя вправо, в короне KV, 4. Прическа в виде единой булки или длинной стрижки. Ободок из точек.

Об. ст. В центре фигура из пяти точек (четыре — по углам квадрата, одна — в середине), вокруг легенда, содержащая имя царя (см. тип В1, табл. II).

Тип В1/2. За л. ст. условно принята та, где помещено имя правителя, так как тамга, как правило, всегда помещается на об. ст.

Л. ст. совпадает с об. ст. типа В1/1.

Об. ст. В точечном ободке тамга Т4.

Тип В1/3. Л. ст. совпадает с л. ст. типа В1/1. Корона, прическа и портрет отличаются той же обобщенной манерой.

Об. ст. совпадает с об. ст. В1/2.

Для абсолютной хронологии монет группы В нет данных. Трудно определить их место

и в ряду относительной хронологии монетных выпусков. Как это видно из табл. XV, стратиграфия находок медных монет этой группы указывает на их близость по времени с поздними сериями группы Б (B²VIII, B²14, B²18, B²19), что как будто бы заставляет считать их более поздними (особенно, учитывая типологическое соотношение выпусков B²VIII и B1). Вместе с тем палеографические особенности легенды типа B²14 могут рассматриваться как более поздние. В связи с этим следует отметить, что часть медных выпусков B², не имеющая реплик в серебряном чекане, могла чеканиться и позднее монет группы В. Только накопление новых данных по стратиграфии находок и перечеканам позволит уточнить этот вопрос. Не последнюю роль здесь может сыграть и разработка палеографии хорезмийских надписей на серебряных чашах.

Выпуски монет, выделенных в неопределенную группу, обозначены буквами «Б, В». Суяля по форме монет и их типу, они могут быть отнесены к медному чекану групп Б и В, но скорее всего к первой.

Постепенная расшифровка перечеканов позволяет как будто бы определить место типа Б, В/2, но два других еще ждут дополнительных материалов.

Тип Б, В/1. Л. ст. В точечном ободке голова царя вправо, в короне KVIII, 4, 5. Рельеф изображения невысокий.

Об. ст. Тамга Т6.

При раскопках монеты этого выпуска не найдены. Очень заманчиво было бы связать их с чеканом царя Артамуха, на монетах которого (B²III, IV) помещена аналогичная тамга², но этому противоречит слишком малый размер и вес монет, что, как правило, наряду со значительной схематизацией изображения характерно для поздних выпусков группы Б².

Тип Б, В/2. Изображение встречается только на одной стороне, где помещена тамга Т4 с точкой. Подавляющее большинство монет этого типа перечеканено по различным, но всегда определенным монетам. Бесспорно, отмечаются перечеканы по кушанским монетам с одновременной подрезкой их по всему гурту. Среди кушанских перечеканных и обретенных монет достаточно определенно отмечаются монеты Каджулы Кадфиза. Вимы Кадфиза и, вероятно, Сотер Мегаса. Из других перечеканов можно отметить парфянские, но их труднее определить, так как у них был ниже рельеф первоначального изображения, подвергшегося перечеканке. Возможно, есть монеты мервского чекана царя Санабара.

По монетам типа Б, В/2, как уже отмеча-

лось, перечеканивались монеты типа B²20, что определяет их взаимоотношения. Если справедливо наше сопоставление выпуска B²20 с чеканом царя Артава (B²II), то можно заключить, что тип Б, В/2 соответствует серебряному чекану B²I и является первой попыткой медного чекана в Хорезме.

Многочисленные перечеканы по импортным монетам как будто бы подтверждают подобное заключение.

Тип Б, В/3. Л. ст. Бюст бородатого царя влево в диадеме с полумесяцем, внутри которого три точки. Волосы показаны прямыми прядями, остриженными у шеи по прямой линии. Одежда передана точками. По краю монеты ободок из точек.

Об. ст. Тамга Т4.

Возможно, это тоже один из ранних выпусков хорезмийской меди. От всех монет отличается поворотом головы правителя влево. В этом, как и в причесе царя, С. П. Толстов видел парфянское влияние [1948, стр. 181]. Найдено монет этого типа мало, при раскопках они не обнаружены.

Группа Г. Выделяется по новому типу легенды: титул MR'Y MLK' + инициалы царя. Медные выпуски очень сближаются с серебряным чеканом.

Тип Г1. Л. ст. Голова безбородого царя вправо в короне KVI, 4—5. Видна часть одежды у ворота. Ободок обычный.

Об. ст. В центре схематическое изображение всадника. За ним на 8—10 час. — тамга Т4, от верха которой по кругу размещена легенда: MR'Y MLK' hmw/y/zsy (?). Несколько необычно начертание лигатуры из последних двух знаков. Знак -m- в закрытом написании (табл. II, VIII).

Абсолютная хронология типа не может быть определена. В ряду относительной хронологии этот выпуск открывает группу Г; по типу л. ст. и характеру изображения всадника сходна с монетами B²VI, VII и B1, а по структуре легенды резко отличается от последних, сближаясь с последующими выпусками группы Г.

Тип ГII. Л. ст. Голова безбородого царя вправо, в короне KVII, 8. На шею ожерелье из перлов, иногда в центре его — украшение; торс не изображен. Ободок обычный для серебряных монет.

Об. ст. В центре изображение всадника с предметом типа нагайки (?) в поднятой левой руке. Головной убор всадника похож на корону царя. Лошадь не крупная, по типу отличается от изображений в группах А, Б, В. На 10—11 час. — тамга Т4, от верха по ее кругу идет легенда (табл. IV): MR'Y MLK' brw/y/uk (чтение — В. А. Лившица). При чтении

²См. П. С. Толстов, связывал эти выпуски [1961].

brwyk=frawik (frawayaka-), ср. авест. fraway- «приносить жертву», ср. Гугу в списке царей у Бируни³. По мнению В. А. Лившица, это единственное имя среди всех известных по монетам, которое может быть сближено с именем царя Африга.

Тип ГII открывает серию новых в стилистическом отношении выпусков. Меняется характер изображения обеих сторон монеты, художественное качество монет становится, несомненно, более высоким. Вес монет еще очень высок (ок. 5,5 г). Впервые в это время появляются медные монеты нового номинала (или даже двух) — крупные, тяжеловесные, сближающиеся максимально по типу с серебряным чеканом. Все эти новшества нельзя рассматривать как процесс постепенного накопления отдельных признаков; несомненно, в правление царя Бравика (Фравика) в Хорезме была проведена монетная реформа, причины и задачи которой нам неизвестны и неясны.

Тип ГII/1. Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KVIII, 6—7. Довольно высоким рельефом переданы шея царя и его торс, развернутый в фас. Перед лицом царя правая часть легенды — титул: MR'Y MLK', а за головой царя его имя — Brwyk (табл. IV). Ободок из точек.

Об. ст. В центре всадник того же типа, что в выпусках ГII, на 10—11 час. — тамга Т4, от ее верха по кругу идет легенда из нескольких слов. Легенда пока еще не дешифрована (табл. IV). По характеру надписи и совпадению ряда групп знаков она может быть сопоставлена с легендами на об. ст. выпусков ГII/2, ГIII/5, ГIV/7. Сопоставление всех этих пространств легенд позволило разбить их на восемь групп повторяющихся в разной комбинации знаков (табл. IV, V), где выделенные группы знаков помечены цифрами под надписями, что, к сожалению, не соответствует разбивке легенд на слова⁴. Для монет типа ГII/1 чаще всего характерно наличие в легенде на об. ст. 1, 2 и 3-й группы знаков, реже встречаются иные комбинации: 1, 4, 5, 6-я или 7-я и 8-я группы знаков (см. Каталог). Иногда встречается линейный ободок по краю монеты.

Тип ГII/2 представлен уникальной и к тому же обломанной монетой, но, в связи с тем

что в последующем чекане отмечается развитие его, мы сочли необходимым выделить этот выпуск.

Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KV, 5. Четко различаются горбы верблюда. Рельефно переданы шея и торс царя. Легенда размещена, как и в типе ГII/1, и тождественна ей (табл. V).

Об. ст. совпадает с об. ст. ГII/1; на голове всадника сложный головной убор, аналогичный, возможно, короне на л. ст. или скорее всего короне типа ГII. Легенда состоит из 8-й и 6-й групп знаков (сохранившаяся часть указывает на это бесспорно — см. табл. V) и повторяет легенду типов ГIII/5, ГIV/7, у которых отмечается совпадение (ГIII/5) или большая близость типа л. ст. с описываемым выпуском. Характерны для отмеченных типов крупные размеры монеты, художественная манера изображения, отличающая их от других выпусков тех же царей.

Данных для датировки правления Бравика (Фравика) у нас нет. Можно предположить, что Бируни в каком-либо из древних списков встретил указание на правление Африга в 616 г., но эра, как это бывает обычно, не была указана, и он счел, что это эра Александра, так как не был знаком с хорезмийской. Тогда 616 год по хорезмийской эре может быть датой начала правления Афригида, что соответствует началу второй половины VII в. Но поскольку это предположение основано еще на одном условии — Бравик (Фравик) = Африг, — то вся система не может быть достаточно серьезным аргументом для определения хронологии монет. По ряду косвенных соображений все же можно отнести чекан Бравика к VII в. По письменным свидетельствам, хронологически могут быть определены монетные выпуски царей Чегана-Азкаквара и Савшафана (Шаушафара), поэтому все предшествующие им типы могут быть отнесены к VII — до начала VIII в. (Чеган фигурирует в собиях 712 г.). Количество монетных типов, разделяющих чекан Бравика и Чегана и даже Савшафана (первая половина — середина VIII в.), невелико (табл. XIX, XX) — всего два серебряных и несколько параллельных им медных выпусков монет (ГIII и ГIV). Большая типологическая близость этих выпусков с чеканом Бравика, доходящая до совпадения сложной и необычной легенды об. ст., вряд ли дает основание предполагать какие-либо перерывы в чекане монеты в это время. А в весьма неустойчивой политической ситуации VII в., когда началось наступление арабов на Среднюю Азию (и Хорезм, в частности), вряд ли три царя (Бравик и два его преемника) могли править более века.

³ Юсти [1895, стр. 6] сопоставляет имя Afrig с именем индийца, выступавшего против Александра, — Афиге [Диодор, 17, 86, 2].

⁴ Некоторые соображения по чтению части этих легенд есть у В. А. Лившица, но автор не счел возможным для себя излагать их здесь, так как они выходат за рамки нумизматического исследования.

При анализе титулов правителей Хорезма [см. стр. 82 и Вайнберг 1972, стр. 21] отмечалось, что одновременность существования сходных титулов в Бухаре и Хорезме не дает оснований предполагать, что титул MR'Y MLK', характерный для монет группы Г, мог появиться в Хорезме ранее, чем в Бухаре, т. е. до второй половины V в. Если же принять во внимание, что чекану Бравика в группе Г предшествует лишь один тип монет (Г1), нет оснований относить начало группы Г к глубже VI в.

Тип ГIII. Л. ст. совпадает с ГII, но отличается портрет.

Об. ст. совпадает с ГII; корона всадника та же, что на л. ст.; легенда (табл. III): MR'Y MLK' šr'm (чтение В. А. Лившица, по мнению которого это написание может отражать *š(a)ram, *č(a)ram(c(a)ram⁵). Значение имени не вполне ясно, может быть, в нем следует видеть др.-ир. *šaga-ama — «двигающийся (благодаря собственной силе), менее вероятно «быстро (сильно)двигающийся».

Порядок типов в группе Г определяется следующим образом:

ГI продолжает еще традицию предыдущих групп.

ГII — новый тип серебряного и соответствующих медных чеканов. Для него характерен наибольший вес серебряных монет, наличие в медном чекане выпусков только с надписями и на л. ст., и об. ст. Поскольку постепенная эволюция типа медной монеты в группе Г идет от выпусков с титулом и именем царя на л. ст. и пространной легендой на об. ст. к выпускам, повторяющим тип серебряной монеты, где вся легенда, состоящая только из титула и имени царя, помещается на об. ст.⁶, место типа ГII определяется бесспорно.

Последовательность типов ГIII и IV определяется, исходя из тех же посылок; тип ГIV/8 имеет корону, характерную для последующих типов.

Тип ГIII/3. Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KVIII, 6—7. Изображение того же типа, что в ГII/1. Точечный ободок.

Об. ст. совпадает с ГIII. Это наиболее ранний в хорезмийской нумизматике случай полного совпадения типа об. ст. в серебряном и медном чекане (табл. III).

Тип ГIII/4 отличается от предыдущего лишь надписью перед лицом царя на л. ст., содержащей всего одно слово: hwt'w — титул, хорошо известный в ряде среднеиранских языков

(табл. III). Значение этого титула см. на стр. 84.

На одной из монет типа ГIII/4 встречена более детально выполненная корона — см. KVIII, 8.

Тип ГIII/5, как уже отмечалось, подобен ГII/2.

Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KV, 5. Рельефно передан торс: различается на шее ожерелье из перлов. Ободок по краю монеты из точек. Перед лицом царя часть легенды, содержащая титул: MR'Y MLK', за головой — имя: šr'm.

Об. ст. совпадает с ГII/2. Надпись состоит из 8-й и 6-й групп знаков (табл. V). По краю монеты линейный ободок.

Особо можно отметить типы монет ГII/2 и ГIII/5. Из их анализа следует, что два, судя по всему, сменяющих друг друга на престоле правителя, наряду с основным, наиболее массовым типом медной монеты (ГII/1 и ГIII/3) чеканили несколько отличные по внешним признакам (прежде всего более крупные) монеты, на которых царь изображался в короне с верблюдом.

Тип ГIV. Л. ст. совпадает с л. ст. ГII, ГIII, иной лишь портрет. По шее царя украшение из бус или из двух ниток бус (?) с центральным прямоугольным медальоном. Впервые такое украшение встречается в типе ГII.

Об. ст. совпадает с об. ст. ГII, ГIII. Легенда (табл. V): MR'Y MLK' k'nyk (чтение В. А. Лившица).

Тип ГIV/7 по общему виду совпадает с ГII/2 и ГIII/5.

Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KX. По краю точечный ободок. Перед лицом царя часть легенды, содержащая титул: MR'Y MLK', за головой — имя: k'nyk.

Об. ст. совпадает с об. ст. ГIII/5. Надпись содержит 8-ю и 6-ю группы знаков. От монет чекана Бравика (ГII/2) и Шрама (ГIII/5) отличается короной — вместо изображения верблюда появляется комбинация из полумесяцев и точек. Надпись на об. ст. см. в табл. V.

Тип ГIV/8. Самый крупный по размеру выпуск медных монет Хорезма.

Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в зубчатой короне KX, всегда с рубчатыми лентами диадемы и полумесяцем над короной. Торс передан рельефом, на шее различается прямоугольное украшение. Ободок из крупных точек.

Об. ст. совпадает полностью с серебряным чеканом (ГIV, табл. V).

Место монет царя Каника в типологическом ряду определить непростое. По типу серебряного чекана и медного выпуска ГIV/7 они не-

⁵ В хорезмийском письме š обозначает č (и c) [Толстов, Лившиц 1964, стр. 53].

⁶ Мы исключаем дополнительные согдийские и арабские надписи на монетах VIII в.

посредственно примыкают к предшествующим сериям. Вес трех серебряных экземпляров близок к 4 г, что отличает его, кроме всего прочего, от последующих серебряных монет Савшафана. Вместе с тем ГIV/8 типологически ближе всего к одному типу медного чекана Савшафана (ГV/9). Место монет Каника в стратиграфии памятников Хорезма неясно. Монеты эти встречаются редко. Несмотря на широко проводившиеся раскопки афригидских памятников, монеты Каника найдены лишь в верхнем слое пристройки Беркут-калы и в составе клада вместе с монетами Савшафана в некрополе Миздахкана. Таким образом, они как будто бы соотносятся с чеканом Савшафана по времени, но тогда, учитывая отмеченные выше факты, связывающие выпуски Каника с предшествующими сериями, они должны предшествовать чекану Савшафана. Против этого вывода свидетельствует отсутствие монет Каника во всех раскопанных памятниках, где найдены монеты Савшафана и предшествующие им выпуски (ГII, 12). Объяснить это противоречие, не располагая новыми фактами, вряд ли возможно. Трудно предположить, что Каник был лишь удельным правителем и власть его была ограничена, так как нам неизвестны случаи выпуска серебряной монеты удельными правителями. Возможно, что время правления царя Каника было очень непродолжительным, о чем косвенно свидетельствует очень малое количество его монет вообще в сравнении с выпусками близких ему правителей (см. Каталог).

Появление короны КIX в чекане Хорезма мы связываем с приходом сюда эфталитов из южных районов Средней Азии и конкретно с выпуском монет Чегана-Азакцара (ГII), поэтому представляется вероятным, что царь Каник правил Хорезмом после гибели Чегана, т. е. после 713 г. (но не обязательно был его непосредственным преемником). Тогда можно рассматривать его чекан как реакцию на некоторый «перерыв» в ряде монетных традиций. Восстанавливается тип старого серебряного чекана, продолжается серия старых медных выпусков (ГIV/7), но в связи с изменившейся ситуацией из короны царя изымается один из политических (и религиозных?) символов — верблюд.

Тип ГIV/8 можно рассматривать как синкретический, выросший, с одной стороны, из традиции старых медных выпусков Хорезма (ГIII/3, 4, например), о чем свидетельствует об. ст. монет, а с другой — развивающий новые элементы — КIX, привнесенную в чекан Хорезма Чеганом.

Тип ГV. Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне КVII, 9—12. Часто изобра-

жается прядь волос, спускающаяся на щеку. На шее ободок из двух рядов бус. Ленты диадемы в короне всегда развернуты в разные стороны. Ободок обычный. Перед лицом царя согдийская легенда (курсивное письмо), содержащая только его имя: š'wšrpn (чтение В. А. Лившица).

Об. ст. обычного типа: в центре всадник в той же короне, что и царь на л. ст. монет. В изображении коня различаются новые детали (упряжь, попона). На 10—11 час. — тамга Т4 или ее разновидность — Т13. От ее верха по кругу располагается хорезмийская легенда: MR'Y MLK' sy'wšrpn — чтение В. А. Лившица.

Согдийское написание š'wšrpn на л. ст. является переводом хорезмийского имени царя. Хорезмийское звучание имени — saw (ə) šlan(n) — «(обладающий) славой Сиявуша» [Юсти 1895, стр. 299—300]. Этот царь упоминается в списке хорезмийских царей у Бируни как š'wšrg, а в китайских хрониках — впервые под 751 г. как Шаошифень; по Карлгрену, это отражает произношение Sau-sie-p'iuən [Шаванн 1904, стр. 92; ср. Фрай 1949, стр. 20].

Согласно сведениям китайских хроник, царь Савшафан правил в Хорезме в середине — начале 60-х годов VIII в., начало же его правления, вероятно, следует отнести еще ко второй четверти VIII в. Обильный, широко распространенный чекан этого царя может косвенно свидетельствовать о продолжительности его правления.

Тип ГV/9. Л. ст. Портрет царя вправо в короне КIX, 3—6, иногда встречаются сильно огрубленные экземпляры (КIX, 7—8), возможно, подражания основному чекану. Торс, как правило, не передается, нитка бус по шее ограничивает изображение. Выделяются два подтипа: ГV/9a — с рубчатыми лентами диадемы, опущенными вниз (КIX, 3—4), и ГV/9b — с лентами, расходящимися в разные стороны. Признак этот имеет существенное значение в монетах чекана VIII в. Впервые в серебряных выпусках вариант ГV/9b встречается у Савшафана (ГV), а в меди — у Чегана-Азакцара (ГII). Вероятно, эта иконографическая деталь привнесена в хорезмийский чекан именно последним и может считаться бесспорным признаком монет VIII в. Вместе с тем в чекане царя Каника, занимавшего, по нашему предположению, престол между Чеганом-Азакцаром и Савшафаном, этот признак пока не засвидетельствован. Монеты типа ГV/9, таким образом, продолжают традиции чекана Каники и часто отличаются от выпуска ГV/8 чекана Каника лишь легендой (иногда и размером монет).

Об. ст. совпадает с об. ст. GV (табл. VI). Тип GV/10. Менее распространенный выпуск (см. Каталог). Отличается меньшими размерами монетного кружка.

Л. ст. Голова безбородого царя вправо в короне KII, 3; ленты диадемы расходятся в разные стороны. Ободок из крупных точек.

Об. ст. совпадает с об. ст. GV и GV/9 (табл. VI).

Тип GVI. При всех внешних признаках сходства с типом GV отличается от него и предшествующих типов более высокой техникой чеканки, ювелирной четкостью в выполнении деталей, особенно в изображении всадника.

Л. ст. По типу продолжает выпуск GV. Голова безбородого царя вправо в короне KVII, 9, 10, 12. На шее две нитки ожерелья с центральным прямоугольным медальоном. Новой является неясная деталь в виде «бантика» под щекой, частично скрытого прядью волос. Перед лицом царя согдийским курсивным письмом легенда — имя царя: 'k'ncw'g (чтение В. А. Лившица)⁷ (табл. VII).

Об. ст. отличается, как уже отмечалось, особой тщательностью исполнения. В центре всадник вправо в короне того же типа, что и царь на л. ст. В левой поднятой руке он держит неясный предмет типа нагайки. С правого бока у всадника подвешен колчан прямой формы. На лошади различные попоны и сбруйные бляхи. На 10—11 час. — тамга T4 или T13 (разновидность первой); от верхней части ее по кругу хорезмийская легенда: MR'Y MLK' wy/zk'nšw'g (табл. VII) (чтение В. А. Лившица). Согдийская надпись на л. ст. является закономерной передачей хорезмийского произношения имени царя. Этимология имени не установлена. Для варианта написания имени wzk'nšw'g (хорезм.) и zk'nšw'g (согд.) сопоставление В. Б. Хеннинга с именем списка Бируни остается правомерным.

При описании монет выпуска GVI (см. Каталог) мы выделяем три подтипа (а, б и в), различающиеся существенными деталями. Подтип GVI а совпадает с описанием основного типа. Иногда над крупом коня помещена четырехлепестковая розетка, аналогичное изображение и между лентами диадемы на л. ст. (см. KVII, 12).

Подтип GVI б. Вероятно, более поздний, чем GVI а, отличается наличием арабской надписи над крупом коня на об. ст.

⁷ В. Б. Хеннинг [1957, стр. 232] читал эту надпись: 'rk'cw'z, а позднее [1958, стр. 57—58]: 'rk'cw'g. Форму 'rk'cw'g он сравнивал с именем 'zk'jw'g в списке ал-Бируни, предлагая изменить ее на 'rk'jw'g از كاچوار вместо از كاچوار.

Надписи варьируют, не всегда четко могут быть прочитаны (табл. VII):

محمد و حجار, محمد و حجار и неясная двухстрочная надпись (KT № 1155).

В надписях محمد و حجار С. П. Толстов

[1938, стр. 138] видел имена арабских наместников Хорасана — ал-Фадла ибн Яхья ал-Бармеки (787—795) и Джа'фара ибн Мухаммеда (787—789). Вероятно, и остальные имена со временем получают аналогичные объяснения. Следует отметить, что часть арабских надписей сильно искажена.

В связи с монетным типом GVI следует упомянуть уникальную монету, найденную в Татарии [Геннинг, Халиков 1964, стр. 63] (см. KT № 1167), выделенную нами в подтип GVI в. На л. ст. согдийская надпись заменена арабской; различается:

اباالله بن... (чтение С. А. Яниной), на об. ст.

над крупом коня محمد. В связи с этим следует отметить, что первый хорезмийский царь, носящий мусульманское имя, по ал-Бируни, именно Абдаллах. Сохранение хорезмийского имени на об. ст. этого подтипа показывает, что этот выпуск подчеркивал официальное принятие царем Хорезма мусульманства, что сопровождалось и сменой имени. Чекан хорезмшаха Азакцвара-Абдаллаха демонстрирует существенные перемены в политической и идеологической жизни страны: мусульманизация ее сопровождалась, очевидно, усилением власти арабских наместников Хорасана и, возможно, арабских наместников Хорезма, находившихся в Гургандже.

Монеты Азакцвара-Абдаллаха, учитывая их последовательность за чеканом Савшафана, а также время правления наместников Хорасана, имена которых помещены на монетах, могут датироваться последней четвертью VIII в. или шире, но не ранее 762 г., когда Савшафан послал посольство в Китай.

Тип GVI. Л. ст. Царь в короне KIX, 1—2 вправо, пухлое лицо, из-под короны на щеку спускается прядь волос. На шее нитка бус. Плечи переданы несколько тонкими штрихами. Ободок из точек.

Об. ст. В центре вместо всадника крупное изображение тамги T11. Вокруг нее обычным порядком располагается хорезмийская легенда (табл. VII): MR'Y MLK' wy/zk'nšw'g (чтение В. А. Лившица). По написанию легенда совпадает с GVI, что было отмечено еще при пер-

вой публикации монет С. П. Толстовым [1938]. Выделяются два подтипа:

Г11а — с хорезмийской тамгой на обычном месте — на 10—11 час.

Г11б — без этой тамги. Расположение надписи не меняется, она начинается по-прежнему на 11—12 час. и занимает все пространство по кругу.

О чтении имени этого царя говорилось выше в связи с типом ГVI. Соотношение имени Азаквар и чаганинской тамги позволяет считать, что хорезмшах Чеган арабо-персидских сочинений и Азакджвар, известные по событиям, связанным с завоеванием Хорезма арабами, — одно и то же лицо (см. стр. 91). Время его правления определяется: началом VIII в. — до 713 г., когда он погиб.

Тип Г12. Л. ст. Голова царя вправо в короне KV, 6. Впервые в чекане встречается изображение открытого уха с серьгой, иногда есть украшения на шее. Клад из 410 монет этого типа на Ток-кале дает много разновидностей портретного изображения царя и деталей короны. Встречаются экземпляры с головой царя, повернутой влево, но, возможно, это произошло из-за неверно вырезанного штампа, так как встречаются также и зеркальные изображения надписи на об. ст. По краю монет ободок из крупных точек.

Об. ст. Как в Г11, в центре крупное изображение тамги Г12, вокруг нее хорезмийская легенда, начинающаяся, как обычно, с 11—12 час.: MR'Y MLK' hwsrw (чтение предложено В. А. Лившицем и уточнено В. Б. Хеннингом) (табл. VII).

Монеты типа Г12 собственно в Хорезме встречаются нечасто (см. Каталог), но являются массовым материалом при раскопках памятников древнего Кердера (низовья правобережной дельты Амударьи). Это, как и факт постоянного перечекана монет Хусрава по монетам Чегана-Азакджвара, как и наличие отдельных обратных перечеканов, несомненная зависимость типа Г12 от Г11 (ср. тип об. ст.), позволяет нам считать чекан царя Хусрава удельным чеканом области Кердер, о политической независимости которой есть косвенные сведения в источниках.

Время правления Хусрава определяется его связь с чеканом Чегана-Азакджвара, т. е. начало его правления не могло быть позднее 713 г. (гибель Чегана). Вместе с тем наличие в кладе с Ток-калы перечеканов по крупным медным монетам типа ГIV/8 (Каник) или ГV/9 (Савшафан), среди которых есть и одно сохранившееся изображение всадника на об. ст., дает основание считать, что правление Хусрава закончилось не ранее второй четверти — середины VIII в.

Тип Г13. Л. ст. Голова безбородого царя вправо в короне KIX, 9—10; нитка бус на шее, перед лицом три точки. По краю монеты ободок из точек. Монеты этого типа мельче обычных в группе Г и отличаются многогранностью формы.

Об. ст. В центре всадник вправо; на 9—11 час. — тамга Г14 — сильно измененный вариант основной хорезмийской тамги. От ее верха по кругу идет хорезмийская легенда, читающаяся по имеющимся немногочисленным экземплярам следующим образом: MR'Y MLK' šw/ysy/wk/r (табл. V). Встречаются и зеркальные варианты написания легенды [Вайнберг 1973].

В качестве варианта этого типа, правда не очень четкого, можно отметить монеты плохой сохранности, как правило, с KIX, 11 и вариантом надписи на об. ст. (табл. VII). Возможно, со временем эти монеты можно будет выделить в отдельный тип, когда уточнится их легенда.

Монеты типа Г13 чаще всего встречаются тоже в Кердере. В Хорезме они очень редки. Этот факт, как и искажение обычной хорезмийской тамги, дает некоторые основания предполагать, что тип Г13 тоже удельный чекан Кердера, но более поздний, чем чекан Хусрава. Об этом свидетельствует близость выпусков Г13 и ГV/9 (Савшафана). Может быть, это чекан Кердера после 728 г. (дата подавления арабами восстания в Кердере), когда произошли изменения и в правой верхней вершине («династии») Кердера.

Следует еще раз подчеркнуть, что удельные правители Кердера помещают на своих монетах тот же титул, что и хорезмшахи: MR'Y MLK'.

Типы Г14 и Г15 резко выпадают из всей серии группы Г, образуя вместе с тем одну подгруппу.

Тип Г14. Л. ст. В ободке из точек (?) изображение крупной стоящей лошади вправо. Передняя левая нога поднята. Над лошадью знак в виде свастики, концы которой отходят от круга.

Об. ст. В центре крупное изображение тамги Г13 (вариант основной хорезмийской), вокруг нее, от 12 час., — хорезмийская легенда: MR'Y MLK' и неясное имя царя, так как изображение ушло за край монетного поля (уникальный экземпляр).

Наличие хорезмийской тамги и легенды позволяет относить этот тип, как и развивающий его тип Г15, к чекану Хорезма.

Тип Г15. Л. ст. То же изображение лошади и свастики над ней, но голова у лошади опущена. По кругу арабская легенда очень мел-

ким шрифтом. Имеющиеся экземпляры не сохранили более или менее четкой надписи.

Об. ст. По типу аббасидского чекана с символом веры в круглом картуше и круговой легендой [Смирнова 1958, стр. 211—213; Быков 1971; Беленицкий 1966, стр. 54].

Последовательность типов Г14—Г15 бесспорна, что определяется сменой хорезмийской легенды арабской. Это могло произойти около середины VIII в. (см. стр. 98—100).

В коллекции Хорезмской экспедиции есть небольшое число уникальных монет, которые пока нет оснований выделять в отдельные типы (описания их приведены в конце Каталога).

Таким образом, относительная хронология монетных типов Хорезма в настоящее время представляется нам следующей:

AI	конец II — рубеж II—I вв. до н. э.
AII	
AIII	не ранее I в. н. э.
Б ² I, вероятно, БВ/2	
Б ² II, вероятно, Б ² 20, 21	
БIII, Б ² IV	надчекан кушанских монет тамгой Т6
Б ² V, Б ² V/4, 5, 3, 1, 2	конец III в. н. э. (последняя треть века)
Б ² VI, Б ² VI/6 }	вероятно, очень кратковременные выпуски
Б ² VII, Б ² VII/7 }	

Б²11
Б²10
Б²12
Б²13
Б²17
Б²14—16

Б²19
Б²18
Б²VIII, Б²VIII/8

ВI, ВI/1, 2, 3
ГI
ГII, ГII/1, 2 }
ГIII, ГIII/3, 4, 5 }
ГII, ГI2 и возможно ГI4
ГIV, ГIV/7, 8
ГV, ГV/9, 10 и ГI3 (?)

ГVI, ГI5 (?)

некоторые противоречия в палеографии

место этих выпусков не очень ясно

вероятно, VII в.
начало VIII в.

вторая четверть — середина VIII в.
вторая половина — конец VIII в.

Таким образом, для типов Б²9, БВ/1 и БВ/3 пока невозможно определить хотя бы относительное место в последовательном ряду выпусков хорезмийских монет.

Изменения в начертаниях знаков надписей на монетах представлены в табл. VIII, где они даны в сравнении с палеографией надписей из Топрак-калы (архив документов), Ток-калы (на оссуариях), Якке-парсана и на серебряных чашах, найденных в Восточной Европе.

ТЕХНИКА ЧЕКАНА И МЕТРОЛОГИЯ

Находками штемпелей, которыми чеканились монеты древнего Хорезма, мы не располагаем, письменных свидетельств о чеканке монеты в Хорезме до VIII в. н. э. тоже нет, поэтому единственным источником для освещения вопросов техники чекана и о номиналах монет древнего Хорезма могут служить лишь сами монеты.

В Хорезме выпускалась только чеканная монета. Параллельно существовали серебряный и медный выпуски монет. Ряд правителей, выпускавших медную монету, не чеканили серебряной. Как уже отмечалось, первоначально в Хорезме чеканили только серебряную монету, исходным прототипом которой послужили тетрадрахмы греко-бактрийского царя Евкратиды. Техника чеканки последних и была воспринята хорезмийскими мастерами. Монеты группы А по технике выполнения близки греко-бактрийским (особенно АI, АII); лицевая сторона сохраняет высокий рельеф изображения в отличие от плоской оборотной стороны, монеты характеризуются большим реализмом и индивидуальностью в изображении портрета царя. Край у монет острый. Соотношение штемпелей в группах А и В¹ всегда на 12 час., но это могло происходить не обязательно за счет соединения штемпелей при чекане, а потому что к небольшим выпускам серебряной монеты в Хорезме еще относились с большим вниманием. Позднее, когда денежное обращение активизируется, увеличивается выпуск «хорезмийских тетрадрахм», падает качество их чеканки и появляются отклонения в соотношении осей штемпелей лицевой и оборотной сторон. Далеко не все типы серебряных монет групп В² и В одинаково хорошо выполнены в техническом отношении. Общей тенденцией для них является уплощение монетного кружка (прежде всего

лицевой стороны его), небольшое уменьшение его в размерах, схематизация изображения на оборотной стороне (особенно изображения всадника). Вместе с тем, по имеющимся материалам, нельзя наметить плавной линии деградации в чеканке монет, а, наоборот, явные периоды подъема, отмечаемые выпуском высококачественной и даже высокохудожественной по оформлению монеты (например, В²В, В²VIII), сменяются периодами упадка (выпуски В²VI, VIa и VIб), когда колеблется и падает и вес монеты. Монеты типа ГI продолжают общую линию развития и заканчивают определенный этап в хорезмийском чекане. Затем в силу каких-то неизвестных нам обстоятельств происходит реформа монетного дела в Хорезме. Прежде всего меняется внешний вид серебряных монет (ГII и сл.). Их отличает более высокая техника исполнения, чем непосредственно предшествующие им монеты, четкий и более высокий рельеф лицевой стороны, четкость в передаче деталей короны и портрета царя; меняется и характер изображения всадника (табл. IX) — в его изображении появляются новые детали. Соответственно происходит реформа и в медном чекане.

Медных выпусков, соответствующих типу ГI, не обнаружено, но все предшествующие группы характеризовались мелкой медной монетой, а с выпуском типа ГII на смену им приходит крупная и гораздо более тяжелая медная монета (табл. XIX и стр. 58). Принципиально меняется и характер изображений в медном чекане, он максимально сближается по типу с серебряным. Происходят одновременно и изменения в серебряном «номинале», где устанавливается новый стандарт; в последующих выпусках наблюдается постепенное его падение, но при определенном следо-

вания техническим и художественным нормам, установленным для выпуска монет в результате отмечаемой «реформы».

Следующий этап в технике чекана хорезмийского серебра отмечается на монетах середины и второй половины VIII в. (выпуски IV, VIa, б, в — Савшафан и Азаквар-Абдаллах). Бряд ли здесь можно говорить о реформе монетного дела. Скорее всего, если судить по последовательности изменений в технике чеканки различных выпусков группы Г, происходил процесс освоения хорезмийским монетным двором опыта изготовления монеты в ряде других областей Средней Азии и Ближнего Востока.

Этому способствовал ряд крупных политических событий, в которые был вовлечен Хорезм (захват власти в стране эфталитами, принесшими некоторые традиции сасанидского и бухарского чеканов, арабское завоевание, передвижение в низовье Амударьи племен с Сырдарьи и т. д.).

Серебряная монета по номиналу и весу становится драхмой; судя по согдийским надписям, появившимся на ее лицевой стороне, она рассчитана на более широкий рынок сбыта. Больше, внимание уделяется резчиками штемпелей и самим изображениям на монете; они обрастают рядом мелких деталей (особенно всадник на оборотной стороне), выполненных с ювелирной четкостью. Монеты довольно сильно падают в весе и поэтому становятся тоньше; ниже по рельефу, но четче становится изображение на лицевой стороне.

Медный чекан известен, только начиная с группы Б. С конца III в. (последней трети его), в правление царя Вазамара, появляется регулярный чекан медной монеты и устанавливается стабильный тип ее. Тем не менее нам удалось выделить несколько выпусков медных монет предшествующего времени, не отличающихся еще стабильностью типа и техники чеканки (B²20, 21, Б, В/2).

Перечекань показывают, что наиболее ранними медными монетами в Хорезме могли быть выпуски Б, В/2. Вместе с тем среди них есть несколько экземпляров, чеканенных по образцам по краю кушанским монетам (см. Катадог); при перечеканке парфянских (?) монет, размер которых «устраивал» монетный двор, аналогичной подделки не производилось. Третью группу в выпусках этого типа составляют монеты, чеканенные, как и подавляющее большинство всех остальных типов мелких медных монет в Хорезме, на кусочках толстой проволоки, плющеных вертикально, в результате чего монета имеет вид толстой лепешки.

При перечекане (явление, часто наблюдаемое в медном чекане Хорезма), судя по всему, старое изображение специально не сбивалось.

Ранние выпуски мелких медных монет в Хорезме отличаются правильной круглой формой, четкостью рельефа в изображении, попытками передать в очень мелком изображении детали корон, причесок и т. д. Постепенно изображения схематизируются, хотя и не теряют при этом четкости. Появляются монеты иной техники чеканки (табл. XXVIII, XXIX). Прежде всего обращают на себя внимание монеты, битые на кусочках плоской полосы в 10—12 мм шириной (толщина ее бывает от 1,5 до 4 мм). Полоса металла имеет четкие прямые грани (стороны). При чеканке от нее отрезались или отламывались подпрямоугольные по форме кусочки, на которых чеканилась монета. Никакой последующей подправки не производилось; линии отлома часто очень кривые.

В связи с этими монетами, несомненно, может быть поставлена и уникальная медная монета подпрямоугольной формы (табл. XXX, з).

Помимо этого встречаются монеты, чеканенные на кусочках меди неправильной формы. Иногда среди них можно различить фрагмент более крупной монеты.

Выпуск медных монет неправильной формы относится к группе Б². Отсутствие их в чекане Вазамара и ближайших за ним правителей позволяет определить, что они появляются не ранее IV в. н. э. Интересно отметить, что аналогичная картина для этого времени наблюдалась и в Маргиане. М. Е. Массон замечает, что в период правления Шапура II в Маргиане «из-за нехватки в обращении мелкой разменной монеты прибегали к выпуску местного провинциального чекана низкого качества по исполнению, как бы нарубленных в виде мелких неправильной четырехугольной формы медных пластинок с весьма убогими изображениями» [М. Массон 1971, стр. 224]. В хорезмийском чекане характер изображений на монетных кружках и монетах неправильной (рубленной) формы не различается. В выпусках одного и того же правителя они встречаются одновременно (например, Б²16, 18, 19 и др.). Обычно медные монеты групп Б и В чеканились из красной меди. Желтая медь может быть отмечена лишь в монетах группы Г (Г11 и сл.) не ранее VIII в., когда в Хорезме впервые появляются литые медные кружки для чеканки монет. В медном чекане группы Г по-прежнему преобладает техника чеканки на обрезке проволоки, плющенном вертикально. Исключитель-

ДАННЫЕ О МЕДНЫХ МОНЕТАХ ГРУППЫ Г*

Таблица 1

Характеристика Тип монеты	Общее количество	Границы веса, г	Основные границы веса, г	Преобладающий вес в значительном количестве экземпляров, г	Диаметр, мм
ГП/1	35	3,38—9,1	3,6—4,8	относительно 3,8; 24,0; 4,4	19—23
ГП/2	1	2,65, обломан	—	—	25
ГП/3	28	3,29—6,27	относительно 3,3—5,1	относительно 4,3; 4,9	20—23
ГП/4	3	4,04—5,41	—	—	20—22
ГП/5	4	4,51—5,82	—	—	23—27
ГП/7	11	3,91—6,05	—	—	27—29
ГП/8	12	2,2—8,35	—	—	28—32
ГП/9	78	2,31—5,97	2,31—4,98	3,5; 3,7; 4,1	21—29
ГП/10	14	2,18—4,3	—	—	22—25
Г11	147 (50)	1,26—3,57	1,9—3,57	2,5; 2,8; 3,1	22—26
Г12	409 (389)	1,56—5,07	1,56—4,7	2,0; 2,2; 2,6; 3,2—3,3; 3,8	22—27,6
Г13	46 (39)	1,25—3,97	1,4—2,5	1,5; 1,8—1,9	19—24

* В скобках указано количество целых экземпляров монет. Все весовые данные в таблице даны только для них. Проверк поставлен в тех случаях, когда по имеющимся материалам нельзя установить соответствующих данных.

но в этой технике изготавливались монеты типов, соответствующих серебряным выпускам ГП, III, IV, образующих, как уже отмечалось, особую группу по стилистическим и техническим признакам. Медные монеты этого периода имеют размеры много больше, чем в предыдущих группах, но уступают, как правило, монетам последующего времени. Гурт у них ровный или слегка припухлый, толщина монеты еще значительная (около 2 мм).

Технические новшества появляются в монетном чекане на рубеже VII—VIII вв. с чеканом хорезмшаха Чегана-Азцаваря (тип Г11, 12). Наряду с традиционной техникой изготовления монетных кружков появляются литые кружки (отчетливо различимы обрезы литников) и кружки, вырезанные из листа меди (например, тип ГП/10, КТ № 1133, 1137). Обрезы литников отмечены как с одной стороны монетного кружка, так и с двух. Тип Г14 дает своеобразную шести- и восьмигранную форму литого монетного кружка, по которому производилась чеканка монеты.

Надчеканы в Хорезме известны лишь на медных кушанских монетах. Надчеканивалась на обеих сторонах монеты специальным штемпелем одна из тамг правителей Хорезма. Вероятно, надчеканка кушанских монет производилась до появления регулярного вы-

пуска медной монеты в Хорезме, таким образом внутренний рынок получал необходимую ему разменную монету.

Вес монет и номиналы

Для заключения о метрологии серебряных монет древнего Хорезма мы располагаем слишком малым количеством монет каждого выпуска. В начале чеканки этих монет в Хорезме они следовали весу греко-бактрийских тетрадрахм, послуживших прототипом монет Хорезма. Судя по имеющимся единичным экземплярам выпусков различных правителей (см. типы групп А, Б и В), в хорезмийском монетном деле на протяжении всего периода домусульманской чеканки идет процесс падения веса серебряной монеты (табл. XIV). Из приведенного графика видно, что процесс этот не проходил строго последовательно. Изменения в весе медной монеты и некоторые закономерности в ее чеканке показаны на приводимых ниже таблицах. Четкого номинала медных, как и серебряных, выпусков указать нельзя. Большое удивление вызывает резкое отличие веса серебряной монеты от всех известных в Средней Азии монетных систем (исключение составляют лишь монеты эпохи арабского завоевания, которые относятся близкими драхме этого времени).

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕДНЫХ МОНЕТ ГРУПП Б И В
НА ПОДГРУППЫ ПО ВЕСОВЫМ ДАННЫМ

Подгруппа	Тип монет	Общая граница веса, г	Выше 1 г, %	Выше 4 г, %	Основные границы веса, г	Соотношение тяжелых и маловесных
а	Б*V/3	1,15—4,76	нет	более 10	2,55—3,9	—
	Б*V/4	1,32—5,0	нет	»	2,3—3,8	—
	Б*VIII/8	1,65—4,57	нет	»	2,11—3,52	—
	Б, В/2	1,09—4,73	нет	»	1,7—3,87	—
б	Б*20	0,89—4,7	менее 10	»	1,5—3,22	больше тяжелых
	Б*V/1	0,91—5,82	»	менее 10	1,1—3,5	»
	Б*12	0,97—5,19	»	»	1,2—2,9	»
в	Б*13	0,65—4,2	менее 10	»	1,2—3,44	меньше тяжелых
	В/1	0,52—4,96	»	»	1,0—2,6	
г	Б*10	1,09—3,76	нет	нет	1,3—2,75	—
	Б*21	2,17—3,28	нет	нет	—	—
	В/2	2,02—3,19	нет	нет	—	—
	В/3	1,72—2,88	нет	нет	—	—
	Б, В/3	1,35—3,84	нет	нет	—	—
	Б*VI/6	1,57—3,44	нет	нет	—	—
	Б*VII/7	1,82—2,43	нет	нет	—	—
д	Б*V/2	0,87—2,96	есть	нет	0,9—2,96	—
	Б*11	0,47—2,99	менее 10	нет	1,2—2,83	—
	Б*16	0,79—3,61	»	нет	1,1—2,2	—
е	Б*14	0,61—3,15	16,12	нет	0,61—2,62	—
	Б*19	0,55—2,25	26,66	нет	0,7—1,9	—
	Б, В/1	0,47—2,35	39,54	нет	0,47—1,8	—
	Б*17	0,5—2,52	40	нет	0,5—1,8	—
	Б*18	0,51—1,9	40	нет	0,5—1,9	—
	Б*15	0,4—3,09	40,54	нет	0,4—2,2	—
	Б*9	0,28—2,02	47,37	нет	0,4—1,2	—

Таблица 3

ДАННЫЕ О МЕДНЫХ МОНЕТАХ ГРУПП Б и В*

Характеристика Тип монеты	Общее количество	Границы веса, г	Ниже 1 г, %	Выше 4 г, %	Основные границы веса, г	Преобладающий вес монет в значительном количестве жемпляров	Монеты равной формы или же полоса, %
Б*V/1	60	0,91—5,82	1,66	6,66	1,1—3,5	1,4; 1,9—2,0; 2,4—2,5; 3,3	нет
Б*V/2	56	0,87—2,96	5,35	нет	0,9—2,96	1,4; 1,7; 2,1—2,2; 2,5	нет
Б*V/3	35	1,15—4,76	нет	11,43	2,55—3,9	относительно 2,8 и 3,4	нет
Б*V/4	29	1,32—5,0	нет	20,7	2,3—3,8	относительно 2,5; 3,2; 3,8	нет
Б*V/5	1	3,25	нет	нет	—	—	нет
Б*VI/6	12	1,57—3,42	нет	нет	—	—	нет
Б*VII/7	8	1,82—2,43	нет	нет	2,05—2,43	—	нет
Б*VIII/8	8	1,65—4,57	нет	12,5	2,11—3,52	—	нет
Б*9	38	0,28—2,02	47,37	нет	0,4—1,2	0,6—0,7; 0,9—1,1	нет
Б*10	55	1,09—3,76	нет	нет	1,3—2,75	1,4—1,5; 1,8	нет
Б*11	31	0,47—2,99	3,22	нет	1,2—2,83	1,3; 2,8	нет
Б*12	30	0,97—5,19	3,33	6,66	1,2—2,9	1,7	нет
Б*13	46	0,65—4,2	8,7	4,35	1,2—3,44	1,4; 1,7—1,8; 2,7; 3,4	нет
Б*14	63	0,61—3,15	16,12	нет	0,61—2,62	1,2; 1,8	нет
Б*15	74	0,4—3,09	40,54	нет	0,4—2,2	0,8 (0,7—1,1); 1,4	нет
Б*16	38	0,79—3,61	5,26	нет	1,1—2,2	1,1; 1,4	нет
Б*17	51	0,5—2,52	40	нет	0,5—1,8	0,6; 0,8—1,1	17,64
Б*18	20	0,51—1,9	40	нет	0,5—1,9	1,3	5
Б*19	62	0,55—2,25	26,66	нет	0,7—1,9	0,9; 1,1—1,2	6,45
Б*20	28	0,89—4,7	7,14	10,71	1,5—3,22	1,5	нет
Б*21	7	2,17—3,28	нет	нет	—	—	нет
В/1	30	0,52—4,96	6,66	3,33	1,0—2,6	1,5; 1,8; 2,4	нет
В/2	9	2,02—3,19	нет	нет	—	—	нет
В/3	6	1,72—2,8	нет	нет	—	—	нет
Б, В/1	43	0,47—2,35	39,54	нет	0,47—1,8	0,7—0,8; 1,1—1,3	13,95
Б, В/2	52	1,09—4,73	нет	17,3	1,7—3,87	1,9; 3,4	нет
Б, В/3	8	1,35—3,84	нет	нет	—	—	нет

* Проценты указаны по отношению к общему числу монет; прочерк поставлен в тех случаях, когда по имеющимся материалам нельзя установить соответствующих данных.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ ХОРЕЗМА
В СВЯЗИ С ДАННЫМИ
НУМИЗМАТИКИ

ГЛАВА I

ДИНАСТИЯ ХОРЕЗМШАХОВ

1. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДИНАСТИИ

Для выяснения вопроса о происхождении династии, чеканившей монету в Хорезме, мы располагаем нумизматическими данными (прежде всего инвестируемыми символами, помещавшимися на монетах самими царями Хорезма) и весьма краткими письменными свидетельствами (ал-Бируни, китайские хроники).

В силу противоречивости письменных источников, отразивших сохранившиеся до средневековья различные предания о происхождении династии Хорезма, рассмотрим и сопоставим обе эти группы источников.

В Хорезме на протяжении тысячи лет производилась чеканка монеты, сохранявшая и развивавшая единую традицию монетного типа. Каких-либо перерывов в выпуске монеты обнаружить не удалось. Эти факты, как и устойчивость основного типа тамги (Т4), преобладавшей в чекане Хорезма, очевидно, с I в. н. э. и до начала IX в., указывают на то, что выпуск традиционной монеты в древнем Хорезме осуществляла династия, в руках которой в течение всего этого исторического периода находилась власть над страной. Это подтверждает и установленный в последнее время благодаря новым находкам датированных хорезмийских надписей факт существования в Хорезме своего летосчисления на протяжении восьми веков (см. стр. 77—80), почти целиком охватывающих тот же исторический период.

Хорезмийская чеканка возникает в подражание тетрадрахам греко-бактрийского царя Евкратиды. Тамга с первых же типов монеты становится символом местной династии. С. П. Толстов объясняет этот факт следую-

щим образом: «Именно символом перехода к Кангюю-Хорезму прав на греко-бактрийские владения — действительного или теоретического — могло явиться принятие ими типа и легенды последнего могущественного правителя Греко-Бактрийской империи. Может быть, это, как обычно для этого времени, было закреплено брачным союзом с Евкратидой. Хорезмийские монеты этого периода, возможно, скрываются среди разнообразных варварских подражаний монетам Евкратиды. Однако тип монет пережил глубокое принципиальное изменение: место греческих Диоскуров занял хорезмийский всадник — символ божественного предка династии Сиявуша» [Толстов 1948, стр. 181; см. также: Толстов 1945, стр. 284].

С. П. Толстов, согласно преданию, изложенному ал-Бируни [т. I, стр. 47—48], считает династию хорезмийских Сиявушидов очень древней, восходящей к XIII в. до н. э. [Толстов 1948, стр. 20]. В обосновании отождествления Хорезма с Кангюем [там же, стр. 20—25] существенное место он отводит традиции, связывающей деятельность Сиявуша с Хорезмом. Видя в традиционном всаднике на хорезмийских монетах изображение Сиявуша, С. П. Толстов считал, что это «существенный аргумент в пользу хорезмийского происхождения сиявушидов и Хорезма как центра древней Кангхи-Кангюя» [там же, стр. 204, прим. 1].

В истории Греко-Бактрии правление Евкратиды связывается с падением этого государства под ударами кочевников (в период между 140 и 130 гг. до н. э. или несколько ранее) [см.: Нарайн 1957, стр. 133 — рец.: В. Масон 1959; Тарн 1951, стр. 294]. После разгрома Греко-Бактрии, по образному выражению

В. М. Массона, наступил смутный период, когда на территорию не только Бактрии, но и в соседние районы проникали кочевые племена. «Их вожди становятся владетелями земельных оазисов и продолжают политические традиции греко-бактрийских и греко-индийских правителей» [В. Массон, Ромодин 1964, стр. 131]¹.

Владельцы Северной (Правобережной) Бактрии в период, предшествующий возвышению кушан, чеканили монеты в подражание обалам Евкратиды [Дьяконов 1950, стр. 171—175; Мандельштам 1961, стр. 57; Мандельштам 1966, стр. 138—144; Мандельштам 1966а, стр. 85—91] и тетрадрахмам Гелнокла [В. Массон 1956, стр. 63—75; В. Массон 1959, стр. 109—114]; здесь же, судя по всему, чеканил монету и Герай [Зограф 1937, стр. 28 и сл.; Толстов 1948, стр. 176—180; Пугаченкова 1965, стр. 127—136; Мандельштам 1961, стр. 55—57; Мандельштам 1966, стр. 138—144]. Таким образом, нумизматический материал свидетельствует, что во II—I вв. до н. э. в Северной Бактрии существовало одно или несколько владений, где кочевники, завоевавшие этот район, продолжали в монетном чекане традиции греко-бактрийского государства.

Подобная же ситуация складывалась и в районах к северу от Бактрии, где кочевники появились и обосновались еще раньше, вероятно, до окончательного падения Греко-Бактрии. Как свидетельствуют данные нумизматики, Согд (скорее всего район Бухары) отделился от греко-бактрийского государства в конце правления Евтидема либо после его смерти [см.: Толстов 1948, стр. 240—241; В. Массон 1954, стр. 85—88; В. Массон 1955, стр. 41—42 и табл.]. Отражением этого, возможно, является свидетельство Помпея Трога [XII, 5; Юстин, XI, 6, 3, 4] об отпадении согдийцев, арахосийцев, драгидов и ареев от Греко-Бактрии в связи с переворотом, произведенным Евкратидом, и его борьбой за власть с Деметрием. На монетах, чеканившихся в подражание Евтидему в Согде, как уже указывалось, впервые появляется тамга «хорезмийского» типа (Т5 по нашей типологии). Хронология «взварских подражаний» вообще очень затруднительна. Для подражаний Евтидему она определена В. М. Массоном в рамках II в. до н. э., при этом в серии выделены две группы, а в них, в свою очередь, ряд подгрупп (три в первой и четыре во второй) [В. Массон 1955, стр. 41, 46]. Выпуски монет

с интересующей нас тамгой В. М. Массоном датируются в одном случае около первой половины II в. до н. э. [В. Массон 1953, стр. 169], а в другом случае — второй половиной II в. до н. э. [В. Массон 1966, стр. 80]. Вместе с тем подражание тетрадрахмам Евтидема с арамейскими или смешанными греческими и арамейскими надписями [Аллот де ля Фюйи 1910, стр. 305—333; Аллот де ля Фюйи 1926, стр. 34] предположительно датированы В. А. Лившицем I в. до н. э. [Лившиц, Лукоцин 1964, стр. 169]. На основании этого можно считать, что хорезмийская тамга Т5 появляется на монетах бухарской эмиссии не ранее середины II в. до н. э., а скорее всего во второй половине его. Вероятно, это происходит в то же время, когда тамга Т1 появляется на тетрадрахме, чеканенной в подражание Евкратиду (А1) [В. Массон 1953, стр. 167—169; Толстов 1961, стр. 54 и сл.; Вайнберг 1962, стр. 126 и 130].

Время чекана монет с этими тамгами (не ранее второй половины II в. до н. э.) и место (монеты, чеканенные в подражание Евтидему в Бухарском оазисе и в подражание Евкратиду, правившему в Бактрии до середины II в. до н. э. [см. Мандельштам 1966, стр. 141]) дают возможность связывать появление их на монетах с утверждением в южных районах Средней Азии кочевых племен, принимавших участие в разгроме Греко-Бактрии. Китайские хроники называют эти племена «большие юечжи» [Бичурин, т. II, стр. 151]. Исходя из данных династических историй Суй и Тан [там же, стр. 271, 280—281, 310] о юечжиском происхождении династий VI—VII вв. в Хорезме, Согде и других областях Средней Азии и ставя знак равенства между юечжи и кушанами, С. П. Толстов [1948, стр. 25, 180, 204] делал вывод об их кушанском происхождении. В подтверждение этого мнения он ссылался на отмеченное еще А. К. Марковым, Э. Друзеном и другими исследователями сходство тамг хорезмийских царей и великих кушанов [там же, стр. 180]².

Несмотря на ряд поздних наслоений (например, замена тукюесцами хуннов), г. китайских династических историй большой интерес представляет основное содержание традиционного предания о родстве ряда «правящих домов» Средней Азии (в числе которых особо обратим внимание на владения Кан — Самарканд, Ань — Бухара и Хосюнь — Хорезм).

² Следует отметить, что предположение о юечжиском (кушанском) происхождении династии Хорезма противоречит приведенному выше мнению С. П. Толстова о глубокой древности династии в стране, так как, согласно китайским хроникам, юечжи появились в Средней Азии в эпоху разгрома Греко-Бактрии.

¹ Аналогичную картину по археологическим материалам реконструирует А. М. Мандельштам [1968а, стр. 22—28].

И если возведение этих «правящих домов» к «дому юечжи» из г. Чжаову можно считать легендой, то вряд ли вызывает сомнение сам факт родства ряда среднеазиатских «правящих домов» эпохи, предшествующей арабскому завоеванию, времени составления самих хроник. О. И. Смирнова считает возможным сблизить название династийного «дома Чжаову» с названием дома جومك [Смирнова 1963, стр. 26, 27; там же см. аргументацию и литературу вопроса], но сколько-нибудь убедительных доказательств этого сопоставления ею не приведено. С. П. Толстов [1948, стр. 204, прим. 3] высказал весьма заманчивое предположение о том, что в названии легендарного города Чжаову можно видеть Кангю-Сиявуш (или Сиявушгирд), а соответственно в имени царского «дома Чжаову» имя фамилии Сиявушидов, но, к сожалению, тоже не привел убедительных доказательств этому, кроме общих сопоставлений. Оставляя в стороне вопрос о происхождении названия «Чжаову», не играющего существенной роли даже в самой китайской исторической традиции, обратим внимание на отмеченный там факт родства среднеазиатских династий.

В. М. Массон в осторожной форме высказывает предположение о кангюйском происхождении династии Хорезма [1966, стр. 80], причем, в его понимании, Кангюй — это политическое объединение кочевых племен, центр которого находился на берегах Сырдарьи [В. Массон 1953, стр. 169; В. Массон 1966, стр. 80; В. Массон, Ромодин 1964, стр. 128]. К такому заключению В. М. Массон приходит на основании следующих фактов. Тамги хорезмийских типов Т1 и Т5 (или варианта последней), появившиеся на подражаниях тетрадрахмам Евкратиды и Евтидема в первой [В. Массон 1953, стр. 169] или второй [В. Массон 1966, стр. 80] половине II в. до н. э., вначале были предположительно отнесены к кангюйским [В. Массон 1953, стр. 169] в связи с их ранним появлением в среднеазиатском междуречье. Позднее в подкрепление этой точки зрения В. М. Массон [1966, стр. 80] отметил, что тамги, «столь заметно отличающиеся от династийных знаков кушан», могли появиться в нумизматике Согда и Хорезма лишь в связи с политическим влиянием Кангюя в среднеазиатском междуречье. Если для Согда влияние Кангюя отмечается им лишь как кратковременное, то в Хорезме кангюйская традиция тамги, по его мнению, сохраняется вплоть до арабского завоевания. Кроме аналогий с тамгами на мелких медных монетах, найденных в Ташкентском оазисе, никаких реальных фактов в подтверждение кангюйского происхождения тамг «хорезмийского»

типа В. М. Массон приведено не было [В. Массон 1966, стр. 80]. Вместе с тем, по данным китайских хроник, восходящим к сведениям Чжан Цяня, посла императора Уди, в 128 г. до н. э. посетившего Бактрию [Бичурин, т. I, стр. 147—148; Хирт 1917, стр. 97—98], Кангюй, в котором он побывал по дороге из Давани (Ферганы) в Бактрию, «по малосилию своему признает на юге власть юечжисцев, на востоке — власть хуннов» [Бичурин, т. II, стр. 150]. Ко времени посольства Чжан Цяня большие юечжи, ранее жившие «между Дунь-Хуаном и хребтом Цилян-шань» и вытесненные хуннами и усунями на запад, захватили южную часть среднеазиатского междуречья, где обосновались, судя по всему, весьма прочно. «Большой Юечжи лежит почти в 3000 ли от Давани на запад, от реки Гуй-шуй (Амударьи) на север. От него на юг лежит Даха, на запад — Анси, на север — Кангюй» [там же, стр. 151]. Даха — левобережная Бактрия [там же, стр. 152], хотя и была покорена уже к этому времени большими юечжи [там же, стр. 151], считалась отдельной страной, отличавшейся в это время политической разобщенностью.

В более поздней хронике «Хоуханьшу» сообщается, что большие юечжи уже переселились в Даха, где разделились на пять княжеских домов³. «По прошествии с небольшим ста лет гайшуанский князь Киацзюю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского» [там же, стр. 227].

Никаких данных в письменных источниках о распространении власти Кангюя на район Согда и вообще южной части среднеазиатского междуречья во II в. до н. э. и даже несколько позже нет. Наоборот, из китайских хроник можно извлечь весьма определенные сведения о том, что большие юечжи первоначально обосновались на юге среднеазиатского междуречья, на правобережье Амударьи, а затем перенесли центр своего владения в левобережную Бактрию, где впоследствии произошло возвышение кушанского дома. Что же касается тамг, отнесенных В. М. Массоном к кангюйским, то они входят в число «собственно хорезмийских», довольно долгое время бытовавших в Хорезме. Краткие итоги анализа тамг собственно Хорезма в связи с проблемой происхождения династий хорезмшахов следует напомнить.

³ По данным «Цянхяньшу» [Бичурин, т. II, стр. 184], эти владения были покорены в Даха (Бактрия) юечжами. Как бы ни решался этот вопрос, так же как и вопрос о локализации самих владений [см. Мандельштам 1957, стр. 60—64], важно, что все исследователи относят их только к Бактрии.

Хорезмийские тамги, как это неоднократно отмечалось (С. П. Толстовым, О. И. Смирновой), по своему типу (начертанию) очень близки (можно даже сказать, ближе всего) тамгам «правящих домов» Самарканда и Бухары, известным по монетам IV—VIII вв.

Несмотря на то что многие исследователи отмечали сходство наиболее распространенной хорезмийской тамги с кушанскими, хорезмийские тамги, как и согдийские и бухарские, резко отличаются от кушанских не только по форме, но и, что более важно, по принципу изменения. У кушан тамга изменяется при переходе от царя к царю и даже в пределах правления одного царя, в хорезмийско-согдийско-бухарских тамгах изменений формы тамги при переходе по наследству не наблюдается; смена одной формы другой происходит здесь лишь в связи с династическими переменами. Сходство хорезмийских тамг Т2, Т4 и Т3 с некоторыми кушанскими ограничивается лишь общей формой нижней части ее.

Если тамги кушанского типа не находят аналогий в сарматских знаках Северного Причерноморья и в близких им знаках Юго-Западной Монголии, то хорезмийские и согдийские тамги представлены там, хотя и в ограниченном количестве.

Сходство хорезмийских тамг и знаков правителей Боспора детальным анализом имеющихся материалов не подтверждается. Боспорские тамги принадлежат скорее к тому же типу тамг, что и кушанские, отличаясь от хорезмийских. Сходство этих групп тамг основывается лишь на сходном делении на нижнюю часть и асимметричную верхнюю.

Таким образом, свидетельство раннесредневековых китайских хроник об общем происхождении династий Самарканда, Бухары и Хорезма подтверждается сходством тамг, образующих одну типологическую группу. Появление тамг этой группы впервые на монетах Средней Азии, чеканенных по образцу греко-бактрийских во второй половине II в. до н. э., когда, по данным тех же китайских источников, на территорию Греко-Бактрии вели наступление кочевые племена больших юеэчи, как будто бы подтверждает китайскую традицию, возводящую эти династии к юеэчскому «дому Чжаову» и отражающую какие-то реальные факты. На наш взгляд, нельзя ставить знак равенства между племенами юеэчи и кушанами; данных для этого нет и в источниках, поэтому происхождение династий Самарканда, Бухары и Хорезма от юеэчи дома Чжаову не означает их кушанского происхождения.

Исходя из письменных источников и нумизматических материалов, мы можем высказать

предположение о том, что на территории Согда во II—I вв. до н. э. возникли политические объединения, возглавляемые кочевыми владетелями, принадлежавшими к иному юеэчскому дому (роду, семье), чем кушаны. Их власть не позже начала I в. до н. э. распространилась и на Хорезм, следствием чего явилось появление хорезмийского монетного чекана в подражание тетрадрахмам Евкратиды. Возможно, именно существование этих юеэчских владений ограничивало на юге власть Кангюя и препятствовало продвижению власти кушанского дома на север (к северу от Бактрии).

Китайские хроники и античные источники упоминают различные племена, принимавшие участие в низвержении Греко-Бактрии, существует обширная литература, посвященная выяснению соответствий имен кочевых племен в этих двух группах источников [см., например: Маркварт 1901, стр. 204—210; Тарн 1951, стр. 284—288, 292—297; Нарайн 1962, стр. 131; Лохьюзен де Леев 1949, стр. 43—50; Толстов 1948, стр. 242—247; Толстов 1948а, стр. 139—141; Бернштам 1947, стр. 41—47 и др.]. В широкое движение кочевых племен во II в. до н. э. были вовлечены различные племенные группы. Поэтому задачей будущего является и выяснение (либо уточнение) этнической принадлежности той группы этих племен, которая получила в китайских хрониках название «юеэчи дома Чжаову» и с которой автор связывает происхождение династии хорезмшахов, чеканивших монету с конца II или начала I в. до н. э. до начала IX в. н. э.

В археологической литературе по Средней Азии в последние годы довольно часто высказывалось мнение о сарматском (или, осторожнее, северном) происхождении части кочевых племен, принимавших участие в разгроме Греко-Бактрии [см.: Обельченко 1954; Обельченко 1967, стр. 181—187; Мандельштам 1966, стр. 159—162; Мандельштам 1968, стр. 23—28; ср.: Толстов 1948, стр. 231; Толстов 1948а, стр. 125]. Для подтверждения этого тезиса можно привлечь материал о тамгах (табл. XII). Если прямые совпадения царских тамг «дома Чжаову» на монетах Хорезма и Согда и сарматских знаков Северного Причерноморья не так уж часты и встречаются на ограниченном числе памятников [см. Соломонок 1959, № 38, 42, 43, 47, 57, 58], то число знаков, представляющих собой отдельные элементы тамг подобного рода или варианты их, уже довольно значительно (табл. XII) [Соломонок 1959, № 18, 23, 41—43, 44, 47, 52, 55, 59, 61, 63, 65, 69, 70 и др.; Соломонок 1962, рис. 2, 2а и др.]. К числу тамг «дома Чжаову», вне всякого сом-

нения, относятся три варианта, представленных на монетах, известных по кладу из городища Дальверзин Ташкентского оазиса и отдельным экземплярам в коллекциях среднеазиатских музеев [М. Массон 1938, стр. 7—8; М. Массон 1953, стр. 27; Толстов 1948, стр. 184; В. Массон 1966, стр. 80]⁴. Один из вариантов тамги помещен на серебряном блюде с изображением охотящегося на кабанов кушаншаха — сасанидского царевича, правившего на востоке «кушанским царством» [Смирнов 1909, XXV, 53; Хершфельд 1930, стр. 22 и сл.; Лившиц, Луконин 1964, стр. 170—171]. Вероятно, в III—IV вв. в Чаче у власти стояла династия, происходящая из «дома Чжаову». В VII—VIII вв. в этом районе, судя по данным нумизматики, правит уже какая-то другая династия, возможно, тюркского происхождения [Смирнова 1958, стр. 251—253; Лившиц 1962, стр. 84]. Знаки, близкие к тамгам чачской династии III—IV вв., обнаружены в Казахстане [Соломонок 1959, стр. 18—19].

Вместе с тем отсутствие аналогичного сарматскому собранию тамг из других районов (и особенно из районов к востоку от Средней Азии) не позволяет сделать вывод о чисто сарматском происхождении династийных тамг «дома Чжаову». Так, например, вариант тамги правителей Бухары встречается на монетах сакских царей Матхуры (табл. XII) [Дженкинс и Нарайн 1957, стр. 29, знак А].

В последние годы в результате работ советско-монгольской историко-культурной экспедиции получены исключительно интересные материалы по тамгам Юго-Западной Монголии [Вайнберг, Новгородова 1976]. Здесь среди наскальных рисунков обнаружены знаки, родственные сарматским тамгам Северного Причерноморья и интересующей нас среднеазиатской группе знаков, называемой условно тамгами «юечжи дома Чжаову». Время появления тамг этого круга в Средней Азии (во II—I вв. до н. э.) и в Северном Причерноморье (в первых веках нашей эры), а также археологические и исторические данные о приходе сарматских племен в европейские степи с востока, вероятно, указывают на Юго-Западную Монголию как на один из районов первоначального (до II в. до н. э.) обитания племен «сарматского круга» (название чисто условное), принимавших участие в передвижении кочевых племен в Среднюю Азию во II в. до н. э., а затем и в Восточную Европу через Южное Приуралье и Северный Прикаспий.

Возможно, что цикл легенд о Сиявуше, свя-

занный не только с низовьями Амударьи — Хорезмом, но и с Согдом — Самаркандом [Маркварт 1901, стр. 26] и Бухарой [Фрай 1954, стр. 22 и сл.; см. также: Толстов 1948, стр. 203—205; Дьяконов 1951, стр. 34 и сл.; Беленицкий 1954, стр. 77—80; Брагинский 1956, стр. 140—142; Дьяконова, Смирнова 1960, стр. 169 и сл.], если допустить, что он отражает родственные отношения династий «дома Чжаову»⁵, указывает на их восточное (по отношению к среднеазиатскому междуречью) происхождение, так как традиция неизменно связывает Сиявуша не только с Хорасаном и Мавераннахром, но и с Тураном [Шах-наме, II; Брагинский 1956, стр. 141, где указана пехлевийская литература]. Интересно в этой связи обратить внимание на сходство легенд о родоначальнике хотанских царей и Сиявуше, отмечаемое исследователями [Дьяконова 1961, стр. 265].

Таким образом, в свете всех имеющихся данных можно довольно определенно говорить о происхождении хорезмийской династии, чеканившей монету, из одного из кочевых племен, принимавших участие в разгроме Греко-Бактрии. Судя по тамгам, это племя или племена, объединяемые названием «юечжи дома Чжаову», были «сарматского» в самом широком смысле этого слова происхождения. Вместе с тем следует иметь в виду, что в Среднюю Азию оно могло попасть из более восточных районов, а не из Прикаспия и Восточной Европы — районов расселения сарматов в более поздние время.

Поскольку всадник на хорезмийских монетах рассматривается нами как царь, а не бог Сиявуш, то этот образ может быть привлечен лишь в качестве косвенного подтверждения происхождения династии хорезмшахов из кочевой племенной. Как отмечалось выше, образ конного государя широко представлен в чеканке индо-сакских, индо-парфянских правителей и других выходцев из кочевой среды.

Бируни, говоря о хорезмийской династии, скорее всего отражает довольно позднюю традицию, обосновывавшую исконность правящей династии в стране.

Серьезным аргументом в пользу «пришлого» происхождения династии Хорезма является и факт введения ею нового летосчисления в стране.

2. ХОРЕЗМИЙСКАЯ ЭРА

В последние годы после находок оссуариев с датированными надписями на Ток-кале в низовьях Амударьи рядом исследователей

⁴ В последние годы они широко представлены из раскопок памятников Ташкентского оазиса.

⁵ У Табари [I, 710] есть предание о связи династии Аршакидов с потомками Сиявуша.

(С. П. Толстов, В. А. Лившиц, В. Б. Хеннинг и др.) было высказано мнение о том, что в Хорезме по крайней мере в течение восьми веков существовала своя хорезмийская эра, по которой датированы документы из дворца Топрак-калы, серебряные чаши с хорезмийскими надписями и оссуарии из Ток-калы.

Были высказаны три точки зрения о начальной дате этой эры: 42 г. до н. э., по В. Б. Хеннингу [1965, стр. 168—169], первая треть I в. н. э., по В. А. Лившицу и А. В. Гудковой [Гудкова, Лившиц 1967, стр. 8; Лившиц 1970, стр. 161 и сл.], и 78 г. н. э., по С. П. Толстову [Толстов 1961, стр. 69; Толстов, Лившиц 1964, стр. 68] ⁶. Первые две точки зрения вытекают из расчетов, основанных на датах токкалинских оссуариев и предполагаемом времени гибели Ток-калы (в связи с походом Кутейбы в Хорезм в 712 г. или в связи с подавлением кердерского восстания 728 г.). С. П. Толстов же отождествляет хорезмийскую эру с индийской «эрой Шака».

Имеющиеся материалы, к сожалению, не дают оснований для абсолютно точного определения начальной даты эры. Но уточнение датировки Ток-калы на основе анализа археологического и нумизматического материала из раскопок позволяет сделать ряд определенных выводов.

Прежде всего следует отметить, что датировка некрополя и поселения Ток-калы при публикациях А. В. Гудковой нигде не разделена и дается на основании трех видов источников: по керамике, монетам и формам оссуариев [Гудкова 1964, стр. 94, 112, 117 и др.; Гудкова и Лившиц 1967, стр. 5]. Обратив внимание на первые два из них, так как формы оссуариев дают очень широкую дату. Характерный комплекс керамики из Ток-калы, сочетающийся в себе хорезмийскую посуду афригидского периода и сходную или даже происходящую с нижней Сырдарьи керамику джетыасарского типа, еще несколько лет назад имел довольно широкую датировку — VII—VIII вв. В опубликованных в 1966—1967 гг. работах Е. Е. Неразика и Л. М. Левинной датировка несколько уточнена. Е. Е. Неразик считает, что известный по памятникам афригидского времени в Беркуткалинском оазисе комплекс керамики относится к концу VII—середине VIII в. [Неразик 1966, стр. 35, 38 и сл., 65, 105 и др.]. Основанием к уточнению

датировок керамики послужили совместные с ней находки монет. С другой стороны, Л. М. Левина считает, что лишь в конце VII в. — на третьем этапе, датируемом VII—IX вв., джетыасарская культура из района Кувадарьи распространяется в дельты Амударьи и Сырдарьи [Левина 1967, стр. 6, 9]. По ее мнению, кердерская культура дельты Амударьи представляет собой соединение двух культурных комплексов — местного, хорезмийского (афригидского времени) и джетыасарского. Таким образом, комплекс керамики, характерный для поселения и некрополя Ток-калы периода раннего средневековья, по данным исследователей керамики как Хорезма, так и нижней Сырдарьи, не мог появиться ранее конца VII в.

Монетные находки позволяют еще более уточнить эту датировку. Прежде всего следует отметить, что ни на поселении, ни в науках не встречено хорезмийских монет более ранних, чем монеты Азкаквара-Чегана, который, по свидетельству письменных источников (Табари, Балами, Бируни), правил в стране или части ее к моменту прихода арабов в Хорезм в 712 г. Вряд ли есть основания относить начало его правления позже конца VII в. или даже рубежа веков. При более длительном сроке правления Чеган смог бы прочнее закрепиться на хорезмийском престоле и чеканить серебряную монету. В имеющемся же в обилии медном чекане этого правителя по смене символов заметны лишь постепенные попытки закрепить свое положение.

Другое значительное поселение кердерской культуры в низовьях Амударьи — Куяк-кала, возникшее, вероятно, несколько ранее Ток-калы, при сходном комплексе керамики и аналогичных формах оссуариев в некрополе дает более ранние типы медных хорезмийских монет. Согдийские монеты (определение В. А. Лившица) царей Урка Вартрамука (конец VII в.) и Тархуна (700—710 гг.) [Гудкова, Лившиц 1967, стр. 5] обнаружены на Ток-кале в составеклада из вещей и тринадцати монет, девять из которых принадлежали уже упоминавшемуся Азкаквару-Чегану, одна эфталтская монета чеганинского чекана с тремя надчеканами [Гёбль 1967, т. I, стр. 198—199; т. IV, табл. 79, 88—91; Вайнберг 1971 и 1972] и одна потерятая хорезмийская монета, хорошо определяемая по уникальному типу короны как монета Шаушафара, хорезмийского царя, правившего, судя по данным китайских хроник, в середине VIII в. Состав этогоклада дает основание для датировки его и соответственно слоя, в котором он был найден, не ранее чем первой четвертью, а скорее первой половиной VIII в. Монеты Хусрава,

⁶ Ф. Альтгейм и Р. Стиль высказали мнение о тождестве хорезмийской эры документов и оссуариев с «эрой Африга» Бируни [Альтгейм, Стиль 1965, стр. 140—144]. В. А. Лившиц и А. В. Гудкова привели достаточно убедительные аргументы, показывающие полную несостоятельность подобного сопоставления [Гудкова, Лившиц 1967, стр. 10; Лившиц 1970, стр. 165 и сл.].

правителя Кердера, обильно представленные на Ток-кале, в силу того что большинство из них является перечеканами по монетам Азқауара-Чегана, не могут быть датированы раньше последних. Есть один экземпляр монеты Хусрава, возможно перечеканный по монете Шаушафара.

В публикациях уже отмечалось, что в слое Ток-калы были найдены медные монеты Шаушафара (Савшафана) и ряд близких им по типу монет, возможно, подражаний его чекану. Видимо, они принадлежат чекану правителя Кердера, сменившего Хусрава [Вайнберг 1973, стр. 116]. Материалы из раскопок последних лет из Курганчик подтверждают такое предположение [Вайнберг 1973]. Кроме того, на одном из участков раскопа II Ток-калы, в слое забутовки, на уровне цоколя здания, была найдена серебряная хорезмийская монета [1962 г., КТ № 1143] царя Азқауара-Абдаллаха (напомним, что имя Азқауара, судя по монетам, носили два хорезмийских царя в VIII в.) с согдийской надписью на лицевой стороне. Среди монет этого правителя встречаются экземпляры с арабской надписью — именем хорасанского наместника на оборотной стороне, и есть даже экземпляр, найденный в могильнике в Татарии, где вместо согдийской надписи уже помещено арабское имя этого царя — Абдаллах (арабским письмом) при сохранении хорезмийского — Азқауар на оборотной стороне монеты. Имена наместников — Джафар (Джафар ибн Мухаммед — 787—789 гг.) и ал-Фадл (ал-Фадл ибн Яхья — 787—795 или 794—803 гг.), помещаемых на монетах этого царя, заставляют отнестись к времени его правления к концу VIII в. Среди сильно окислившихся медных монет из поселения, несомненно, есть и монеты аббасидского чекана. Приведенные данные не позволяют сделать заключения о гибели поселения Ток-калы ни в 712-м, ни даже в 728 г. в результате подавления арабами кердерского восстания. Скорее всего поселение продолжало еще существовать и во второй половине VIII в. Это, конечно, не противоречит выводу, сделанному при археологических раскопках, о гибели памятника и наусов от разгрома.

В наусах найдено всего пять медных хорезмийских монет: в наусе 3 — монета Хусрава, три монеты Азқауара-Чегана и в наусе 8, над полом, хорезмийская медная монета царя «Каника». По ряду признаков (см. типологию монет) этот тип может быть отнесен к периоду до или после правления Шаушафара (не ранее середины VIII в.); в пользу более поздней даты свидетельствует отсутствие монет этого царя в слоях раскопанных замков Бер-

куткалинского оазиса, давших монеты Шаушафара и его предшественников.

Таким образом, если даты надписей на оссуриях из Ток-калы лежат в пределах между 658 и 738 гг. хорезмийской эры, то хронологические рамки токкалинского комплекса (от конца VII, а скорее, начала VIII — до конца VIII в.), скорее, его нижняя дата указывает, что начало интересующей нас хорезмийской эры должно приходиться на 40-е — начало 50-х годов I в. н. э., но не позже 54 г. н. э., так как в 712 г. н. э. Азқауар-Чеган был свергнут и убит, так что на поселении, возникшем после этой даты, вряд ли могли встретиться его монеты в значительном количестве.

Если принять предлагаемую нами дату начала эры, то документы из архива дворца Топрак-калы дают даты от конца 20-х либо 30-х до начала 70—80-х годов III в. н. э. [даты документов см.: Лившиц 1970, стр. 163]. Этой дате не противоречат монетные находки. Из найденных во дворце монет абсолютная датировка может быть определена только для типа Б²V/1 (чекан Вазамара — всадник и свастика) как по совместной находке этих монет с драхмами Шапура I (выпуск после 262 г., по В. Г. Луконину), так и в связи с датировкой правления Вазамара собственно по монетному чекану — последней третью III в. н. э. Следует подчеркнуть, что иконографические особенности монет серебряного чекана этого царя (тип Б²V) заставляют предполагать, что датировку их нельзя отодвигать позже конца правления Шапура I (272 г.). Кроме того, медные монеты Б²V/1 типологически являются наиболее ранними в чекане царя Вазамара, поэтому на основании монетных данных можно считать, что в 60—70-е годы III в. н. э. дворец Топрак-калы был беспрерывно обитаем. Находки других типов монет более позднего чекана позволяют отодвигать верхнюю дату жизни дворца или ряда его помещений и несколько позже.

Такое событие, как введение в стране своего летоисчисления, должно было быть связано с большими политическими (династическими) событиями, которые, в свою очередь, могли найти отражение в монетном чекане. Попробуем рассмотреть нумизматические материалы с этой точки зрения. Традиционный тип хорезмийских тетрадрахм складывается окончательно в период выпуска монет типа АIII и БI. Монеты БI знаменуют принципиально новый и очень важный этап в чекане царей Хорезма — впервые на них появляются тамга Т4, ставшая традиционной в чекане Хорезма до конца VIII в., местная легенда, содержащая имя царя и его титул M.L.K'. Это дает основание связывать начало хорезмийской эры и

выпуск монет Б1. Хорезмийскую эру можно считать эрой династии с тамгой Т4, так как появлявшиеся периодически в Хорезме правители с другими тамгами довольно быстро сходились с политической арены либо принимали символ местной династии — тамгу Т4, который прошел, так же как и эра, сквозь все политические и социальные бури и дожил до конца VIII в. н. э.

К сожалению, нет достаточных данных для датировки монет Б1. Можно привлечь лишь косвенные свидетельства относительной хронологии. Предшествующий тип монет АIII увязывается с чеканом Герая, от которого он заимствовал образ всадника. Исходя из наиболее поздней датировки монет Герая — началом I в. н. э., хорезмийские монеты АIII должны датироваться первой половиной I в. н. э. Ряд существенных деталей (тип короны, более не повторяющийся до VIII в.; Ника и нимб-дуга) говорят о непосредственной зависимости типа Б1 от предшествующего АIII и последовательности их во времени. Поэтому можно полагать, что монеты Б1 чеканились в середине I в. н. э., что соответствует обобщенной выше датировке начала хорезмийской эры.

Ал-Бируни при описании известных ему эр не упоминает этой эры Хорезма, зафиксированной письменными памятниками: (документы из Топрак-калы, надписи на торевтике и на оссуариях из Ток-калы), она не была ему известна. Вместе с тем он пытается выяснить принципы летосчисления в Хорезме. По его данным, хорезмийцы [т. I, стр. 47—48] сперва считали годы от начала заселения Хорезма (980 лет до Александра), а потом от прихода в Хорезм Сиявуша и воцарения там Кей-Хосрова и его потомков. Десяносто два года отделяют эти события от заселения страны. Затем хорезмийцы, следуя примеру персов, стали считать годы «по правящим царям». В связи с правлением царя Африга Бируни пишет: «От него (царствования Африга.— Б. В.) и от его детей стали считать годы». В литературе [см., например, Лившиц 1970, стр. 165] вследствие этого часто встречается понятие «эры Африга», т. е. предполагается, что счет лет шел от правления этого царя. Но приведенный выше текст Бируни не дает оснований для подобного вывода; судя по нему, счет шел по-прежнему «по правящим царям».

Первые две эры, приводимые Бируни, легендарные в данном случае не рассматриваются [см. Бартольд, т. III, стр. 545]. Далее же летосчисление шло якобы «по правящим царям», т. е. единой эры не фиксируется. Нам неизвестны источники, на основании которых Бируни приводит даты в эре Александра (се-

левкидской?). Интересна дата, приводимая в связи с царствованием Африга; по словам Бируни, он построил себе дворец над аль-Фиром в 616 г. по эре Александра. Можно высказать весьма смелую, но, как нам представляется, не лишнюю оснований гипотезу о том, что в источнике, которым пользовался Бируни, была приведена дата в хорезмийской эре, но, как и во всех хорезмийских письменных памятниках, не указывалось, чья это эра. Не зная о существовании местной эры, Бируни принял ее за селевкидскую. Согласно этому предположению и исходя из предлагаемой нами даты начала эры Хорезма, время постройки дворца Африга должно приходиться на промежуток между 656—670 гг. Во второй половине VII в., если следовать хронологии выпусков монет, могли править цари Фравик (Бравик) и Шрам (группа ПII, ПIII). С монет Фравика начинается новая серия, отличающаяся техническими и стилистическими особенностями (манерой изображения), новой формой короны. По мнению В. А. Лившица, единственное имя на монетах, которое может быть хотя бы отдаленно сопоставлено с именем Африга, — это уже упоминавшийся Фравик-Бравик [Лившиц 1970, стр. 166—167].

Известные в настоящее время датированные хорезмийские надписи, по единодушному мнению всех исследователей, принадлежат к одной системе летосчисления, получившей в науке название хорезмийской эры. Восемь веков существования этой эры засвидетельствовано памятниками, полученными в основном в результате раскопок, произведенных на территории Хорезма (дворец Топрак-калы и наусы Ток-калы). Данных о том, что в Хорезме пользовались селевкидским летосчислением, нет. Независимо от исходных точек отсчета хорезмийской эры все исследователи относят начало ее к I в. н. э., что исключает сопоставление ее с «эрой Африга» ал-Бируни, само существование которой вызывает сомнение.

3. О СПИСКЕ ЦАРЕЙ ХОРЕЗМА У АЛ-БИРУНИ

Бируни в труде «Памятники минувших поколений» приводит три списка царей Хорезма, частично перекрывающих друг друга [т. I, стр. 48; Захау, стр. 36]. При скудости других письменных источников по истории Хорезма значение подобного списка трудно переоценить, и поэтому нет ничего удивительного в том, что он довольно часто привлекается исследователями и в связи с данными нумизматики [например: Толстов 1948, стр. 188 и сл.; Хеннинг 1958, стр. 57 и сл.; Хеннинг 1965,

стр. 175—176; Гудкова, Лившиц 1967, стр. 5 и сл.].

Выше при описании монет были приведены данные В. А. Лившицем чтения всех имен на хорезмийских монетах, поэтому нет надобности повторять вновь этот список. Сравним их со списком имен у Бируни (даем в русском переводе М. А. Салее): «Правителем из этих [хорезмийских] царей, когда был послан пророк — мир над ним! — оказался Арсамух ибн Бугзар ибн Хамгари ибн Шауш ибн Сахр ибн Азкаджавар ибн Аскаджамук ибн Саххасак ибн Багра ибн Афринг. Когда Кутейба ибн Муслим завоевал Хорезм во второй раз, после отпадения [от ислама] его жителей, он сделал над ними царем Аскаджамука ибн Азкаджавара ибн Сабри ибн Сахра ибн Арсамуха и поставил его шахом... Управление [Хорезмом] находилось то в руках этой семьи, то в руках других, пока и сан правителя, и шахское достоинство не ушли от них после [гибели] мученика Абу-Абд-Аллаха Мухаммеда, сына Ахмеда, сына Ирака, сына Мансура, сына Абд-Аллаха, сына Туркасабаса, сына Шаушафара, сына Аскаджамука, сына Азкаджавара, сына Сабри, сына Сахра, сына Арсамуха» [т. I, стр. 48]. Таким образом, список ал-Бируни охватывает период от 616 г. по эре Александра (время царствования Афринга) до конца династии в 995 г. н. э.

Еще В. В. Бартольд отметил неточность генеалогического списка Бируни — в нем отсутствует упоминаемый Ибн ал-Асиром под 332 г. хиджры (943—944 гг.) хорезмшах Абдаллах ибн Ашхам [Бартольд, т. II, ч. 2, стр. 535].

При сравнении же имен царей на монетах со списком ал-Бируни можно говорить лишь о редких совпадениях, а не об отдельных различиях, как это могло бы показаться [Лившиц 1970, стр. 165 и сл.]. Если брать по порядку, то имя Арсамух (Артамух) известно на монетах, но в серии, чеканившейся до конца III в. н. э., и не может быть сопоставлено с современником пророка Мухаммеда. Азкаджавар, дважды встречающийся в списке ал-Бируни, как уже отмечалось выше, также дважды известен в нумизматике Хорезма (в форме Азаквар). Азкаджавар II списка Бируни совпадает с хорезмшахом, правившим в Хорезме в 712 г., до первого похода Кутейбы, и свергнутым хорезмийцами после ухода арабского войска. О тождестве Азкаджавара-Азакваря и Чегана текста Бал'ами говорилось специально (см. стр. 91—93). Азкаджавар II, известный по монетам конца VIII в., как уже отмечалось, соответствует Абд-Аллаху ибн Туркасабасу, что подтверждается уникальной монетой, найденной в Татарии, где мусульман-

ское имя Абдаллах заменяет согдийскую передачу именем Азаквар, при этом имя в хорезмийской легенде на оборотной стороне монеты сохраняется.

Имя Савшафана (SY'WRSPN) на монетах соответствует имени хорезмшаха Шаушафара в списке ал-Бируни. Этот же хорезмшах упоминается под 751 г. в китайских хрониках под именем Шаошифеня (Saw-sie-p'iu'n) [Бичурин, т. II, стр. 316]. На этом совпадения заканчиваются. Для наглядности сравним имена хорезмийских царей, известные по монетам, со списком Бируни. Списки царей приводятся в порядке относительной хронологии. По известным датам, которые приведены в скобках, оба списка синхронизированы.

Артав ('r'w)	Афринг (около 305 г. н. э.)
Артамуш (wtrtmuš)	Багра
Вазамар (wzm'r, начало имени в легендах варьируется, конец III в. н. э.)	Саххасак
Биварсар (bywrsr)	Аскаджамук
Санбар (s'nb'r)	Азкаджавар
Раст ('r'st)	Сахр
Сиявспарш (sy'wsp'rš)	Шауш
Вир или Вик (wyk/r)	Хамгари
? (k/rwy)	Бугзар
Тутухас? (twj/tw/yhs)	Арсамух (около 622 г.)
? (hnmw/ysy?)	
Бравик или Фравик (brwlyyk)	Сахр
Шрам (š'r'm, VII в.)	Сабри
Азаквар I (wzk'nšw'r, Чеган, погиб в 712 г.)	Азкаджавар (погиб в 712 г.)
Хусрав (hwsrw, удельный правитель Кердера, начало VIII в.)	Аскаджамук
Каник (k'nyk)	
Савшафан (sy'wrs'pn, середина VIII в.)	Шаушафар
Азаквар II (wzk'nšw'r, принявший мусульманское имя Абдаллах, вторая половина — конец VIII в.)	Туркасабас
	Абдаллах
	Мансур
	Ирак
	Ахмед
	Абу Абдаллах Мухаммед (995 г.)

Вряд ли столь значительное расхождение данных списка Бируни и монет можно объяснить лишь тем, что не все хорезмшахи успели чеканить свою монету или что до нас дошли не все серии монет. Предпочтение, вне всякого сомнения, должно быть отдано данным монет, а не литературной традиции, зафиксированной ал-Бируни. Попробуем разобраться в возможных искажениях этого списка. Во-первых, как свидетельствуют монеты и частично источники, в список Бируни включен и хорезм-

шах Азаквар-Чеган не местного происхождения. Вместе с тем в списке дается единая генеалогическая линия. К тому же нет полной уверенности, что Аскаджамук, поставленный Кутейбой на престол Хорезма после убийства Азаквара-Чегана, был сыном последнего. У Ибн ал-Асира говорится, что Кутейба поставил на престол Аскаджамука, сына хорезмшаха [Гулямов 1957, стр. 175], но был ли он сыном Азаквара-Чегана, вероятно, узурпатора на хорезмийском троне, неясно. Не исключено, что он был отпрыском исконной династии Хорезма. Аскаджамук, судя по всему, был эпизодической фигурой на престоле; может его чекана нет.

Во-вторых, даже при беглом чтении списка царей ал-Бируни видно, что часть имен повторяется дважды. Само по себе это обстоятельство могло быть объяснено традиционностью определенных имен в династии, но вызывает удивление то, что практические сохраняются и последовательность повторения ряда имен, только в обратном порядке.

Если в первой части списка перечислены «Арсамух ибн Бузгар ибн Хамгари ибн Шауш ибн Сахр ибн Азакджавар ибн Аскаджамук», то во второй части мы видим «Аскаджамука ибн Азакджавара ибн Сабри ибн Сахра ибн Арсамука». Если учесть обратный порядок второй части списка, различия заключены в пропуске трех имен первого списка (между Арсамухом и Сахром) и в добавлении имени — Сабри — между Азакджаваром и Сахром.

Подобные совпадения в действительности должны быть исключены (даже если отбросить остальные противоречащие доводы — монетные данные, генеалогия Азаквара-Чегана). Вероятно, эта путаница возникла при переписке не очень ясных по своему содержанию генеалогий хорезмшахов и, возможно, содержалась уже в источнике, которым располагал Бируни. Не исключено, что подобная путаница могла возникнуть и в связи с тем, что либо в генеалогию царей Хорезма была подключена действительная генеалогия эфталтского, по нашему мнению, правителя Азаквара-Чегана после занятия им хорезмийского трона, либо была сочинена легендарная генеалогия этого правителя, якобы восходящая к династии хорезмшахов.

Бируни, вне всякого сомнения, автор, заслуживающий большого доверия, видимо, не располагал достаточными материалами по истории Хорезма, на что он сам неоднократно указывает в «Хронологии» («...либо стали исторические предания столь сокрытыми, что нельзя уже узнать в точности, что было с хорезмийцами даже после возникновения ислама») [Бируни, т. I, стр. 48].

Во всяком случае, можно сделать определенный вывод, что и приводимая у ал-Бируни с известными поправками и добавлениями генеалогия царей Хорезма верна для периода от начала VIII в. и до конца существования династии (995 г.). Более ранняя часть списка не получает подтверждения в нумизматических материалах⁷.

4. ТИТУЛЫ ПРАВИТЕЛЕЙ ДОМУСУЛЬМАНСКОГО ХОРЕЗМА

Титулы хорезмийских правителей наряду с их именами встречаются на монетах групп Б, В и Г, они всегда переданы идеограммами MLK' или MR'Y MLK'.

Выдвинутая С. П. Толстовым гипотеза о том, что искаженная греческая легенда тетрадрахм Евкратиды на монетах Хорезма воспринималась в качестве «идеограммы царского титула» [Толстов 1945, стр. 279—280], вряд ли может быть поддержана в свете новых материалов. Ей явно противоречит сохранение искаженной и усеченной греческой легенды на монетах группы Б, где уже имеется титул царя, переданный идеограммой MLK'. Кроме того, на различных сериях монет, чеканенных в подражание монетам греко-бактрийских царей (так называемые «варварские» подражания): на обоях тулухарского и гиссарского типов, чеканенных в подражание обоям Евкратиды [Дьяконов 1950, стр. 171—175; Мандельштам 1966, стр. 85—91; Мандельштам 1966а, стр. 138—144], на подражаниях тетрадрахмам Евтидема [Аллот де ля Фюйи 1910, стр. 308—333; Аллот де ля Фюйи 1926, стр. 34; В. Массон 1954, стр. 85—88; В. Массон 1955, стр. 39, 41 и сл.] и Гелнокла [В. Массон 1956, стр. 63—75; В. Массон 1959, стр. 109—114; Пугаченкова 1966, стр. 112—113], так же как на хорезмийских монетах, сохраняются и постепенно искажаются надписи исходного типа. И если в монетах бухарского чекана, имитирующих тетрадрахмы Евтидема, довольно рано (во II или I в. до н.э.) произошло вытеснение остатков греческой легенды местной согдийской (промежуточный тип представлен экземплярами со смешанной надписью) [Лившиц, Луконин 1964, стр. 169; В. Массон 1955, стр. 41, 46], то в Хорезме аналогичный процесс затянулся на несколько веков. Сохранение остатков искаженной греческой легенды придает монетам группы Б несколько «архаический» вид.

⁷ Следует отметить, что несовпадение имен, прочитанных на ряде дошедших до нас монет, с приведенным ал-Бируни списком хорезмских царей не дает пока еще достаточных оснований считать этот список легендарным или искаженным в основной своей части. (Ред.)

На всех серебряных и ряде медных монет групп Б и В правители Хорезма носят титул MLK'. В ряде случаев на медных монетах имя правителя не сопровождается титулом. В одном случае в группе В правитель, имеющий в серебряном чекане титул MLK', на медных монетах помещает только свое имя без титула.

Идеограмма MLK' широко известна пописьменным и нумизматическим памятникам Ирана, Парфии, Согда [Лившиц 1962, стр. 50—51; Лившиц, Луконин 1964, стр. 169; Луконин 1961, стр. 14 и сл.; Смирнова 1963, стр. 30]. По мнению исследователей, она передает титул верховного правителя (царя) различных по своему значению государственных образований. Какой реальный хорезмийский титул скрывался за идеограммой MLK' наших монет, сейчас вряд ли можно установить.

Титул MR'Y MLK' появился на монетах группы Г перед именем правителя (в противоположность схеме имя+титул на более ранних монетах групп Б и В). Время чекана первых монет этой группы определить на основании имеющихся у нас в настоящее время материалов можно лишь весьма приблизительно. Судя по их месту в типологическом ряду, это произошло в период между IV и VIII вв. Обилие предшествующих типов монет групп Б и В, чеканившихся после конца III в. н.э. (для Хорезма в это время нет никаких оснований предполагать чекан удельных владений или нескольких монетных дворов), и довольно длинный ряд типов монет в самой группе Г, предшествующих монетам, датированным VIII в. н.э., дают некоторые основания сузить границы этого периода до V—VII вв., но бесспорных данных для этого нет. С. П. Толстов идеограмму на монетах рассматриваемой группы читал: MR' MLK' и видел в ней сочетание двух арамейских идеограмм — MR' со значением «господин», «властитель» и MLK' — «царь», — заменяющее хорезмийское «шах». В целом он раскрывал смысл идеограммы как «господин-царь» или даже «властвующий царь» [Толстов 1948, стр. 187]. Р. Фрай [1949, стр. 21] полагал, что MR' в чтении С. П. Толстова может передавать название владения или монетного двора. В. А. Лившиц уточнил чтение титула на монетах всех типов группы Г: MR'Y MLK', в раскрытии смысла идеограммы присоединившись к мнению С. П. Толстова.

Идеограмма MR'Y довольно часто встречается на среднеазиатских монетах. Впервые ее отмечают на одной из групп монет, чеканенных по типу тетрадрахм Евтидема⁸. На

согдийских монетах она доживает до VII—VIII вв. [Лившиц 1962, стр. 50—51; ср.: Смирнова 1963, стр. 31; Лившиц, Луконин 1964, стр. 170].

Согласно согдийским документам с горы Муг, MR'Y = ywt'w или ywbw [Лившиц 1962, стр. 50]. В сасанидском Иране xwtwy — это менее могущественный правитель, чем MLK', но более или менее независимый [Луконин 1961, стр. 15—17; там же литература]. Чередование в легендах монет MR'Y и xwb — идеограммы и «раскрытого» написания — известно по согдийским монетам VII—VIII вв. и по бухарским монетам IV—V вв., носящим в литературе название «туранских» [Лившиц, Луконин 1964, стр. 169—170; Смирнова 1963, стр. 31], и по ряду других памятников. Титул правителей Бухары, помещенный на бухарских драхмах (так называемые монеты бухархуатов) — rwx'r xwb k'w — чтение, предложенное В. Б. Хенningом [Фрай 1949, стр. 24] и принятое другими исследователями [Лившиц, Луконин 1964, стр. 170], — в некотором смысле аналогичен хорезмийскому MR'Y MLK', где xwb — «раскрывает» MR'Y, а k'w — MLK'. Титул k'w самостоятельно представлен в нескольких сериях бухарских и нахшебских монет [там же, стр. 170; Смирнова 1963, стр. 58; Белиницкий 1966, стр. 95—96]⁹. В Бухаре титул xwb k'w встречается на всех типах монет бухархуатов. В связи с тем что последние чеканились в подражание драхмам Варахрана V, возникновение этого чекана, а следовательно, и появление интересующего нас сложного титула не может быть отнесено ко времени значительно более позднему, чем вторая четверть V в. н.э. (время правления Варахрана V) [Дьяконов, Кауфман, Лившиц 1954, стр. 151—157].

Так же как на монетах бухархуатов титул xwb k'w доживает до VIII—IX вв., на хорезмийских монетах титул хорезмшахов MR'Y MLK' доживает до рубежа VIII и IX вв.

Обращает на себя внимание одновременен-

⁹ Оставляем в стороне вопрос о значении и происхождении титула k'w ; очевидно его связь с популярными в Иране и Средней Азии эпическими циклами о Каянидах. Несомненно также и то, что его носили правители ряда областей Средней Азии.

В. А. Лившиц считает, что бухарское k'w не соответствует идеограмме MLK' и не чередуется с ним в написании, как это можно отметить для $\text{xwb}||\text{MR'Y}$, но вместе с тем допускает, что титул (rwx'r) xwb k'w на бухарских драхмах можно понимать не только как «[Бухары] государь-кави», но и как «[Бухары] государь-царь», что весьма близко, если не идентично, на наш взгляд, хорезмийскому MR'Y MLK'.

Принишу большую благодарность В. А. Лившицу за подробную консультацию по этому вопросу. Ряд его критических замечаний в связи с моей статьей [Вайнберг 1972а] учтены при написании настоящего раздела.

⁸ Серия «А» [Аллот де ля Фюйи 1910, стр. 305; Лившиц, Луконин 1964, стр. 169].

ность существования сходных титулов правителей на монетах Хорезма и Бухары. Это дает некоторые основания считать, что вряд ли переход к титулу MR'Y MLK' в Хорезме осуществился ранее второй половины V в. н.э. Это заключение не противоречит и месту хорезмийских монет группы Г в типологическом ряду и их относительной хронологии.

Лишь один раз на монетах Хорезма мы встречаем «раскрытое» написание титула. На очень редком типе монет — ГIII/4 — кроме обычной надписи с титулом MR'Y MLK' и именем царя (šr'm, по чтению В. А. Лившица) на оборотной стороне, на лицевой стороне, перед портретом царя, помещена хорезмийская надпись из одного слова hwt'w. Это дает некоторые основания для предположения, что MR'Y MLK' = xwt'w, но не исключено, что MR'Y MLK' — титул правителя Хорезма, в то время как hwt'w в данном случае другой титул этого же правителя, бывшего, возможно, еще и удельным владельцем какой-либо области государства¹⁰.

Обратимся теперь к широко известному по литературе титулу «хорезмшах».

Бируни сообщает, что цари Хорезма из потомков Кей-Хосрова, сына Сиявуша, назывались «шахами» [Бируни, т. I, стр. 47]. Табари называет верховного правителя Хорезма ملك خوارزم [Табари II, 1237—1238]. В этой связи интересно отметить, что титул «шах» ко времени арабского завоевания в Средней Азии, судя по письменным источникам, носил только правитель Хорезма [Кристенсен 1944, стр. 501].

Невольно напрашивается предположение, не относится ли возникновение этого титула к периоду хотя бы кратковременной зависимости Хорезма от сасанидского Ирана, так как тогда его появление можно было бы поставить в один ряд с другими аналогичными титулами правителей полузависимых окраинных областей державы Сасанидов [Лукин 1961, стр. 398]. (Вопросу о взаимоотноше-

ниях Хорезма с сасанидским Ираном посвящен специальный раздел нашей работы.) Несмотря на то что факты, свидетельствующие об установлении каких-то «контактов» между Ираном и Хорезмом в последней трети III в. н.э., не могут бесспорно говорить о политической зависимости Хорезма от Сасанидов и о появлении в то же время и в непосредственной связи с этим событием титула «хорезмшах», их следует сопоставить с поздней традицией, изложенной у Табари [Нельке 1879, стр. 17—18] и в хронике Арбеллы [Мингана 1907, стр. 110], о притязаниях первых Сасанидов на Хорезм. Может быть, все эти данные отражают очень кратковременный период политической зависимости Хорезма от Ирана в конце III в. н.э.

Упомянутый в одном из списков ибн Хордадбега [VI, 40] титул правителей Хорезма «хусрав» [Гудкова, Лившиц 1967, стр. 5, 6], как это уже отметил В. А. Лившиц, по всей видимости, отражает собственное имя правителя начала VIII в., известного по медным монетам типа Г12. Вряд ли правы В. А. Лившиц и В. Б. Хеннинг, считая Хусрава правителем всего Хорезма [там же; Гудкова, Лившиц 1967; Хеннинг 1965, стр. 175]. Это был владелец одного из нескольких засвидетельствованных монетным чеканом удельных владений Хорезма — Кердера. В связи с этим можно заметить, что именно ибн Хордадбек отмечает, что в IX в. харадж взимался не вообще с Хорезма как единой области, а с Хорезма и Кердера. Не восходит ли к этому разделению страны и закраившееся в его сочинение смещение титула и собственного имени — не единственный подобный случай в трудах арабских авторов?

Как уже отмечалось, удельные владельцы VIII в. в Хорезме на своих монетах помещают тот же титул MR'Y MLK', но, судя по тому что они не чеканили серебряной монеты, на титул правителя всей страны они не претендовали. Все это лишний раз заставляет подчеркнуть двойственный смысл титула, скрывавшегося за идеограммой MR'Y MLK' — «господин-царь».

¹⁰ Об удельных владениях в Хорезме бесспорными данными мы располагаем лишь для VIII в. (см. стр. 98).

ГЛАВА II

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХОРЕЗМА С ЮЖНЫМИ СОСЕДЯМИ

1. К ВОПРОСУ О ХОРЕЗМИЙСКО-ПАРФЯНСКИХ СВЯЗЯХ

Мы затрагиваем лишь часть весьма важной и мало разработанной в исторической науке проблемы о взаимоотношениях Хорезма с Парфией. Обращавшийся к этому вопросу С. П. Толстов [1948, стр. 234 и сл., 245, 247 и др.] считал, что основателей парфянской империи с царями Хорезма связывала единая генеалогическая традиция, передаваемая ал-Бируни и возводящая хорезмшахов к Сиявушу, сыну Кей-Кавуса и его сыну Кей-Хосрову, а Аршакидов — к Ашку, сыну Кей-Хосрова, сына Сиявуша. Вместе с тем, исходя из отождествления Кангхи-Кангюя с Хорезмом и относя соответственно к Хорезму многие свидетельства источников о Кангюе, он считал, что существовала династическая связь кангюско-хорезмийского, кушанского и парфянского (аршакидского) правящих домов [там же]. И более того, С. П. Толстов выдвигал предположение, что «братья — вожди Аршак и Тиридат были связаны узами родства с кангюско-хорезмским домом Сиявушидов и на первых порах выступали в качестве его полководцев» [там же, стр. 235]. Как уже отмечалось, широко распространенное представление о родстве кушан и царей Хорезма, основывающееся на сходстве нижней части ряда тамг, не подтверждается системой развития и принципами употребления этих знаков в хорезмийской и кушанской нумизматике. Исходя из материалов тамг и свидетельств поздних китайских хроник, можно говорить о происхождении династии хорезмийских царей, чеканивших монету со II в. до н. э., из среды иранских кочевников, определяемых китайскими авторами как «юечжи дома Чжао-

ву». Из того же или весьма близкого круга племен происходят и династии кушан и, возможно, Аршакидов, но каких-либо фактов, подтверждающих родство этих династий, кроме некоторых связей в монетном чекане, нет. Аршакиды на политической арене появляются намного раньше, чем в Хорезме утвердилась династия, чеканившая монету (свидетельством ее прихода в Хорезм вместе с чеканкой монет, как это уже отмечалось, является исходный тип монет — тетрадрахмы Евкратиды, — принесенный из южных районов Средней Азии). Этот факт сам по себе снимает вопрос о возможной зависимости первых Аршакидов от хорезмийского правящего дома (чеканившего монету).

В связи с наблюдением С. П. Толстова о том, что «имя Ашк (Аск) входит как составной элемент в имена четырех хорезмийских царей списка ал-Бируни» [там же], заметим, что, во-первых, это два имени — Аскаджамук и Аскаджувар, — повторенные дважды, во-вторых, сейчас по новым материалам можно уточнить, что на монетах засвидетельствовано только имя Азқацвар (Виканчвар), которое тоже встречается два раза (первый из этих правителей совпадает с Аскаджаваром II из списка Бируни) и только в VIII в. Следует отметить, что первый из Азқацваров, известных по монетам, происходит скорее всего из эфталитской династии Чаганиана и помещает на монетах чуждую хорезмийской династии тамгу.

Нумизматические соображения С. П. Толстова [там же], приводимые в подтверждение родства Аршака и Тиридата с хорезмийской династией, не могут быть приняты безоговорочно, хотя бы в связи с тем, что они основываются на идее о Сиявуше как символе хорезмийской династии, помещаемом на мо-

нетах, а факт этот не представляется бесспорным. Нет надобности повторять здесь все аргументы, убеждающие, что перед нами, вероятно все, изображение хорезмийского царя, аналогичное подобным изображениям царя-всадника на монетах Герая, кушанских, индо-парфянских и индо-сакских правителей.

Попытаемся суммировать результаты нумизматического анализа монет Хорезма в свете возможных контактов с Парфией. Детальное сравнение парфянской и хорезмийской эмиссии убеждает в принципиальном различии как происхождения, так и путей развития и иконографических особенностей этих серий монет.

Перечислим хотя бы бегло основные отличия (о них говорилось на стр. 19—20 и 50—51).

Характер царского портрета у парфян следует эллинистической традиции, а в Хорезме — восточной.

В Хорезме в противоположность Парфии в серебряном чекане нет изображения царя без головного убора, а в медном, возникшем только в середине III в. н. э., они весьма редки. Отличается характер и манера изображения волос, бороды, одежды и украшений царя. Например, на монетах царей Хорезма ни разу не встречено изображение гривны. Гривна же часто с протомами животных или животного либо птицы на груди у царя (Ород I, Фрат IV) изображалась в чекане почти всех парфянских царей.

Короны парфянских царей в виде кулаха имеют лишь общее сходство с хорезмийскими; появляются они у парфян не ранее, чем в Хорезме (впервые в чекане Митридата II), и по инвестиурным знакам отличаются от хорезмийских королей.

Весьма резко различаются изображения на оборотной стороне монет. В противоположность устойчивому типу ранних групп хорезмийских монет, одновременных парфянским, где помещены традиционные местные символы — тамга и всадник, в парфянском чекане представлен широкий круг изображений, включающий античные и местные божества, сцены инвестируры, фигуры царей, символы и т. д.

Номиналы и фактура монет следуют различным традициям.

Есть еще много мелких и не столь принципиальных отличий хорезмийских и парфянских монетных серий. Тем не менее нельзя отрицать некоторые контакты, засвидетельствованные в нумизматическом материале. Выше специально разбирался вопрос о парфянских влияниях на хорезмийскую нумизматику, выразившихся, по всей видимости, в заимст-

вовании образа Ники и в форме нижней части (назатыльник и наушник) короны KII, I на монетах AIII. Здесь необходимо оговорить следующие обстоятельства. Можно предположить, что в связи со сходством или даже тождеством основной инвестиурной сцены парфянской и хорезмийской нумизматики — венчания царя орлом (при всем различии иконографии их), образ Ники, заменившей в ряде парфянских выпусков орла, был заимствован хорезмийцами. Но следует еще раз отметить исключительный схематизм в изображении богини и тот факт, что в хорезмийской нумизматике она всегда увенчана дугонимбом, передающим, как можно полагать, идею царского фарна. Подобного оформления сцены венчания Никой, насколько известно, нет в других памятниках искусства и нумизматики. Образ Ники мог быть перенесен на монеты Хорезма из чекана Герая, но тут тоже заметны большие различия: на монетах Герая Ника изображена на оборотной стороне венчающей царя-всадника. Зависимость монет типа AIII от чекана Герая, по нашему мнению, бесспорна; именно отсюда был заимствован образ царя-всадника, и, несмотря на это, образ Ники парфянского происхождения, так как он помещен на лицевой стороне монет и заменяет местный символ орла (однозначный процесс был и в парфянском чекане). Немаловажным фактором является и то, что именно на этих же монетах типа AIII единственный раз в хорезмийской иконографии в короне появляется наушник и назатыльник парфянского типа.

Датировка монет AIII началом — первой половиной I в. н. э. (см. стр. 50—51) заставляет обратиться ко второму этапу в истории Парфии — эпохе младших Аршакидов (с начала I в.). С 30-х годов до н. э. наступает период политического и экономического ослабления государства, длившийся до воцарения в 10 г. н. э. Артабана, положившего начало младшей ветви Аршакидов, вся последующая политика которых зависела в значительной степени от взаимоотношений с кочевыми племенами на восточных и северо-восточных границах [см. М. Массон 1955, стр. 14 и сл.]. Исходя из этой политической ситуации, вряд ли можно полагать, что парфянские мотивы в хорезмийской нумизматике явились отражением политической зависимости (в той или иной форме) Хорезма от Парфии. Скорее, наоборот, можно предположить, что Хорезм принимал какое-то участие либо в наступлении кочевых племен на границы Парфии, либо в династических смутах (вспомним, что Готарз в своей борьбе за трон опирался на северные области, и в частности на гирканцев

и дахов) [М. Массон 1955, стр. 15]; отражением подобных «контактов» и могли быть парфянские заимствования в иконографии лицевой стороны монет АIII. Но подобное предположение требует более определенных подтверждений. Появление местных хорезмийских надписей на монетах не может служить аргументом в пользу зависимости от парфянского чекана. Процесс замены греческих легенд местными шел и в согдийском чекане (подражания Евтидему). Предпочтительнее сравнивать в этом наши монеты с согдийскими, так как там аналогичным образом идет процесс искажения греческой легенды и постепенная замена его местной.

Таким образом, в нумизматическом материале практически нет бесспорных свидетельств политических контактов Хорезма и Парфии. Сравнение же монетных серий указывает скорее на различные традиции и культурную среду, в которой они формировались. Г. А. Кошеленко в связи с анализом культа обоженных предков династии, сформировавшегося в эпоху Аршакидов, привлек материалы из Хорезма [Кошеленко 1966, стр. 23—24], в том числе и нумизматические. Если наша точка зрения о том, что всадник на оборотной стороне хорезмийских монет — это сам хорезмийский царь, а не бог-предок династии Сиявуш, убедительно аргументирована, то культ обоженных предков династии, очевидно существовавший в Хорезме, не получил отражения в нумизматическом материале.

2. ХОРЕЗМ И КУШАНЫ

Эта тема, неоднократно обсуждавшаяся в литературе, имеет ряд аспектов. Наиболее существенные из них — вопрос о подчинении Хорезма кушанскому государству и проблема кушанской хронологии в связи с материалами из Хорезма. В решении этих вопросов ведущая роль отводилась нумизматическим материалам [см., например: Толстов 1961, стр. 54—71; В. Массон 1966, стр. 79—84; Вайнберг 1974], и это весьма справедливо, так как исследование их все else обнаруживает новые факты.

При типологической классификации хорезмийских монет была отмечена группа выпусков Б, В, не имеющих точного места в относительной хронологии монетных чеканов. Но дополнительные изыскания перечеканов позволяют высказать предположение о последовательности выпусков Б, В/2 → Б²20 и Б²21. Неустойчивость типа монеты и большое своеобразие надписей на монетах Б²20 и Б²21, не характерных для монет Хорезма, дали возможность отнести их к начальным этапам

становления медного чекана. Учитывая, что постоянный медный чекан появился в Хорезме только при царе Вазамаре, не ранее последней трети III в. н. э., можно считать монеты типов Б, В/2 и Б²20 и 21 более ранними. Существует некоторая возможность синхронизации этих медных выпусков с серебряным чеканом. Среди предшественников Вазамара лишь один царь Хорезма носит имя 'rt'w (он вообще один в истории хорезмийского чекана). Известна одна монета серебряного чекана этого царя (тип Б'II, КТ № 7). Представляется возможным медные монеты с именем 'rt'w (Б²20 и 21) отнести к чекану этого царя. Тогда монеты типа Б, В/2 должны были выпускаться предшественником Артава, прожившим начало традиционному хорезмийскому серебряному чекану с тамгой Т4 (тип Б'I). Это подтверждается как будто бы и совпадением тамг в серебряном и медном чекане.

Монеты типа Б, В/2 представляют большой интерес в связи с тем, что подавляющая часть их перечеканена по другим монетам. Перечеканы, как правило, плохо различимы, но тем не менее можно установить ряд бесспорных фактов первостепенного значения.

Из 52 известных экземпляров типа Б, В/2 шесть перечеканены по кушанским монетам, подвергнувшимся при этом обрезке по всему периметру (см. Каталог). Средний диаметр монет достигает 13—15 мм. По гурту монет хорошо видны следы обрезки. В указанных случаях можно довольно точно определить, что перечеканивались монеты Вимы Кадфиза (КТ № 874, 910 и, вероятно, 860) и в одном случае монета Сотер Мегаса (КТ № 878).

Как уже говорилось выше, на смену монетам типа Б, В/2 приходит чекан Б²20 и 21, что доказывают перечеканы (см. Каталог).

В серебряном чекане на смену тетрадрахмам царя Артава (Б'II) приходят монеты Артамуха (Б'III и IV), отличающиеся тамгой. S-образная надчеканенной обычно на многих кушанских монетах, найденных в Хорезме.

Медные кушанские монеты довольно часто встречаются в Хорезме на поверхности городищ, усадеб и на такырах. В коллекции Хорезмской экспедиции их уже немногим более сотни (см. Каталог и Указатель), большинство из них очень плохой сохранности, найдены вне залегания слоя, часть определяется только по типу монетного кружка и иногда по надчекану. Ни одна из имеющихся в нашем распоряжении монет не сохранила надписей.

Кушанские монеты найдены в Хорезме в слое только на двух памятниках: на усадьбе около крепости Аяз-кала III и во дворец на городище Топрак-калы. Эти монеты, как пра-

вило, не имеют характерного для ряда кушанских монет, найденных в Хорезме, S-образного надчекана. На монете Хувишки, найденной в одном из помещений дворца Топрак-калы, можно подозревать наличие надчекана на оборотной стороне, но плохая сохранность монеты не позволяет утверждать это достаточно определенно. Стоит отметить, что при раскопках 1952 г. на Куня-Уае в одном слое с медными монетами Вазамара и серебряными монетами Шапура I был найден и стертый монетный кружок с S-образным надчеканом на обеих сторонах. Как тип монетного кружка, резко отличный от обычных хорезмийских, так и надчеканы дают возможность предполагать, что это была кушанская монета. В слое усадьбы около Аяз-калы не найдено хорезмийских монет; во дворце Топрак-калы наряду с медными кушанскими (Канишка, Хувишка, Васудева) найдены и хорезмийские монеты четырех или пяти правителей. На городище Топрак-калы монета Хувишки обнаружена в слое размытых построек к востоку от дворца, где не было хорезмийских монет. Монета Васудевы довольно плохой сохранности была найдена при раскопках 1965 г. в слое одного из помещений (раскоп I, пом. № 5, над пятым полом), выше лежащий слой этого же раскопа в соседнем помещении дал медную монету Вазамара (тип B²V/1). Для определения времени обращения в Хорезме кушанских монет, несомненно, большое значение имеет датировка дворца Топрак-калы.

Находки определимых монет из слоя дворца следующие:

1) В «зале воинов» на полу монета Вазамара (тип B²V/1).

2) «Зал побед» — над полом мелкая медная монета типа B²14.

На городище Топрак-калы монеты этого типа стратиграфически залегают выше монет Вазамара, но иногда встречаются и вместе с ними.

3) В помещении № 22, на стыке северо-западной башни и центральной площадки, на высоте около 50 см над полом, найдена хорезмийская медная монета типа B²11.

4) Фрагмент аналогичной монеты был найден и в «зале побед», на высоте около 1,8 м над полом.

5) В раскопе северного двора, у восточной башни, — медная монета Канишки.

6) В северо-восточной башне, в растворе между кирпичами кладки на южном склоне, — монета Васудевы.

7) В «зале с кругами», на полу, было найдено несколько сильно потертых монетных кружков, два из которых можно определить

по типу как монеты Васудевы, а на глубине 1,4 м от поверхности — монета Канишки.

8) В смежной с этим залом комнате № 238, в завале над полом, была найдена монета Канишки.

9) В помещении № 241, расположенном в середине центральной площадки, была найдена на полу медная монета Хувишки.

10) В помещении № 271, на глубине 1,55 м, — монета B²VIII/8.

Несколько кушанских и хорезмийских монет было найдено на поверхности дворца; в помещении северо-восточной башни, в культурном слое раннего средневековья, найден фрагмент хорезмийской монеты VIII в. Как правило, более поздние типы монет обнаружены в заполнении помещений, а не на полах.

По уточненным В. А. Лившичем чтениям, документы из архива дворца Топрак-калы дают даты от 188 до 231 г. эры, определяемой в настоящее время всеми исследователями как хорезмийская. Находка в слое монеты Вазамара наряду с другими указывает, что последняя треть III в. н. э. входит в период существования дворца. То, что в имеющейся в нашем распоряжении коллекции есть ряд перечеканов по монетам Вазамара, так же как и стратиграфия массовых находок монет в 1965—1967 гг. в слоях городища Топрак-калы, свидетельствует, что медные монеты в Хорезме изымались из обращения. Этот факт позволяет высказать предположение, что дворец Топрак-калы существовал в последней трети III — начале IV в. (дата совпадает с предположенной С. П. Толстовым по другим соображениям). В силу того что до Вазамара регулярного чекана местной медной монеты в Хорезме бесспорно не зафиксировано, постройку и начало жизни дворца Топрак-калы можно отнести к несколько более раннему времени. Проверка датировки дворца Топрак-калы по документам из архива, найденного в нем, не противоречит предлагаемой датировке, возможно, лишь слегка уточняет ее.

Выше был особо рассмотрен вопрос о начальной дате хорезмийской эры, которая относится к 40-м — началу 50-х (но не позднее 54 г.) годов н. э. Если наши доводы верны, то документы архива из дворца Топрак-калы дают даты от конца 20-х либо 30-х до начала 70—80-х годов III в. Следует учесть, что датированных документов только четыре. Этот факт, как и плохая сохранность большей части архива, не дают оснований только по ним определять хронологические пределы функционирования дворца.

Несмотря на возможные колебания начальной и конечной даты существования дворца Топрак-калы, это довольно ограниченный пе-

риод от конца первой трети III до начала IV в. К этому периоду, судя по находкам на Топрак-кале, относится обращение в Хорезме кушанских монет Канишки, Хувишки и Васудевы. Начало обращения в Хорезме кушанских монет, судя по находкам в усадьбе около Аяз-калы III, следует отнести к предшествующему периоду (см. также Указатель).

Если раньше мы не считали возможным связывать кушанские монеты с S-образными надчеканками с правлением царя Артамуха, имевшего ту же тамгу [Вайнберг 1974, стр. 280], то теперь, когда известны перечеканы хорезмийских медных монет предшественников Артамуха по ранним кушанским монетам, есть определенные основания для этого.

Последовательные этапы взаимоотношений кушанского и хорезмийского монетных чеканов можно реконструировать следующим образом.

1. Вероятно, в период чекана и обращения хорезмийских монет типа Б¹ впервые была предпринята попытка чеканки местной медной монеты. Кроме вновь чеканенной монеты для перечекана были употреблены монеты соседних государств — возможно, парфянские и, бесспорно, кушанские. Особо следует обратить внимание на то, что кушанские монеты, превышавшие по размерам местную монету, обрезались. Перечеканы засвидетельствованы только по монетам ранних кушан — Вимы Кадфиза и Сотер Мегаса.

2. При царе Артамухе по каким-то обстоятельствам чекан медной монеты не был продолжен. Вместо этого (и вместо перечекана кушанской меди) на местный рынок была выпущена кушанская монета, часть которой надчеканивалась с обеих сторон царской тамгой. При этом среди надчеканенных монет нет именно ранних, о которых речь шла выше. Наиболее ранней кушанской монетой с надчеканом является монета Канишки.

Учитывая, что монета Васудевы была найдена на городище Топрак-калы в одном слое или даже ниже монеты царя Вазамара, а также тот факт, что в слоях того же городища Топрак-калы, где обильно представлен местный медный чекан от Вазамара и позже, нет ни одной кушанской монеты, можно считать, что обращение самых поздних кушанских монет в Хорезме не выходило за пределы III в. н. э. Этот вывод подтверждается и составом нумизматических находок на других памятниках Хорезма (см. Указатель). Вследствие этого хорезмийские материалы не могут подтвердить ни одной из основных крайних дат «эры Канишки» — ни 78 г. н. э., ни 278 г. н. э. Новые факты перечеканов хорезмийской

монеты по кушанской, добавленные к известным ранее случаям надчеканов на тех же монетах, часто к тому же помещаемым на голову царя, скорее всего говорят против возможности политического подчинения Хорезма кушанским правителям. Сторонники противоположной точки зрения обычно опираются на факт широкого распространения в Хорезме кушанской монеты. Но «распространение» это началось прежде всего с перечекана ее и было вызвано экономической потребностью страны в разменной медной монете, в период поисков типа которой на местный рынок была пущена монета одного из соседних государств¹. Учитывая неразвитость монетного дела Хорезма того времени, подобное обстоятельство вряд ли стоит недооценивать. Не исключено, что место кушанской меди могла бы занять парфянская монета, чему, очевидно, воспротивилось только падение парфянского государства.

Отрицая факт политического подчинения Хорезма кушанам, мы все же не хотим распространить этот вывод на возможность культурных контактов. Это особая проблема, не связанная с нумизматикой.

3. ХОРЕЗМ И САСАНИДСКИЙ ИРАН

Исследователями, обращавшимися к этому вопросу, были высказаны противоположные мнения. Э. Херцфельд [1924, стр. 36 и сл., 117—119] считал, что Хорезм был присоединен Арташиром к владениям Сасанидов. Зависимость Хорезма от Сасанидов при Арташире и Шапуре I признавал В. Б. Хеннинг [1965, стр. 169—170].

И если М. М. Дьяконов [1961, стр. 398] и В. Г. Луконин [1969, стр. 115] выражали сомнение в этом и даже отрицали присоединение Хорезма к сасанидским владениям, исходя из данных источников по истории Ирана, то С. П. Толстов [1948а, стр. 162—163] отрицал подобную ситуацию, считая, что Хорезм «был не в большей мере зависим от Сасанидов, чем владения „римского цезаря“» [там же, стр. 163].

Прежде всего обратимся к письменным источникам. Э. Херцфельд считал, что в надписи Нарсе в Пайкули [1924, т. I, стр. 117—119] упоминается «царь Хорезма», выразивший среди других покорность Сасанидам [см. Толстов 1948а, стр. 162—163]. В своей последней монографии В. Г. Луконин [1969, стр. 115—116] поддерживает предложенное Р. Н. Фраем восстановление конечных строк этой надписи, где

¹ Находки кушанских монет на средней Амударье указывают на реальную возможность поступления этой монеты в Хорезм.

упоминается не царь Хорезма, а «Хварзаман, царь и Хварзаман, владыка» [там же, стр. 116].

Небольшой раздел о взаимоотношениях Сасанидов с Хорезмом есть в посмертно изданной работе М. М. Дьяконова «Очерк истории древнего Ирана» [1961, стр. 398—399], где он отмечает, что, рассматривая восточные завоевания Арташира, Э. Херцфельд [1924, стр. 36 и сл.] на основании ряда нумизматических данных пытается «оправдать сведения», сообщаемые у Табари. М. М. Дьяконов считает, что, «несмотря на убедительную аргументацию Э. Херцфельда, вряд ли можно причислить к владениям Арташира Хорезм» [Дьяконов 1961, стр. 398].

Позволим себе все же напомнить текст Табари [Нёльдеке 1879, стр. 17—18: «Затем он [Арташир. — Б. В.] отправился из Савада в Стахр, оттуда сначала в Сакастан, затем в Горган, Абаршахр, Мерв, Балх и Хорезм, до крайних пределов страны Хорасана, откуда он снова вернулся в Мерв. После того как он убил много людей и их головы послал храму Анахиты, он вернулся из Мерва в Парс и обосновался в Горе».

Не касаясь пока основного спорного вопроса — о завоевании Хорезма Арташиром, отметим, что указанный путь — последовательность его завоеваний на Востоке выглядит очень правдоподобной. Таков был маршрут первых походов арабов на Хорезм, этим же путем неоднократно пользовались и другие завоеватели [см., например, Бартольд, т. I, стр. 339]. Сирийская «Хроника Арбелы» к началу царствования Шапура I (первый год его правления) относит успешный его поход на Хорезм [Захау, стр. 64].

Не претендуя на окончательное решение вопроса, можно высказать ряд соображений, основывающихся прежде всего на нумизматических данных, позволяющих согласиться с тем, кто признавал зависимость Хорезма от первых Сасанидов.

Во-первых, судя по значительным нумизматическим коллекциям, собранным непосредственно на памятниках Хорезма (собрания Хорезмской экспедиции АН СССР, сектора археологии Каракалпакского филиала АН УзССР, Музея искусств в г. Нукусе), импортные монеты, за исключением кушанских, встречаются крайне редко и все вместе немногим превышают десяток экземпляров. Среди них несколько серебряных сасанидских монет, найденных при раскопках на Куя-Уазе вместе с хорезмийскими медными монетами чекана царя Вазамара ($B^2V/1$), и одна поднятая на такыре в окрестностях замка Адамлика И. В. Савицким (Музей искусств в г. Ну-

кусе). Все эти монеты, по определению В. Г. Лукоцина, — драхмы Шапура I выпуска после 262 г.

Во-вторых, пристального внимания заслуживают и иконографические особенности ряда выпусков монет того же хорезмийского царя Вазамара (B^2V и $B^2V/2$, 4, 5), — судя по совместным находкам монет в слое Куя-Уаза, современника Шапура I. Выше отмечалось сходство его шлема (корона KIV) в виде орла с аналогичной короной Шапура I и то, что только на монетах этого царя — прическа в виде туго сплетенных косиц, ниспадающих на плечи, характерная для сасанидской иконографии до начала IV в. н. э. [Борисов, Луконин 1963, стр. 15]. Эта особенность наряду с данными стратиграфии (совместная находка монет Вазамара и Шапура I) позволяет относить время правления царя Вазамара в Хорезме к последней трети — концу III в. н. э.

В-третьих, именно при царе Вазамаре в Хорезме начинается постоянный чекан медной монеты, образцом для которой послужил не кушанский номинал (хотя, судя по материалам из дворца Топрак-калы, кушанские монеты обращались в Хорезме в это время), а сасанидская мелкая медь.

В-четвертых, не лишено оснований мнение, что с Сасанидами связано появление в Хорезме титула «хорезмшах» (см. раздел о титулах). Этот титул застали арабские завоеватели в начале VIII в. [Табари, II, 1237, 1238], когда в Средней Азии титул шаха носил только правитель Хорезма [Кристensen 1944, стр. 501]. Сходство этого титула с аналогичными титулами правителей полузависимых окраинных областей державы Сасанидов [Луконин 1961, стр. 20—21; ср. также с титулом «ширваншах», например; Минорский 1963, стр. 31, 34 и др.] невольно заставляет предположить, что и в Хорезме он возник в период зависимости от Сасанидов.

В-пятых, никогда больше после правления Вазамара в нумизматике Хорезма, и прежде всего в иконографии царского портрета, не отмечается столь четкого и определенного влияния сасанидского официального искусства.

Представляется вероятным, что изложенные выше факты и соображения свидетельствуют скорее всего о том, что литературная традиция о завоевании Арташиром и Шапуром I Хорезма имеет под собой реальную историческую основу. Может быть, в связи с хорезмийско-сасанидскими взаимоотношениями следует рассматривать и такой весьма странный факт, как вообще исчезновение в Левобережном Хорезме монет мелкого хорезмийского чекана после Вазамара. В то время как на

всех, даже самых мелких сельских усадьбах Правобережного Хорезма этой эпохи в обилии встречаются мелкие медные монеты, на синхронных, судя по керамике, памятниках Левобережного Хорезма эти монеты, несмотря на специальные тщательные поиски, не были обнаружены. Не обнаружены они и при раскопках усадеб в районе Турпак-калы, производившихся Е. Е. Неразик в 1969—1970 гг. При попытках объяснить это явление, конечно, следует учитывать отсутствие у нас данных о кочевых племенах, обитавших в Закаспии и непосредственно на окраинах Хорезма, памятники материальной культуры которых в последние годы были открыты в западных и северо-западных районах Туркмении. Интересен набор монет, найденных и на Куны-Уазе, вероятно бывшем в эпоху Вазамара и позже весьма значительным городом в левобережной части Хорезма. Верхние, сильно разрушенные слои этого памятника содержат как раз комплекс керамики «послевазамаровского» времени, но ни при раскопках, ни в довольно обильных находках на поверхности, собираемых в течение многих лет, не было хорезмийских монет, чеканившихся после Вазамара. Монеты же Вазамара, как уже отмечалось неоднократно, были найдены при раскопках и в случайных находках. Кроме них там же на поверхности были найдены кушанские монеты, по-видимому, чекана Васудевы (несколько экземпляров находятся в частных собраниях).

Считать, что именно Левобережный Хорезм попал в зависимость от Сасанидов, не представляется возможным, так как из всего комплекса данных следует, что зависимость эта была кратковременной, а хорезмийские монеты мелкого медного чекана в Левобережном Хорезме так и не появились вообще. Следует надеяться, что с накоплением археологического материала разъяснится и эта проблема.

4. ЭФТАЛИТЫ И ХОРЕЗМ

В связи с изложением событий, связанных с походом Кутейбы в Хорезм в 712 г., в хронике Бал'ами встречается имя хорезмшаха, пригласившего Кутейбу, — Чеган چگان [Бал'ами в пер. М. Зотенберга, 1874, т. IV, стр. 175—177].

Данные Бал'ами о завоевании Хорезма Кутейбой, как было выяснено А. Н. Куратом [1948, стр. 396 и сл.], восходят к «Китаб ал-Футух» Абу Мухаммеда Ахмада ибн А'сама ал-Куфи (исключая сведения о покорении Хамджерда, которых нет в сочинении ал-Куфи).

Имя хорезмшаха, вступившего в соглашение с Кутейбой, в нескольких графических вариантах приведено у Бал'ами, ал-Куфи и в турецкой версии Табари (چگان — у Бал'ами и Табари, چگان — у ал-Куфи) [Курат 1948, стр. 396, 416, 422; Бал'ами, стр. 175 и прим.]. Ни в списке хорезмийских царей у Бируни [Бируни, I, стр. 48], ни в каком-либо другом источнике это имя больше не встречается. Проф. А. Н. Курат, обративший на него внимание, отмечает, что больше всего оно напоминает льякаб правителя Чаганиана, широко известный по ряду мусульманских источников چگان خد — Чаган-худа, но он не считает возможным допустить перенос этого титула на правителя Хорезма [Курат 1948, стр. 394, прим.].

Об этом же хорезмшахе Чегане известно, что он после ухода Кутейбы из Хорезма был убит возмущившимся народом [там же, стр. 400], но Кутейба подавил это восстание и вновь восстановил на престоле местную династию [Гулямов 1957, стр. 123]. Бируни отмечал, что «когда Кутейба ибн Муслим завоевал Хорезм во второй раз, после отпадения [от ислама] его жителей, он сделал над ними царя Аскаджама ибн Аскаджавара ибн Сабри ибн Сахра ибн Арсамуха и поставил его шахом» [Бируни, I, стр. 48].

Согласно Бируни, правителем Хорезма в период первого похода Кутейбы на Хорезм, очевидно, был Аскаджавар. Напомним, что этот же правитель у ал-Куфи и Бал'ами носит имя Чегана.

Изучение нумизматических материалов из Хорезма показывает, что это противоречие источников объяснимо.

Среди монет группы Г выделяется чекан одного из правителей (Г11), представленный большой серией медных монет, первоначально определенных С. П. Толстовым как медный чекан «Абдаллаха» [Толстов 1938, стр. 124 и сл.; Толстов 1948, стр. 148, табл. 23—26, 85].

В. А. Линищ читает в надписи на оборотной стороне описываемых монет (и соответственно идентичной ей надписи на серебряных монетах Абдаллаха конца VIII в.) титул и имя царя: MR'Y MLK' wu/zk'nšw'r. Сравнение хорезмийского написания этого имени с согдийским, помещенным на лицевой стороне уже упоминавшихся хорезмийских серебряных монет конца VIII в., дало основание В. А. Линищу сопоставить его с именем ازكاجوار (Аскаджавар) списка Бируни (это сопоставление впервые было предложено В. Б. Хеннингом) и видеть в хорезмийском wzk'nšw'r историческое написание для *əZKACWAR.

Таким образом, хорезмийская надпись на оборотной стороне позволяет с достаточным основанием полагать, что описанные выше медные монеты чеканил правитель Хорезма, известный, по Бируни, как Аскаджавар. В списке Бируни это имя носят два хорезмшаха. Правление одного из них падает на период до начала VII в., а другого — на время первого похода Кутейбы в Хорезм.

Тамга оборотной стороны T11, заменившая традиционного хорезмийского всадника — один из символов местной династии, обнаруживает сходство с тамгой правителей Пенджикента VII—VIII вв. [Смирнова 1963, стр. 15—17] и с тамгой эфталитской династии Чаганиана [Вайнберг 1971], отличаясь лишь основанием.

Несмотря на большую хронологическую близость с монетами Пенджикента, невозможно только с помощью последних объяснить происхождение и династийную принадлежность интересующей нас тамги, так как тамгообразный знак первого из правителей Панча (Пенджикента), Амгойана, О. И. Смирнова связывает с лирообразным знаком на монетах, относимых ею — лишь на основании типа лица изображенного правителя — к тюркским [Смирнова 1963, стр. 15, 35], что вряд ли может быть принято.

Представляется более правомерным возводить тамгу правителей Панча, а также и интересующего нас хорезмшаха к династийному знаку эфталитской династии Чаганиана, игравшей особую роль в ряде важнейших политических событий в Средней Азии в VI—VII вв. [Вайнберг 1972].

Об истории Северного Тохаристана, и особенно района долины Сурхандарьи — Термеза — в VI—VII вв., имеется очень мало сведений. Самые полные из них содержатся у Фирдоуси и впервые были широко привлечены А. М. Мандельштамом [1958, стр. 352 и сл.; Моль, т. VI, стр. 245 и сл.]. В 60-х годах VI в., когда тюрки в решительном столкновении разбили эфталитов, во главе которых стоял Готафар, остатки разбитых эфталитов бежали на юг и в качестве преемника, вероятно, погибшего, Готафара выбрали чаганианского владетеля Фаганиша, эфталита по происхождению. Фирдоуси сообщает, что Фаганиш в поисках поддержки против тюрков поспешил подчиниться Ирану, так как в то же время Хосров I выступил против эфталитов и занял ряд областей к югу от Амударьи; Северный Тохаристан стал базой эфталитских войск и был предметом спора между тюрками и Ираном, граница влияния прошла по Амударье. Судя по всему, Северный Тохаристан представлял собой в это время буферное

эфталитское государство, находившееся в зависимости от тюрков [Мандельштам 1958, стр. 352].

В конце VI в., после подавления восстания Северного Тохаристана против тюрков, на его территории появляется какая-то группа последних, вскоре после чего на месте распавшегося эфталитского государства возникает ряд мелких владений: Шуман, Ахарун, Чаганиан, Термез, Кобадиян, Хутталь и др. [там же, стр. 358]².

И при эфталитах и при тюрках в этих областях, по-видимому, оставались и местные династии, как это было и в ряде других районов Средней Азии [Мандельштам 1954, стр. 81, 134].

Следует отметить, что во второй половине VI в. во главе всего эфталитского объединения становится эфталитский владетель Чаганиана; особая роль чаганианских владетелей в эфталитском объединении выясняется и в связи с событиями середины VII в.

В 650 г. начался поход арабов на Хорасан. По сведениям, приводимым ал-Белазури, против арабов выступило войско Тохаристана. Особо оговаривается, что к ним присоединились «люди Саганиана, находившегося на восточной стороне реки» [МИТТ, т. I, стр. 68]. Битва произошла в 651 г. «между Мургабом и горами». Центральным эпизодом сражения была борьба ал-Ахнафа ибн Кайса, арабского полководца, возглавлявшего армию, и «царя Саганиана» [там же, стр. 69]. Арабы одержали победу, но о гибели саганианского владетеля источник не сообщает [там же, стр. 68—69]. Традиционный эпизод единоборства владетеля Чаганиана с ал-Ахнафом свидетельствует, очевидно, о том, что он первый возглавлял антиарабскую коалицию.

В связи с завоеваниями ал-Ахнафа в Хорасане Бируни упоминает и эфталитов, которых победил ал-Ахнаф [там же, т. I, стр. 144]. Это одно из самых поздних упоминаний эфталитов в источниках. Очевидно, под эфталитами Бируни здесь подразумевал население Тохаристана.

Вновь обращаясь к серии хорезмийских монет T11, отметим, что сочетание на некоторых экземплярах монет тамги чаганианского типа T11 в центре с традиционной тамгой хорезмшахов T4, помещаемой на обычном месте — слева в поле, говорит скорее всего о каком-то переходном этапе в утверждении власти правителя, чеканившего эту монету в Хорезме.

Кроме того, имеется ряд фактов, подтвержда-

² А. М. Мандельштам считает, что это произошло в период между 605 и 630 гг. [Мандельштам 1954, стр. 84—85].

дающих связь хорезмшаха, чеканившего монеты Г11, с Чаганианом и Северным Тохаристаном.

В Северном Тохаристане в VII—VIII вв. в то же время, что и в Согде, чеканилась бронзовая монета согдийского типа, но с круглым отверстием в центре³ [Мандельштам 1958, стр. 369; Мандельштам, Певзнер 1958, стр. 312, 318; Смирнова 1958, стр. 259—260]. Среди монетных находок в Хорезме есть одна медная монета диаметром 19,5 мм с бортиком по краю кружка и круглым отверстием в центре, вписанным в середину тамги Г11. Ввиду плохой сохранности изображения трудно судить о нижней части тамги, но скорее всего она еще не имеет прямой линии. На оборотной стороне монеты нет бортика; были ли на ней какие-либо изображения или надписи, судить нельзя (монета найдена в окрестностях Дингильдже в Правобережном Хорезме).

В связи с этой находкой интересно отметить, что среди большого числа хорезмийских монет, имеющих в нашей коллекции и в коллекции музеев Советского Союза, только на редких экземплярах рассматриваемой серии встречается круглое отверстие в центре монеты, всегда вписанное в середину тамги на оборотной стороне монеты. Это отверстие на лицевой стороне приходится обычно на изображение царя. Мы располагаем четырьмя экземплярами таких монет, в остальном ничем не отличающихся от обычного типа монет этой серии. Два из них — находки на поверхности Топрак-калы и Думан-калы (последний экземпляр сломан ровно пополам), третий происходит из раскопок крепости Беркут-калы, четвертый — с Кескен-куюк-калы в низовьях Сырдарьи. Несколько аналогичных экземпляров есть в коллекции с Ток-калы [см. Вайнберг 1973].

³ В. А. Лившиц любезно познакомил автора с некоторыми находками монет этого и близкого типов, найденных при раскопках Б. А. Литвинским в Аджин-тепе. В. А. Лившиц считает, что они датируются, видимо, второй половиной VII — началом VIII в. и имеют согдийскую легенду.

Большой интерес на исследуемых монетах представляет изображение прически царя (см. стр. 62—63). Точно такая же прическа у мужских персонажей встречается, насколько известно, только в росписях Балалык-тепе за два века до чеканки описанных хорезмийских монет. Факт этот, несомненно, заслуживает внимания в связи с происхождением тамги этого же хорезмшаха из Чаганиана.

Все приведенные сопоставления позволяют считать, что монеты типа Г11 чеканил выходец из Чаганиана, что и отражено источниками в имени хорезмшаха Чегана, заключившего мир с Кутейбой. А. Н. Курат наиболее близким по написанию этому имени в источниках считал титул правителя Чаганиана. Совмещение чаганианской тамги и имени WZK'NSWR.* «ZKACWAR» از كاجار на одной монете дает основание полагать, что Чеган и Азхаджавар, фигурирующие в разных источниках, — два обозначения одного и того же лица — правителя Хорезма начала VIII в. (за возможно, и конца VII в.).

Для ответа на вопрос, когда и каким образом представитель чаганианской династии эфталитов смог захватить хорезмийский престол, данных пока нет.

Быть может, это связано с какой-то группировкой сил в антиарабской коалиции в Средней Азии и той ролью, которую в ней мог играть владетель Чаганиана, выступавший как глава эфталитов. Стоит напомнить в этой связи об известных по арабским источникам ежегодных собраниях среднеазиатских правителей в одном из городов по соседству с Хорезмом, происходивших как раз в период первых походов арабов на Мавераннахр [Табари, II, 394; Бартольд, т. I, стр. 241—242].

Для истории Хорезма появление на престоле в конце VII — начале VIII в. эфталитского владетеля из Чаганиана (и, несомненно, какой-то группы войск и населения из эфталитского Чаганиана или даже, шире, Тохаристана) представляет большой интерес и заставляет по-новому взглянуть на ряд политических и культурных явлений в Хорезме и низовьях Амударьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию древнехорезмийской нумизматики, следует отметить прежде всего ее своеобразие. С одной стороны, среди всех областей Средней Азии только в Хорезме мы встречаемся с тысячелетней непрерывной традицией монетного чекана, восходящего к одному прототипу. Объяснение этому, вероятно, следует искать в относительной устойчивости политической власти в Хорезме в этот период, чему, возможно, способствовало и периферийное положение страны по отношению к крупнейшим политическим образованиям в Средней Азии. С другой стороны, как показывает нумизматика, возникновение монетного чекана в Хорезме не было вызвано потребностями экономического развития страны. До III в. н. э., т. е. в течение первых четырехсот лет чекана, выпускались, как правило, лишь серебряные монеты крупного достоинства, служившие скорее целям прокламации царской власти (не исключено, что этим монетам отводилась роль своеобразных памятных медалей). Не ранее чем к концу I—II вв. относятся первые попытки выпуска медной монеты. С конца III в. н. э., со времени царя Вазарама, медная монета становится основной денежной единицей на местном рынке (как в городе, так и в рустаках).

В силу этих обстоятельств, а также учитывая наличие очень малых серий каждого выпуска монет, нумизматика не может пока стать сколько-нибудь надежным источником для изучения экономики страны в тот или иной период. Вместе с тем иконография и символика монет дают основание по-новому взглянуть на многие события в политической жизни древнего Хорезма и даже могут помочь в освещении его этнической истории.

Надписи на монетах, к сожалению, несут минимальную смысловую нагрузку (максимально — титул царя и его имя), что не позволяет отнести им ведущей роли при реконструкции истории Хорезма по данным нумизматики.

В связи с древнехорезмийской нумизматикой, естественно, встал вопрос и о границах государственного образования, чеканившего монету с конца I тысячелетия до н. э. до конца VIII—начала IX в. н. э. Территория массовых монетных находок, анализ символики монет и некоторые другие данные позволяют определенно говорить лишь о границах самого Хорезмийского оазиса в низовьях Амударьи. На другие районы Приаралья, и в том числе низовья Сырдарьи, до начала VIII в. н. э. политическая гегемония Хорезма, бесспорно, не распространялась.

Во II—I вв. до н. э. в Хорезме, как и в других земледельческих областях Средней Азии, по археологическим материалам, фиксируется резкий перелом и упадок в развитии материальной культуры, хозяйства. Причину этого видят в нашествии кочевников, принимавших участие в разгроме Греко-Бактрии.

Вместе с тем не исключено, что археология Средней Азии еще не располагает достаточными опорными материалами для выделения памятных II—I вв. до н. э. Как бы то ни было именно в этот «темный» и «смутный» период в Хорезме, судя по данным нумизматики, появляется новая этническая группа — «юечжи дома Чжаову», — вожди которой захватывают политическую власть в стране и приносят сюда с юга монетный чекан, подражающий тетрадрахмам Евкратиды. В «юечжи дома Чжаову», утвердившихся аналогичным образом в земледельческих оазисах по Зеравшану (Самарканд, Бухара), можно видеть группу ираноязычных скотоводческих племен, отличных от кушан и, вероятно, препятствовавших продвижению последних в районы к северу от Бактрии.

Анализ тамг позволяет предположить, что значительная часть этой группы племен продвинулась в Северный Прикаспий, а затем, в первые века нашей эры и в Северное Причерноморье, включившись в сарматскую группировку племен; в Среднюю Азию и в эти рай-

оны через казахстанский пояс степей «юечжи дома Чжаову» пришли из Юго-Западной Монголии (от Монгольского Алтая и Джунгарии).

Археологические материалы дают как будто бы некоторые основания отнести к этой группе племен курганные захоронения в подбоях с южной ориентировкой и, может быть, какую-то группу катакомбных погребений. Но для подтверждения этой гипотезы еще мало археологических материалов. Следует лишь отметить, что в Хорезме сейчас уже известны подбойные захоронения с южной ориентировкой, датируемые от II в. до н. э. до III в. н. э. (могильники Тумек-кичиджик и Туз-гир в Левобережном Хорезме).

Для Хорезма в силу его географического положения взаимоотношения с кочевыми и полукочевыми скотоводческими племенами всегда имели большое значение. Как показывают археологические работы, практически постоянно с начала железного века на окраинах Хорезмийского оазиса имелись группы скотоводов, находившихся в самых непосредственных отношениях с земледельческим населением. Особенно наглядно это видно на территории обширной древней Присарыкамьшской дельты, где многочисленные обводненные протоки были удобной базой для развития полуселского скотоводства, а кроме того, окраинные земли Северо-Западного Хорезма, вероятно, и в древности, как и в средние века (вплоть до недавнего времени), были традиционным местом зимовок кочевников, уходивших летом через Устюрт к Эмбе. Изучение памятников скотоводческого населения Хорезма уже сейчас позволяет говорить о большом количестве курганных могильников в Левобережном Хорезме, а также о своеобразных укрепленных поселениях скотоводов — крепостях — естественных укреплений (на мысах, недоступных скалах и т. д.). Окруженный песками со всех сторон, Хорезмийский оазис не мог существовать без мирных добрососедских отношений с кочевниками-скотоводами. Представляется вероятным, что характер этих взаимоотношений отлично демонстрируют многие археологические памятники на границах Хорезма. В то время как на границах практически всех земледельческих оазисов юга Средней Азии уже в античности возводятся укрепленные (так называемые длинные) стены, предназначенные для защиты от набегов кочевников, на границах Левобережного Хорезма отмечается целая цепь сельских поселений с гончарными печами, продукция которых могла иметь сбыт лишь у кочевников¹. Эти поселения датируются от IV в. до

н. э. до IV—V вв. н. э. Не исключено, что именно кочевники, жившие на границах Левобережного Хорезма, были тем буфером, который помешал как Парфии, так и сасанидскому Ирану распространить свою власть и на Хорезм.

И позднее, в средние века, кочевые племена не раз играли большую роль в жизни страны. В их руках часто оказывалась политическая власть [Бартольд, т. III, стр. 546—552].

Судя по развитию монетной символики самых ранних монет (группа А), вожди-кочевники, обосновавшись в Хорезме, приняли местную политическую и культурно-религиозную традицию, что нашло отражение в исключительном своеобразии иконографии царского портрета на монетах Хорезма. В I в. н. э. завершается становление типа серебряной монеты в Хорезме. Вероятно, не случайно, что это событие совпадает с очередной эпохой культурного и хозяйственного расцвета страны.

Первые века нашей эры — это период, когда Хорезмийский оазис достигает своих максимальных размеров [Толстов 1962], когда в Левобережном и Правобережном Хорезме создаются единые мощные ирригационные системы, превосходящие по размерам и техническому совершенству ирригацию предшествующего периода и во многом превосхитившие оросительные сооружения средневековья. На землях древнего орошения сохранилось большое количество неукрепленных сельских поселений этого времени, разбросанных среди древних полей и каналов. На границах оазиса со степью, в низовьях магистральных каналов, находятся развалины большинства укрепленных поселений и крепостей этого времени, чаще всего располагавшихся на естественных возвышенностях (Базар-кала, Кургаши-кала, Большая Кырк-кыз-кала, Аяз-кала, Кызыл-кала и Гяур-кала амударынская в Правобережном Хорезме; Канга-кала, Гяур-кала черменябская, Мангыр-кала и Девкескен в Левобережном Хорезме). Среди поселений этого времени выделяются два самых крупных городища — Топрак-кала в Правобережном и Куны-Уз в Левобережном Хорезме, возможно, крупнейшие города оазиса. Судьба этих городов была различной: если городище Куны-Уз возникло еще в IV—III вв. до н. э., то нижние слои Топрак-калы не дают материала древнее первых веков нашей эры; вместе с тем Куны-Уз гибнет на рубеже III—IV вв. н. э., а Топрак-кала, пережив период

каналов Чермен-оба в районе Гяур-калы [Неразник 1976], отмечены подобные античные поселения и в районе Ярекбери [Андрянов 1969, стр. 165], т. е. практически по всей западной границе античного оазиса.

наибольшего расцвета в III в. н. э., когда город был, вероятно, столицей Хорезма, свидетельством чему является уникальное архитектурное сооружение — дворец правителей Хорезма на северо-западном углу городища, существовал и позже и, очевидно, в виде очень скромного поселения дожил до VIII в. н. э.

В материальной культуре Хорезма в первые века нашей эры в основном продолжают развиваться традиции предшествующей эпохи, но наряду с этим в памятниках Правобережного Хорезма выделяется своеобразная группа керамики ремесленной выработки, сделанной без применения гончарного круга [Кой-кылган-кала, стр. 122 и сл.]. Довольно разнообразная по набору форм, эта керамика воспроизводит обычную керамику кушанского периода. Роль этой группы керамики в материальной культуре Хорезма нельзя недооценивать, так как она в своем дальнейшем развитии может быть прослежена в памятниках раннего средневековья. С таким этническим массивом она может быть связана, еще не ясно.

К I в. н. э. относится весьма важное для политической и культурной жизни страны событие — введение своего летосчисления — хорезмийской эры. По имеющимся данным, начало эры может быть отнесено к 40-м — началу 50-х годов н. э., но не позже 54 г. н. э. Возможно, с этим событием связано утверждение на хорезмийском престоле юечжийского рода с тамгой Т4, что нашло свое отражение и в окончательном оформлении монетного типа (Б11). Отмеченная тамга становится в дальнейшем основной в местном чекане и остается символом правящей династии вплоть до конца VIII в. н. э., т. е. существует параллельно с хорезмийской эрой.

В это же время экономическое развитие страны, очевидно, потребовало мелкой денежной единицы для внутреннего рынка. Возможно, что ко времени чекана монет типа Б1 и относятся первые попытки чекана медной монеты (Б, В/2). Первые выпуски (Б, В/2, Б, В/3, Б²20, 21) часто перечеканиваются по монетам соседних государств (среди перечеканных монет, бесспорно, есть обрезанные кушанские и, вероятно, парфянские) и по предшествующим местным выпускам. Вероятно, в связи с потребностями местного рынка в медной монете и отсутствием своего регулярного чекана можно рассматривать и появление в Хорезме большого числа кушанских монет. Это произошло, вероятно, при царе Артамухе (Арсамухе), который надчеканивал своей тамгой значительную часть кушанской меди. Лишь с конца III в. н. э. начинается постоянный чекан медной монеты в Хорезме.

Прототипом для нее послужили медные монеты ранних Сасанидов и, возможно, местный чекан Мерва. Складывается устойчивый тип медной монеты с портретом царя на лицевой стороне и тамгой или тамгой и круговой надписью либо надписью без тамги на оборотной стороне. Надписи содержат имя царя с титулом или без него.

В монетном чекане Хорезма довольно ясно отразились взаимоотношения и связи с соседними государствами. Так, настоятельные попытки ряда исследователей найти следы парфянского влияния в хорезмийской нумизматике должны быть признаны неудачными, если мы станем рассматривать хорезмийский чекан в развитии, а не отдельные иконографические детали случайных выпусков. Нельзя исключать, что под влиянием парфянского чекана на монетах Хорезма появляются местные надписи, но в не меньшей степени это может быть отнесено и к чекану Бухары (монеты в подражание Евтидему).

Наиболее сложной является проблема взаимоотношения с кушанским государством. Выше говорилось, что все имеющиеся материалы, в том числе и обращавшиеся в Хорезме медные кушанские монеты, не могут бесспорно и достаточно определенно свидетельствовать о вхождении Хорезма в состав кушанского государства. Непрерывность местного чекана (и прежде всего серебряного номинала), перечекан кушанских монет (с их обрезкой к тому же!), надчекан, сделанный часто на голове кушанского царя, — все эти факты свидетельствуют против подчинения Хорезма кушанской империи. Довольно широкое распространение в Хорезме кушанских монет следует отнести скорее к парадоксам эпохи поиска местного медного номинала, когда в Хорезме на местный рынок привлекались деньги соседних областей. Монеты кушан, как известно, были распространены в областях по среднему течению Амударьи, откуда они и попали в Хорезм.

Новые материалы о хорезмийской эре снимают, вероятно, и вопрос о соотношении ее с «эрой Шака» и «эрой Канишки». Это были независимые друг от друга летосчисления.

Хорезмийские материалы неоднократно привлекались и в связи с проблемой кушанской хронологии. Однако хорезмийские материалы не могут решить всей этой сложнейшей проблемы. Начальная дата «эры Канишки» — 78 г. н. э. — как будто бы не может быть подтверждена. Вместе с тем в системе относительной хронологии в Хорезме кушанские монеты укладываются в пределах от конца выпусков группы Б¹ и до чекана Вазамара включительно. Монеты Васудевы не встречаются позже

чекана царя Вазамара, для датировки правления которого концом III в. н. э. — рубежом III—IV вв. есть много веских оснований. Все это не позволяло признать и самую позднюю дату «эры Канишки» — 278 г. н. э.

Исследователям в различной связи то и дело приходится обращаться к чекану царя Вазамара². Вне всякого сомнения, это была выдающаяся личность на хорезмийском престоле. Сопоставление серебряного и медного чеканов этого царя дает возможность полагать, что он происходил не из Хорезма. Тамги и короны медного чекана указывают, видимо, на его туранское происхождение, вместе с тем в «официальном» серебряном чекане он помещает традиционные символы хорезмийской династии. Не исключено, что захват власти был произведен не силой, а узаконен узами родства. Туранское происхождение можно отметить и для ряда преемников Вазамара, но оно всегда проявляется лишь в медном чекане царей.

Хронологически период «гуранских» правителей в Хорезме совпадает с некоторыми новыми явлениями в культуре страны, которые обычно связывают с приходом сюда хионитов [Толстов 1962, стр. 232; Неразик 1966, стр. 124; Неразик 1968, стр. 198 и сл.]. Вместе с тем как в керамике, так и в антропологических материалах все параллели (вернее, истоки новых явлений) уводят на восток, в Присырдарьинские районы, и даже восточнее [Левина 1971, стр. 240; Трофимова 1959, стр. 664—665, 679—680, 682; Неразик 1968, стр. 200]. Исследования в области истории и нумизматики хионитов и эфталитов за последние годы [Гёбль 1967, Маршак 1971, стр. 58 и сл.; Ставиский, Вайнберг 1972, стр. 188—189; Вайнберг 1972] еще раз показали, что история этих племен связана только с районами юга Средней Азии и области-

ми к югу от Гиндукуша. В связи с этим представляется более правильным говорить о появлении в Хорезме в III—IV вв.³ группы туранских племен, возможно вовлекших в свое движение и какие-то более восточные племена.

Царь Вазамар появился в Хорезме, очевидно, во главе значительного объединения племен, оставившего заметный след в материальной культуре Хорезма, его идеология, а также в физическом типе населения. Судя по именам царей, основная часть пришлых племен была ираноязычной.

Весьма знаменательно, что именно для времени правления Вазамар по ряду факторов (иконография монет, находки сасанидских монет) можно предположить, что Хорезм не продолжительное время в конце III в. н. э. находился в некоторой политической зависимости от сасанидского Ирана. Возможно, это произошло не только в силу завоевательной политики Сасанидов, но и в связи со сложной и, вероятно, неустойчивой политической ситуацией, вызванной приходом новой группы племен в Хорезм. Но, судя по всему, уже Вазамару в конце его правления либо его преемнику удалось добиться полной независимости от Сасанидов, что получило отражение и в отказе от сасанидских деталей в иконографии монет.

В нумизматике и соответственно в истории древнего Хорезма не так много твердых абсолютных дат. Правление Вазамара является одной из таких вех. Для всего последующего периода, вплоть до начала VIII (конца VII?) в. н. э., мы можем говорить лишь об относительной хронологии, не имея никаких критериев для разделения монетных серий хотя бы по векам. Непрерывная типология серебряного чекана не дает оснований предполагать разрыва в чеканке, но несомненно, что нам остаются неизвестными многие выпуски монет⁴.

С правления Вазамара местный рынок наводняет медная монета. Она настолько органично вошла в экономическую жизнь страны, что практически нет ни одного рядового сельского поселения после III в. н. э., на развалинах которого не были бы найдены монеты. Но следует сразу же оговориться, что отмеченное положение справедливо лишь для Правобережного Хорезма.

В Левобережном Хорезме медные монеты

² Некоторые положения, касающиеся отдельных этапов политической и этнической истории Хорезма, по мнению редакторов, носят дискуссионный характер. В них найдено отражение весьма гипотетической точки зрения автора на проблемы локализации и истории Кангюя, отождествляемого с Тураном (заметьте, что Туран в раннесасанидское время локализуется в Безджистане, другие упоминания восходят не к исторической, а к эпической традиции).

Большое значение для ряда построений имеет введение короны в виде лежащего двуголубого верблюда (стр. 25—27) и некоторых других монетных символов (стр. 39—41) исключительно из присырдарьинских районов. Приводимые в пользу этого доводы не представляются достаточно убедительными; не бесспорно и отнесение нескольких разнообразных типов медных монет к чекану одного царя (стр. 54—55). Соответственно может вызывать сомнение «кангийско-туранское» происхождение царя Вазамара и ряд последующих построений относительно периода «гуранских» правителей в Хорезме. (Ред.).

³ Верхняя дата весьма условна и не может быть практически обоснована.

⁴ Знаменательно, что многие из появившихся в последнее десятилетие новых типов серебряных монет в последовательном ряду выпусков относятся к этому периоду.

чекана Вазамара обильно представлены в соответствующем слое городища Куны-Уаз и среди находок на поверхности. Более поздние слои Куны-Уаза почти целиком размыты и представлены в основном в поверхностных сборах. По характеру они не отличаются от аналогичного материала памятников Правобережья, и прежде всего материалов из ряда слоев с городища Топрак-калы, где вместе с керамикой в значительном количестве найдены и монеты. На всех синхронных памятниках Правобережья на поверхности встречаются мелкие медные монеты хорезмийского чекана. В Левобережном Хорезме есть и другие памятники с идентичным набором керамики — это крепость Мангыр-кала с обильным подъемным материалом (слой практически размыт), селские поселения в районе Турпак-калы и Гяур-калы на Черменьябе, но ни на одном из них при тщательном специальном обследовании не были найдены монеты. Кажется бы, можно говорить о распаде Хорезма в эпоху после Вазамара на два удельных владения, но основания для этого весьма шаткие, так как при раскопках крепости Шах-сеном была обнаружена серебряная монета хорезмийского чекана «послевазамарова» периода. Вместе с тем сравнение материальной культуры обеих частей оазиса говорит о постоянных контактах их населения. Нужны новые материалы для того, чтобы можно было дать сколько-нибудь удовлетворительное объяснение отсутствию монет в Левобережье. Обмен с кочевниками, проводившийся, как уже отмечалось, на границах левобережного оазиса, судя по всему, носил натуральный характер.

Нумизматика не дает материалов для выяснения вопроса о взаимоотношениях Хорезма с Тюркским каганатом. Может быть, к этому историческому периоду относится появление в Хорезме новой идеограммы царского титула MR'Y MLK', но причины этого неясны.

Возможно, к VII в.⁵ относится наиболее крупная реформа монетного дела Хорезма. На смену мелким медным монетам пришли крупные, по своему типу максимально приближившиеся к серебряному чекану. Для серебряных монет группы Г (вероятно, VII—VIII вв.) характерно резкое падение их веса, особенно быстро это происходит после присоединения Хорезма к Арабскому халифату, что было вызвано, вероятно, некоторой унификацией монетного дела в халифате, и потребовало сближения хорезмийского номинала с дирхемом. Падение веса сопровождалось и ухудшением качества серебра в монете, что было

характерно в этот период для всей Средней Азии.

На основе анализа монет конца VII — начала VIII в. можно сделать заключение о появлении ряда новых этнических групп в Хорезме в это время. Скорее всего в конце VII в. в Хорезм одновременно с юга проникают эфталты, захватившие даже на какой-то период в свои руки царскую власть, а с северо-востока, из низовьев Сырдарьи (из Турана), переселяется большая группа еще ираноязычных кангар-кенгересов, создавшая в низовьях Амударьи самостоятельное кердерское владение⁶. Правители области Кердер чеканили свою медную монету (тип Г12 и, вероятно, Г13) и по временам, судя по всему, были практически независимы от центрального правительства [Вайнберг 1973].

История Хорезма в VIII в. заслуживает специального исследования с привлечением всех категорий исторических источников. Кратко остановимся лишь на некоторых вопросах.

В связи с анализом монет уже неоднократно говорилось об удельных чеканах VIII в. Нумизматически есть основания выделять чекан Кердера (монеты Хусрава — Г12 и по типу Савшафана — Г13) и чекан неизвестной области с конем (Г14 и Г15). Судя по топографии находок, это тоже район, низовьев Амударьи, может быть, Левобережье. Не имея здесь возможности подробно анализировать данные всех письменных источников, освещающих завоевание Хорезма арабами, остановимся на самых существенных моментах. Попробуем выяснить соотношение сведений разных источников в изложении этих событий. Их можно свести к следующей таблице (см. табл. 4 на стр. 99).

В итоге можно выдвинуть следующую схему заимствования данных:

Табари		Ибн Асам	
Бал'ами (краткая редакция) по списку Британского музея, но с заменой Хамджера Гурганджем	↓	Бал'ами	↓ (пространная редакция) ⁷
		→ Табари — турецкая версия	

Противоречие между двумя совпадающими версиями событий у Табари и в краткой редакции Бал'ами состоит в замене Хамджера Гурганджем. Возможно, у Бал'ами был еще какой-то дополнительный источник, который

⁵ В условном определении этой даты мы исходим из датировки более поздних типов монет началом VIII в.

⁶ Как уже отмечалось, передвижение кангар-кенгересов хорошо прослеживается по археологическим материалам, демонстрирующим взаимоотношения джетысарской культуры низовьев Сырдарьи, кердерской и афганской культур в Хорезме.

⁷ О двух редакциях Бал'ами см.: [Грязневич, Болдырев 1957, стр. 46—59].

Таблица 4

Автор	Хамджерд или царь Хамджерда	Хорезмшах Чеган	Его брат Хурзад	Поход брата Кутейбы Абдарахмана	Гургандж или царь Гурганджа
Табари*	есть	нет	нет	есть	нет
Табари, турецкая версия**	в форме Джамхурд	есть	есть	есть	нет
Бал'ами***	есть	есть	есть	есть	нет
Бал'ами, по списку Британского му- зея****	нет	нет	нет	есть	есть
Ибн Асам*****	есть	есть	есть	нет	нет

* Табари, т. II, 1236—1239.

** Курат 1948, стр. 422—423.

*** Бал'ами (Зотенберг), т. IV, стр. 175—177.

**** Курат 1948, стр. 420—421.

***** Там же, стр. 396 и сл.

заставил его произвести подобную замену. Хамджерд часто считают именем правителя, но по типу это скорее топоним (Хамджирд), подобных которому в Хорасане было известно много (см., например, у Якута, где приводится и этимология подобных названий). Если исключить предположение, что Хамджерд был правителем Гурганджа, то замена одного названия другим объяснима.

Нет оснований для предположения и о том, что Хамджерд — название области, столицей которой был Гургандж. Обычно названия области, а тем более удельного владения совпадают с главным городом. Кят часто называется Хорезмом, область и город Кердер не различаются по названию. Хамджерд же более не фигурирует в топонимике Хорезма, очень устойчиво сохранявшей древние названия и довольно подробно зафиксированной в источниках X—XIV вв. За совмещение Хамджерда с Гурганджем говорят данные о походе Абдарахмана. Подробности его похода на Гургандж те же, что излагаются при описании похода на «правителя Хамджерда».

Учитывая последующую (после 712 г.) роль Гурганджа как резиденции арабских наместников в Хорезме, версию краткой редакции Бал'ами следует признать наиболее правдоподобной в изложении событий завоевания Хорезма. Именно в связи с разгромом Абдарахмана удельного владетеля Гурганджа последний становится резиденцией арабских наместников, что обусловило его последующее возвышение.

В таком случае в 712 г. фигурирует в Хорезме удельное владение Гургандж (=Хамджерд), а в 728 г. — Кердер [Табари, II, 1525]; монеты его правителя Хурсава свидетельствуют, что к 712 г. это владение тоже уже су-

ществовало. Удельный чекан с конем было бы заманчиво связать с Гурганджем, но оснований к этому пока нет. Тем более вызывает сомнение возможность местного чекана при арабских наместниках в этом городе. За, может быть, свидетельствует восприятие типа аббасидских фельсов, чего не наблюдается в основном удельном чекане.

Три удельных владения в Хорезме (собственно Южный Хорезм, Кердер и Гургандж), вероятно, существовали на протяжении всего VIII в. Кердер фигурирует в качестве особой территориальной единицы, платящей харадж еще в IX в. [МИТТ, I, стр. 146].

К Гурганджу, ставшему после арабского завоевания резиденцией арабских наместников страны, постепенно переходит ведущая роль политического центра страны. В 995 г., с падением династии хорезмшахов, Гургандж официально становится столицей страны. В удел хорезмшахов, судя по всему, входил Южный Хорезм с древними земледельческими рустакками.

После завоевания Хорезма арабами хорезмшахи не сразу потеряли свое политическое влияние в стране и за ее пределами. Общеизвестны данные китайской хроники о посольствах хорезмшаха Шаошифена ко двору императора. Эти посольства были звеном в политике хорезмшаха Савшафана (Шаушафара=Шаошифена), направленной на завоевание присырдарьинских и, возможно, более восточных рынков, потерянных в это время согдийцами в силу сложной военной обстановки, сложившейся на восточных границах халифата (в Чаче, Семиречье). Видимо, именно в связи с этим обстоятельством на монетах Савшафана и Азакшара II, его преемника и, очевидно, последователя в политике, появ-

ляются согдийские надписи, передающие имя царя⁸. Иное объяснение факту появления согдийских надписей в нумизматике Хорезма в то время, когда в Согде они уже не помещались на монетах, а были заменены арабскими, предложить трудно.

Имена арабских наместников в Хорасане появляются на монетах Хорезма в самом конце VIII в., им отводится далеко не почетное место на оборотной стороне монеты над крупом коня. И если все предыдущие факты свидетельствуют о весьма большой независимости окраинного Хорезма в системе Арабского халифата, то в конце VIII в. появление арабских надписей на монетах знаменует уже новый этап в истории Хорезма и хорезмийской династии. Как и другие районы халифата, Хорезм стал интенсивно арабизироваться. Наиболее ярким примером этого является замена согдийского имени на лицевой стороне последнего из известных нам выпусков серебряных монет Азакцара II арабским (при сохранении хорезмийского на оборотной стороне). На этом заканчивается история домусульманской хорезмийской нумизматики.

Нумизматика Хорезма позволяет выявить еще некоторые особенности в истории страны.

Учет найденных в Хорезме монет нехорезмийского чекана (коллекция собиралась с 1937 г.) наглядно показывает, что экономическая жизнь страны была очень замкнутой, особенно если принять наше истолкование значительного количества кушанских монет на местном рынке. Несомненно, Хорезм не стоял совсем вне караванной торговли, но крупнейшие торговые пути античного периода (Великий шелковый путь, путь по Сырдарье через Кангюй-Туран в Восточную Европу) проходили в стороне от него. Интересно отметить, что на памятниках извозьев Амударьи, более тесно связанных с кочевым миром, найдено довольно много иностранных монет, неизвестных, как правило, в основных районах Хорезма.

О замкнутости экономической жизни страны свидетельствует и незначительное количество находок хорезмийских монет в других областях Средней Азии.

1. В древнем Мерве при раскопках раннесасанидского слоя Гяур-калы найдена мелкая медная хорезмийская монета неизвестного типа [Кацурис, Бураков 1963, стр. 133].

2. При раскопках Пенджикента в 1965 г. обнаружена серебряная монета Савшафана.

⁸ Титул был не нужен, так как для населения восточных районов Средней Азии, где широко был распространен согдийский язык как язык международной торговли, хорезмшахи не являлись царями.

3. Одна монета группы Г известна из материалов Бухарского оазиса [Давидович 1955].

4. В извозьях Сырдарьи находок хорезмийских монет больше:

в 300 м к юго-западу от Джеты-асара № 9 найдена мелкая медная монета чекана царя Вазамара (тип B²V/4, КТ № 168);

в верхнем слое Алтын-асара найдены фрагменты монет Хусрава (кердерский чекан);

на городище Кескен-куюк-кала в размытом культурном слое городища собрана небольшая коллекция медных монет, в которую наряду с тюргешскими и бухархударскими входят хорезмийские монеты VIII в.

Распространение хорезмийских монет VIII в. в извозьях Сырдарьи вызвано активными связями этого района с Хорезмом. На памятниках джетыасарской культуры есть хорезмийская (афригидская) керамика. Возможно, что в дельте Сырдарьи были колонии хорезмийских купцов и ремесленников. Несомненно, в развитии и укреплении этих связей немалую роль сыграли кердерцы, переселившиеся в Северный Хорезм из низовьев Сырдарьи.

Экономическая замкнутость Хорезма не означала вместе с тем его изолированности от сложных процессов этнических взаимодействий (миграций, ассимиляций), происходивших в Приаралье. Приаралье с его обширными зонами полупустынь и пустынь многократно служило ареной миграции и взаимодействия различных этнических массивов. В средние века здесь часто формировались союзы племен, продвинувшиеся затем в степи Восточной Европы.

В монетной символике Хорезма за тысячелетний период его истории, вероятно, отразились многие крупные этнические смещения той эпохи. Возникновение хорезмийского чекана связано с приходом в страну иранских скотоводческих племен с востока во II—на рубеже II—I вв. до н. э., когда вся Средняя Азия была захвачена кочевыми племенами, оседавшими частично в земледельческих оазисах.

В эпоху великого переселения народов — в III—IV вв. — в Хорезм продвигается группа туранских (ираноязычных) племен из восточных районов Средней Азии.

Продвижение тюркских племен из Семиречья в западные и северо-западные районы в связи с падением Тюркского каганата соответственно вызывает продвижение в Хорезм из низовьев Сырдарьи группы местных племен, возможно, кангар-кенгересов, еще не подвергшихся тюркизации в рамках первого тюркского объединения племен Приаралья — печенежского, в котором, как известно, канга-

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КУШАНСКИХ, САСАНИДСКИХ И ХОРЕЗМИЙСКИХ
МЕДНЫХ МОНЕТ ГРУПП Б И В ПО ПАМЯТНИКАМ*

Тип монет	Название памятника	Аяз-кала I	Аяз-кала III, дом № 1	Большой Кырк-кыз	Окрестности Джильдыка	Окрестности Базар-калы	Аяз-кала III, Южная усадьба	Окрестности Кош-паркана	Беркут-кала и сваяс	Куя-Уаз	Думан-кала	Джильдык	Джильдык, крепость	Кават-кала и сваяс	Топрак-кала, крепость	Окрестности Адам-калы	Окрестности Ангак-калы	Топрак-кала, городище	Окрестности Кызыл-калы
<i>Кушанские</i>																			
Канишка		+	+												+				
Хувинка					+	+	+	+							+			+	
Васудева		+			+	+	+	+						+	+				
Хувинка с надчеканами														+	+				
Васудева с надчеканами											+			+		+		+	
Кушанская с надчеканами					+									+			+	+	
По типу Васудевы							+	+	+						+		+		+
<i>Сасанидские</i>																			
Шапур I										+						+			
<i>Хорезмийские</i>																			
Б, В/2							+	+	+	+				+	+	+	+	+	+
Б*20								+	+	+	+				+	+	+	+	
Б*21							+	+	+	+					+	+	+	+	
Б*V/4								+	+	+	+		+		+	+	+	+	
Б*V/5													+		+	+	+	+	
Б*V/3								+	+	+	+		+		+	+	+	+	
Б*V/1								+	+	+	+		+		+	+	+	+	
Б*V/2								+	+	+		+	+		+	+	+	+	
Б*VI/6										+		+	+		+	+	+	+	
Б*VII/7																	+	+	
Б*11															+		+	+	
Б*10											+	+			+		+	+	
Б*12															+		+	+	
Б*13													+		+		+	+	
Б*17											+				+		+	+	
Б*14—16												+	+		+		+	+	
Б*19												+	+		+		+	+	
Б*18															+		+	+	
Б*VIII/8															+		+	+	
В/1, 2, 3																	+	+	+

* В вертикальной колонке типы хорезмийских монет расположены в порядке относительной хронологии.

ры занимали привилегированное положение даже и позднее, в пределах Восточной Европы.

Одновременное продвижение в Хорезм эфталитов с юга показывает всю сложность этнической истории оазиса в VIII в., судя по всему, бывшего в глубокой древности зоной постоянного контакта разных этнических групп.

Распределение монетных находок по памятникам Хорезма (см. указатель распределения

типов монет и табл. 5) позволяет выделить среди последних ряд разновременных комплексов, часто относимых по археологическим материалам к одной эпохе⁹. Более ранними, кушанскими по времени, являются археологические слои из дома № 1 у Аяз-калы III, ранний слой Большого Кырк-кыза, поселения в окрестностях Джильдыка и Базар-калы,

⁹ Все это относится только к периоду чеканки монеты и к Правобережному Хорезму.

южная усадьба у Аяз-калы и поселения в окрестностях Кош-парсана. Этим же и несколько более поздним временем (II—III вв., но не позже начала IV в.) можно датировать верхний античный слой Беркут-калы и поселений Беркуткалинского оазиса (так же датируется слой с монетами из раскопа в центре городища Куя-Уаз). Еще более продолжительным был «позднеантичный» период жизни на Думан-кале и Кават-кале, а также на поселениях в Каваткалинском оазисе. Только к последней четверти III в. и более позднему времени могут быть отнесены, по имеющимся материалам, слои самого Джильдыка и нижний слой крепости Дингильдже (вернее, предшествующий раннесредневековому).

В связи с отсутствием монет в слоях Кой-кылган-калы напрашивается вывод о том, что до III в. этот памятник не дожил.

Наиболее полное собрание монетных типов групп Б и В получено с городища Топрак-калы и его окрестностей. Близкую картину дают и нумизматические материалы из окрестностей Кызыл-калы, Адамли-калы, Ангка-калы и Дингильджинского оазиса.

К сожалению, на таком уникальном памятнике, как дворец Топрак-калы, были обнаружены при раскопках очень разновременные монеты. Это, очевидно, объясняется частичным использованием отдельных помещений дворца после того, как он перестал функционировать, а город Топрак-кала продолжал жить.

Наиболее ранние монеты «афригидской» серии — группы Г — найдены пока лишь в окрестностях Топрак-калы и в Дингильджинском оазисе (ориентировочно они датируются

около середины VII в.)¹⁰. В VII—VIII вв., судя по монетным находкам, были освоены Беркуткалинский, Яккепарсанский, Дингильджинский, Каваткалинский оазисы, функционировала крепость Думан-кала, замок Адамли-кала, группа поселений в районе Аяз-калы, крепость Большой Кырк-кыз. Среди памятников этого времени можно выделить более ранние — крепость Дингильдже, вероятно, Наринджан и Эрекли-кала. На других памятниках найдены практически все типы монет группы Г. Памятники Беркуткалинского оазиса могут быть датированы лишь с конца VII до середины VIII в., так как на них найдены почти исключительно монеты Азхацвара-Чегана и Савшафана. Гораздо более широкий хронологический набор монет получен при раскопках замка Якке-парсан, хотя верхняя дата его должна быть тоже ограничена серединой VIII в. Следует отметить, что на раскопанных памятниках Правобережного Хорезма нет слоев второй половины VIII в. Исключение, может быть, составляет замок Адамли-кала, в районе которого была найдена монета типа Г15.

В низовьях Амударьи, раннесредневековым Кердере, наиболее ранние слои VII в. обнаружены на Куюк-кале. Ток-кала может быть датирована концом VII—VIII, вв. Монетные находки свидетельствуют, что во второй половине VIII в. жизнь на городище не прекратилась. Приблизительно этим же временем может быть датирована Курганча, но не исключено, что это поселение дошло до конца VIII в.

¹⁰ Кроме отмеченных в каталоге монет группы Г1 в 1974 г. В. П. Турчинским был найден еще один экземпляр этого же чекана вблизи Топрак-калы.

Рис. 1. Монета группы Г1, найденная в окрестностях Топрак-калы.

В. П. Турчинским был найден еще один экземпляр этого же чекана вблизи Топрак-калы.

КАТАЛОГ

Монеты древнего Хорезма в значительном количестве представлены в собраниях Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея, Республиканского музея культуры и искусства народов Узбекистана в г. Самарканде, Музея истории УзССР в г. Ташкенте и в нумизматическом собрании Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН СССР.

Место хранения указывается во всех случаях, кроме коллекции Хорезмской экспедиции, находящейся на хранении в Государственном историческом музее в Москве. Шифры хранения Хорезмской экспедиции указываются в виде исключения для ряда монет, найденных при раскопках.

Нумерация раскопов, помещений и прочих археологических объектов (римскими или арабскими цифрами) приводится по архивной документации.

Соотношение осей лицевой и оборотной стороны, указание места надписи или тамги на

монетном кружке даны по часовому циферблату. Указание на раскоп или слой, помещение отсутствует, если монета найдена в поверхностном слое.

В таблице фотографий монет, а также рисовок надписей сохранены номера монет в каталоге.

Вес указан в граммах, диаметры — в миллиметрах.

В каталоге приняты следующие сокращения:

кв. — квадрат;

колл. — коллекция;

НС — Нумизматическое собрание Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии наук УзССР;

О, П, С, Х — соответственно: обломана, плохая, средняя, хорошая — для обозначения сохранности монет;

пом. — помещение;

т. — точка топографических поисков отряда Хорезмской экспедиции.

№ п/п.	Особенности лицевой стороны	Особенности обратной стороны	Сохранность	Металл	Диаметр	Вес	Соотношение осей	Место находки и хранения	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	ТИП А I (табл. XVI, XXII)	Различия в надписи	X	Серебро	32,0	15,64	12	ГЭ, Греко-Бактрия, № 75	Опубликована: В. Массон 1953, стр. 167—169
2	ТИП А II (табл. XVI, XXII)		X	»	33,5	13,6	12	Самаркандский музей, № 8862	Вайнберг 1962, стр. 126 и сл.
3	ТИП А' III (табл. XVI, XXII)		X	»	31,0	13,05	12	Там же, колл. Б. Н. Каstialского, № 10133, происходит из Хорезма	Толстов 1945, стр. 275 и сл.
4	Отличается большей четкостью изображения, индивидуальными чертами портрета		X	»	31,0	9,32	12	Топрак-кала, городище	
5	ТИП Б' I (табл. XVI, XXII)	Несколько повреждена	X,O	»	29,5	6,65	12	Канга-кала, шурф № 1 (52 Кан-г) 281	Толстов 1958, стр. 223, рис. 104, 3—4
6			X,O	»	30,0	8,25	12	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	Вайнберг 1962, стр. 130—131
7	ТИП Б' II (табл. XVI)		C	»	34,0	10,5	12	Топрак-кала, городище, в районе ворот. Самар- кандский музей, колл. И. А. Анбеева, № 11669	Публикуется впервые
8	ТИП Б' III (табл. XVI, XXII)	Дальнейшее искажение греческой легенды	C,O	»	31,0	11,75	11	ГЭ, Хорезм, № 1	Толстов 1948, табл. 84
9	ТИП Б' IV (табл. XVI, XXII)		X,O	»	32,0	11,62	11	ГЭ, Хорезм, № 2	Там же
10	ТИП Б' V (табл. XVII, XXII, XXIII)		X	»	31,0	9,85	12	ГЭ, Хорезм, № 3	
11			X	»	31,5	8,02	11	ГЭ, Хорезм, № 4	
12			X	»	30,0	6,85	10	ГЭ, Хорезм, № 5	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	ТИП Б* V/I (табл. XVII, XXVII)								
13	Повреждена		С	Медь	11,6	1,29	—	Топрак-кала, городище	
14	Видны ленты за голо- вой царя, часть точечно- го ободка		Х, края разорваны	»	15,2	3,3	—	Там же	
15			Х	»	13,5	1,43	—	Топрак-кала, у южной стены городища	
16			Х	»	13,0	1,95	—	Топрак-кала, городище	
17	Повреждена		С	»	13,0	2,04	—	Там же	
18		Повреждена, возможно, перечекан	С	»	13,4	1,73	—	Там же	
19		Штемпель сдвинут от центра	С	»	14,5	2,41	—	Там же	
20			Х	»	13,0	2,4	—	Там же	
21	Штемпель сдвинут вниз	Штемпель сдвинут от центра, часть точечного ободка	С	»	16,0 (оваль- ная)	3,11	—	Топрак-кала, у восточ- ной стены городища	
22			Х	»	16,2	3,3	—	Топрак-кала, дворец, комната № 251, уровень 155 см (49 Топр-к) 1086/2 м	
23		Штемпель сдвинут от центра	Х	»	13,0	2,24	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1966 г.), пом. № 5, пол 2	
24	Потерта		С	»	14,0	3,12	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 5, из закладки	
25			С	»	19,0	5,61	—	Топрак-кала, раскоп за- падной крепостной сте- ны (1967 г.) и основа- ния стены внутри горо- дища	
26	Штемпель сдвинут вниз		С	»	12,0 (подквад- ратная)	1,41	—	В 1 км к ю.-в. от Топр- ак-калы (т. 1472)	
27	Потерта		С	»	13,5	2,52	—	К югу от Топрак-калы (т. 1464)	
28	Голова всадника повреждена		С	»	12,5	1,5	—	Окрестности Топрак-калы	
29	Почти совсем стерта		П	»	16,2	1,77	—	Там же	
30	Видны только голова ло- шад и ее передние ноги	Штемпель сдвинут от центра	П	»	16,0	2,46	—	Там же	
31	Головы лошади и всад- ника повреждены		С, расслаи- вается	»	10,5	1,1	—	Там же	
32			Х	»	11,3	1,32	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
33	Потерта	Штемпель сдвинут от центра	П	Медь	12,0	2,52	—	Окрестности Топрак-калы	
34	Потерта		П	»	10,0	1,4	—	Там же	
35	Потерта	Штемпель сдвинут	П	»	11,5	2,2	—	Там же	
36	Потерта		П	»	13,3	2,85	—	Там же	
37	Следы изображения		П	»	11,8	0,91	—	Там же	
38	Потерта		С	»	11,0	1,45	—	Там же	
39	Сильно повреждена		С	»	13,5	1,2	—	Там же	
40	Повреждена		С	»	20,2	4,42	—	Там же	
41			С,О	»	14,1	1,78	—	Куния-Уаз, пом. № 7, пол ($\frac{52 \text{ К-У}}{14793/3 \text{ м}}$)	
42	Штемпель сдвинут вправо и смещен при чеканке		С	»	17,0	3,3	—	Куния-Уаз, раскоп 10 ($\frac{52 \text{ К-У}}{14797/7}$)	
43			С	»	15,0	3,22	—	Куния-Уаз, раскоп 10, восточный двор	
44			Х	»	15,2	3,55	—	Там же ($\frac{52 \text{ К-У}}{14803/13 \text{ м}}$)	
45			Х	»	17,5	3,43	—	Куния-Уаз ($\frac{52 \text{ К-У}}{14815/28 \text{ м}}$)	
46	Штемпель сдвинут вниз. Перечекан. На 11-1 час. — MLK; на 5 час. — следы букв		Х,О	»	19,3	1,98	—	Куния-Уаз, городище	
47			Х	»	13,5	2,31	—	Там же	
48			С,О	»	16,5	2,46	—	Там же	
49			С	»	16,2	4,07	—	Окрестности Кызыл-калы	
50			Х,О, расслан-вается	»	13,5	1,95	—	Там же	
51			П	»	16,0	5,82	—	Там же	
52	Повреждена	Возможно, перечекан	П	»	19,0	3,87	—	К востоку от Кават-калы	
53		Штемпель сдвинут от центра	С	»	13,3	2,0	—	Веркуткалинский оазис, замок № 36	
54			С,О	»	14,0	1,94	—	Думан-кала	
55		Повреждена	П,О	»	18,0	3,51	—	Поселение в 1 км к югу от Ангка-калы	Найдено вместе с двумя кушанскими монетами Васудевы
56			П,О	»	14,0	2,26	—	Правобережный Хорезм	
57		Штемпель сдвинут от центра	Х	»	12,3	2,02	—	Дингильдже, крепость	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
58	Штемпель сдвинут от центра влево, и задние ноги лошади не получились	Штемпель сдвинут от центра	X	Медь	13,0	1,73	—	Дингильдже, крепость	
59		Повреждена	П	»	14,0	2,03	—	Там же	
60			С	»	12,8	2,1	—	В 100 м к с.-в. от крепости Дингильдже	
61	Штемпель больше монетного кружка	Штемпель сдвинут от центра	X	»	10,0	1,41	—	К западу от башни Дингильдже (поиск 10)	
62	Штемпель больше монетного кружка		С	»	12,0	1,57	—	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
63			X	»	14,0	1,92	—	Топрак-кала. НС, № 104	
64			П	»	18,0	2,78	—	Район Ангка-калы. НС, № 54	
65	Повреждена		П	»	10,5	1,9	—	Окрестности Топрак-калы	
66	Потерта		С	»	16,0	—	—	ГЭ, колл. Азиатского музея	
67			С	»	13,0	2,06	—	К западу от Дингильдже	
68		Перечекан по надписи, видно: ...г М(?)...	X	»	15,3	3,38	—	Ташкент. Музей истории (Н 135)	
69			С	»	—	—	—	Нукус. Музей искусств (МИ Н-31)	
70			X	»	—	—	—	Там же (МИ Н-32)	
71			X	»	—	—	—	Там же (МИ Н-33)	
72			X	»	—	—	—	Там же (МИ Н-34)	
	ТИП Б ⁷ У/2 (табл. XVII)								
73	Потерта	Часть тамги ушла за край монеты	П	»	12,8	1,03	—	Топрак-кала, городище, раскоп V (1966 г.), пом. № 4, верхний пол	
74	Потерта	Потерта	П	»	12,0	0,92	—	Топрак-кала, городище, раскоп III (1965 г.), боковая улица, гумусный слой	
75	Потерта, корона неразличима		П	»	12,0	0,87	—	Там же, нижняя поверхность	
76		Перечекан по надписи, различными знаками: ...т'г (?)	X	»	15,5	1,97	—	Топрак-кала, городище	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
77	Видна только корона	Потерта	С	Медь	12,5	1,47	—	Топрак-кала, городище	
78	Потерта		П	»	13,0	1,33	—	Там же	
79			С	»	15,3	2,14	—	Там же	
80			Х	»	15,0	2,36	—	Там же	
81	Диаметр точечного круга, окружающего бюст, — 12 мм		Х	»	17,0	2,5	—	Там же	
82	Потерта		С	»	13,0	1,55	—	Там же	
83			Х	»	11,8	1,45	—	Окрестности Топрак-калы	
84			С	»	13,0	1,7	—	Там же	
85			Х	»	12,3	1,18	—	Там же	
86	Повреждена		П	»	13,1	2,2	—	Там же	
87	Различно ожерелье	Повреждена, перечекан	С	»	12,0	1,13	—	Там же	
88	Повреждена		П, с отверстием	»	Овальная, 11,0 × 15,0	0,86	—	Там же	
89	»		П, О	»	12,0	0,58	—	Там же	
90			С	»	Рваный кусок, подквадратный	2,15	—	Там же	
91	Очень потерта		П, О	»	—	0,37	—	Там же	
92			П, О	»	13,5	0,6	—	Там же	
93	Потерта		П	»	14,3	2,5	—	Там же	
94			Х	»	14,2	2,94	—	Там же	
95	Потерта		С	»	13,7	1,18	—	Там же	
96	Потерта		С	»	14,0	2,65	—	Там же	
97			С, О	»	15,0	1,87	—	Там же	
98			С, О	»	16,0	1,85	—	Там же	
99			С, О	»	18,0	2,96	—	Там же	
100			С	»	15,0	2,21	—	В 1,5 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1411)	
101		Повреждена, определяется по типу короны	Х	»	12,0	1,7	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
102			Х	»	Кусок полосы шириной 13,0 мм	2,19	—	Окрестности Топрак-калы (т. 1399)	
103	Повреждена, определяется по типу короны		П	»	13,0	2,15	—	Куя-Уаз, раскоп 10, восточный двор, уровень 593—640 (52 К-У)	
104	Изображение сминуто влево, различно ожерелье на шее царя		Х	»	17,5	2,9	—	Джилдык-кала	
105			С	»	13,0	2,72	—	Кават-кала	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
106	НТК.		X	Медь	12,2	1,71 ^{см}	—	Окрестности Кават-калы	
107			X	»	13,0	1,85 ^{см}	—	Дингильдже	
108			C	»	13,8	2,12	—	Окрестности крепости Дингильдже	
109	НТК.		C	»	14,3	1,87	—	Там же	
110			»	»	12,0	1,74	—	Там же (поиск 1)	
111			П,О	»	13,2	0,73	—	К западу от Дингильдже (поиск 10)	
112			C	»	15,2	2,53	—	Окрестности крепости Дингильдже (поиск 10—11)	
113			X	»	11,8	1,39	—	Там же (поиск 19)	
114		Потерта	C	»	12,5	1,45	—	Там же	
115			C	»	16,4	1,44	—	Там же	
116	Потерта	Потерта	П	»	Подквадратная, 12,0	2,59	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
117	Потерта	Следы перечекана либо подвижки чекана	П,О	»	15,1	1,00	—	Там же	
118			П	»	13,0	1,58	—	Там же (поиск 20)	
119	Потерта		П	»	11,2	1,02	—	Там же (поиск 21)	
120			X	»	14,5	1,77	—	Там же	
121			C	»	15,2	2,19	—	Правобережный Хорезм	
122			C	»	13,0	1,49	—	Там же	
123			C	»	13,8	1,23	—	Там же	
124			C	»	—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
125		Перечекан	X	»	12,5	1,68	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, № 11671	
126			X	»	14,5	2,7	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева	
127	Хорошо видны «косицы» прически, переданные точками		X	»	Подквадратная	1,43	—	Там же	
128	Потерта	Сильно потерята	П	»	Чеканена на куске полосы в 14,0 мм шириной	2,47	—	Окрестности Кават-калы	
129	ТИП Б ² V/3 (табл. XVII, XXVIII) Потерта, различима часть, надписи: ...zm'r MLK'	Штемпель сдвинут от центра	П	»	14,6	2,56	—	Топрак-кала, городище, раскоп V (1967 г.), пом. № 4, из завала над полом 5	
130	Надпись: wzm'r... LK'		C	»	17,8	3,42	—	Окрестности Топрак-калы	
131	Следы надписи		П	»	13,0	1,14	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
132	Надпись: wzm.....LK'		С	Медь	16,0	3,92	—	Окрестности Топрак-калы	
133	Надпись: ...zmt.....		П	»	14,9	4,01	—	В 500 м к востоку от Топрак-калы (т. 1478)	Найдена вместе с № 134—142
134	Надпись: wz...г, первые два знака соединены	Штемпель сдвинут от центра	П,О	»	15,2	2,65	—	Там же	
135	Частично стерта. Надпись: ...т'г MLK' (?)		Х	»	15,1	2,78	—	Там же	
136	Потерта. Надпись: ...wzm'г..., первые два знака соединены	Штемпель сдвинут от центра	П	»	16,0	3,36	—	Там же	
137	Надпись: wzm'г...	Возможно, перечекан	П,О	»	18,3	2,89	—	Там же	
138	Надпись: wzm'г MLK'	Потерта	С	»	14,3	2,81	—	Там же	
139	Очень плотно скомпонована надпись, линии тоньше, чем обычно	Повреждена	П	»	15,0	1,56	—	Там же	
140	Сильно потерта. Надпись: ...т'г MLK'...	Повреждена	П	»	17,2	3,08	—	Там же	
141	Следы надписи	Штемпель повторен дважды	П	»	14,2	2,00	—	Там же	
142	Надпись: wz... MLK'	Штемпель бит не по центру. Следы перечекана по тамге Т6, справа от нее следы двух знаков надписи: -wg или -br	С	»	15,1	3,26	—	Там же	
143	Надпись: wzm'г MLK'		С	»	15,9	3,04	—	Куния-Уаз, пом. № 7 ($\frac{52 \text{ К-У}}{343/23 \text{ м}}$)	
144	Надпись: wzm'г MLK'		Х	»	15,0	4,38	—	Куния-Уаз, раскоп 10 ($\frac{52 \text{ К-У}}{14795/5 \text{ м}}$)	
145	Следы надписи		П	»	17,0	4,74	—	Там же ($\frac{52 \text{ К-У}}{14796/6 \text{ м}}$)	
146	Сильно потерта. Надпись: wz...г MLK'		П	»	15,3	3,09	—	Там же ($\frac{52 \text{ К-У}}{14798/8 \text{ м}}$), уровень 610, в завале	
147	Потерта. Надпись: wzm'г MLK'		П	»	16,0	2,82	—	Куния-Уаз, раскоп 10, восточный двор, уровень 593—640 ($\frac{52 \text{ К-У}}{14799/9 \text{ м}}$)	
148	Часть надписи ушла за край монеты: wzm...г MLK'	Штемпель сдвинут от центра	Х	»	15,2	3,23	—	Там же ($\frac{52 \text{ К-У}}{14801/1 \text{ м}}$)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
149	Надпись сохранила лишь верхние части букв, остальное ушло за край монеты		С	Медь	13,2	2,85	—	Куня-Уаз, раскоп 10, восточный двор, уровень 52 К-У $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14802/12 \text{ м}}\right)$	
150	Надпись: wzm...r LK...		С	»	13,7	3,67	—	Куня-Уаз $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14807/17 \text{ м}}\right)$	
151	Надпись: wzm'r MLK		Х	»	13,5	3,8	—	Куня-Уаз, раскоп 10 $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{152/22 \text{ м}}\right)$	
152	Следы надписи		П	»	19,0	4,76	—	Куня-Уаз, городище	
153	Следы надписи		П	»	13,5	2,36	—	Окрестности Кызыл-калы	
154	Надпись: ...zm'r		С	»	15,3	3,35	—	Кызыл-кала	
155	Следы надписи		П	»	17,2	3,56	—	Окрестности Аяз-калы III	
156	Надпись: wzm'r MLK'		П, О	»	16,0	1,72	—	Беркут-кала	
157	Надпись: wzm...r MLK'		П	»	13,0	1,74	—	Там же	
158	Надпись: wzm'r MLK'	По краю следы перечекана по надписи; видна верхняя часть букв: wz... Потерта	С	»	15,1	2,62	—	Кават-кала	
159	Следы надписи		П	»	16,0	3,51	—	В 3 км к северу от Кош-парсана (г. 1434)	
160	Надпись: wz[m'r] MLK'		С	»	14,8	3,75	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
161	Надпись: wzm'r MLK'		С	»	17,0	3,41	—	Окрестности Ангка-калы. ИС, № 56	
162	Надпись: wzm[r MLK']		Х	»	17,0	1,98	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, № 11672	
163			С	»	—	—	—	Окрестности Адамли-калы, Нукус, Музей искусств $\left(\frac{\text{МИ}}{\text{Н-1}}\right)$	
	ТИП Б ⁵ У/4 (табл. XVII, XXVIII)								
164		Надпись слева от тамги: wzm'r, справа: MLK'	Х	»	16,9	2,58	7	Топрак-кала, городище	
165	Потерта	Потерта, имя ушло за край монеты: ...r MLK'	П	»	14,5	2,31	10	Там же	
166	Изображение сдвинуто вниз	Следы надписи: wz...	П	»	12,7	1,69	7	Окрестности Топрак-калы	
167	Изображение сдвинуто вверх	Следы надписи: wz... LK..	П	»	16,2	3,84	12	Куня-Уаз, городище	
168	Потерта	Потерта, слабо читаются следы надписи	П	»	17,0	3,76	6	В 300 м к ю.-з. от Джеты-асара № 3 (низовья Сырдарьи)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
169	Сильно потерта	Хорошо различима тамга, надпись определяется с трудом	П	Медь	17,5	5,00	1	Кузы-крылган-кала I	
170	Сильно потерта	Изображение сдвинуто влево, повреждено на 1—5 час. Судя по тому, что часть титула ...LK' расположена под тамгой, в поврежденной части могла быть помещена вторая тамга. Надпись: wz...	С	»	18,0	4,89	7	Думан-кала	
171	Следы перечекана (по надписи)		П	»	16,8	2,68	—	Там же	
172		Сильно потерта, различимы следы надписи	П	»	16,5	3,76	5	Окрестности Ангка-калы	
173	Очень сильно потерта		П	»	14,0	2,48	10	Беркут-кала	
174	Потерта	Надпись: wzm'g...	С	»	16,1	4,34	11	Окрестности Беркут-калы	
175	Сильно стерта		П,О	»	13,7	0,94	6	Дингильдже	
176		Потерта, нмя почти целиком ушло за край монеты: ...г MLK'	П	»	15,0	3,04	2	Правобережный Хорезм	
177	Потерта		П	»	13,7	2,42	12	Там же	
178	Очень потерта	Надпись: wz..., остальное стерто	П	»	14,0	1,68	—	Там же	
179		Надпись: wzm'g MLK'	С	»	16,5	3,24	7	Приобретена в Хиве (Ташкент, Музей истории Н ¹³⁶ ₆₁)	
180	Потерта	Надпись: ...MLK' последний знак помещен под тамгой на 6 час.	С	»	15,0	2,5	6	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастиальского, № 10137	
181		Следы надписи вокруг тамги	П	»	13,5	3,4	7	Там же, № 10220	
182		Надпись: wzm'g [MLK']	С	»	14,0	1,95	7	Там же, № 10221	
183		Различаются тамга и часть надписи: ...MLK	П	»	16,0	4,2	1	Там же, № 10222	
184		Надпись: wz... LK', последний знак помещен под тамгой на 6 час.	С	»	13,0	4,13	10	Самаркандский музей, № 5490	
185	Потерта	Очень потерта, различаются тамга и следы букв	П	»	17,0	—	6	ГИМ, № 1495584	
186	Потерта	Потерта	П	»	15,0	3,10	5	Ташкент, Музей истории (Н ¹⁵³ ₃₃₆)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
187		Следы надписи	П	Медь	16,5	—	6	Нукус, Музей искусств ($\frac{MI}{H-19}$)	
188		То же	С	»	15,0	—	1	Там же ($\frac{MI}{H-20}$)	
189	Потерта, высокий рельеф	Надпись: wzm'r MLK', плоское изображение	Х	»	14,5	—	12	Там же ($\frac{MI}{H-42}$)	
190	Сильно потерта	Тамга в центре и следы надписи. Возможно, она шла в обратном порядке	П	»	18,0	4,22	—	Окрестности Дингильд-же (западнее поиска 21)	
191		Следы надписи	П	»	—	—	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{MI}{H-41}$)	
192		Сильно испорчена, виден низ тамги и алеф под ней	П	»	10,0	1,32	—	ГЭ, Хорезм, № 7	
193	Очень четкая ТИП Б ² V/6 (табл. XVII, XXVII)		Х	»	18,0	3,25	2	Окрестности Тешик-калы	
194	Повреждена и сильно потерта ТИП Б ² VI (табл. XVIII, XXIII)		П	Серебро	27,0	5,96	—	ГЭ, Хорезм, № 8	
195	Четкая, внутри полумесяца точка	Нижняя часть тамги потерта	С	Медь	13,0	1,88	6	Правобережный Хорезм	
196	Потерта	Перечекан по свастике	П	»	14,3	1,57	7	Там же	
197	»		П	»	18,2	3,42	12	Там же	
198	Повреждена	Верхняя часть тамги ушла за край монеты	С	»	13,5	2,05	6	Там же	
199	Потерта	Характер тамги определяется с трудом	П	»	17,0	1,66	4	Топрак-кала, раскоп III (1965 г.), с поверхности у пересечения центральной улицы с боковой	
200	Сильно потерта		П,О	»	13,0	0,67	8	Топрак-кала, застройка у западной стены городища, к югу от двора	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
201	Рельефная		С	Медь	16,3	2,66	8	Окрестности Топрак-калы	
202	Сильно потерта		П	»	14,5	2,83	6	Там же (г. 1410)	
203		Несколько угловатые очертания центральной части тамги	П	»	16,0	3,04	6	К с.-з. от Дингильдже (поиск 10—11)	
204		Изображение сдвинуто	Х	»	14,0	2,14	9	Там же	
205	Изображение неясно		П	»	8,5	0,62	—	Окрестности Дингильдже	
206			С	»			—	Нукус. Музей искусств (МИ Н-35)	
207	Тип Б ² VII (табл. XVIII)		Х	Серебро	30,5	—	—	По фотографии ГЭ, Хорезм. Фото получено А. А. Быковым у Б. Н. Кастальского в 1937—1940 гг.	Публикуется впервые. Находилась в колл. Б. Н. Кастальского, утеряна
208	Тип Б ² VIII а	Сохранилась верхняя часть штемпеля: верх тамги, подражание греческой легенде и часть хорезмийской легенды. От предыдущей монеты отличается, вероятно, соединением 4-го и 5-го знаков в имени царя. Штемпель несколько меньше предыдущего. Всадник того же типа. Штемпель двинут на 6—9 час.	С, О, сохранилось около 1/2 монеты	»	27,0	4,34	1	Окрестности Топрак-калы	Публикуется впервые
209	Тип Б ² VIII б		Х	»	31,0	9,10	12	ГЭ, Хорезм, № 9	
210	Тип Б ² VII/7 (табл. XVIII)		Х	Медь	13,0	2,05	10	Правобережный Хорезм	
211	Диаметр штемпеля 13,0 мм	Перечекан, вероятно, по свастике	Х	»	16,0	2,12	1	Там же	
212	Изображение ушло вперед за край монеты	Повреждена	П	»	12,0	1,86	1	Там же	
213	Потерта		П	»	14,0	2,28	10	Окрестности Топрак-калы	
214	Потерта		С	»	13,7	2,22	7	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
215			С	»	15,0	1,82	5	Окрестности Дингильдже (поиск 19—21)	
216	Сильно испорчена		П	»	Неправильной формы 12,3	2,37	—	Там же	
217		Перечекан по портрету в головном уборе с плоским верхом	Х	»		2,43	3	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
218	ТИП Б ² VIII (табл. XVIII)		X	Серебро	31,0	11,16	12	Топрак-кала, городище, раскоп I (1969 г.), пом. № 6, в слое над вторым полом	Публикуется впервые
219	ТИП Б ² VIII/8 (табл. XVIII) Очень четкое, рельефное изображение. Диаметр точечного ободка — 13,5 мм	Тамга в точечном ободке диаметром 12,0 мм. Перечекан по надписи. Различны нижние части букв, вероятно: ...LK...s	X	Медь	20,0	4,57	5	Топрак-кала, городище	
220	Потерта	Повреждена	C	»	13,5	3,52	7	Окрестности Топрак-калы	
221	Потерта	Тамга с точкой внутри	C	»	13,0	2,24	2	Там же	
222	Сильно потерта	Перечекан по надписи. Тамга с точкой внутри	C	»	14,0	2,68	12	Там же	
223	Потерта	Перечекан по надписи(?). Тамга с точкой внутри	П	»	11,0	1,65	9	Там же	
224		Тамга с точкой внутри	C, с отверстием	»	12,5	3,26	6	Окрестности Ангка-калы	
225			C	»	13,0	3,37	12	Правобережный Хорезм	
226	Потерта	Тамга с точкой внутри, четкий точечный ободок	C	»	13,0	2,11	6	Там же	
227	ТИП Б ² 9 (табл. XVII)	Изображение сдвинуто от центра, надпись: sy'wt...	C	»	9,5	1,1	—	Топрак-кала, городище	
228	Повреждена	Надпись: sy...MLK'	X	»	11,0	1,6	—	Там же	
229		Следы букв	C	»	10,0	1,38	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 1, первый пол. (+552)	
230	Потерта	Надпись: ...wt	П	»	10,2	0,93	—	Топрак-кала, городище, в районе раскопа I	
231	Потерта	Повреждена, различными знаками надписи: m или t	П	»	10,3	1,1	—	Топрак-кала, городище	
232	Сильно стерта	Только следы букв	П	»	10,5	1,22	—	Там же	
233	Повреждена	От надписи видно только: ...w...	C	»	10,5	1,06	—	Там же	
234	Сильно потерта	Вокруг свастики читается надпись: sy'w...MLK'	C	»	10,5	0,7	—	Окрестности Топрак-калы	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
235	Стерта	Надпись: sy'wt...	II, O	Медь	—	0,36	—	Окрестности Топрак-калы	
236	Сильно потерта	Надпись: sy'wt	П	»	9,5	0,63	—	Там же	
237	Изображение ушло вверх вправо	Надпись: sy'wt	С	»	10,5	1,35	—	Там же	
238		Сохранился один знак надписи в виде длинной черты	С	»	11,0	1,07	—	Там же	
239	Изображение сдвинуто вверх	Надпись: ...'w...	С	»	Чеканена на куске полосы шириной 13,5 мм	1,71	—	Там же	
240	Стерта	Надпись: ...'w...	П	»	13,0	1,82	—	Там же	
241			П	»	9,8	1,06	—	Там же	
242		Следы букв	С	»	Кусок полосы шириной 13,3 мм	0,93	—	Там же	
243	Потерта	Следы букв	С	»	11,0	0,71	—	Там же	
244	Потерта	Потерта	П	»	10,5	0,92	—	Там же	
245	Потерта	Следы букв	П	»	8,5	0,48	—	Там же	
246	Повреждена	»	П	»	9,3	0,28	—	Там же	
247	Возможно, перечекан, сильно стерта	Потерта, буквы не различаются	П	»	18,0	1,92	—	Там же	
248	Слабо различима	Следы букв	П	»	9,3	0,6	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (г. 1472)	
249	Изображение сдвинуто вправо и вверх, ушло за край монеты	Надпись: sy'wt'r — возможно, это полностью имя царя	С	»	10,5	0,68	—	К северу от крепости Дингильдже	
250		Надпись: sy.....K'	С	»	10,0	0,59	—	Там же	
251	В полумесяце три точки	Следы букв	С	»	11,0	1,47	—	Южнее Дингильдже	
252	Почти совсем стерта	Верхняя часть нескольких букв	П	»	10,2	1,09	—	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
253	Слабо различима	Один знак надписи: или К	П	»	11,5	1,09	—	Там же (поиск 14)	
254	В полумесяце три точки	Слабо различима	П	»	Квадратная, 9,0×9,0	0,55	—	Там же (поиск 19)	
255	Потерта	Следы знаков	П	»	9,8	1,13	—	Там же	
256			П	»	—	0,41	—	Там же (поиск 19, 21)	
257	Видна только часть изображения	То же	II, O	»	7,3	0,43	—	Там же (поиск 21)	
258		Следы круговой легенды	С	»	11,5 (круг неправильный)	2,02	—	Кузы-кырган-кала I	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
259	Почти неразличима	Сильно стерта	П	Медь	10,2	0,93	—	В районе Тешик-калы	
260		Потерта, следы букв	П	»	9,5	1,1	—	В районе стоянки Якепарсан 6 (т. 1504)	
261		Надпись: ...w...	С	»	9,7	0,82	—	Правобережный Хорезм	
262	Плохо различима	Надпись: ...K...	П	»	8,7	0,58	—	Там же	
263			П.О	»	10,0	0,75	—	Там же	
264		Свастика и следы букв	С	»	11,0	1,16	—	Там же	
	ТИП Б ² 10 (табл. XVII)								
265	Сильно потерята	Повреждена	П	»	16,0	1,09	12	Топрак-кала, дворец, комната № 261, на глубине 110 см, вблизи северной стены	
266	Различимы «косицы» прически	Тамга сдвинута вправо	Х	»	13,3	1,71	4	Топрак-кала, городище, раскоп IV (1966 г.), пом. № 1, на полу 4 в ю.-з. углу	
267		Потерта	П	»	15,0	1,98	6	Топрак-кала, городище, раскоп VI (1966 г.), пом. № 1, из завала над первым полом	
268			С	»	14,5	1,48	2	Топрак-кала, городище, раскоп VI (1968 г.), пом. № 3, пол 3	
269		Возможно, перечекан свастики	Х	»	17,0	2,70	2	Топрак-кала, городище	
270	Следы перечекана	Следы перечекана	Х	»	14,5	1,81	7	Там же	
271	Сильно потерята	Сильно потерята	П.О	»	15,2	1,82	11	Там же	
272	»		П	»	14,1	1,31	3	Там же	
273	Сильно потерята	Сильно потерята	П	»	Подквадратная, 15,5× × 16,0 14,5	1,49	7	Там же	
274		»	С	»		1,73	2	Окрестности Топрак-калы	
275			С.О	»	14,8	0,74	11	Там же	
276	Плохая сохранность	»	П.О	»	15,2	0,97	6	Там же	
277	Слабо различима		П	»	16,5× × 17,0	3,76	4	Там же	
278		Потерта	П.О	»	18,3	1,71	10	Там же	
279	Едва различима		П.О	»	13,0	0,82	1	Там же	
280	Сильно потерята	Повреждена	П	»	14,3	2,14	3	В 1,5 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1411)	
281	Повреждена	»	П.О	»		0,9	4	В 3 км к югу от Топрак-калы (т. 1355)	
282	Стерта	Стерта, изображение сдвинуто	П	»	13,0	1,41	8	Окрестности Кызыл-калы	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
283	Потерта	Потерта	П	Медь	11,5	2,27	1	Думан-кала	
284	Слабо различима	Повреждена	П	»	12,8	2,11	7	Там же	
285		Потерта	П	»	13,0	1,58	11	Джилдык-кала	
286			С	»	14,5	2,51	12	Окрестности Наринджа-на	
287	Прическа передана точками. Лицо безбородое		Х	»	14,7	1,31	12	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
288		Потерта	С	»	14,3	2,75	10	Там же	
289	Повреждена		С,О	»	15,0	1,38	10	Там же (поиск 9—10)	
290		Перечекан по изображению всадника	Х,О	»	16,5	1,49	7	Там же (поиск 10—11)	
291			Х	»	14,2	1,83	12	Там же (поиск 10)	
292	Повреждена	Повреждена	П	»	14,0	2,12	10	Там же (поиск 14)	
293	Повреждена, перечекан	Перечекан, возможно, по портрету	С,О	»	18,5	1,87	6	Там же	
294	Перечекан	Перечекан свастики	П	»	14,0	1,56	1	Там же (поиск 19)	
295	Потерта	Потерта	П	»	17,0	2,22	8	Окрестности Дингильдже	
296	»	»	П	»	14,8	1,83	9	Там же (поиск 20)	
297	Слабо различима	»	П	»	14,0	2,18	8	Там же (поиск 21)	
298	»	»	П	»	13,5	1,44	5	Там же	
299	»	Повреждена	П,О	»	14,0	1,03	?	Там же	
300			Х	»	13,8	1,64	12	Там же	
301			Х	»	14,0	1,78	3	Правобережный Хорезм	
302			Х	»	15,0	1,5	12	Там же	
303	Потерта	Потерта	С,О	»	15,0	0,77	2	Там же	
304			С	»	14,8	2,59	6	Там же	
305		Перечекан по свастике	Х,О	»	16,8	1,64	8	Там же	
306	Потерта	Потерта	П	»	16,2	1,25	2	Там же	
307	Потерта		П	»	13,2	1,81	12	Там же	
308	Повреждена, перечекан		П	»	14,0	1,26	12	Там же	
309	Изображение сдвинуто вниз		С	»	16,0	1,37	9	Там же	
310	Повреждена		П	»	16,0	1,37	10	Там же	
311			С	»	15,2	1,87	12	Там же	
312			Х,О	»	13,2	0,99	12	Там же	
313		Потерта	П,О	»	14,5	1,03	12	Там же	
314			Х	»	14,0	1,95	1	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	
315			Х	»	14,0	2,4	1	ГЭ, Хорезм	Опубликована: В. Массон, 1955
316			Х	»	Овальная	1,75	3	Из Хивы, Ташкент, Музей истории (Н 136/58)	
317			Х	»	—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
318	ТИП Б' II (табл. XVII)	Возможно, перечекан	X	Медь	13,5	1,5	5	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальского, № 10217	
319			C	»	18,0	1,52	7	Топрак-кала, около дворца. НС, № 103	
320			C	»	13,5	2,09	12	Топрак-кала, дворец, с.-з. башня донжона, комната № 22 на глубине 2 м от пяти свода (46 Топр-к) (1668/1 м)	
321			C	»	13,9	2,59	11	Топрак-кала, городище, раскоп V (1966 г.), пом. № 1а, пол 2	
322		Тамга сдвинута влево	X	»	12,1	1,33	12	Топрак-кала, городище, раскоп VII (1966 г.), пом. № 3, из слоя поверхностной зачистки	
323		Повреждена	C	»	13,0	1,98	2	Топрак-кала, городище	
324		Повреждена	П	»	14,0	1,37	3	Там же	
325		Перечекан по свастике	П	»	15,0	2,45	12	Окрестности Топрак-калы	
326		Плохая сохранность	П	»	13,4	1,95	12	Там же	
327			C	»	8,8	0,47	11	Там же	
328		Отличается от всех наличием лучей, расходящихся от короны.	П	»	14,4	2,4	5	Там же	
329		Потерта	C	»	13,8	2,78	10	Там же	
330			П,О	»	—	0,7	—	Там же	
331		Потерта, повреждена	П,О	»	15,8	1,54	7	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1472)	
332		Потерта	C	»	15,0	2,13	8	Окрестности Топрак-калы (т. 1399)	
333			C	»	14,2	2,69	9	В 400 м к востоку от Топрак-калы (т. 1476)	
334		Потерта	П	»	12,2	1,06	10	К северу от крепости Дингильдже	
335			X	»	13,3	2,83	12	Окрестности Дингильдже (поиск 10)	
336		Сильно потерта	П	»	13,2	1,34	6	Там же (поиск 14)	
337		»	П	»	13,8	1,37	4	Там же (поиск 20)	
338		Три точки в полумесяце	П, с отверстием	»	11,0× ×14,0 (овальная)	2,25	—	Там же (поиск 21)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
339			П	Медь	13,2	1,68	12	Окрестности Дингильдже	
340			Х	»	12,5× × 14,5 (на куске полосы)	1,6	11	Там же	
341	Потерта		С	»	13,5	2,72	9	Там же	
342	»		П	»	13,0	1,3	8	Там же	
343			С	»	14,2	2,99	8	Там же	
344	Повреждена		П	»	16,0	2,28	2	Правобережный Хорезм	
345			П	»	13,2	1,21	1	Там же	
346			П	»	13,0	1,23	12	Там же	
347			С	»	13,2	1,48	7	Там же	
348		Сильно повреждена	П	»	14,0	2,26	8	Там же	
349			П	»	13,1	2,83	8	Там же	
350			Х	»	14,0	1,95	7	Там же	
	ТИП В ¹ 12 (табл. XVII)								
351	Повреждена	Надпись: ...nb'r ML[K']	П	»	13,0	1,7	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1966 г.), пом. № 5, пол I	
352	Потерта	Надпись: s'nb...	П	»	14,5	3,11	—	Там же, раскоп II (1966 г.), пом. № 5, пол 2, яма	
353		Надпись: s'nb'r ML[K']	П	»	14,1	2,48	—	Там же, раскоп IV (1966 г.), пом. № 2, пол 3	
354		Надпись: s'nb'r MLK'	С	»	16,0	3,61	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 6, из заполнения над полом I	
355	В полумесяце три точки вершиной треугольника вниз	Надпись: s'nb'r MLK'	Х	»	12,5× × 13,5 (кусок полосы)	1,65	—	Топрак-кала, городище	
356	Три точки в полумесяце	Надпись: s'nb'r ML...	Х	»	13,8	1,4	—	Там же	
357		Надпись: s'nb'r ...LK'	Х	»	12,5	1,7	—	Там же	
358		Надпись: s'nb'r ML...	С	»	13,0	1,75	—	Там же	
359	Повреждена	Следы надписи	П	»	13,2	1,78	—	Там же	
360	Потерта	»	П	»	12,8	1,24	—	Там же	
361		Надпись: s'nb'r MLK'	С	»	14,9	1,95	—	Окрестности Топрак- калы	
362		Надпись: s'nb'r MLK'	С	»	14,0	2,15	—	Там же	
363		Надпись: ...nb'r MLK'	Х,О	»	13,0	1,45	—	Там же	
364	Сильно испорчена	Надпись: ...nb'r M...	П,О	»	13,5	2,44	—	Там же	
365	У узла двадцати три точки	Надпись: ...nb'r MLK...	С	»	12,8	1,31	—	Там же	
366		Надпись: s'.....K'	П	»	12,2	1,16	—	Топрак-кала 2 (т. 1356)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
367		Надпись: s'nb'r MLK'	X	Медь	17,0	3,76	—	Окрестности Кызыл-калы
368		Надпись сохранилась целиком	X	»	14,0 × × 16,0 (часть полосы)	2,5	—	Окрестности Ангка-калы
369		»	C	»	14,0	1,08	—	Там же
370		»	X	»	16,0 (рваные края)	5,19	—	Правобережный Хорезм
371		Надпись: ...nb'r MLK'	C	»	13,0	1,85	—	Там же
372		Надпись сохранилась целиком	C	»	13,5	3,09	—	Там же
373	Потерта	Следы надписи	П	»	14,0	1,54	—	Там же
374	»	Надпись сохранилась целиком	C	»	13,5	1,63	—	Там же
375		Надпись: ...b'r MLK'	П	»	12,2	0,97	—	К ю.-з. от крепости Дингильдже
376	Стерта	Надпись: s'nb'....K'	П	»	15,5	4,52	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)
377	Стерта	Надпись: ...b'r MLK'	П	»	13,2	2,15	—	Там же (поиск 21)
378		Надпись сохранилась целиком	X	»	14,0	2,95	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КПТ 3120
379		Надпись: ...r MLK...	C	»	13,2	2,67	—	Хива. Ташкент, Музей истории (Н 136) (59)
380		Надпись сохранилась целиком	C	»	14,0	2,85	—	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальского, № 10219
	ТИП Б* 13 (табл. XVII)							
381	Перечекан, вероятно, по портрету. На 2—4 час. — следы торса	Надпись сохранилась целиком. Перечекан по типу Б*12, различно: ...nb'...M...	X	»	14,0	1,98	—	Топрак-кала, городище, раскоп IV (1966 г.), яма № 1 между пом. № 1 и 2
382	Изображение сдвинуто вниз	Надпись частично ушла за край монеты: r's(t MLJK'	C	»	12,0	1,35	—	Там же, раскоп V, пом. № 4, пол 2
383	Потерта	Надпись сохранилась целиком	C	»	12,8	2,02	—	Там же, раскоп V, пом. № 4, пол 2
384	Сильно потерта	»	C	»	14,5	0,9	—	Там же, раскоп V, пом. № 4, пол 3
385	Изображение сдвинуто вниз	»	C	»	13,2	3,11	—	Там же, раскоп V, пом. № 6, пол 3
386		Надпись: ...t MLK'	C	»	15,5	2,33	—	Топрак-кала, городище
387		Сохранилось только имя	X	»	14,8	3,10	—	Там же

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
388		Надпись сохранилась целиком	X	Медь	15,0	1,9	—	Топрак-кала, городище	
389			П	»	13,0	3,44	—	Там же	
390		Надпись сохранилась целиком	X	»	16,2	4,2	—	Там же	
391		»	С	»	17,0	2,87	—	Там же	
392	Потерта	»	С	»	15,0	2,65	—	Там же	
393	»	»	П	»	12,0	1,54	—	Там же	
394	Сильно стерта	»	П,О	»	14,3	1,7	—	Там же	
395	Потерта		П	»	13,0× × 12,0 (кусок полосы)	1,23	—	Там же	
396	Повреждена	Следы надписи, определяется по отдельным знакам	П	»	12,5	2,2	—	Там же	
397		Титул ушел частично за край монеты	С	»	14,0	1,84	—	Окрестности Топрак-калы	
398		»	С	»	15,0	3,43	—	Там же	
399		Надпись частично ушла за край. Три точки в центре	С	»	14,5	1,7	—	Там же	
400	Потерта	Надпись: r'st MLK'	С	»	12,0× × 13,0 (кусок полосы)	1,28	—	Там же	
401	Возможно, двойной ободок	Надпись сохранилась целиком, потеря	С	»	16,3	1,4	—	В 400 м к востоку от Топрак-калы (т. 1476)	
402	Потерта	То же, r's...	П	»	14,5	0,85	—	Окрестности Топрак-калы	
403		Особенности начертания t, m см. в табл. II	С	»	14,8	1,95	—	Там же	
404		Надпись сохранилась целиком	С	»	14,8	3,23	—	Там же	
405	Очень потерта	Следы надписи	П	»	12,2	0,65	—	В 1 км к югу от Топрак-калы (т. 1482)	
406	Очень потерта	Надпись: r's... MLK'	П	»	14,0	2,67	—	Аяз-кала III	
407	»	Надпись: ...t...LK'	П	»	16,0 (овальная)	1,66	—	Дингильдже	
408	Испорчена	Надпись: ...st...	П	»	16,5 (кусок полосы)	0,93	—	Окрестности Дингильдже	
409		Надпись сдвинута	С	»	16,3	4,01	—	Там же	
410	Стерта, изображение сдвинуто вниз	Имя читается четко	П	»	16,0	1,74	—	Там же	
411	«Косицы» переданы точками	Надпись частично ушла за край	С	»	15,0	2,7	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
412	Почти совсем стерта	Сильно стерта, надпись сохранилась	П	Медь	12,8	1,17	—	Там же	
413		Надпись сохранилась	Х	»	14,2	3,77	—	Там же	
414		Надпись: ...st MLK'	П	»	13,5	1,79	—	Там же (поиск 10)	
415		Надпись частично ушла за край	С	»	14,2	2,77	—	Там же (поиск 18)	
416	Сильно стерта	Слабо читается надпись	П	»	13,0 × × 12,0	1,5	—	Там же (поиск 19)	
417	»	Надпись: ...st	П	»	12,3	1,39	—	Там же (поиск 19, 21)	
418	Сильно стерта	Надпись: ...st MLK'	П	»	13,2	2,28	—	Правобережный Хорезм	
419		Надпись: r'LK'	С	»	13,0	2,13	—	Там же	
420		Сильно потерта, надпись сохранилась целиком	П	»	14,5	1,37	—	Там же	
421		Надпись сохранилась целиком	С	»	14,0	1,66	—	Там же	
422		Имя читается хорошо	Х	»	14,8	2,7	—	ГЭ, Хорезм, № 6	
423	Возможно, перечекан		Х	»	—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
424		Надпись сохранилась целиком	Х	»	16,0	2,88	—	Ташкент, Музей истории (Н 136/60)	
425		Надпись: r'...t MLK'	С	»	15,5	3,4	—	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальского, № 10136	
426	ТИП Б ² 14 (табл. XVII)	Надпись: ...st MLK...	Х	»	15,0	3,21	—	Там же, № 10500	
427	Изображение сдвинуто	Надпись: sy'w[spr]s MLK'	Х	»	12,2	1,16	—	Топрак-кала, дворец, «зал побед»	
428		Надпись: sy'.....MLK'	Х	»	14,8	2,62	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 3, завал над верхним полом	
429	Потерта	Надпись: ...spr? ML...	С, О	»	15,0	1,88	—	Там же, раскоп I (1965 г.), пом. № 4, мягкий слой под закладкой	Совместная находка монет (тип Б ² 14 и Б ² 17)
430		Надпись: sy'wspr's MLK'	Х	»	13,0	1,92	—	Там же	
431	Потерта	См. табл. II	С	»	11,2	1,37	—	Там же	
432	Потерта, изображение сдвинуто вниз	Потерта, следы надписи	П	»	10,0	1,18	—	Там же, раскоп II (1966 г.), пом. № 3, завал над верхним полом (+380)	
433	Стерта	Надпись: sy'w'...r's	П	»	14,2	1,82	—	Там же, раскоп III (1966 г.), пом. № 5, пол I	
434	Слабо различима	Надпись: sy'...r's MLK'	П, О	»	13,7	0,75	—	Там же, пол 2	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	1
435	Потерта	Надпись: ...rš MLK'	П	Медь	14,0	2,12	—	Там же, раскоп V (1966 г.), пом. № 4, пол 3	
436	Потерта	Следы надписи: ...sp?... Слабо различимы два знака надписи	П	»	13,0	0,87	—	Там же, пол 2	
437	»		П	»	10,3	1,27	—	Там же	
438	Стерта		П	»	12,0	0,64	—	Там же, раскоп VII (1966 г.), пом. № 2, проход, пол 6	
439	Слабо различима	Надпись: ...spr... š	П	»	12,0	1,02	—	Там же, раскоп II (1968 г.), пом. № 8, над полом 2	
440	Повреждена	Надпись: sy'ws...š M...	С	»	14,0	1,75	—	Топрак-кала, городище	
441		Надпись: sy'ws...š MLK'	П	»	15,0	1,85	—	Там же	
442		Надпись: sy'ws...š MLK...	С	»	14,8	3,15	—	Там же	
443		Надпись сохранилась целиком	С	»	15,0	1,01	—	Там же	
444	Стерта	Надпись: ...š MLK'	C,O	»	14,0	1,02	—	Там же	
445			П	»	12,2	0,91	—	Там же	
446			С	»	12,5	2,37	—	Там же	
447			П	»	14,0	1,59	—	Там же	
448			П	»	12,3	1,65	—	Там же	
449			П	»	12,5	1,58	—	Там же	
450			C,O	»	—	1,02	—	Там же	
451			П	»	12,0	1,32	—	Там же	
452			П,O	»	—	0,42	—	Там же	
453			С	»	15,0	2,9	—	Окрестности Топрак-калы	
454	Потерта	Надпись: sy'ws...	С	»	12,5	1,62	—	Там же	
455	Потерта	Надпись: sy... или sp.	П	»	13,0	1,26	—	Там же	
456	Изображение сдвинуто вниз		П	»	15,2	1,14	—	Там же	
457	Стерта		П	»	15,4	1,1	—	Там же	
458	Изображение сдвинуто вниз	Следы букв	П	»	14,0	2,15	—	Там же	
459	Чеканка на половине другой монеты	Надпись: sy...š...	П	»		0,81	—	В 1 км к ю-в. от Топрак-калы (т. 1410)	
460	Стерта	Надпись: sy'wsp(?)...	С	»	13,5	1,43	—	К востоку от Кош-пар-сана (т. 1424)	
461	Слабо различима	Надпись: sy...sprš MWK'	С	»	13,0	2,19	—	В 500 м к востоку от Топрак-калы (т. 1478)	
462	»	Надпись: s? ...LK	П	»	16,8	1,18	—	Окрестности Кызыл-калы	
463	»	Надпись: sy'ws... MLK'	С	»	14,2	2,9	—	Там же	
464	Четкая	Следы надписи: s?y'w	С	»	12,2	1,85	—	Окрестности Ангка-калы	
465		Надпись: sy... MLK'	С	»	14,0	1,86	—	Дингильдже	
466		Стерта	П	»	10,0	0,75	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
467		Следы надписи	П	Медь	Бесфор- менная	1,54	—	Окрестности Дингильдже	
468		Стерта	П	»	15,8	1,43	—	Там же	
469		Стерта, надпись: ...\$ ML...	П	»	12,5	1,96	—	Там же	
470		Надпись сохранилась целиком	Х	»	13,0	2,28	—	Там же (поиск 10)	
471	Потерта	Надпись: ...\$ MLK'	Х	»	14,2	2,04	—	Там же (поиск 19)	
472		Надпись: ...sprs...	С,О	»	—	0,39	—	Там же (поиск 19—21)	
473	Потерта	»	С	»	14,0	1,83	—	Там же (поиск 20)	
474	»	Неясные следы знаков	П	»	13,0× ×12,0 (кусок полосы)	1,92	—	Там же (поиск 19)	
475		Надпись: ...'ws...M...	С	»	13,0	1,85	—	Правобережный Хорезм	
476		Надпись: ...\$ MLK'	С	»	13,5	2,16	—	Там же	
477		Стерта. Надпись: sy?	П	»	12,2	1,25	—	Там же	
478	Изображение сдвинуто вниз	Надпись: ...pfrs ML...	С	»	15,0	1,3	—	Там же	
479		Надпись: ...'ws...	П	»	13,5	2,6	—	Там же	
480	Потерта	»	П	»	13,3	2,99	—	Там же	
481	Повреждена	Повреждена	П	»	14,5	2,56	—	Там же	
482	Потерта	Следы надписи	П	»	10,1	1,17	—	Там же	
483	Потерта, поместилась часть портрета	Надпись: ...'w...?	П	»	9,2	1,16	—	Там же	
484	Стерта	Надпись: ...s...	П	»	12,5	1,08	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
485		Следы надписи	П	»	14,0	2,54	—	Топрак-кала, городище	
486		Следы надписи	П	»	10,0	0,61	—	Правобережный Хорезм	
487		Следы надписи	П	»	10,0	0,81	—	Там же	
488		»	П	»	12,0	1,22	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 1, пол 4	
489		»	П,с отвер- стием	»	11,5	—	—	Нукус, Историко-крае- ведческий музей	
490	ТИП В ¹⁵ (табл. XVII)		П,О	»	—	0,84	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 1, пол 4	
491			С	»	10,2	0,68	—	Там же, поверхность за- кладки над пом. № 3	
492	Потерта	Потерта	П	»	12,0× ×11,8 (часть полосы)	2,01	—	Там же, раскоп II (1966 г.), пом. № 2, верхний пол	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
493			С	Медь	11,0	0,91	—	Там же, пом. № 6, пол 2	
494	Стерта	Изображение сдвинуто	С	»	12,1	2,21	—	Там же, раскоп V, пом. № 4, пол 2	
495	Потерта	Потерта	П	»	10,0	1,4	—	Там же, раскоп VI, пом. № 1, из завала	
496	»	»	П	»	Кусок полосы шириной 12,2 мм	1,13	—	Там же, раскоп VI, пом. № 1А, на третьей обматке пола 1	
497	»	»	П	»	14,2	0,69	—	Топрак-кала, городище	
498	»	»	П	»	15,0	0,94	—	Там же	
499	»	»	П,О	»	—	0,25	—	Там же	
500	»	»	П	»	12,0	1,44	—	Там же	
501	»	»	П	»	11,0	1,39	—	Там же	
502	»	»	С	»	12,5	0,83	—	Там же	
503	»	»	С	»	10,0	1,05	—	Окрестности Топрак-калы	
504	»	»	С	»	13,5	0,81	—	Там же	
505			С	»	10,0	0,82	—	Там же	
506			Х	»	11,0	0,82	—	Там же	
507			С	»	11,3× ×10,0	1,22	—	Там же	
508			С	»	12,0	1,75	—	Там же	
509	»		С	»	14,0	3,09	—	Там же	
510			П	»	10,0	0,61	—	Там же	
511			Х	»	12,0	1,56	—	Там же	
512	Перечекан по надписи		С	»	10,0	0,95	—	Там же	
513	Стерта	Перечекан, вероятно, по тамге Т1	П	»	11,5	1,03	—	Там же	
514			Х	»	12,0	1,03	—	В 3 км к югу от Топрак-калы (т. 1355)	
515			С	»	11,8	1,48	—	В 1,5 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1411)	
516			С	»	12,1	0,98	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
517	Стерта		П	»	11,2	0,77	—	Там же	
518	»		П	»	12,0	0,74	—	Там же	
519			П	»	9,0	0,4	—	Там же	
520			С	»	12,0	0,66	—	Там же	
521	Потерта		П	»	11,2	1,24	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1472)	
522			Х	»	9,5	0,7	—	Окрестности Кават-калы	
523	Потерта		П	»	13,0	1,63	—	Там же	
524			С	»	11,0	1,47	—	Кузы-крылган-кала I	
525	Изображение сдвинуто вниз		Х	»	9,7	1,07	—	Джилдык-кала	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
526	Потерта		С	Медь	12,2	2,09	—	Окрестности Ангка-калы	
527	Монета чеканена на фрагменте другой		С	»	—	2,36	—	Там же	
528	Потерта		П,О	»	11,0	0,71	—	Окрестности Ангка-калы	
529			П	»	10,5	1,53	—	Окрестности Дингильдже	
530			Х	»	12,0	0,82	—	Там же	
531			Х	»	10,0	1,12	—	Там же	
532	Сильно потеря		П	»	12,0× ×10,0 (кусок полосы)	1,4	—	Там же (поиск 1)	
533			С	»	11,5	1,6	—	Там же	
534			Х	»	11,7× ×10,0 (кусок полосы)	1,87	—	Там же (поиск 10)	
535			С	»	11,2	0,76	—	Там же	
536	Сильно испорчена		П	»	12,2	2,61	—	Там же	
537			Х	»	10,0× ×12,2 (оваль- ная)	1,28	—	Там же (поиск 19)	
538			С	»	11,2	1,05	—	Там же	
539			П	»	8,0	0,43	—	Там же	
540			П	»	12,0	1,63	—	Там же	
541			С	»	10,3	0,98	—	Там же	
542			С	»	9,0	0,6	—	Там же	
543			Х	»	10,5	0,98	—	Там же (поиск 19, 21)	
544			Х	»	11,0	1,45	—	Там же (поиск 21)	
545			Х	»	11,0	0,78	—	Там же	
546			С	»	10,0	0,83	—	Там же	
547			С	»	11,8	1,08	—	Там же	
548			П	»	12,0 (подквад- ратная)	1,22	—	Там же	
549			С	»	11,3	1,3	—	Правобережный Хорезм	
550			П	»	10,0	1,47	—	Там же	
551			П	»	11,2	1,04	—	Там же	
552	Потерта		П	»	13,0	1,57	—	Там же	
553	»		П	»	10,3	0,75	—	Там же	
554			П	»	11,0	0,99	—	Там же	
555			С,О	»	12,5× ×11,0	1,43	—	Там же	
556			Х	»	13,0× ×11,5	2,03	—	Там же	
557			С	»	12,0	0,93	—	Топрак-кала, городище, раскоп III (1966 г.), пом. № 4, пол 2	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
558			C	Медь	11,2	1,22	—	Окрестности Топрак-калы	
559			C ₂ O	»	Фрагмент	0,49	—	Окрестности Ангка-калы	
560			X	»	11,0	1,08	—	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
561	Короны нет		C	»	10,5	0,92	—	Там же	
562			C	»	11,0	1,51	—	К востоку от Кош-парсана (т. 1424)	
563			X	»	11,5	1,15	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	
	ТИП Б'16 (табл. XVII)								
564			X	»	17,0	1,61	—	Топрак-кала, городище, раскоп III (1966 г.), пом. № 5, пол 2	
565	Потерта		C	»	14,0	1,23	—	Там же, пом. № 3, пол 2	
566	»		C	»	13,8	1,45	—	Там же, пом. № 5, пол 2	
567	»		П	»	17,2	1,73	—	Там же, раскоп IV (1966 г.), пом. № 1, в забутровке под полом 2	
568	»		C	»	14,5	2,22	—	Там же, раскоп V (1966 г.), пом. № 4, пол 2	
569	Три точки в полумесяце		X	»	14,0	1,26	—	Там же, раскоп VI (1966 г.), пом. № 1, пол 1	
570			П	»	14,1	1,08	—	Топрак-кала, городище	
571			П	»	14,5	1,15	—	Там же	
572			П	»	15,1	3,61	—	Там же	
573			C	»	12,2	1,61	—	Там же	
574			X	»	10,0 × 9,2 (кусок полосы)	1,38	—	Там же	
575			C	»	12,5	1,85	—	Там же	
576			C	»	15,0	1,87	—	Там же	
577			C, с отвер- стием	»	15,5	1,4	—	Там же	
578			X	»	13,0	1,71	—	Окрестности Топрак-калы	
579			X	»	16,2	1,4	—	Там же	
580			C	»	14,0	1,09	—	Там же	
581			П	»	11,0	1,28	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
582			П	Медь	12,0	1,07	—	Там же	
583			Х	»	15,2	3,11	—	Окрестности Кызыл-калы	
584			П	»	16,0	1,97	—	Окрестности Кават-калы	
585			С	»	14,0 × 12,0 (кусок полосы)	1,94	—	Дингильдже	
586			П	»	14,0	0,79	—	Окрестности Дингильдже	
587			Х	»	12,5	2,2	—	Там же (поиск 12)	
588			П	»	13,0	0,93	—	Там же	
589			П	»	12,0	2,12	—	Там же	
590			П	»	14,5	3,35	—	Там же	
591			П	»	13,5	2,05	—	Там же (поиск 21)	
592			П	»	15,0	2,03	—	Правобережный Хорезм	
593	Стерта		П	»	12,7	1,39	—	Там же	
594	Стерта		П	»	14,0	1,1	—	Там же	
595			П	»	12,8	1,0	—	Там же	
596			П	»	—	—	—	Нукус, Музей искусств (МИ Н-14)	
597			Х	»	—	1,65	—	Там же (МИ Н-15)	
598			Х	»	подквад- ратная	1,75	—	Там же (МИ Н-16)	
599		Возможно, следы над- писи	Х	»	14,5	3,3	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева,	
600			Х	»	14,0	3,2	—	КП 3120	
601			Х	»	14,0	2,85	—	Там же	
	ТИП Б ¹⁷ (табл. XVII)							Район Ангка-калы, НС, № 55	
602			П	»	10,8	0,86	11	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 1, пол 2	
603			С	»	11,5	1,59	3	Там же, пом. № 2, пол 1 (+536)	
604	Изображение сдвинуто вниз		Х	»	12,0	1,07	10	Там же, пом. № 4, мяг- кий слой под закладкой	Совместная находка ше- сти монет (типы Б ¹⁴ и Б ¹⁷)
605			Х	»	12,3	1,08	8	Там же	
606			Х	»	12,0 × 14,0 (рваные края)	2,52	5	Там же	
607			С	»	10,7	1,05	5	Топрак-кала, городище, раскоп I (1966 г.), пом. № 1, пол 3	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
608			П	Медь	10,0	0,65	8	Там же, раскоп IV (1966 г.), пом. № 1, пол 2 с очагами	
609	Стерта		П	»	9,4	1,11		Там же	
610			С,О	»	9,8 (ширина полосы)	0,46	3	Там же, раскоп V (1966 г.), пом. № 4, пол 3	
611			П,О	»	9,0	0,39	6	Там же, раскоп VII (1966 г.), пом. № 1, верхний слой забутовки над полом 2	
612			Х	»	10,0	0,99	6	Топрак-кала, городище	
613			С	»	11,0	0,79	12	Там же	
614	Стерта		П, с отвер- стием	»	9,8	0,58	1	Там же	
615			Х	»	10,0	0,5	1	Там же	
616			С	»	10,5	0,97	12	Окрестности Топрак-калы	
617			С	»	11,3	1,05	12(?)	Там же	
618			П	»	10,0	0,56	9	Там же	
619			П	»	10,5	0,57	7	Там же	
620			С	»	10,0× × 15,5 (кусок полосы)	0,88	2	Там же	
621			Х	»	10,0× × 10,0 (кусок полосы)	1,11	9	Там же	
622			П	»	14,0× × 11,5	1,71	12	Там же	
623		Большая часть тамги ушла за край монеты	Х	»	10,0	0,61	12	Там же	
624			С	»	11,2	1,01	12	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
625			С	»	10,0	1,21	2	Там же	
626	Стерта		П	»	12,8	1,49		Окрестности Кой-крылган-калы	
627	Сильно потерта		П	»	12,0× × 13,0 (рваные края)	2,02	—	Думан-кала	
628			С	»	11,0× × 12,0	1,83	1	Окрестности Кызыл-калы	
629	Изображение сильно сдвинуто за край моне- ты. Перечекан(?)		П	»	11,5× × 15,0 (оваль- ная)	1,52	12	Окрестности Ангка-калы	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
630		Тамга частично ушла за край монеты	X	Медь	12,2	1,6	9	Там же	
631			П,О	»	10,0× ×9,5	0,81	9	Дингильдже	
632	Необычный головной убор, может быть, за счет повреждения монеты или перечекана		C	»	13,5	1,35	9	Окрестности Дингильдже	
633		Следы перечекана по надписи	X	»	10,3	1,01	12	Там же	
634			X	»	12,2	1,75	2	Там же (поиск 1)	
635	Стерта		C	»	14,0× ×12,0 (кусок полосы)	2,08		Там же (поиск 19)	
636			C	»	13,5× ×12,5 (кусок полосы)	1,23	10	Там же	
637			C	»	9,5	0,6	9	Там же (поиск 19, 21)	
638	Повреждена, перечекан по надписи: ...nb...		П	»	12,2	0,87		Там же (поиск 20)	
639			C	»	11,0	1,29	4	Там же	
640			C	»	11,0× ×10,0 неправильной формы	0,8	4	Правобережный Хорезм	
641	Стерта. Перечекан(?)	Возможно, перечекан по надписи	П	»	12,1	1,79	—	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
642	Стерта		П	»	13,0	1,66	—	Там же	
643			П	»	11,0	0,76	—	Там же	
644			X	»	10,0	1,01	10	Там же	
645			C	»	12,0	1,29	6	Там же	
646			П	»	11,0	0,62	4	Там же	
647	Испорчена		П,О	»	12,0	0,93	—	Там же	
648			C,О	»	11,0× ×10,0	0,61	9	Правобережный Хорезм	
649	Сильно потерта		П	»	12,0	1,55	9	Там же	
650			X	»	—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
651			C	»	—	—	—	Окрестности Адамли-калы. НС	
652	Сильно потерта	Тамга сдвинута вверх	П	»	10,0	1,16	9	Топрак-кала, городище	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	ТИП Б'18 (табл. XVIII)								
653			X	Медь	10,0	1,35	3	Там же, раскоп I (1966 г.), пом. № 1, пол 1	
654	Стерта	Потерта	П	»	10,0× ×11,0	1,25	6	Там же, раскоп II (1966 г.), пом. № 3, завал под полом 1	
655	Изображение сильно сдвинуто вниз		С	»	12,0	1,28	6	Там же, пом. № 6, пол 2	
656			П.О	»	14,0	0,46	12	Там же, раскоп VI (1966 г.), пом. № 1А, пол 1	
657			С	»	12,2	1,58	1	Топрак-кала, городище	
658	Изображение сдвинуто вниз		С	»	11,2	1,18	3	Там же	
659			П	»	10,0	0,54	12	Окрестности Топрак-калы	
660			С	»	13,0	1,35	12	Там же	
661	Повреждена		П.О	»	12,0	0,7	—	Там же	
662	Стерта		П.О	»	10,0	0,5	—	Там же	
663			С.О	»	8,7	0,31	10	Там же	
664			С	»	10,2× ×10,0	1,15	7	Там же	
665			X	»	10,2× ×13,5 (овальная)	1,51	3	Окрестности Кызыл-калы	
666			С	»	9,5	0,87	7	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
667	Повреждена		П	»	14,0	1,78	—	В 3 км к ю.-в. от Топрак-калы	
668			X	»	11,2	1,54	9	Правобережный Хорезм	
669			П	»	11,0× ×11,5	1,57	6	Там же	
670			X	»	8,0×9,0 (кусок полосы)	1,9	12	ГЭ, Хорезм, № 26а из собрания Н. Э. Вундшеля	
671			X	»	—	—	—	Нуквс. Музей искусств (—МИ—) (Н—12)	
	ТИП Б'19 (табл. XVIII)								
672	Потерта		П	»	9,0	0,55	3	Топрак-кала, городище, раскоп II (1966 г.), пом. № 1, завал над полом 2	
673			X	»	9,0	1,09	9	Там же, пом. № 3, завал над верхним полом	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
674			X	Медь	12,0	1,87	9	Там же, пом. № 4, за- бутовка над полом 1	
675	Изображение сдвинуто		C	»	10,8	0,92	12	Там же, пом. № 4, за- бутовка над полом 1 (+370)	
676	Изображение сдвинуто влево		C	»	11,2	1,13	6	Там же, раскоп III (1966 г.), пом. № 1, пол 2	
677			X	»	10,0	0,93	3	Там же, пом. № 5, пол 1	
678			X	»	12,0	1,2	6	Там же, за пом. № 5, под поверхностным сло- ем	
679			X	»	9,8	1,03	5	Там же, раскоп V (1966 г.), пом. № 6, пол 2	Клад из 23 экз. одина- ковых монет (см. № 679—701)
680			X	»	10,2	0,92	9	Там же	
681			X	»	10,5	1,61	1	Там же	
682	Стерта		П	»	11,8× ×11,5	1,67	—	Там же	
683	Возможно, перечеки		C	»	10,3	1,41	7	Там же	
684			X	»	11,2	1,27	5	Там же	
685	Изображение сдвинуто вправо	Первая буква ушла за край	X	»	11,0	1,14	3	Там же	
686			X	»	12,2	1,2	3	Там же	
687	Стерта		П	»	10,5	1,39	9	Там же	
688			C	»	10,0	1,0	12	Там же	
689	Изображение сдвинуто вправо		C	»	10,2	0,95	1	Там же	
690	Потерта	Надпись чеканена зер- кально	C	»	11,0	1,25	6	Там же	
691	Перечеки по трехконеч- ному знаку или тамге с подставкой		C	»	12,5	1,53	12	Там же	
692	Потерта		C	»	12,0	1,9	3	Там же	
693			X	»	12,0	2,15	12	Там же	
694			П	»	11,5	1,54	7	Там же	
695			C	»	11,3	1,24	11	Там же	
696		Сильно потеря	П	»	12,0× ×9,0 (кусок полосы)	1,72	12	Там же	
697			C	»	9,2× ×11,0	1,17	11	Там же	
698			X	»	10,7	1,49	6	Там же	
699	Сильно потеря	То же, определена ус- ловно	П,О	»	12,5× ×9,0	0,75	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
700		Первая буква почти целиком ушла за край монеты	X	Медь	11,2	1,51	2	Там же	
701	Потерта		C	»	13,5	1,16	2	Там же	
702			X	»	10,2	1,65	6—7	Топрак-калы, городище	
703			C	»	18,0× ×10,0 (овальная)	1,66	6	Там же	
704			X	»	10,2	0,86	9	Окрестности Топрак-калы	
705			C	»	9,5	0,88	12	Там же	
706	Испорчена	Испорчена	П	»	11,2	1,46	12	Там же	
707	Стерта	Слабо читается	П,О	»	12,5	1,74	—	Там же	
708			C	»	11,0	1,62	3	Там же	
709			П	»	10,8	1,22	6	Там же	
710	Изображение сминуто вниз		П	»	10,2	1,13	3	Там же	
711	Сильно потерята		П, с отверстием	»	11,5	1,09	—	В 1 км к югу от Топрак-калы (г. 1357)	
712			C	»	10,0	1,25	9	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (г. 1414)	
713			C,О	»	10,0	0,45	6	Там же	
714			X	»	9,8× ×11,0	1,06	6	Там же	
715	Повреждена		X	»	15,0× ×12,0	2,25	2	Там же	
716	Стерта		П,О	»	14,0× ×11,0 (кусочек полосы)	1,46	—	Окрестности Кызыл-калы	
717			X	»	10,2	1,66	5	Окрестности Ангка-калы	
718		Первая буква надписи ушла за край монеты	C	»	11,0	1,6	9	Окрестности Адамли-калы	
719	Потерта		C	»	11,2	1,21	9	Дингильдже	
720		Надпись неразборчива	П,О	»	—	0,72	—	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
721			X	»	12,2	1,24	9	Там же (поиск 19)	
722	Портрет неразличим. Вместо него слабо читается надпись: s...nb't MLK', по которой велся перечекан		C	»	11,5	0,97	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
723			П,О	Медь	8,3	0,25	12	Там же (поиск 19, 21)	
724			X	»	9,5	1,27	3	Там же (поиск 20)	
725	Изображение сдвинуто влево		X	»	10,0	1,07	10	Там же (поиск 21)	
726	Повреждена	Изображение сдвинуто вниз	П	»	10,0	0,69	3	Там же	
727	»		X	»	9,3	0,92	3	Там же	
728	Изображение сдвинуто вправо		X	»	9,5	0,84	6	Там же	
729			X	»	9,2	0,91	6	Там же	
730			X	»	—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
731			C	»	—	—	—	Район Адамли-калы (1956 г.), НС	
732			X,О	»	10,0× ×9,0	1,02	9	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	
733	ТИП Б'20 (табл. XVIII)		C	»	10,0	—	2	Топрак-кала	
734	Надпись сохранилась целиком, диаметр штемпеля — около 12,0 мм	До чекана было изображение тамги с подставкой	C	»	18,0× ×14,0 (овальная)	1,77	—	Топрак-кала, городище, раскоп III (1966 г.), пом. № 5, пол 1	
735	Надпись: 'rt...	Без изображения	X,О	»	15,0	1,35	—	Окрестности Топрак-калы	
736	Очень четкая надпись	Следы перечекана по тамге T4	X	»	17,0	3,0	—	Думан-кала	
737			C	»	15,0	4,7	—	Там же	
738			C	»	17,5	2,47	—	Окрестности Ангка-калы	
739		Следы перечекана по тамге с подставкой	X	»	19,7	3,2	—	Правобережный Хорезм	
740	Не сохранился конец надписи		C	»	12,2	1,46	—	Там же	
741	Надпись сохранилась целиком	Следы перечекана по тамге с подставкой	X	»	15,0× ×14,0	3,0	—	Там же	
742	Потерта		П	»	15,0	2,52	—	Топрак-кала, городище	
743	Сохранились знаки: ...rt...		П	»	12,0	1,47	—	Топрак-кала, дворец	
744	Надпись сохранилась целиком	Следы перечекана по тамге T4	П,О	»	14,0	0,93	—	Окрестности Топрак-калы	
745	»		П	»	15,0	0,89	—	Там же	
746	»		П	»	15,3	2,34	—	Там же	
747	»		П	»	15,2	2,57	—	Там же	
748	Надпись: ...		C,О	»	18,3	1,5	—	Там же	
749	Надпись сохранилась целиком		П	»	13,2	3,22	—	Окрестности Беркут-калы	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
750	Диаметр штемпеля — 13,5 мм. Надпись сохранилась целиком	Следы перечекана по тамге с подставкой (тамге с точкой?) Тамга занимала весь первоначальный штемпель (ср. тип Б,В/2)	С	Медь	20,0	4,38	—	Джеты-асар 3 (низовья Сырдарьи), западная группа курганов, в 30—40 м к северу от кургана № 1	
751			П,О	»	—	—	—	Район замка № 34 в Беркуткалинском оазисе. НС	
752			Х	»	—	—	—	Нукус, Историко-краеведческий музей ($\frac{НК-50}{01/16}$)	
753			Х	»	—	—	—	Там же ($\frac{НК}{02/6}$)	
754			Х	»	—	—	—	Окрестности Наринджана. Нукус, Историко-краеведческий музей	
755	Надпись перечекана по тамге с подставкой		С	»	Рваной формы	—	—	Окрестности Адамли-калы. Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-7}$)	
756			С	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-8}$)	
757			С	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-9}$)	
758			С	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-10}$)	
759	Несколько отличная надпись		С	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-11}$)	
760			Х	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-29}$)	
761		Возможно, следы перечекана	Х	»	19,0	3,81	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
762	ТИП Б?и (табл. XVIII)		C	Медь	12,0	2,17	—	Окрестности Топрак-калы	
763		Следы перечекана по Т4	X	»	15,8	2,41	—	В 300 м к востоку от Топрак-калы	
764		Перечекан по портрету, обращенному влево (не-хорезмийский тип)	X	»	14,0	2,6	—	Окрестности Кум-калы	
765			C	»	13,5	2,46	—	Аяз-кала, южная усадьба	
766		Возможно, перечекан	X	»	14,2	2,57	—	Окрестности Беркут-калы	
767			X	»	14,0	3,24	—	Окрестности Адамли-калы	
768		Следы перечекана	C	»	15,2	3,28	—	Там же	
769	ТИП VI (табл. XVIII, XXIII)	В надписи пропущена буква L в титуле MLK'. У ряда букв и тамги двойной контур изображения, возможно, следы подправки после чекана	X	Серебро	28,2	6,77	12	Городище Шах-сенем, из нижнего слоя под центральным зданием (мечетью)	Опубликована: Толстов 1958, стр. 223, рис. 104, 1—2
770	Отличен портрет ТИП VI/1 (табл. XVIII)	Часть штемпеля сдвинута	X	»	29,0	6,24	11	Окрестности Дингильдже (поиск 18)	Публикуется впервые
771	Потерта	Часть надписи ушла за край монеты	C	Медь	12,0	2,57	—	Топрак-кала, городище, раскоп II (1966 г.), пом. № 3, завал над верхним полом (+380)	
772	Возможно, перечекан	В поле монеты попала часть надписи	П	»	14,0	1,51	—	Там же, раскоп V (1967 г.), пом. № 4, завал над полом 4	
773		Повреждена	X	»	16,2	1,89	—	Топрак-кала, городище	
774	Стерта	Слегка различима средняя часть надписи	П, О	»	—	0,7	—	Там же	
775	Хорошо различима корона	Надпись: ...twf...	X, O	»	13,2	1,03	—	Там же	
776	Сильно потерта	Надпись сохранилась целиком	П	»	12,0 × 16,0	2,37	—	Там же	
777			X	»	14,0	4,96	—	Окрестности Топрак-калы	
778	Потерта	Надпись сохранилась целиком. Возможно, перечекан по надписи	C	»	15,0	1,54	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
779	Слабо различима		П	Медь	12,8	0,69	—	Там же	
780			Х	»	14,5	3,55	—	Там же	
781	Следы портрета	Следы надписи	П	»	10,8	0,52	—	Там же	
782			С,О	»	15,5	0,99	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (г. 1414)	
783		Часть надписи ушла за край монеты	П	»	11,5	1,3	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (г. 1472)	
784		Сильно повреждена	С	»	11,4	1,72	—	Окрестности Кызыл-калы	
785		Потерта	С	»	13,0	1,84	—	Окрестности Дингильдже	
786			Х	»	14,5	1,85	—	Там же (поиск 1)	
787	Очень сильно потерята	Слабо различима надпись	П	»	12,0	1,95	—	Там же (поиск 10—11)	
788	Корона неразличима		П	»	14,3	2,91	—	Там же (поиск 19)	
789			С	»	13,0	1,23	—	Там же	
790	Потерта	Различается одна лигатура	П	»	12,0	1,82	—	Там же	
791			Х	»	13,2	2,61	—	Там же	
792		Испорчена	С	»	15,0	2,41	—	Там же (поиск 21)	
793			С	»	11,2 × 14,0 (овальная)	1,52	—	Там же	
794			Х	»	14,3	2,45	—	Правобережный Хорезм	
795			Х	»	12,3	2,12	—	Там же	
796			Х	»	12,0	1,8	—	Там же	
797	Потерта	Надпись частично ушла за край монеты	П	»	12,0	1,83	—	В 1 км к северу от Топрак-калы (г. 1483)	
798	Потерта	Потерта	П	»	12,4	1,07	—	Правобережный Хорезм	
799			Х	»	—	—	—	Нукус, Музей искусств	
800			Х	»	—	—	—	($\frac{MI}{H-17}$)	
801	Надпись сохранилась целиком		С	»	12,0 × 16,0 (овальная)	—	—	Там же ($\frac{MI}{H-18}$)	
802	Сильно поврежденная надпись		П	»	12,8	2,68	—	Из частной колл. Н. Иванова	
803	Видны обе лигатуры		П	»	13,0	3,19	—	Топрак-кала, городище	
804	Сильно потерята		П	»	12,5	2,66	—	К ю.-з. от Топрак-калы (г. 1399)	
								Окрестности Кызыл-калы	

ТИП В1/2
(табл. XVIII)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
805	Надпись: ...hs		П	Медь	12,8	3,07	—	Окрестности Дингильдже (поиск 20)	
806	Надпись сильно потерта, частью ушла за край монеты		П	»	11,0	2,02	—	Там же (поиск 21)	
807	Сильно потерта		П	»	12,8	2,98	—	Правобережный Хорезм	
808			С	»	—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
809			П	»	—	—	—	Нукус, Историко-краеведческий музей	
	ТИП В 1/3 (табл. XVIII)								
810			С	»	13,0	1,96	6	Топрак-кала, городище	
811			Х	»	11,5	1,72	9	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
812			Х	»	13,0	1,94	3	Там же (между поисками 14 и 27)	
813	Изображение сдвинуто вниз		С	»	13,0	1,9	12	Там же (поиск 19)	
814	Потерта		П	»	13,5	2,8	6	Правобережный Хорезм	
815			С	»	11,7	2,25	5	Происходит из Хивы, Ташкент, Музей истории	
								($N \frac{136}{62}$)	
	НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ГРУППА (Б, В)								
	ТИП Б, В/1 (табл. XVIII)								
816	Потерта		П	»	11,0	0,87	—	Топрак-кала, городище	
817			Х	»	12,5	1,5	—	Там же	
818			Х	»	12,2	2,35	—	Там же	
819			Х	»	9,0	0,8	—	Там же	
820			П, О	»	13,0	1,26	—	Там же	
821			С	»	10,0	0,82	—	Там же	
822	Изображение больше монеты		С	»	9,8	0,74	—	Там же	
823			Х	»	12,0	1,44	—	Там же	
824	Потерта		С	»	12,0 × 9,5	0,72	—	Окрестности Топрак-калы	
825	Сильно потерта		С	»	10,5	0,72	—	Там же	
826	Изображение сдвинуто вправо		П	»	11,5	0,6	—	Там же	
827			С	»	11,5	0,47	—	Там же	
828	Изображение сдвинуто влево		П	»	11,0	0,31	—	Там же	
829			Х	»	13,0	1,76	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
830	Сильно стерта		П	Медь	12,0	1,15	—	Там же	
831			С	»	10,2	0,75	—	Там же	
832	Потерта		П	»	14,0	0,75	—	В 1,5 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1411)	
833			Х	»	11,0	1,28	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
834	Потерта		П	»	13,0× × 11,0	1,19	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1472)	
835			П	»	11,0	1,29	—	В 1 км к югу от Топрак-калы (т. 1482)	
836	Сильно стерта		П	»	11,3	1,04	—	Кават-кала	
837	Стерта		П	»	12,0	0,63	—	Окрестности Кават-калы	
838	Потерта		П	»	13,5	1,47	—	Кузы-крылган-кала I	
839			С,О	»	11,5	1,22	—	Окрестности Кызыл-калы	
840			Х	»	11,5	1,33	—	Кой-крылган-кала	
841			С	»	11,0	1,25	—	Окрестности Дингильдже	
842	Изображение вверх	сдвинуто	С	»	12,5× × 12,0 (кусок полосы)	1,26	—	Там же	
843	Фрагмент		П,О	»		0,35	—	Там же	
844			С,О	»	13,0	0,75	—	Там же	
845			Х	»	9,5	1,18	—	Там же	
846	Стерта		П,О	»	14,0× × 10,0 (кусок полосы)	0,77	—	Там же	
847			Х	»	10,0	1,18	—	Там же (поиск 1)	
848	Потерта		С	»	10,0	0,84	—	Там же (поиск 15)	
849			С	»	10,0	1,11	—	Там же (поиск 19)	
850	Стерта		П	»	12,0	1,68	—	Там же	
851	Повреждена		П	»	11,0× × 9,5	0,55	—	Там же	
852			С	»	11,0	1,06	—	Там же (поиск 19, 21)	
853			Х	»	11,0	1,01	—	Там же (поиск 21)	
854			С	»	12,0	1,55	—	Там же	
855			П	»	13,5× × 12,0 (рваные края)	1,61	—	Окрестности Ангка-калы	
856	Изображение вниз	сдвинуто	П	»	9,0	0,41	—	Правобережный Хорезм	
857			Х	»	11,0	1,06	—	Кузы-крылган-кала I. НС, № 43	
858		Тамга наполовину стерта	С	»	9,5	0,92	—	Правобережный Хорезм. НС, № 100	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	ТИП Б.В/2 (табл. XVIII)								
859	Тамга с точкой	Следы портрета, повернутого вправо	П,О	Медь	15,0	0,94	—	Топрак-кала, городище	
860	Перечекан по об. ст. кушанской монеты	Следы перечекана по л. ст. кушанской монеты	С	»	14,5	3,16	—	Там же	Предположительно перечекан по монете Вимы Кадфиза — тип со стоящим царем на л. ст., монета при перечекане обреза
861	Потерта		П	»	14,0	3,44	—	Там же	
862			С	»	14,2	1,09	—	Окрестности Топрак-калы	
863		Следы перечекана	С	»	14,5	1,75	—	Там же	
864			Х	»	15,0	4,4	—	Там же	
865			П	»	16,5	3,64	—	Там же	
866	Сдвинут штемпель		П	»	15,1	3,03	—	Там же	
867	Фрагмент	Возможно, перечекан	С,О	»	—	1,02	—	Там же	
868	Тамга с точкой	Возможно, перечекан по парфянской монете	С	»	12,5	1,16	—	Там же	Различим портрет вправо в короне с зубцами и лентами за головой (ср. об. ст. монет Хозроя и др.)
869		Перечекан, возможно, по тамге (?)	П	»	16,8	2,08	—	Куния-Уаз	
870			С	»	13,0	3,63	—	Там же	
871	Тамга с точкой	Следы перечекана по портрету, обращенному влево (нехорезмийский)	Х	»	15,0	2,79	—	Там же	
872			П, фрагмент	»	14,0 × 11,0	2,3	—	Окрестности Кызыл-калы	
873	Тамга с точкой	Следы перечекана по знаку типа трезубца	Х	»	14,0	3,10	—	Там же	
874	Возможно, перечекан	Следы перечекана по л. ст. монеты Вимы Кадфиза	П	»	16,0	2,3	—	Думан-кала	Перечекан по парфянской монете. Монета при перечекане обреза
875	Тамга с точкой		Х	»	15,0	3,38	—	Аяз-кала III	
876	Чекан сильно сдвинут — двойное изображение	Следы перечекана	С,О	»	17,5	2,22	—	Аяз-кала, южная усадьба	
877	Возможно, перечекан по изображению типа монет Сотер Мегаса		П	»	19,2	4,18	—	Окрестности Наринджана	
878			С,О	»	14,5	2,31	—	Там же	
879			Х	»	15,1	1,88	—	Окрестности Кават-калы	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
880	Тамга с точкой	Следы перечекана	П	Медь	15,0	2,62	—	Окрестности Кават-калы	
881			С	»	19,8	4,2	—	Беркут-кала	
882		По краю следы срезанной легенды	П	»	14,0	2,21	—	Окрестности Беркут-калы	
883	Перечекан по бюсту, обращенному влево (прическа передана точками)	Следы перечекана	С	»	13,8	1,51	—	Там же	
884	Тамга с точкой		Х	»	13,3	2,85	—	Там же (поиск 19)	
885	Тамга с точкой, диаметр штемпеля — 8 мм		Х	»	14,0	1,88	—	Там же	
886		Перечекан	С	»	16,0 × 19,0 (овальная)	4,0	—	Беркуткалинский оазис, замок № 78	
887		Видны следы перечеканенного портрета, повернутого влево, с прической типа парфянского Санабара	С	»	15,0	4,34	—	Ангка-кала	
888	Перечекан	Повреждена	П	»	12,0	1,82	—	Окрестности Ангка-калы	Возможно, перечекан по тому же типу, что и № 868
889	Тамга с точкой. Диаметр штемпеля — 10,5 мм		Х	»	14,2	3,38	—	Там же	
890		Следы перечекана по круговой надписи. Видны верхние части букв ...s и как будто бы двух соединенных L. Надпись необычная	С	»	13,5	3,25	—	Окрестности Адамли-калы	
891		Перечекан	С	»	15,0	4,35	—	Правобережный Хорезм (т. 13/202)	
892		Перечекан по л. ст. кушанской монеты со стоящим царем	С, О	»	14,5	1,96	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	При перечекане монета обрезана
893	Следы перечекана	Следы перечекана	Х	»	19,2	3,5	—	Там же (поиск 21)	
894		»	С	»	17,0	2,4	—	Правобережный Хорезм	
895	Тамга с точкой		Х	»	14,8	2,65	—	Там же	
896			П	»	12,5	1,94	—	Там же	
897			С, О	»	16,0	1,8	—	Там же	
898	Следы ободка от перечеканенной монеты	Перечекан, возможно, по тому же знаку, что и № 873	П	»	13,8	3,4	—	Там же	
899			С	»	17,0	2,64	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
900	Перечекан по бюсту вправо. Высокий рельеф первоначального изображения	Сбита, следы первоначального изображения — стоящая фигура	С	Медь	16,5	4,26	—	Правобережный Хорезм	
901	Тамга с точкой		Х	»	13,0	2,5	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, № 11671	
902	Тамга с точкой		Х	»	13,0	2,5	—	Нукус, Историко-краеведческий музей ($\frac{НК-50}{01/18}$)	
903			Х	»	—	—	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-3}$)	
904			П	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-4}$)	
905			П	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-5}$)	
906			П	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-6}$)	
907			С	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-30}$)	
908	Тамга с точкой		П	»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-38}$)	
909	»		П	»	20,0	4,73	—	Гаур-кала, некрополь, раскоп 3, ярус 2, песок между погребениями № 35 и 36 (1964 г.). ИС, № 142	
910	Следы перечекана	Перечекан. Монета вырезана из толстой и крупной кушанской монеты. После перечекана сохранилось изображение торса, части ног и рук фигуры стоящего правителя. Характерный вырез кафтана внизу. Судя по деталям л. ст., монета Вимы Кадфиза	Х	»	14,0	4,12	—	Топрак-кала, городище, у западной стены в 60 м к югу от дворца	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	ТИП Б,В/З (табл. XVIII)								
911	Три точки в полумесяце		X	Медь	17,0	3,07	12	Топрак-кала, городище	
912			C	»	15,8	3,74	12	Там же	
913	Повреждена	Сильно потерта	П	»	14,5	2,47	7	Окрестности Топрак-калы	
914	Стерта		П	»	15,5	2,71	3	Окрестности Дингильд-же (поиск 19, 21)	
915	Сильно стерта	Низ тамги зашел за край монеты	П	»	13,0	1,35	12	Там же (поиск 21)	
916	Потерта		П	»	17,0	3,84	12	Правобережный Хорезм	
917	Верх головы ушел за край монеты		C	»	16,0	3,11	12	ГЭ, Хорезм, № 10	
918			C	»	—	—	—	Нукус. Музей искусств ($\frac{MI}{H-36}$)	
	ТИП ГI (табл. XIX, XXIII)								
919	Потерта	В имени сохранились лишь верхние части букв	C	Серебро	25,5	5,54	2	Окрестности Дингильд-же (поиск 19)	
920		Часть титула ушла за край монеты	X	»	25,0	2,12	11	Окрестности Топрак-калы, колл. В. П. Турчинского (Ташкент)	
	ТИП ГII (табл. XIX, XXIII)								
921	На шее ожерелье только из бус	Надпись сохранилась целиком	X	»	27,0	5,79	6	Ташкент. Музей истории ($H - \frac{156}{2}$)	Публикуется впервые
922	В ожерелье есть центральное украшение	»	X	»	27,2	5,54	7	ГИМ	»
923		»	X	»	27,5	5,47	7	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	»
	ТИП ГII/1 (табл. XIX, XXV, XXVII)								
924	Надпись: MR'Y M... brwyk	Надпись состоит из 1, 2 и 3-й групп знаков, в последней несколько знаков ушло за край	C	Медь	20,0	4,29	9	Окрестности Кой-крылган-калы	
925	Сильно потерта; надпись в табл. IV	Сохранилась 2-я группа знаков	П	»	19,8	3,64	9	Топрак-кала, городище	
926	»	Сохранились 1-я и 2-я группы знаков	П	»	19,2	4,36	6	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
927	Сильно стерта. Различается имя царя	Слабые следы 1-й и 2-й групп знаков	П	Медь	19,5	4,05	9	Топрак-кала, городище	
928	Надпись: MR'Y ML[K] br...	Сильно потерта. Различаются 1-я и 2-я группы знаков и конец 3-й	П	»	20,5	3,72	2	Окрестности Топрак-калы	
929	Следы титула. Имя различается	2-я и 3-я группы знаков	П	»	20,1	4,82	10	Окрестности Аяз-калы III	
930	Сильно потерта, см. табл. IV	Начало надписи ушло за край и стерто. 5-я и 6-я группы знаков	П	»	23,0	5,98	5	Там же	
931	Повреждена, надпись см. в табл. IV	Надпись сохранилась целиком из 1, 2, 3-й групп знаков	С	»	21,2	4,82	2	Кават-кала	
932	Надпись: ...YМ ...br...	1-я, 2-я и начало 3-й группы знаков	П	»	19,0	3,82	6	Окрестности Кават-калы	
933	Надпись см. в табл. IV	2-я, часть 3-й группы знаков	Х	»	21,0	4,35	9	Дингильдже	
934	»	1-я и начало 4-й группы знаков	П	»	21,0	3,85	7	Там же	
935	»	Конец 1, 2 и 3-й групп знаков	П	»	19,3	3,59	1	Там же	
936	Надпись: ...MLK...	Слабо различаются 2-я и 3-я группы знаков	П	»	20,0	4,01	10	Большой Кырк-кыз	
937	Надпись см. в табл. IV	7-я и 2-я группы знаков — надпись целиком	С	»	22,0	4,75	6	Там же	
938	Надпись: ...Y М... и, возможно: br...	Сохранилась 3-я группа знаков	П	»	22,2	5,71	9	Эрикли-кала	
939	Сильно испорчена	1-я, 2-я и начало 3-й группы знаков	П	»	23,2	5,13	9	Окрестности Якке-пар-сана	
940	Надпись см. в табл. IV	Сохранилась 3-я группа знаков	П	»	23,0	4,07	6	Окрестности Наринджана	
941	Стерта	Различаются 2-я и начало 3-й группы знаков	П	»	20,0	4,18	—	Там же	
942	Надпись см. в табл. IV	Начало надписи повреждено, затем 5-я и 6-я группы знаков	С	»	25,5	9,1	9	Окрестности Беркут-калы	
943	Надпись: MR'Y ML... br...	Испорчена	П,О	»	—	4,47	3	Там же	
944	Сильно стерта. Имя различается полностью	1, 2, 3-я группы знаков	П	»	20,5	4,37	6	Куюк-кала	
945	Надпись см. в табл. IV	1-я, 2-я и начало 3-й группы знаков	Х	»	21,0	4,68	11	ГЭ, Хорезм, № 24	
946	»	1, 4, 5-я и, вероятно, начало 6-й группы знаков	С	»	22,0	5,95	10	Там же, № 19	
947	»	Начало надписи стерто, 5-я, 6-я группы знаков	П	»	22,0	6,48	5	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастильско-го, № 10351	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
948	»	1-я, 4-я группы знаков	П	Медь	22,0	7,68	9	Хива. Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{66}$)	
949	»	Сохранилась только часть 3-й группы знаков	П	»	22,0	—	12	ГЭ, из колл. Н. Э. Вундцетеля, Хорезм, № 26	
950	Надпись: MR'Y M... brwyk	5-я и 6-я группы знаков	П	»	20,5	8,12	12	Там же, № 11	
951	Надпись: MR'Y M.....wy..?	Стерта, следы изображения	П	»	19,5	4,06	7	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{65}$)	
952	Надпись: MR'Y ML...wyk		П	»	21,0	3,8	3	Там же (Н $\frac{136}{64}$)	
953	Потерта, надпись: ...ук	5-я и 6-я группы знаков	С	»	21,0	5,52	2	Стоянка Ак-жарма IА, р-н Камышлы. НС, № 97	
954	Надпись: MR'Y MLK'...		П	»	—	3,38	6	Ток-кала, кердерское поселение, расчистка ворот. НС, № 70	
955	Надпись: MR... b...	1-я, 2-я и начало 3-й группы знаков	С	»	20,0	4,1	11	Миздахкан, к востоку от некрополя. НС № 277	
956	Надпись: ...brwyk	1, 2 и 3-я группы знаков	П	»	20,3	4,38	7	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{153}{355}$)	
957	Потерта. Имя видно полностью	Потерта, конец 1-й и 4-й групп знаков	П	»	24,0	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
958	Стерта. Имя читается слабо	Стерта	П	»	20,0	6,03	—	Окрестности Гаур-калы миздахканской. НС, № 130	
959	ТИП ГП/2 (табл. XIX, XXV) См. табл. V. Корона обломана. Частично различимы горбы верблюдов	Конец 8-й и начало 6-й группы знаков	С,О	»	25,0	2,65	9	Окрестности Топрак-калы	
960	ТИП ГП (табл. XIX, XXIII, XXIV)								
961		Надпись см. в табл. III	Х	Серебро	27,0	4,86	12	ГЭ, Хорезм, № 12	
962		»	Х	»	26,5	4,35	7	Там же, № 13	
		Надпись см. в табл. III	Х	»	26,0	4,39	12	Там же, № 14	
		Часть букв имени ушла за край монеты							

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
963		»	С	Серебро	27,2	4,73	7	Там же, № 15	См.: Томас 1870, № 3
964		»	Х, с отвер- стием	»	26,5	4,67	12	Там же, № 16	
965		»	Х	»	26,0	4,37	12	Там же, № 17	Там же, № 4
966			Х	»	25,3	4,74	—	Британский музей, колл. генерала Аббота	Рэпсон 1896, стр. 246;
967		Большая часть имени ушла за край монеты	Х	»	27,0	4,8	7	ГЭ, колл. Е. А. Пахо- мова	Фрай 1949, рис. 1, № 1
968	тип ГП/3 (табл. XIX)		Х	»	27,0	4,35	—	ГМГ, № 6503 в	
969		Надпись сохранилась це- ликом	Х	Медь	22,0	—	2	ГЭ, Хорезм, № 21	
970	Потерта	»	С	»	21,0	6,27	3	Там же, № 28	
971	Сильно потерта	Повреждена. Надпись различается целиком	С	»	21,0	—	12	Там же, № 27	
972	»	»	С	»	21,0	5,65	10	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{63}$)	
973		Стерта	П,О	»	23,0	2,04		Окрестности Топрак- калы	
974		Надпись: MR'Y M... g'm	С	»	22,5	4,26	6	Там же	
975		Различимо имя	С	»	22,0	3,7	12	Там же	
976	Потерта	Слабо различим титул и конец имени	П	»	22,0	4,29	7	Окрестности Кават-калы	
977		Надпись: ...Y MLK' š...	Х,О	»	21,5	3,29	12	Думан-кала	
978	Сильно стерта	Различим титул и конец имени	П	»	22,0	4,35	1	Окрестности Адамли- калы	
979	Потерта	Титул частично ушел за край монеты, имя чита- ется полностью	Х	»	21,8	6,72	3	Окрестности Беркут- калы	
980		Надпись: MR'Y... LK' šg'm	С	»	23,0	4,92	9	Там же	
981	Потерта	Надпись различима це- ликом	С	»	23,0	5,55	3	Там же	
982		Различаются титул и первая буква имени	С	»	20,0	4,38	2	Наринджан	
983	Сильно потерта	Слабо различима вся надпись	П	»	22,5	3,32	12	Окрестности Наринджана	
984	Потерта	Надпись сохранилась це- ликом	С	»	21,0	3,66	4	Там же	
985		Начало титула и конец имени	Х	»	22,0	4,86	12	Там же	
986		Начало имени видно	П	»	22,0	4,92	12	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
987	Потерта	Надпись сохранилась целиком	С	Медь	23,0	5,15	7	Окрестности Якке-парсана	
988		Надпись: MR'Y ML.....r'm	X	»	22,5	5,75	6	Яккеларсанский оазис, замок № 5	
989		Стерта	П	»	22,0	4,97	—	Окрестности Дингильдже (поиск 8)	
990		Надпись: MR'Y.....r'm	С,О	»	22,0	4,54	6	Там же (поиск 19)	
991		Повреждена	П	»	23,5	4,48	—	Там же	
992		Надпись сохранилась целиком	С	»	22,5	5,35	11	Сарыкамыш, канал № 12	
993	Потерта	Надпись сохранилась целиком	С	»	23,5	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
994			П	»	20,0	—	—	Там же	
995			П	»	20,5	—	—	Там же	
996			П	»	19,5	—	—	Там же	
	ТИП ГIII/4 (табл. XIX, XXVII)								
997	На короне различимо «ушко» и в центре пять точек, расположенных крестообразно. Перед лицом царя надпись: hwt'w. Первый знак перевернут	Надпись см. в табл. III	X	»	22,0	5,41	5	Якке-парсан, двор, пом. № 19, пол 2	
998	Потерта. Надпись передана правильно	Изображение сдвинуто влево. Различим титул	П	»	20,5	4,04	10	ГЭ, Хорезм, № 22	
999	Надпись: hwt'w перед лицом царя	Титул и имя царя в надписи	С	»	21,0	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
	ТИП ГIII/5 (табл. XIX, XXV)								
1000		8-я и 6-я группы знаков в надписи	X	»	27,0	5,82	2	Окрестности Аяз-калы	
1001	Сильно повреждена. Верблюд в короне различим. Следы титула. В имени определенно видна лишь последняя буква m	»	П	»	27,0	4,51	12	Окрестности Дингильдже (поиск 3)	
1002	Часть верблюда в короне различима. Надпись: ...MLK šr...	»	П,О	»	23,0	1,48	12	Там же (поиск 21)	
1003	Видна последняя буква имени, хорошо различим верблюд в короне	»	С	»	26,5	7,09	5	Правобережный Хорезм	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	ТИП ГIV (табл. XIX, XXIV)								
1004	Ожерелье из бус		X	Серебро	28,0	4,55	12	ГЭ, Хорезм, № 29	Опубликована: Томас 1870, № 2
1005	В ожерелье есть центральное украшение		X	»	27,5	3,79	12	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
1006	»		X	»	28,0	4,15	1	Самаркандский музей, № 5747	
	ТИП ГIV/7 (табл. XIX, XXV)								
1007	Надпись различается полностью	8-я и 6-я группы знаков. На 4 час. — следы трещины на штемпеле	X	Медь	27,5	5,1	3	Беркут-кала, пристройка № 1	
1008	Титул сохранился полностью, от имени только две последние буквы	Та же надпись	C	»	27,0	4,53	3	ГИМ, № 477932	
1009	Сильно повреждена	Другой тип надписи (см. табл. V)	П	»	26,0	4,24	3	Окрестности Топрак-калы (т. 1463)	
1010	Имя читается полностью	»	C	»	28,0	4,34	12	Якке-парсан	
1011	Сильно потерта, часть имени не читается	»	П,О	»	28,0	3,91	12	Окрестности Топрак-калы (т. 1463)	
1012	Вся надпись различима	То же, частично стерта	C	»	27,5	5,42	1	ГЭ, Хорезм, № 10	
1013	Сильно повреждена. Видна часть титула и нижняя часть знаков имени	То же, едва различима	П	»	—	1,9	12	Думан-кала	
1014	Очень повреждена. Следы надписи перед лицом	Видна часть 6-й группы знаков	П,О		29,0	2,3	9	Окрестности Топрак-калы	
1015	Читаются титул и имя	Надпись неизвестного типа (см. табл. V). Штемпель сдвинут на четверть	C, с отверстием	»	28,5	5,59	6	Кават-кала	
1016	В надписи различаются титул и имя	Надпись, как в № 1009 и сл. Перечекан по тамге ТII либо двойной чекан	C,О	»	27,5	4,6	7	Миздахкан, некрополь, раскоп IV, наус 1, оссуарий № 8. НС, № 23	Совместная находка восьми монет (типы ГIV/7, ГIV/8, ГV/9 и ГV/10)
1017	В надписи различается лишь титул	Надпись того же типа, что и № 1016	C	»	24,5		12	Там же. НС, № 237	
	ТИП ГIV/8 (табл. XX, XXV)								
1018			X	»	28,0	5,63	7	Там же. НС, № 232	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1019	Хорошо видно центральное украшение на шее		Х,О	Медь	30,5	3,67	6	Там же. НС, № 229	
1020	Потерта	Титул различим четко. Чекан повторен дважды с поворотом на 180°	П,О	»	30,5	4,6	9	Там же. НС, № 230	»
1021	Следы портрета в зубчатой короне с рубчатыми лентами вдоль шеи	Надпись: MR'Y MLK' ...пук	П	»	29,0	3,15	10	Куяк-кала. НС, № 131	
1022		Надпись: ...MLK'... ...пук	П	»	31,0	3,6	2	Куяк-кала, раскоп I (1961 г.), кв. Л-2, пом. № 2, пол I. НС, № 132	
1023		Сильно стерта. Надпись: ...MLK' [k]пук	П	»	30,0	3,87	11	Ток-кала, раскоп IV (1964 г.), наус 8, в перекопанном грунте над полом. НС, № 135	
1024	Хорошо видно центральное украшение в ожерелье	Повреждена. Надпись: MR...LK' ...пук	С	»	32,0	8,35	1	Беркут-кала, южная пристройка (1955 г.), пом. № 10, пол I	
1025	Следы такого же изображения	Надпись: ...LK' k'пук	П,О	»	29,0	2,21	10	Топрак-кала, городище	
1026	Сильно повреждена	То же. Имя читается полностью	П,О	»	30,0	3,58	2	Там же	
1027	Следы изображения	Различимы начало титула и конец имени	П	»	30,2	6,79	7	Там же	
1028	Сильно потерта	Надпись: MR'Y MLK' ...пук	П	»	31	5,75	6	Там же	
1029	»	Надпись: MR'Y MLK' k'пу...	П	»	24,0	2,2	12	Яккепарсанский оазис, замок № 5	
	тип ГV (табл. XX, XXVII)								
1030	Согдийская надпись: š'sšprn	Надпись: MR'Y MLK', от имени на кружок монеты попал лишь самый верх букв	Х	Серебро	26,7	3,16	6	Самаркандский музей, № 5734	
1031	Согдийская надпись: š'wšprn	Надпись: M... MLK' sy'wšprn... Своеобразное начертание подставки тамги	С	»	25,0	2,9	12	Якке-парсан, пом. № 23, пол 2	
1032	Согдийская надпись: š'wšprn	Вся надпись различима	Х	»	24,0	3,06	12	ГИМ, № 477931	
1033	Согдийская надпись: š'wšprn	Начало имени повреждено	Х	»	26,5	3,21	1	ГИМ	
1034	Согдийская надпись: š'wšprn	Надпись сохранилась целиком	Х	»	26,5	3,12	11	Там же	
1035	Согдийская надпись: š'wšprn	Нижняя часть букв ушла за край монеты	Х	»	26,0	3,27	6	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1036	Согдийская надпись: š'wšpr	Надпись сохранилась целиком. Своеобразное начертание лигатуры -pr	X	Серебро	26,0	3,13	12	Ташкент. Музей истории ($N \frac{136}{71}$)	
1037	Надпись сохранилась целиком, -п почти неразличимо	Надпись сохранилась целиком	X	»	27,0	3,21	6	Там же ($N \frac{136}{73}$)	
1038	Согдийская надпись: ...wšprn?	Надпись сохранилась целиком. Изображение сдвинуто влево	X	»	26,0	3,07	12	Там же ($N \frac{136}{74}$)	
1039	Согдийская надпись: š'wšpr	Часть букв имени ушла за край монеты	X	»	26,5	3,17	6	Там же ($N \frac{136}{75}$)	
1040	Слабые следы согдийской надписи	Часть букв титула срезана краем монеты	X	»	25,0	3,20	12	Там же ($N \frac{136}{69}$)	
1041	Согдийская надпись сильно потерта	Чекан сдвинут. Титул в большей части ушел за край, имя читается полностью	C	»	27,0	2,75	9	Там же ($N \frac{136}{70}$)	
1042	Согдийская надпись: š'wšpr	Часть букв надписи срезана краем монеты	C	»	26,5	3,17	12	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
1043	Согдийская надпись: š'wšprn?	Имя различимо полностью, титул срезан краем монеты	П, с отверстием	»	24,0	2,74	—	Новосибирская обл., Колывановский р-н, дер. Черный Мыс на р. Узень, урочище Каменный Мыс, из погребения в кургане (раскопки Т. А. Тропичкой, 1961 г.). Монета хранится в Новосибирске	
1044	Согдийская надпись: š'wš...	Следы подрезки после чеканки, повреждена. Всадник плохо совмещен с надписью: ноги лошади даны поверх буквы s в имени царя	X	»	25,0	3,25	6	Якпе-парсан, дворик за северной стеной, пом. № 3	
1045	Согдийская надпись: ...w... испорчена	Различаются часть титула и последние три буквы имени	П,О	»	25,0	2,0	12	Окрестности Кум-калы	
1046	Фрагмент с передней частью короны	Различаются часть тамги и буквы от имени в надписи: ...prn...	X,О	—	—	—	12	Топрак-кала, городище	
1047	Фрагмент с затылком царя	Надпись: ...šprn?	C,О	»	—	1,03	6	Там же	
1048	»	Надпись: ...prn и тамга	C,О	»	—	0,66	6	Беркуткалинский оазис, замок № 7	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1049	Фрагмент с нижней частью лица ТИП ГV/9 (табл. XX, XXV)	Надпись: sy'wg...	C,O	Серебро	—	0,57	12	Окрестности Беркут-калы	
1050	Подтип б	Часть надписи срезана краем монеты: ...LK' sy'wg... ргп	C	Медь	25,5	4,75	7	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), поверхность смыва над пом. № 3	
1051	Стерта, различимы плечи	Потерта, надпись: ...K' sy'wrsprп	C	»	25,0	3,75	11	Топрак-кала, городище	
1052	Подтип б	Сохранилась лишь часть титула, имя ушло за край монеты	П,O	»	23,5	2,0	10	Там же	
1053	Повреждена	Надпись: ...MLK' sy'wg... Штемпель сдвинут, очень потерта. Различается вблизи тамги часть надписи: ...рг...	П,O	»	27,0	4,14	10	Там же	
1054	Подтип а	Потерта. Различается вблизи тамги часть надписи: ...рг...	П,O	»	27,5	3,89	7	Там же	
1055	Потерта	Потерта. Сохранилась верхняя часть букв имени и конца титула	П	»	23,0	3,08	9	Окрестности Топрак-калы	
1056	Потерта. Чекан сдвинут	Потерта, надпись: K' sy'wrs	П,O	»	24,0	1,42	5	Там же	
1057	Подтип б. Стерта	Испорчена, надпись: ...гп	П,O	»	26,0	2,06	—	Там же	
1058	Подтип б	Потерта, надпись: ...Y MLK' ...sprп	П,O	»	21,0	1,24	—	Там же	
1059	Потерта	См. табл. VI	П,O	»	29,0	3,91	1	В 400 м к востоку от Топрак-калы (т. 1476)	
1060	Уникальная, с остатками согдийской надписи (имитация?): š'wš. Подтип б	См. табл. VI	C	»	25,0	3,18	10	Якке-парсан, пом. № 66, пол 4	
1061	Подтип б. Четыре точки крестообразно в центре короны	Надпись: MR'Y M... sy'wrsprп, сдвинут штемпель	C	»	26,0	3,41	11	Там же, пом. № 21, пол 2	
1062	Намечены плечи. Подтип б	Надпись: ...Y MLK' sy'wrsprп	П	»	23,0	2,4	12	Там же, в смыве канала, подходящего ко рву	
1063	Подтип а. Различим угол волос, опускающийся на щеку из-под короны	Потерта. Надпись: MR'Y MLK' ...sprп	C	»	—	—	—	Там же, пом. № 21, пол 2—3	
1064	Стерта. Подтип а	Стерта. Видна последняя буква имени	П, два маленьких отверстия	»	24,5	2,95	5	Там же, пом. № 20, пол 1	
1065	Подтип б. Стерта		П	»	22,0	3,55		Там же, пом. № 56, пол 3	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1066	То же		П	Медь	27,0	3,24		Там же, пом. № 47, пол 2	
1067	Подтип а. Потерта	Изображение сдвинуто вверх; надпись: ...MLK sy'wṛsp..... Первые пять знаков имени слились	П	»	23,5	4,76	3	Там же, дворик за северной стеной, пом. № 3	
1068	Подтип б. Потерта	Повреждена. Надпись: sy...rḡn	П,О	»	23,0	1,68	6	Яккепарсаиский оазис, замок № 5	
1069	Подтип б. Испорчена	В надписи: ...MLK' sy'wṛsp, -rḡ объединены в лигатуру	Фрагменты X	»	—	2,04	3	Окрестности Якке-парсана	
1070	Подтип б. Потерта	Стерта. Различимы надписи: ...ṣrḡn и tamga	П,О	»	24,0	2,91	10	Тешик-кала, комната № 7 (Т-к) $\frac{2874}{6}$ м)	
1071	Подтип б. Повреждена	Повреждена. Надпись: MR'Y MLK' sy'w...	П	»	28,5	5,8	12	Там же, пом. № 4, у с.-в. стены комнаты № 2 (Т-к) $\frac{2871}{3}$ м)	
1072	Подтип а	Надпись: ...MLK'sy'wṛspḡn	С,О	»	24,5	3,72	9	Окрестности Тешик-калы	
1073	Подтип а	Надпись аналогична предыдущей, видны верхние части букв	С	»	22,0	3,71	12	Там же	
1074	Подтип б	Надпись не сохранилась	П	»	22,5	2,91	6	Там же	
1075	»	Сохранился только титул	П	»	24,0	3,04	2	Там же	
1076	Испорчена	В надписи видны титул и конечные буквы имени: ...rḡn	П	»	24,0	3,82	—	Там же	
1077	Подтип б	Очень потерята. Следы имени	П,О	»	23,0	3,08	10	Окрестности Беркут-калы	
1078	»	Изображение сдвинуто вниз. Сохранилась часть надписи: ...MR'Y	П	»	24,0	2,49	9	Беркуткалинский оазис, замок № 7	
1079	»	Потерта, в надписи видно начало имени: sy'wṛ...	П	»	26,0	4,8	6	Там же, замок № 32	
1080	Подтип б. Потерта	Стерта. Различима часть надписи: sy'wṛ...	П,О	»	23,0	2,15	6	Окрестности Кум-калы	
1081	Подтип б. В полумесяце над короной шар, в центре шапки короны крупная точка. Потерта	Потерта. Имя читается полностью	С	»	24,0	2,37	6	Там же	
1082	Потерта	Различима верхняя часть букв имени, ушедшего за край монеты	П	»	22,0	2,31	6	Окрестности Дингильдже	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1083	Подтип б. Следы пере- чекана по об. ст. (над- пись)	Стерта, всадник, часть тамги, следы титула и конец имени: ...srgr	П	Медь	26,0	4,78	2	Там же	
1084	Подтип б.	Различно все имя	П	»	24,0	2,48	4	Там же (поиск 20)	
1085	Подтип а. В центре ко- роны крупная точка	Потерта. Надпись: MR... ...srgr	С	»	28,0	5,28	8	Там же (поиск 21)	
1086	Стерта	Сильно потерта. В име- ни слабо различимы: sy'wr...	П	»	26,0	4,12	2	Там же (поиск 21)	
1087	Подтип б. Потерта	Надпись различается це- ликом	П	»	26,0	4,01	5	Кават-кала	
1088	Подтип б. В полумесяце над короной шар	Титул читается целиком, имя стерто	С	»	25,0	3,68	9	Окрестности Кават-калы	
1089	»	Надпись сохранилась полностью, нижняя часть букв имени ушла за край монеты	С	»	24,5	5,97	1	Там же	
1090	Подтип б. Стерта	Надпись: ...sy'w...	П	»	24,0	3,96	—	Там же	
1091	Подтип б. Различно «ушко» на короне	Надпись: sy'wrsg...	П	»	24,0	2,34	6	Там же	
1092	Подтип б. Повреждена	Повреждена, видна толь- ко тамга и буква М...	П	»	24,5	4,87	7	Думан-кала	
1093	Потерта	Надпись: ...MR'Y MLK' ... rg	П,О	»	—	1,52	12	Куюк-кала	
1094	Подтип а. В полумесяце над короной шар	Надпись: ...MLK' sy'wrš	П	»	26,0	3,53	2	Там же	
1095	Стерта		П,О	»	29,0	2,93	5	Окрестности Наринджана	
1096	Подтип б	Надпись: MR... špr...	П	»	24,5	3,2	9	Там же	
1097	Подтип б. Стерта	Стерта. Надпись: ...sy'wrš...	П	»	26,0	2,84	9	Там же	
1098	Подтип б	Надпись: ...LK' sy'wr...	П	»	22,5	2,94	12	Тешик-кала	
1099	Подтип б. Перед лицом три точки	Надпись: MR'Y MLK' ...srgr	П	»	21,0	3,47	7	Якке-парсан, двор, пом. № 13, пол 2	
1100	Подтип б. Внутри коро- ны крестообразная ро- зетка	Слабые следы всей над- писи	С	»	21,0	2,76	6	Адамли-кала, двор, пом. № 4, из горшков на по- лу под северной стеной	
1101	»	Повреждена. Надпись: MR'Y M... sy'w...	П	»	23,0	4,41	3	Беркуткалинский оазис, замок № 3	
1102	То же, потерта	Следы всей надписи, в имени она повреждена больше всего	П	»	24,0	4,15	5	Окрестности Топрак- калы	
1103	Изображение сдвинуто вниз	В надписи титул виден частично, имя: ...srgr. Особенности написания р	С	»	27,0	4,11	8	Миздахкан, некрополь, раскоп IV, наус 1, ос- суарий № 8. НС, № 228 и Г V/9, 10)	Совместная находка восьми монет (Г IV/7, 8 и Г V/9, 10)
1104		Различим титул	П	»	29,0	4,22	12	Там же. НС, № 226	»
1105	Полумесяц на короне	Надпись: MR'Y, MLK' ...п	П	»	26,5	5,65	12	Там же. НС, № 225	»

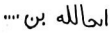
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1106		Изображение сдвинуто вниз вправо, надпись: MR'Y M... ...п	П	Медь	—	5,33	6	Ток-кала, раскоп II (1961 г.), пом. № 4А НС, № 82	
1107	Подтип б	Надпись: ...sy'wrš...	С	»	23,0	3,03	3	Курганча, раскоп IV (1969 г.), пласт 1, кв. Г—9. НС, № 221	
1108	»	Следы букв: ...LK'	П, О, с отвер- стием	»	27,0	1,46	—	Там же, раскоп IV (1965 г.), кв. Б—3, ярус II, землянка № 1. НС, № 177	
1109	»	Стерта	П, О	»	21,0	1,3	6	Там же, раскоп IV (1966 г.), кв. Б—9, по- верхность 481. НС, № 176	
1110		Сохранились титул и на- чальные знаки имени	П, О	»	20,5	1,45	7	Там же. НС, № 18	
1111	Стерта	Титул и начальные зна- ки имени	П, О	»	23,0	2,47	7	Там же. НС, № 17	
1112	»		П	»	27,0	4,11	11	Курганча. НС, № 188	
1113	Подтип б, с точкой внутри короны	Надпись: MR'Y MLK' sy'w...	П	»	28,0	4,6	12	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальско- го, № 10134	
1114	Подтип а. Шар в полу- месяце	Стерто. Надпись: MR'Y... ...wrš...	П	»	29,0	—	12	ГЭ, Хорезм, № 18	
1115	Подтип б	Имя читается целиком	С	»	25,0	3,52	1	Там же, № 23	
1116	»	Надпись: ...šprn	П	»	27,5	—	12	Ташкент, Музей истории ($N \frac{136}{68}$)	
1117	»	Надпись: MR'Y... šprn	П, О	»	24,5	4,98	6	Там же ($N \frac{136}{67}$)	
1118	»	Надпись: MR'Y MLK' sy...	С	»	26,0	—	—	ГЭ, Хорезм, № 20	
1119	»	Надпись: ...LK' sy'w	П	»	20,0	—	—	Там же, № 25	
1120	Подтип а. В полумеся- це круг из точек с точ- кой внутри, в центре ко- роны точка; потеря	Стерта. Надпись: ...rgn	П, с отвер- стием	»	24,5	4,1	9	ГИМ, из колл. П. В. Зу- бова	
1121	Подтип б. Три точки пе- ред лицом	Надпись: sy'wrš (?)	П	»	24,0	4,48	3	Там же	
1122	Подтип б, с точкой внутри короны	Надпись: ...LK' sy'wršpr	С	»	26,0	—	2	Нукус, Историко-крае- ведческий музей	
1123	Подтип б		П	»	22,5	4,09	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{MI}{N-22}$)	
1124			П	»	21,0	2,76	—	Там же ($\frac{MI}{N-43}$)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1125			П	Медь	21,3	3,93	—	Там же (МИ Н-44)	
1126	Подтип б	Различимо начало имени	С	»	22,0	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
1127	Подтип а. Точка внутри короны, полумесяц наверху	Потерта, различимы конечные буквы в имени: ...špgrn	С,О	»	27,0	—	—	Там же	
	ТИП GV/10 (табл. XX, XXV)								
1128	Потерта	Различима часть титула, надпись ушла за край монеты	П	»	23,5	3,89	12	Топрак-кала, городище	
1129		Сильно потерта. Видны отдельные знаки титула и конец имени: ...rgrn	П	»	24,0	3,32	7	Думан-кала	
1130	Сильно потерта	Надпись: MR'Y MLK' sy...	П	»	23,2	3,04	12	Там же	
1131	Перечекан по тамге T12 (на 3 час.)	Основная часть надписи ушла за край. В имени различимо: ...špgr	П	»	22,0	2,26	7	Окрестности Беркут-калы	
1132	Точка или три точки перед лицом царя	Надпись: ...MLK' sy'wgr...	П	»	22,0	2,5	1	Беркуткалинский оазис, замок № 8, верхний слой	
1133	Три точки перед лицом царя. На назатыльнике изображено «ушко»	Имя ушло за край монеты, всадник стерт	Х	»	22,8	3,87	7	Окрестности Тешик-калы	
1134	Потерта	Надпись: MR'Y MLK' sy'wšpgr... Часть букв срезана краем монеты	П,О	»	23,0	3,55	1	Большой Кырк-кыз	
1135	Перечекан по тамге T12 и надпись (на 3 час.); три точки перед лицом Потерта	Потерта. Надпись: ...špgr	П,О	»	23,0	1,78	1	Окрестности Кум-калы	
1136		Надпись: ...Y MLK' sy'wšpgr...	П	»	23,5	2,77	1	Окрестности Наринджана	
1137		Надпись: MR'Y MLK' sy'...	С,О	»	25,5	4,3	12	Там же	
1138	Сильно стерта, определяется по типу короны	Стерта	П,О	»	23,5	1,24	—	Куюк-кала, цитадель, западная стена	
1139	Три точки перед лицом царя	Имя читается полностью	С	»	22,0	2,52	11	Ток-кала. НС, № 9	
1140	Потерта, определяется по типу короны	Слабые следы надписи	П, в центре отверстие 3 мм	»	22,0	2,18	—	Там же, раскоп II, пом. № 1, из клада с вещами. НС, № 59/11	В кладе 13 монет, о составе см. в тексте
1141	Потерта, определяется по типу короны	Различим титул и конец имени	П	»	25,0	2,25	7	Миздахкан, некрополь, раскоп IV, наус 1, оссуарий № 8. НС, № 227	Совместная находка восьми монет Савшафана и Канника

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	ТИП ГVI (табл. XX, XXIV)								
1142	Согдийская надпись: 'k'ncw'z. Между лентами за головой царя крестообразная розетка	Подтип а. Вся надпись читается хорошо. Над крупом коня крестообразная розетка	X,O	Серебро	25,5	1,97	6	ГЭ, Хорезм, № 35	
1143	Надпись та же	Подтип а. Надпись: „LK' wuk'n š...r	C,O	»	25,5	1,99	6	Ток-кала, раскоп II, участок А, в забутке на уровне покола. НС, № 72	
1144	То же, что и № 1142	Подтип а. Надпись: „MLK' „k'nšw'r	X, с отверстием С, с отверстием	»	24,5	2,39	6	ГЭ, Хорезм, № 37, из колл. Н. Э. Вундтателя	
1145	Сильно потерта. Надпись та же, что и в № 1142	Подтип а. Надпись различима вся	С, с отверстием	»	25,0	2,44	6	ГЭ, Хорезм, № 31	
1146	Сохранился лишь конец надписи. Между лентами короны крестообразная розетка	Подтип а. Читаются титул, начало и конец имени	C,O, с отверстием	»	25,0	2,37	—	Ташкент. Музей истории (Н $\frac{156}{3}$)	
1147	Надпись обычная. Следы розетки между лентами	Подтип б. Нижняя часть букв надписи срезана краем монеты. Над крупом коня остатки слабо различимой арабской надписи	C	»	24,5	2,04	—	ГЭ, Хорезм, № 34	
1148	Потерта. Обычная надпись, буквы сохранились не полностью	Сильно потерта. Над крупом коня остатки двух строк арабской надписи	C	»	25,5	1,34	—	Бывшее Слуцкое ведомство близ р. Камы. ГЭ, Хорезм, № 33	
1149	Конец надписи поврежден отверстием	Подтип б. Потерта, различимы титул и арабская надпись المعمل над крупом коня	X	»	25,0	2,19	6	Из колл. Н. В. Белозерского, дана по слепку, хранящемуся в ГЭ, Хорезм	
1150	Потерта, сохранилась первая половина надписи	Подтип б. Надпись: „MLK' wuk'nš... Над крупом коня арабская надпись امر	C	»	25,5	1,9	6	Окрестности Ангка-калы. НС, № 49	
1151	Потерта	Подтип б. Конец имени и арабская надпись над крупом коня: امر	C	»	25,5	1,87	6	Ташкент. Музей истории (Н $\frac{136}{72}$)	
1152	Потерта	Подтип б. Последние две буквы имени различимы. Над крупом коня не совсем ясная арабская надпись:	C,O	»	25,5	—	12	ГЭ, коллекция Азиатского музея	Опубликована: Томас 1870, стр. 142, № 1

حلال

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1153	Надпись читается полностью	Подтип б. Потерта, различны верхняя часть некоторых букв в имени и конец арабской надписи над крупом коня	П, с отверстием	Серебро	24,5	1,44	6	ГЭ, Хорезм, № 32	
1154	Сильно потерта, различно начало имени	Подтип б. Потерта, надпись: ...MLK' wuk'n...г и арабская надпись над крупом коня	П	»	24,5	1,92	7	ГЭ, Хорезм, № 30	
1155	Сильно потерта, следы надписи	Подтип б. Надпись: ...wuk'n'... Две строки слабо различной арабской надписи	П,О	»	25,0	—	6	Мончаклы, шурф, ярус V. НС, № 99	
1156	Надпись сохранилась полностью. Крестообразная розетка между лентами диадемы	Подтип б. Часть букв надписи срезана краем монеты. Над крупом коня арабская надпись: 	С	»	25,0	2,26	—	Британский музей	Фрай 1949, № 2. Арабскую надпись Валкер читал (Фрай 1949, стр. 22)
1157	Надпись сильно потерта. Крестообразная розетка между лентами диадемы	Подтип б. Имя читается хорошо. Арабская надпись: 	С	»	24,0	2,16	—	Там же	Опубликована там же, № 3
1158	Есть крестообразная розетка, 'kw'r?	Подтип б. Имя ушло за край монетного кружка. Арабская надпись: 	Х	»	25,0	1,90	—	Коллекция Американского нумизматического общества	Опубликована там же, № 4
1159	Полная согдийская надпись	Подтип а, но над крупом лошади крестообразная розетка	Х	»	—	—	—	Национальный музей Дамаска	В составе клада, найденного в Дамаске (ал-Уш 1972, стр. 208—211, табл. XXXVI)
1160	Надпись сохранилась полностью	Обломана. Подтип неясен. Надпись: MR'Y MLK'..., металл возле букв не подчищен после чеканки	Х,О	»	—	1,37	6	Окрестности Топрак-калы	
1161	Начало надписи	Конец титула, начало имени	С, фрагмент	»	—	0,49	6	Топрак-кала, городище	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1162	Надпись обломана, есть крестообразная розетка между лентами	Надпись: ...wuk'n...	С, фрагмент	Серебро	—	0,91	6	Там же	
1163	Следы всей надписи	Подтип а. Различим только титул	С, фрагмент	»	—	—	6	Там же	
1164	Надпись: ...šw'g	Подтип а. Сохранился титул	Х, фрагмент	»	—	0,86	6	Там же	
1165	Следы начальной части надписи	Подтип а, испорчена. Над крупом коня три точки треугольником	П, фрагмент	»	23,5	1,76	8	Яккенарсанский оазис	
1166	Надпись обломана	Подтип б. Надпись: wuk'nš, над крупом пло-хо различные знаки арабской надписи	П,О	»	26,5	2,66	6	Беркуткалинский оазис, замок № 32	
1167	Подтип а. Согдийская надпись заменена арабской:	Хорезмийская легенда обычного типа. Над крупом коня помещена арабская надпись:	С	»	—	—	—	Татария, Больше-Тарханский могильник, погребение № 252. ГИМ	
	 ТИП Г11 (табл. XIX, XXVI)								
1168	Потерта, перечекан	Различима часть тамги и часть надписи: MLK'wг. Возможно, подтип б	П,О	Медь	23,0	1,45	10	Топрак-кала, городище	
1169	Потерта, перечекан	Надпись: ...LK' wuk...	Х,О	»	—	1,95	12	Там же	
1170	Потерта, перечекан	Надпись: ...LK' wuk'n...	С	»	23,0	2,53	3	Там же	
1171	Потерта, перечекан, возможно, по тамге Т12	Различимы тамга и часть титула	П,О	»	22,5	1,54	11	Там же	
1172	Три точки между лентами диадемы	Подтип а. Слабо различается вся надпись. Штемпель сдвинут	С, отверстие в центре ок. 4 мм	»	25,0	2,92	12	Там же	
1173	Потерта	Различается только тамга	П,О	»	23,0	1,32	11	Там же	
1174		Надпись: ...Y M... и часть тамги	П, фрагмент	»	—	0,63	6	Там же	
1175	Стерта	Тамга	П,О	»	25,0	2,29	—	Там же	
1176	Стерта	Фрагмент тамги, надпись: MR...	П, фрагмент	»	—	0,82	—	Там же	
1177	Потерта	Подтип а. Надпись: MR'Y MLK'... knšw'g	П,О	»	26,0	2,97	12	Топрак-кала, городище	
1178	Стерта	Определяется по тамге	П	»	22,0	2,6	—	Малая Топрак-кала	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1179	Стерта	Подтип б. Надпись: М...k'nš...r	П,О	Медь	23,0	1,46	10	Окрестности Топрак-калы	
1180	Потерта	Следы тамги и титула	П,О	»	—	1,46	12	Там же	
1181		Тамга	П, фрагмент	»	—	0,57	—	Там же	
1182	Потерта	Различаются тамга и следы надписи. Возмо- жно, подтип а	П,О	»	23,0	1,37	8	Там же	
1183		Тамга	П, фрагмент	»	—	0,53	—	Там же	
1184		»	»	»	—	0,69	—	Там же	
1185		»	»	»	—	0,78	—	Там же	
1186	Стерта	То же, тамга различа- ется	П,О	»	22,0	1,12	9	Там же	
1187	Стерта	Различается тамга	П,О	»	—	0,46	—	Там же	
1188	Потерта	Низ тамги и часть над- писи: ...K' wuk'n...	С, фрагмент	»	—	1,04	9	Там же	
1189		Тамга	П, фрагмент	»	—	0,76	—	Там же	
1190		Низ тамги и часть над- писи: ...k'nš	П,О	»	—	2,02	12	Там же	
1191	Потерта. Возможно, пе- речекан	Тамга и следы надписи в правой части и внизу	П	»	21,0	1,75	6	Беркут-кала	
1192	Потерта	Изображение сдвинуто влево	С	»	22,0	1,65	12	Там же	
1193	Стерта	Различается тамга	П,О	»	23,0	1,14	12	Там же	
1194	Сильно потерта	Тамга и следы надписи	П,О, с отвер- ствием в центре	»	26,0	3,14	12	Беркут-кала, южная пристройка, пом. № 2, горизонт II (4,88), пол ($\frac{55 \text{ Бр-к}}{4 \text{ м}}$)	
1195	Потерта	Штемпель сдвинут. Над- пись хорошо различима	С	»	26,0	3,12	12	Там же, пом. № 12, в слое горизонта I ($\frac{55 \text{ Бр-к}}{3 \text{ м}}$)	
1196	Сильно стерта	Различается тамга	П	»	23,5	2,8	9	Беркут-кала	
1197		Тамга	П,О	»	23,5	1,17	8	Окрестности Беркут-калы	
1198		Тамга и несколько зна- ков надписи	П, фрагмент	»	23,0	1,23	9	Там же	
1199	Корона в центральной части, возможно, имеет особенности	Тамга, конец титула и начало имени	П	»	22,3	2,77	3	Там же	
1200		Тамга и часть надписи	Фрагмент	»	—	2,69	12	Там же	
1201		»	»	»	23,0	1,14	12	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1202		Следы перечекана, там- га и часть титула	П	Медь	21,0	2,51	6	Там же	
1203		Следы надписи	П	»	22,0	2,75	9	Тешик-кала, комната № 2 ($\frac{\text{Т-к}}{2869/1 \text{ м}}$)	
1204	Потерта, перечекана по тамге	Тамга и следы надписи	П	»	22,5	2,48	9	Там же, кешк, пом. № 3, 15—20 см над уровнем ступеньки ($\frac{\text{Т-к}}{2876/8 \text{ м}}$)	
1205		Тамга	С, с отвер- стием	»	22,0	2,81	3	Там же, комната № 5 ($\frac{\text{Т-к}}{2873/5 \text{ м}}$)	
1206		Тамга и часть имени	П,О	»	22,0	2,12	2	Там же, двор ($\frac{\text{Т-к}}{2875/7 \text{ м}}$)	
1207	Штемпель сдвинут	Тамга, титул и часть имени	С,О	»	23,0	1,86	12	Окрестности Тешик-калы	
1208	Стерта	Тамга и следы отдель- ных букв	П,О	»	23,0	1,76	—	Там же	
1209	Изображение сдвинут	Тамга и часть титула	П,О	»	21,0	1,58	9	Там же	
1210		Фрагмент с тамгой	Фрагмент	»	—	1,13		Там же	
1211		Тамга	Фрагмент	»	22,5	1,66	3	Беркуткалинский оазис, замок № 4	
1212		Подтип а. Вся надпись различима	Х	»	25,0	2,52	12	Беркуткалинский оазис, замок № 8, донжон, пом. № 3 (1958 г.), верх- ний пол	
1213		Правая половина изо- бражения. Перечекана или сильно сдвинут штемпель	С, фрагмент	»	—	1,21	3	Беркуткалинский оазис, замок № 16	
1214	Потерта	Сильно потерята, разли- чима тамга	П	»	22,0	2,25	3	Беркуткалинский оазис, замок № 19, пом. № 25 (1957 г.), пол с отмет- кой 64 см	
1215	Потерта	Подтип а. Следы всей надписи	П,О	»	23,0	1,46	12	Там же, пом. № 18, под завалом	
1216	Стерта	Различается тамга	П,О	»	—	1,22	—	Там же, пом. № 24, в ямке на уровне пола 69 см	
1217	Стерта	Различается тамга	П	»	24,0	2,65	2	Там же, замок № 31	
1218	В полумесяце над коро- ной четырехлепестковая асимметричная розетка	Подтип б. Читается вся надпись	Х	»	25,0	2,87	12	Там же, замок № 32	
1219	Портрет едва различим	Тамга	П,О	»	23,0	1,26	6	Там же	
1220		Подтип а. Читается вся надпись, кроме начала титула	Х	»	24,5	3,12	12	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1221	Испорчена. Перечекан	Тамга. Перечекан (?)	П	Медь	22,5	2,11	3	Беркуткалинский оазис, замок № 32	
1222		Тамга и титул	П,О	»	24,0	1,84	12	Там же, замок № 92, нижнее помещение донжона, глубина 380	
1223	Потерта	Тамга	П	»	23,5	2,4	7	Якке-парсан (1964 г.), пом. № 50, завал над верхним полом ($\frac{64 \text{ Як-п}}{42}$)	
1224		Тамга и титул	С	»	22,5	2,91	12	Там же, двор, пом. № 46, пол 2	
1225	Штемпель сильно сдвинут	Изображение сдвинуто вниз, штемпель сдвинут. Тамга и следы букв	П	»	23,5	2,53	12	Там же, пом. № 43, пол 2 ($\frac{64 \text{ Як-п}}{17}$)	
1226		Подтип б. Вся надпись различима	С	»	26,0	3,57	12	Там же, двор, коридор, верхний пол ($\frac{64 \text{ Як-п}}{34}$)	
1227		Подтип а	П,О	»	26,0	2,83	12	Там же, коридор, пол 2 ($\frac{64 \text{ Як-п}}{37}$)	
1228	Повреждена	Тамга	П,О	»	25,0	0,98	3	Там же (1963 г.), раскоп 15, пом. № 156, пол 2	
1229		Перечекан или сдвинут штемпель	П,О	»	22,0	1,64	9	Там же (1963 г.), пом. № 18, пол 2	
1230		Подтип б	С	»	26,0	2,16	9	Там же (1963 г.), пом. № 23, над полом 1	
1231		Тамга и часть надписи: титул и начало имени	П,О	»	23,0	1,99	9	Там же (1963 г.), пом. № 23, пол 1	
1232		Подтип б. Надпись большей частью обломана	П,О	»	24,0	1,05	12	Там же (1963 г.), пом. № 24, из кладки северной стены	
1233	Изображение сдвинуто вверх	Тамга, надпись стерта. Возможно, она расположена необычно — сдвинута по кругу	П	»	21,5	1,59	10	Там же (1963 г.), двор, пом. № 19, пол 2	
1234		Подтип б. Имя сохранилось полностью	С,О	»	25,5	2,62	12	Там же (1961 г.), пом. № 10, завал над верхним полом	
1235		Тамга, следы букв	П	»	22,0	1,26	1	Там же ($\frac{61 \text{ Як-п}}{129}$)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1236	Потерта	Тамга, часть титула	П,О	Медь	25,0	2,38	9	Там же, двор, пом. № 15, над полом 1 (61 Як-п)	
1237	Штемпель больше монетного кружка	Тамга и часть титула	С	»	20,0	1,99	-5	Окрестности Якке-парсана	
1238	Потерта	Тамга	П	»	23,0	3,14	6	Яккепарсанский оазис	
1239	Стерта	Тамга	П,О	»	21,5	1,38	12	Там же, замок № 5	
1240	Стерта	Подтип б. Имя различается полностью	С,О	»	22,5	1,77	5	Кават-кала	
1241		Правая половина изображения	С, половина с отверстием	»	28,0	1,34	12	Думан-кала	
1242	Верхняя половина изображения	Тамга	П, половина	»	23,0	1,09	10	Там же	
1243	Потерта	Тамга и часть титула	Фрагмент	»	—	1,66	12	Там же	
1244	Потерта	Подтип а. Хорошо видна вся надпись	Х, с отверстием	»	24,8	2,81	12	Наринджан	
1245	Штемпель сдвинут	Сохранилась правая часть и низ об. ст.	Х,О	»	26,0	2,56	12	Окрестности Наринджана	
1246		Тамга	П, фрагмент	»	—	0,86	11	Там же	
1247		»	П, фрагмент	»	—	0,76	—	Там же	
1248		»	П, фрагмент	»	—	0,82	6	Там же	
1249		Подтип а. Надпись: MR'Y ...nšw't	Х,О	»	25,0	2,55	12	Там же	
1250		Тамга и следы букв имени	С,О	»	26,0	1,75	12	Там же	
1251	Сильно потерта	Едва различается тамга	П,О	»	21,0	2,02	10	Там же	
1252	Испорчена	Тамга	П,О	»	24,0	2,27	—	Там же	
1253		Подтип б. Часть титула и начало имени	С,О	»	24,0	2,49	12	Там же	
1254	Потерта	Тамга и титул	П,О	»	21,0	1,28	11	Окрестности Кум-калы	
1255	Стерта	Тамга	П,О	»	21,5	1,06	12	Там же	
1256		Тамга, надпись: ...nšw't	П	»	20,0	1,74	3	Окрестности Дингильдже	
1257		Подтип б. Различимы только следы букв и тамга	П,О	»	25,5	1,71	1	Там же	
1258		Подтип а. Надпись сохранилась полностью	Х	»	25,0	2,52	12	Там же (поиск 19)	
1259		Тамга	П,О	»	—	1,31	12	Там же (поиск 21)	
1260		Нижняя часть тамги и начало имени	П, фрагмент	»	—	—	12	Уй-кала	
1261	Потерта	Тамга, следы надписи	П	»	22,0	1,65	5	Куюк-кала	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1262	Потерта	То же	П,О	Медь	22,0	1,51	—	Куюк-кала	
1263		Фрагмент с тамгой	Фрагмент	»	—	0,92	12	Там же	
1264	Потерта	Тамга. Надпись: MLK' wyk' nšw...	С,О	»	26,0	2,02	12	Там же (1956 г.), ю.-в. часть городища, пом. № 1	
1265	Испорчена	Тамга	П,О	»	22,0	1,23	2	Кескен-куюк-кала (низовья Сырдарьи), городище	
1266	Потерта	Слабые следы тамги	П, с отверстием 5 мм в центре	»	23,5	1,53	11	Там же	
1267	Стерта	Определяется по остаткам надписи: ...wyk...	П	»	20,0	1,9	—	Куюк-кала. НС, № 19	
1268	Потерта, следы портрета	Тамга и начало имени	П,О	»	21,5	1,28	—	Там же. НС, № 20	
1269	Изображение сдвинуто вверх	Подтип а. Надпись различима вся, отличное написание: wy	С,О	»	25,0	2,42	12	Там же. НС № 1	
1270	Следы изображения	Тамга и конец титула и начало имени	П,О	»	20,0	—	9	Курганча. НС, № 181	
1271		Тамга и следы надписи: ...MLK' wyk...	П,О	»	23,0	—	12	Там же. НС, № 180	
1272		Стерта	П,О	»	21,0	—	—	Там же. НС, № 182	
1273		Тамга слабо различима	П,О	»	20,0	—	6	Там же. НС, № 207	
1274		Следы тамги	П, с дыркой у края	»	19,0	0,91	6	Там же. НС, № 205	
1275	Потерта	Изображение сдвинуто вправо — тамга и часть надписи: ...MLK' wyk' nšw...	С,О	»	22,0	—	9	Там же. НС, № 199	
1276	»	Следы тамги и надписи	П,О	»	23,0	—	12	Там же. НС, № 198	
1277	Следы изображения	Тамга едва различима	П	»	22,0	1,92	9	Там же. НС, № 197	
1278		Тамга и титул	П,О	»	21,0	—	6	Там же. НС, № 196	
1279	«Ушко» поверх назатыльника	Часть тамги и титула	П	»	22,0	1,5	3	Там же. НС, № 191	
1280	Изображение сдвинуто вправо	Тамга и следы надписи	С	»	22,0	1,95	6	Там же. НС, № 190	
1281	Изображение сдвинуто вниз	Тамга	П	»	21,0	1,3	5	Там же. НС, № 189	
1282		Тамга, титул и вторая часть имени. Подтип б	С,О	»	22,0	1,6	6	Там же. НС, № 16	
1283		Все изображение сохранилось. Подтип б	Х,О	»	26,5	1,48	12	Там же, раскоп IV, пом. № 19, кв. В-11. НС, № 304	
1284		Следы тамги и надпись: ...nšwt. Подтип а	П,О	»	24,0	1,8	12	Там же, кв. А-8, ярус II, землянка № 2, культурный слой. НС, № 249	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1285	Следы портрета	Тамга и следы знаков	П,О	Медь	22,0	1,87	3	Там же, кв. X-28, пласт I. НС, № 223	
1286	»	Тамга сдвинута вправо	П,О, фрагмент	»	—	1,08	10	Там же, кв. X-9, пласт I, в грунте. НС, № 222	
1287	»	Тамга и надпись: ...MLK'...k'ns...	С,О	»	23,0	—	10	Там же, кв. Д-11, пласт I, в грунте. НС, № 308	
1288	Обычный портрет	Подтип а. Надпись сильно потерта	П,О	»	23,0	—	12	Там же, кв. В-11, пласт I, в грунте. НС, № 224	
1289	»	Подтип б. Различима вся надпись	С,О, в центре] отверстие 3 мм	»	24,0	—	12	Ток-кала, раскоп IV, наус № 3, между каменным оссварием № 35 и суфой. НС, № 137	
1290	»	Подтип б. Титул и конец имени	Х	»	26,0	—	12	Там же. НС, № 138	
1291	Потерта	Подтип б. Тамга, титул и начало имени	П,О	»	24,0	—	12	Там же. НС, № 139	
1292	Стерта	Изображение сдвинуто вверх, следы тамги и надписи: ...k'ns...	П,О	»	21,0	—	—	Там же, раскоп II, кв. 59. НС, № 61	
1293	Едва различима	Тамга и часть имени	П,О	»	21,0	—	3	Там же, пом. № 4, кв. 72. НС, № 65	
1294	Потерта	Подтип б. Различается вся надпись	С, Х,	»	24,0	—	12	Там же, кв. 71. НС, № 60	
1295	»	»	с отверстием	»	25,5	3,1	12	Там же, пом. № 2, из заполнения ямы. НС, № 32	
1296	Следы изображения	Изображение — тамга и следы знаков — сдвинуты влево	П,О	»	22,0	—	9	Там же, пом. № 1А, яма № 1. НС, № 80	
1297	»	Подтип а. Надпись сохранена полностью, кроме двух конечных букв имени	С, с отверстием в центре	»	23,0	—	12	Там же, пом. № 1, клад монет и вещей. НС, № 59/3	
1298	»	Тамга, титул и начало надписи	П,О, в центре отверстие 3 мм	»	29,9	—	12	Там же. НС, № 59/12	
1299	»	Стерта, следы тамги и надписи	П,С, с отверстием в центре	»	25,0	—	12	Там же. НС, № 59/9	
1300	Четкое изображение. Тот же штампель, что и в № 1301	Подтип а. Вся надпись различима, в имени штампель сдвинут	Х, в центре отверстие 3 мм	»	24,0	—	12	Там же. НС, № 59/8	
1301	То же	Подтип а. Вся надпись читается	Х, отверстие 4,5 мм в центре	»	22,0	—	12	Там же. НС, № 59/7	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1302		Титул и верхняя часть букв имени	С, О, в центре отверстие	Медь	22,0	—	6	Там же. НС, № 59/6	
1303		Стерта, сохранились конец титула и первая половина имени	П, отверстие для подвешивания	»	24,0	—	12	Там же. НС, № 59/5	
1304	Точка на лбу под полумесяцем	Подтип б. Вся надпись различима	Х, отверстие 3 мм в центре	»	24,0	—	12	Там же. НС, № 59/4	
1305		Подтип б. Надпись полная, но потеряна	С, с отверстием для подвешивания	»	26,0	—	12	Там же. НС, № 59/3	
1306		Тамга и частично поврежденная надпись	С, О	»	21,0	—	12	Там же, раскоп II, участок А, пом. «Г». НС, № 78	
1307		Различается тамга	Фрагмент	»	23,0	—	6	Малый Гульдурсун. НС, № 102.	
1308		Подтип б. Читается вся надпись, кроме конца имени	Х, О	»	25,0	—	12	ГЭ, Хорезм, № 36	
1309		Подтип б	С	»	—	—	—	Нукус, Историко-краеведческий музей	
1310			С	»	25,0	2,32	—	Нукус, Музей искусств (МИ)	
1311		Подтип а	Х	»	24,5	—	—	Н-21	
1312		Различается тамга	П, О	»	21,5	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
1313	Изображение сдвинуто вверх	То же	П, О	»	22,0	—	—	Там же	
1314	Потерта	Подтип б	С, О, с отверстием в центре	»	22,0	1,43	5	Куюк-кала	
	ТИП Г12 (табл. XIX)								
1315	Потерта	Буквы в имени изображены зеркально	П, О	»	26,0	2,47	7	Якке-парсан, раскоп 15, двор, пол 2	
1316	»	Надпись сильно повреждена	П	»	26,5	3,14	12	Там же, башня № 3 над верхним полом	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1317	»	Имя ушло за край монеты	П,О	Медь	24,2	1,74	6	Там же, пом. № 7, пол 1	
1318	»	Имя различимо	П	»	26,0	2,7	9	Якке-парсан	
1319	Следы перечекана по л. ст. типа ГII	Начало титула и конец имени ушли за край монеты	С	»	23,8	1,93	12	Там же	
1320	»	Различимы часть титула и имени, тамга	П,О	»	27,0	3,43	5	Там же	
1321	Сильно потерта	Различимы следы тамги	П,О	»	23,5	1,09	12	Там же, башня № 3, в западной стене, над верхним полом	
1322	»	Тамга видна четко	Фрагмент	»	—	0,51	12	Яккепарсанский оазис, Кум-кала, в 50 м к востоку от памятника	
1323	»	Часть титула и начало имени обломаны	Х,О	»	26,0	2,68	11	Уй-кала	Возможно, все монеты типа Г12 с Уй-калы были кладом
1324	»	»	С,О	»	—	2,51	7	Там же	
1325	Сильно испорчена	Различаются тамга и следы надписи	П,О	»	25,5	2,55	3?	Там же	
1326	»	»	П	»	23,0	2,61	12	Там же	Следы от приклеившейся другой монеты
1327	»	Различается верхняя часть тамги	Фрагмент	»	—	0,43	—	Там же	
1328	»	Различаются тамга, конец титула и начало имени	С,О	»	24,8	2,29	2	Там же	
1329	Перечекан по л. ст. типа ГII	»	С	»	26,0	2,54	3	Там же	
1330	Хорошо различаются детали короны	В надписи нет конца титула и части первой буквы имени	Х	»	25,2	3,25	12	Беркуткалинский оазис, замок № 8, двор, пом. № 2, пол 2	
1331	»	Видны половина тамги, титул и первая буква имени царя	Х, фрагмент	»	26,0	1,99	6	Топрак-кала	
1332	Сильно испорчена	Сильно испорчена	П, фрагмент	»	—	1,73	11	Там же	
1333	»	»	П	»	—	1,22	4	Там же	
1334	Обычный портрет, но обращен влево	В имени царя первая буква изображена перевернутой, титул обломан	С,О	»	—	1,69	11	Окрестности Топрак-калы	
1335	Сильно испорчена	Сильно испорчена	П,О	»	22,5	1,44	7	Там же	
1336	»	»	П,О	»	—	1,19	12	Там же	
1337	Испорчена	»	П,О	»	24,0	2,32	1	Окрестности Наринджана	
1338	»	Различаются тамга и почти все имя царя	П,О	»	22,5	1,85	12(?)	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1339		Различаются тамга и часть надписи	П, фрагмент	Медь	—	0,91	3	Джеты-асар, № 3, на расстоянии 0,8 м от ю.-в. угла скрещений пом. № 4 и 5	
1340	Корона обломана	Различаются верхняя часть тамги и следы надписи	П	»	26,0	2,6	7	Ток-кала, восточный двор. НС, № 27	
1341	Следы портрета	Сильно испорчена	П	»	27,0	2,55	9	Ток-кала. НС, № 85	
1342		Надпись различается целиком	С	»	24,0	2,85	6	Ток-кала, раскоп VI, пом. В нижнего горизонта, пол 2, на приступке к суфе. НС, № 74	
1343	Портрет обычный, но повернут влево, детали не видны	Различаются тамга, конец титула и некоторые буквы имени	П,О	»	28,0	—	3	Там же, раскоп IV, наус 3, камера Б. НС, № 136	
1344	Потерта	Потерта	П,О	»	28,0	3,2	12	Там же, раскоп II, кв. 65. НС, № 63	
1345	Изображение сдвинуто вверх		С,О	»	27,0	3,04	12	Там же, пом. № 6, пол 2. НС, № 84	
1346	Изображение сдвинуто вниз, перечекан по об. ст. типа ГII	Перечекан по л. ст. типа ГII	С,О, с отверстием в центре	»	25,0	2,15	9	Ток-кала, раскоп II, пом. № 3А. НС, № 62	
1347	Перечекан по л. ст. типа ГII	Изображение сдвинуто влево, перечекан по об. ст. типа ГII	С,О	»	23,0	1,66	11	Там же, пом. № 2а, на полу. НС, № 90	
1348			С,О	»	23,0	1,83	9	Там же. НС, № 89	
1349			П	»	24,0	2,35	—	Там же. НС, № 38	
1350			П	»	24,0	3,15	—	Там же. НС, № 37	
1351	Изображение сдвинуто вверх	Имя и тамга хорошо различимы	С	»	26,0	4,6	7	Там же. НС, № 35	
1352	Возможно, перечекан	Различаются тамга, конец титула и имя	С	»	25,5	3,5	11	Там же. НС, № 34	
1353	Потерта	Изображение сдвинуто вниз	С,О	»	25,0	2,17	2	Там же, раскоп II, пом. Б. НС, № 71	
1354	Над лентами диадемы помещены четыре точки, в ожерелье есть центральная квадратная бляха	Имя не читается	С,О	»	25,0	2,02	9	Курганча, с.-з. часть городища. НС, № 186	
1355			С,О	»	20,0	1,02	1	Там же. НС, № 187	
1356	Следы изображения	Штемпель сдвинут влево	П,О	»	24,0	1,85	12	Там же, к с.-в. от раскопа III. НС, № 179	
1357		Различаются тамга и три буквы имени. Первая буква изображена перевернутой	Фрагмент	»	—	0,86	—	Курганча. НС, № 208	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1358	Изображение сдвинуто вправо		X	Медь	25,0	3,07	12	Там же. НС, № 193	
1359		В надписи сохранились конец титула и имя	C,O	»	25,0	2,14	1	Там же. НС, № 194	
1360		Имя стерто	C	»	27,0	2,56	12	Там же. НС, № 195	
1361	Изображение сдвинуто вниз	Имя читается полностью	C	»	26,0	2,55	1	Курганча, раскоп IV, кв. 3—13, пласт 2, «улицы». НС, № 303	
1362		Изображение сдвинуто вниз. В имени пропущен второй знак	X	»	26,0	2,36	6	Там же. НС, № 302	
1363			C	»	26,0	2,78	9	Миздахкан. НС, № 299	
*	Клад из 410 экз. монет типа Г12							Ток-кала, раскоп II, пом. № 2, в ямке в полу	Данные монет не приводятся, так как клад готовится к публикации А. В. Гудковой; см. также: Гудкова 1964, стр. 112, и сл.
	ТИП Г13 (табл. XX)								
1364		Надпись: s/s šsr	П	»	19,5	—	12	Кават-кала	Опубликована: Вайнберг 1973, стр. 116, рис. 2, 8. Вероятно, монета чеканена по литому кружку
1365	Сильно потерта	Различаются только следы надписи: ...K's/s sy?..	П,O	»	24,1	2,29	11	Окрестности Тешик-калы	Чтение надписи очень условно
1366		Изображение сдвинуто вверх. Различимы знаки надписи, совпадающие с последними двумя в № 1365	П	»	19,0	1,79	12	Куюк-кала. НС, № 2	Возможно, надпись: sw/yw/y... (см. Вайнберг 1973, стр. 116)
1367	Сильно потерта	Различается тамга Т14	П	»	22,0	2,21	1(?)	Ток-кала, с поверхности бугра № 2. НС, № 7	Вероятно, монета чеканена по литому кружку
1368	»	Различаются тамга, начало титула и верхняя часть последних знаков в имени царя	П	»	22,5	1,6	11	Куюк-кала. НС, № 21	»
1369	»	Различаются тамга, часть титула и всадник	П	»	19,0	1,52	—	Там же. НС, № 22	»
1370	Потерта, возможно, перечекан	Следы изображения всадника	П	»	23,5	3,77	11	Ток-кала, раскоп II, пом. № 2, пол I. НС, № 28	»
1371	Сильно потерта	Остатки надписи: syrk/yw y/w š?...	П	»	23,0	3,21	1	Там же, раскоп II, пом. № 2, из заполнения ямы. НС, № 29	Опубликована: Вайнберг 1973, стр. 116

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1372		Потерта, но вместе с тем сохранила изображение всадника, часть тамги и надписи: [MR'Y] MLK s/šty'wsy/wn...	C	Медь	20,0	1,75	1	Там же. НС, № 30	Опубликована там же
1373	Сильно потерта	Сильно потерта, изображение сдвинуто влево. В надписи видна лишь часть титула	П	»	22,0	2,68	7	Там же. НС, № 31	
1374	Следы портрета	Сильно потерта, различима тамга	П	»	19,0	1,08	—	Там же, раскоп II, пом. № 8. НС, № 67	
1375		Стерта	П	»	20,5	1,99	—	Там же, раскоп II, пом. Б. НС, № 75	Возможно, чеканена по литому кружку
1376		Возможно, перечекан по об. ст. типа Г11	П	»	20,7	—	12	Нукус, Историко-краеведческий музей	»
1377	Точек перед лицом царя не видно	Всадник почти не различается, от тамги сохранилась нижняя часть. Надпись: [ML]K' s'w/y u/w'...	П	»	17,0	—	3	Курганча, раскоп VII, из траншеи к востоку от пом. № 1. НС, № 178	»
1378	Сильно потерта	Сильно потерта	П	»	—	1,82	—	Там же, раскоп IX, пласт 1, кв. X—10	
1379			П	»	—	1,39	—	Там же, раскоп IV, кв. 24—В, пласт 1, пом. № 28. НС, № 306	Раскопки Курганчи проводятся ежегодно, поэтому коллекция монет оттуда, особенно типа Г13, постоянно пополняется (работы проводит ИИЯЛ КК ФАН УзССР, руководитель В. Н. Ягодин)
1380			П	»	—	1,5	—	Там же. НС, № 203	
1381			П	»	—	2,41	—	Там же. НС, № 192	
1382	Сильно потерта	Сильно потерта	П	»	—	1,51	—	Там же. НС, № 200	
1383	»	»	П	»	—	1,78	—	Там же. НС, № 201	
1384	Стерта, различима корона	Возможно, несколько отличается изображение тамги. Следы букв на 6 час.	П	»	20,0	1,87	—	Там же. НС, № 202	
	ТИП Г11 (табл. XX)								
1385		По сторонам тамги по три точки в виде треугольника вершиной вверх. Надпись: MR'Y M[LK']...m	C	»	22,0	2,68	6	Ток-кала, раскоп II, пом. № 1, кв. 6, пласт 1. НС, № 66	Уникальна. Публикуется впервые
1386			X						

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1386	Изображение лошади более грубое	Сохранились большая часть тамги и конец титула	П,О	Медь	18,0	1,32	6	Окрестности Наринджана	Публикуется впервые
1387	»	Перечекан или несколько отличный вариант тамги	П	»	16,0	0,99	?	Там же	»
1388	ТИП Г15 (табл. XX)		С	»	22,8	—	6	Окрестности Адамли-калы	»
1389	Потерта		П,О	»	21,0	1,15	9	Ток-кала, восточный двор. НС, № 91	
1390			С	»	—	—	—	Миздахкан, из колл. Н. Н. Иванова	Москва, частное собрание
1391	УНИКАЛЬНЫЕ МОНЕТЫ		Фрагмент	»	—	—	—	Там же	»
1392	Голова царя вправо в короне KV. Различимы «кисцы» прически	Круговая легенда: ...[m]'r MLK'	С	»	12,0	1,36	—	Окрестности Ангка-калы	Все уникальные монеты публикуются впервые
1393	Голова царя вправо в короне KIV, точечный ободок. Возможно, «кисцы» прически	В центре тамга Т4, правая часть штемпеля ушла за край монеты. Слева от тамги необычная надпись — либо зеркальная, либо читается необычным порядком от 12 час. против часовой стрелки: s?d/g?k/r't. Чтение очень условно, знаки 2-й и 3-й имеют угловатые начертания, последний знак различим четко, отличается закрытой формой написания	Х	»	17,5	4,57	12	Правобережный Хорезм	
1394	Голова царя вправо в короне KVIII, 5	Тамга Т5	Х	»	11,5	1,46	6	Топрак-кала, городище	
1395	Бюст царя вправо, сильно испорченное изображение, детали не видны	Тамга Т2	П	»	17,0	2,73	7	»	
1396	Голова царя вправо в короне KVII, 5. Изображение частично ушло за край монеты	В точечном ободке горизонтальная строка надписи: 'w/yt, последний знак имеет закрытую форму	Х	»	16,5	1,98	6	Топрак-кала, раскоп VI, пом. № 9, пол. 2	
1397	Бюст (?) царя вправо в короне KVIII, 4, 5. Перед лицом поднята согнутая в локте рука. Возможно, в ней какой-то предмет	Повреждена	П	»	15,2	2,15	—	Окрестности Топрак-калы	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1398	Сильно испорчена. В точечном ободке голова царя вправо в короне KVII, 5	Слабые следы изображения. Возможно, всадник вправо	П	Медь	15,5	2,71	9	Окрестности Кызыл-калы	
1399	Грубое изображение головы царя вправо в сильно схематизированной короне KV	Грубое и схематизированное изображение всадника вправо (?)	С	»	Подквадратная, 13,5×15,5	1,95	12	Топрак-кала	
1400	Сильно стерта. Грубое изображение головы царя вправо в схематизированной короне KV	»	П	»	12,8	2,2	11	Там же	
1401	Стерта. Голова царя вправо, корона неясна	»	П	»	13,0	2,12	11	Топрак-кала, восточная стена городища, в районе скопления оссуариев	
1402	То же, что № 1400, но сильнее стерта	»	П	»	13,5	2,39	6	Дингильдже, к с.-в. от крепости	
1403	Голова царя вправо, корона не видна, изображение обобщенное	В точечном ободке тамга необычного вида	С	»	15,0	2,57	5	Топрак-кала	
1404	Сильно стерта, голова царя влево, KIV	Изображение тамги более схематизировано	П	»	16,9	3,37	6	Дингильдже (поиск 21)	
1405	Сильно стерта. Возможно, голова царя вправо, KIV	Тамга, близкая по начертанию, отличается лишь верхней частью, переданная зигзагообразной линией	П	»	15,0	1,98	9	Там же	
1406	В точечном ободке голова царя вправо в короне KVII, 6. Следы перечекана	В точечном ободке знак	Х	»	12,5	2,3	1	Топрак-кала	
1407	Сильно испорчена. Возможно, то же, что и № 1406	Тот же знак	П	»	14,2	3,08	11	Правобережный Хорезм	
1408	Стерта	»	П	»	9,5	0,85	—	Там же	
1409	»	»	П	»	10,5	0,96	—	Окрестности Кызыл-калы	
1410	Потерта. Схематизированное изображение головы царя вправо к короне KV	Потерта. Остатки очень ветвистой тамги, нижняя часть сходна с хорезмийскими Т2, Т3, Т4	П	»	14,0	3,26	10	Дингильдже (поиск 21)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1411	То же	То же	П	Медь	13,5	2,05	7	Топрак-кала	
1412	Голова царя вправо, корона не различается. Перед лицом царя надпись: sy/sm'?? (два знака), за головой тоже, возможно, остаток сильно стертой надписи. По краю монеты ободок из крупных точек	Потерта. Всадник вправо в точечном ободке. Никаких следов надписей или тамги нет	П	»	21,0	7,16	6	Дингильдже (южнее поиска 20)	
1413	Л. ст. типа ГIV/8 или ГV/9, рубчатые ленты диадемы спускаются вниз, три точки у узла диадемы. Над короной полумесяц	Всадник в центре, на обычном месте, на 10—11 час., тамга Т4 и от ее верха надпись: MR'Y ...m'p'i, т. е. титул и имя царя, оканчивающееся на 'i. На других монетах не зафиксировано	С	»	27,3	5,08	1	Якке-парсан, пом. № 21, пол. 2	Может быть датирована VIII в. в силу близости к чекану ГIV/8 и I'V/9
1414	То же	То же, от имени сохранились только два последних знака: ...i	П, с отверстием в центре	»	27,0	5,57	4	Куюк-кала. НС, № 175	
1415	Стерта. Возможно, портрет (?)	В центре монеты крупное изображение тамги нового типа: 	П, О	»	21,0	—	—	Нукус, Историко-краеведческий музей (НК 02/5)	Необычна поверхность монетного кружка
Дополнения к каталогу									
1416	Тип Б'VI или Б'VII А	Тамга наполовину обломана, из-за этого неясен тип. В титуле пропуск второго знака, штемпель неизвестен	С, О	Серебро	28,0	5,15	12	Нукус, Музей искусств (МИ Н-87)	
1417	Тип Б'VIII/8		Х	Медь	16,5 неправильный кружок	5,6	5	Топрак-кала, дворец, комната № 271, глубина 1,55 м (49 Топр-ж 1058)	

МОНЕТЫ НЕХОРЕЗМИЙСКОГО ЧЕКАНА, НАЙДЕННЫЕ В ХОРЕЗМЕ (табл. XXXI)

№ п/п.	Особенности лицевой стороны	Особенности оборотной стороны	Сохранность	Металл	Диаметр	Вес	Соотношение осей	Место находки и хранения	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	ГРЕКО-БАКТРИЙСКИЕ ЕВКРАТИД								
1	Бюст в диадеме вправо	В центре стоящий Аполлон со стрелой в правой руке; по сторонам две строки греческой надписи: $\Gamma \Lambda \Theta \Sigma \Sigma$ ΕΚΡΑΤΙΔ	С (следы порубки)	Серебро	3,00	14,76	1	В окрестностях Джан-бас-калы	№ 1—115. Последующие монеты хранятся в отделе нумизматики ГИМ
2	Стоящие Диоскуры в круге из точек	Слабые следы изображения	П, с отверстием ок. 3 мм в центре	Медь	2,00	3,52	12	Яккепарсанский оазис, замок № 5	
	ПАРФЯНСКИЕ САНАБАР								
3	Голова правителя в диадеме влево	Сидящий лучник и следы надписи	С	»	1,5	3,48	12	Куны-Уаз, раскоп (1952 г.), горизонт уровень 2,15, пол (52 К-У) 1479/1 м	В. Массон 1957, стр. 34—42
4	То же, несколько более схематизированный портрет	»	П	»	Овальная, 1,4×1,7	3,2	12	Окрестности Беркут-калы	
5	»	»	П	»	Овальная	2,54	—	В 300 м к востоку от Топрак-калы (г. 1479)	
	БОСНОРСКИЕ ФАНАГОРИЯ (230—200 гг. до н. э.)								
6	Голова бородатого сатира вправо	Лук со стрелой	С	»	1,1	1,19	2	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (г. 1410)	Зограф 1951, стр. 181, табл. XVII, 13; Шелов 1956, табл. IX, 12
	САВРОМАТ I (93—123 гг.)								
7	Бюст царя вправо, надпись стерта	Ника, обращенная влево. По сторонам знаки: М и Н	П	»	2,6	8,33	1	Ток-кала, поверхностный слой. НС, № 15	Бурачков 1884, табл. XXVIII, 158 (чекан 104—108 гг. н. э.)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	КОТИЯ II (123—132 гг.) Бюст царя вправо	Щит с копьем в центре, следы изображения по сторонам	П	Медь	2,5	11,15	12	Окрестности Кум-калы ($\frac{61 \text{ Кум-к, I}}{11}$)	Там же, табл. XXIX, 172
	КУШАНСКИЕ Найденные в Хорезме медные кушанские моне- ты, как правило, не со- хранили ни надписей, ни тамг. Различны лишь основные элемен- ты монеты — фигуры		П		3,6	16,04			
	КАНИШКА								
9	Царь перед жертвенни- ком. Правая рука опу- щена к жертвеннику, в поднятой левой руке длинное копье (?)	Бог солнца влево, следы тамги	С	»	1,9	16,4	12	Топрак-кала, дворец, пом. № 238, в завале на глубине 70 см, в 1,5 м от западной стены ($\frac{48 \text{ Тпр-к}}{1500}$)	Зеймаль 1967, стр. 63, рис. 5, 1
10	Испорчена, сходна с пре- дыдущим экземпляром, детали неясны	Четверорукий Шива-Ви- ша, обращенный лицом влево. Вокруг головы контурный нимб	П	»	2,5	16,43	12	Окрестности Топрак- калы ($\frac{48 \text{ Топр-к, т}}{3/3 \text{ м}}$)	Там же, рис. 8, 11
11	То же, что и № 9	Испорчена, но скорее всего солнечное или лун- ное божество	П	»	2,6	15,05	1	Аяз-кала III, дом № 1, комната № 1, близ тан- дыра ($\frac{\text{Аз-к III}}{4602/2 \text{ м}}$)	
12	Царь в кафтане и плаще стоит перед жертвенни- ком, правая рука опуше- на к жертвеннику, голо- ва повернута влево, в левой поднятой вверх руке копье (?)	Лунное или солнечное божество, обращенное лицом влево. Левая ру- ка у пояса (?), правая вытянута вперед	С	»	2,5	16,78	1	Кырк-кыз	Там же, стр. 67—69, рис. 8, 1, 2, 3
13	Различна фигура царя. Поза та же, что на пре- дыдущих экземплярах	Различается стоящая фигура	П	»	2,4	13,9	12	Аяз-кала III, дом № 1, комната № 2, яма 2 ($\frac{\text{Аз-к III}}{4601/1 \text{ м}}$)	
14	То же	»	П	»	2,3	16,98	?	Топрак-кала, раскоп се- верного двора дворца, у восточной башни ($\frac{50 \text{ Топр-к, и}}{111/2 \text{ м}}$)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
15	Различима фигура царя. Позиция та же, что на предыдущих экземплярах	Различается стоящая фигура	П	Медь	2,5	15,63	1	Район Кум-Баскан-калы	
16	То же	То же	П	»	2,7	17,99	12	Район Топрак-калы	
17	То же, но с надчеканом в виде тамги Т6 (12×7 мм)	»	П	»	2,4	10,05	12	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
18	То же. Изображения очень потерты	»	П	»	2,2	5,96	?	Там же (поиск 17)	
ХУВИШКА									
19	Царь на слоне, идущем вправо. В левой руке анк (?), правая согнута в локте и опирается на что-то у пояса	Стоящая фигура — Шива-Вишну с трезубцем в поднятой правой руке. Левая рука опущена вниз. Слева тамга	С	»	2,4	10,3	12	Район Джильдыка	Там же, стр. 81, рис. 10, 43
20	Царь сидит, скрестив ноги. Правая рука у пояса, левая поднята с копьем (?)	Испорчена	С	»	2,3	6,37	?	Топрак-кала, дворец, комната № 241, пол (50 Топрак, и)	Там же, стр. 82, рис. 10, 47, 48
21	Царь полулежит на низком троне (изображение его ушло почти целиком за край монеты), опирается на левый локоть, в правой руке держит какой-то предмет с наверху. Правое колено поднято вверх. Слева как будто бы следы надписи, уходящей за край монеты	Стоящее как будто бы четырехрукое божество. Одна левая рука упирается в бедро, а другая — поднята и опирается на трезубец или копье	Х	»	2,2	8,62	1	Окрестности Наринджана	Ср. там же, рис. 10, 45—48; у Зеймала этот тип отсутствует
22	По различным линиям фигуры сидящего царя с подогнутыми ногами определяется как монета Хувишки		П	»	2,6	15,01	—	Топрак-кала	
23	Царь на слоне, идущем вправо, правая рука у пояса, левая неразличима. Справа следы надписи, ушедшей за край. На 5—6 час. — надчекан с тамгой Т6	В точечном круге стоящий Мах. Правая рука, в которой он что-то держит, протянута вперед, левая — у пояса. Слева тамга, справа надпись: МАО. Голова повреждена надчеканом (от 11 до 1 час.) с тамгой Т6	Х	»	2,5	9,49	11	Там же	Там же, стр. 81, рис. 10, 40

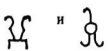
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
24	Сидящий царь. Правая рука упирается в бок, левая — поднята. Слева ленты от головного убора. На 1—3 час. — надчекан с тамгой Т6	Стоящее божество, обращенное влево. Правая рука вытянута вперед, левая — у пояса, вероятно, у рукоятки меча. На 6—8 час. — надчекан с тамгой Т6	С	Медь	2,25	7,44	3	Окрестности Кават-калы	Там же, рис. 10, 47—48
25	Тот же тип с надчеканом на 5—6 час. Тот же тип, надчекан на 10—11 час.	Сильно потерта, надчекан на 4—5 час. Надчекан на 7—8 час.	П П	» »	2,18 2,1	8,69 11,95	1 12	Окрестности Топрак-калы Акчадарья, в 9,5 км к с.-в. от колодца Кара-Батыр	Там же, рис. 10, 48
27	ВАСУДЕВА (представлен одним типом) Стоящий царь в кафтане с поднятой левой и опущенной к алтарю правой рукой	Шива с быком. Надписей нет	Х	»	2,2	7,34	12	Топрак-кала, городище	Там же, стр. 83 и сл.
28	То же	То же	С	»	2,1	7,44	1	Там же	
29	»	»	П	»	1,9	6,3	12	Топрак-кала, дворец, с.-в. башня. Раствор между кирпичами кладки коридора на южном склоне (50 Топр-к) (1038/1 м)	
30	»	»	П	»	2,0	4,7	12	Там же, городище, раскоп 1, пом. № 5, слой над полом 5	
31	»	»	П	»	2,0	3,43	—	Топрак-кала	
32	»	»	С	»	1,95	5,49	12	Там же	
33	»	»	П, фрагмент	»	—	2,68	—	Там же, из завала при раскопках дворца (48 Топр-к) (1538/1 м)	
34	»	»	П	»	2,0	6,4	—	Окрестности Топрак-калы	
35	»	»	П	»	1,85	4,62	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
36	»	»	С	»	1,9	5,37	12	Окрестности Топрак-калы	
37	»	»	С	»	1,85	6,36	12	Аяз-кала III	
38	»	»	С	»	2,1	5,64	12	Там же	
39	»	»	С	»	1,9	3,97	1	Аяз-кала I	
40	»	»	П, О	»	2,05	6,35	—	Окрестности Кызыл-калы	
41	»	»	С	»	2,1	6,96	12	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
42	Стоящий царь в кафтане с поднятой левой и опущенной к алтарю правой рукой	Шива с быком. Надписей нет	С	Медь	2,15	5,75	1	Окрестности Дингильдже (поиск 14), в размытых кирпичях кладки большой усадьбы	
43	То же	То же	Х	»	2,1	7,6	12	Окрестности Ангка-калы	
44	»	»	Х	»	2,3	6,76	12	Там же	
45	»	»	П	»	2,1	5,35	—	Там же	
46	»	»	П	»	2,1	7,12	—	Там же	
47	»	»	П	»	2,15	6,7	1	Район Базар-калы (т. 460)	
48	»	»	С	»	2,3	3,25	12	Район Джильдыка	
49	»	»	Х	»	2,2	8,61	12	Там же	
50	»	»	П	»	1,95	3,57	12	Окрестности Кават-калы	
51	»	»	П	»	2,1	5,74	—	Там же	
52	»	»	П	»	2,3	6,65	12	Окрестности Беркут-калы	
53	»	»	П	»	2,15	6,08	12	Там же	
54	»	»	П	»	2,2	5,8	—	Окрестности Наринджана	
55	»	»	П	»	2,5	11,96	12	Окрестности Топрак-калы	
56	То же, но с надчеканом в виде тамги Т6 на 9—11 час.	Надчекан на 8—10 час.	С	»	2,17	7,19	12	Окрестности Аяз-калы III	
57	То же, надчекан на 4—6 час.	Надчекан на 2—4 час.	С	»	2,25	6,93	1	В 4 км от Кават-калы	
58	То же, надчекан на 12—1 час.	Надчекан на 4—5 час.	С	»	2,35	6,4	11	Адамли-кала	
59	То же, надчекан на 3—5 час.	Надчекан на 2—4 час.	С	»	2,2	6,9	12	800 м южнее Адамли-калы	
60	То же, надчекан на 8—10 час.	Надчекан на 8—10 час.	П	»	2,0	5,61	12	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
61	То же, сильно испорчена		П	»	2,45	7,37	—	Аер-кала	
	ВАСУДЕВА ИЛИ ПОДРАЖАНИЯ ЕГО ЧЕКАНУ								
62	Тип, характерный для медного чекана Васудевы, но изображения много крупнее монетного кружка		С	»	1,7	2,78	11	Окрестности Топрак-калы	
63	»		П,О	»	1,5	1,61	1	Куния-Уаз	
64	»		Х	»	1,7	1,63	12	Окрестности Топрак-калы	
65	»	Неясна	С	»	1,8	3,5	—	Там же	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
66	Тип, характерный для медного чекана Васуде- вы, но изображения чужого крупнее монетно- го кружка		П	Медь	1,9	4,18	—	К северу от Кош-парса- на (т. 1435)	
67	»		П	»	1,75	2,95	—	Топрак-кала, дворец, «зал с кругами», завал (49 Топр-к, и) (1088/4 м)	
68	»		П	»	1,7	2,44	—	Там же (49 Топр-к, и) (1089/5 м)	
69	»		П	»	1,9	3,66	—	Беркут-кала	
70	То же, неправильный кружок		П	»	1,7	3,23	—	Топрак-кала, стык стены города с ю.-з. углом дворца, пол коридора (50 Топр-к) (125/16 м)	
71	»		П	»	1,8	3,79	—	Там же, дворец, «зал с кругами», завал на полу в ю.-з. углу у двери в пом. № 242/243 (49 Топр-к, и) (1087/3 м)	
72	Возможно, чекан Васу- девы		П	»	2,0	5,11	12?	Окрестности Ангка-калы	
73	»		П	»	1,85	4,89	—	В районе замка	
74	»		П	»	1,9	4,62	—	Дингильдже Окрестности Беркут-калы	
МОНЕТЫ, КУШАНСКИЕ ПО ТИПУ									
75	Следы стоящей фигуры		П	»	2,3	11,7	—	К северу от Кош-парса- на (т. 1434)	
76	То же, по типу монет- ного кружка — Васудева		П	»	1,95	4,61	—	Аяз-кала III, южная усадьба, у хумов	
77	Фигура стоящего божес- тва, правая рука впе- ред, левая — у пояса:		П	»	2,35	7,87	—	Топрак-кала, городище, раскоп II, с поверхности пола	
78	Канишка или Хувишка Стоящая фигура, сильно стертая		П	»	2,4	10,67	—	К югу от Топрак-калы (т. 1370)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
79	Стоящий царь в кафтане, правая рука опущена к алтарю	Шива с быком, обращенным вправо (??), может быть, Вима Кадфиз	П	Медь	2,7	11,02	1-	Окрестности Кызыл-калы	См. Зеймаль 1967, рис. 4, 5
80	Стоящая фигура	Скрещенные ноги царя. Хувишка (?)	П	»	2,45	12,94	—	В 800 м к востоку от Топрак-калы (т. 1463)	
	НЕОПРЕДЕЛИМЫЕ КУШАНСКИЕ МОНЕТЫ С НАДЧЕКАНАМИ НА ОБЕИХ СТОРОНАХ ТАМГИ т6								
81		Возможно, Васудева (есть следы Шивы с быком)	П	»	2,2	8,58	—	Аяз-кала III	
82	Неопределима		П	»	2,3	8,15	—	Район Джильдыка	
83	»		П	»	2,2	3,68	—	Яккепарсанский оазис, замок № 5	
84	»		П	»	2,3	5,11	—	Окрестности Ангка-калы	
85	Очень плохой сохранности, неопределимая. Следы надчекана на одной стороне		П	»	2,1	3,81	—	Куния-Уаз, раскоп 10, восточный двор (52 К-V)	
86	Неопределимая, надчекан сохранился только на одной стороне		П	»	2,1	4,31	—	(14804/14 м) В 4 км от Кават-калы	
87	Хувишка (?). Стоящая фигура. Надчеканы четкие	Следы изображения слона	П	»	2,5	10,72	—	Думан-кала	
88	Неопределима		П	»	Овальная	6,45	—	Там же	
89	»		П	»	2,2	9,1	—	Беркуткалинский оазис, окрестности замка № 32	
90	»		П	»	2,2	3,67	—	Беркут-кала	
91	»		П	»	Овальная	4,56	—	Топрак-кала	
92	»		П	»	2,0	3,58	—	Там же, дворец, поверхность пом. № 2115 (50 Топр-ж, и)	
93	»		П	»	2,1	6,71	—	(112/3 м) Окрестности Топрак-калы	
94	»		П	»	2,2	6,34	—	Окрестности Дингильдже (южнее поиска 20)	
95	»		П	»	2,1	4,85	—	В 100 м севернее Дингильдже	
96	»		П	»	2,0	4,35	—	Окрестности Топрак-калы	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	КУШАНО- САСАНИДСКИЕ								
97	Стоящий царь с опущенной правой и поднятой левой рукой	Шива с быком	П, О	Медь	1,4	0,49	12	Топрак-кала	Определяется по типу. См. воспроизведения медных монет Хормизда, «великого царя кушан» у В. Г. Луконина (1969, табл. XIII—XIV, № 4—9).
98	Сильно потерта и повреждена	Шива и бык (?)	П, Фрагмент	»	1,5	0,3	—	В 300 м к югу от Ангка-калы	
99	Бюст царя вправо, букля волос сзади. Корона неясна. Перед лицом, возможно, остатки надписи	В точечном ободке Шива с быком	С	»	2,1	2,73	3	Топрак-кала	
100	В точечном ободке бюст царя вправо в короне с плоским верхом либо зубчатой и с полумесяцем над ней	Возможно, алтарь-колонна	С, О	»	1,5	1,15	—	Там же	Возможно, монета Варакхана по типу короны и об. ст. (см. Луконин 1969, табл. XXI — e/7)
	САСАНИДСКИЕ ШАПУРА I								
101	Портрет Шапура в профиль вправо, согопа muralis с шаром над ней. Легенда: mzdysn, bgy šhpwhry MLK'n MLK' 'yr'n MNWētry MN yzd'n	Аштадан в виде колонны с базой и капителью из плит. По сторонам две фигуры в согопа muralis. Легенда: NWR'ZY šhpwhry	Х	Серебро	2,47	3,12	9	Куния-Уаз, верхний горизонт, раскоп 10, пол (+ 595) $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14780 \text{ а/21 м}} \right)$	Там же, стр. 167—169, табл. II, № 596; Гёббель 1962, табл. I. Согласно В. Г. Луконину и Р. Гёббелю, это поздний тип в чекане Шапура I (подтип I г, по В. Г. Луконину, или 2/3, по Р. Гёббелю)
102	»		Х, с отверстием	Серебро, (плохое)	2,6	2,86	10	Там же $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14809/19 \text{ м}} \right)$	
103	То же. Возможно, погрудный портрет Шапура I		П, O ₂₃₃	»	—	2,26	9	Там же $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14810/20 \text{ м}} \right)$	
104	То же, что и № 101—103		С, О, с отверстием	»	2,55	2,77	10	Там же	
105	Неопределимая сасанидская монета. Точки от буклы волос и одежды	Нижняя часть аштадана	П, фрагмент	Медь	—	0,6	—	Окрестности Наринджана	
	БУХАРСКИЕ								
106	Скифатная. Голова правителя вправо, прямые волосы перехвачены диадемой	В центре тамга вокруг нее плохо читаемые знаки надписи	П, обломана, с отверстием	»	Около 1,5	0,65	12	Окрестности Топрак-калы	Явич 1947, стр. 216 и др.; Лившиц, Луконин 1964, стр. 169—170

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
107	Лицо анфас. Брови соединены и вместе с носом образуют сплошную линию, глаза удлинены до висков. Все контуры даны рельефной линией одной толщины. Крупные уши. Невысокая округлая шапка имеет спереди украшение в виде круга с точкой внутри. То же. Виден ободок. Вместо шапки диадема из перлов с полумесяцем надло лбом. В ухе серьга. То же, что и № 108	В круге тамга или схематизированное изображение Верхняя часть знака неясна. Монетный кружок имеет с одной стороны (внизу) прямой край	X (края слегка обломаны)	Медь	1,95	1,38	12	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	Монеты подобного типа упоминаются среди находок на Варахше — см. Шишкина 1963, стр. 105; там же отмечаются находки монет с таким же знаком и арабской надписью. О последних монетах см. также: Тизенгаузен 1892, стр. 234; табл. 1, рис. 4
108	То же. Виден ободок. Вместо шапки диадема из перлов с полумесяцем надло лбом. В ухе серьга. То же, что и № 108		X, O	»	1,8	0,84	6	Яккепарсанский оазис, замок № 5	
109	То же, что и № 108	Сильно схематизированное изображение аштадана в виде колонны и двух фигур по сторонам. Монетный кружок имеет два прямых среза с противоположных концов	П	»	1,9	2,21	12	Окрестности Топрак-калы	Тип неизвестен, вероятно, синхронен либо предшествует № 107—108. Последние, в связи с тем что тип об. ст. их характерен и для аббасидского чекана, могут быть отнесены к периоду арабского завоевания Средней Азии
СОГДИЙСКИЕ (самаркандский Согд)									
110	По сторонам квадратного отверстия знаки: 	Круговая согдийская легенда: 'wk/rk wrtrm'wk' MLK'	X	»	2,6	4,14	—	В кладе в пом. № 1 раскопа II на Ток-кале. НС, № 59/2	Определение В. А. Лившица (см. Гудкова и Лившиц 1967, № 1, стр. 5)
111	По сторонам отверстия знаки: 	Круговая согдийская легенда: trywn MLK'	X	»	2,2	3,7	—	Там же. НС, № 59/1	Смирнова 1963, стр. 72, рис. 19
112	По сторонам квадратного отверстия слабо различимы знаки: и, очевидно, трехконечный;	Гладкая или стерта. По типу, согласно О. И. Смирновой, монета Шишпира	П	»	1,8	1,44	—	Окрестности Наринджана	Там же, стр. 62—63; табл. IV, 38

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	сверху и снизу добавочные знаки								
	ЭФТАЛИТСКИЕ								
113	В круге бюст царя. Подражание типу чекана сасанидского шаханшаха Пероза. Корона и само изображение схематизированы, портрет местного правителя. В поле за кругом между четырьмя точками на 3 час. тамга , внизу надпись: IOON/MO; на 9 час. — тамга . Тамги и надпись повреждены.	Схематизированный тип монет Пероза. На монете пять надчеканов	С, обломана, с отверстием	Медь	2,8	1,8	1	В кладе в пом. № 1 раскопа II на Ток-кале, НС, № 59/10	См. Габль 1967, эмиссия 289; Вайнберг 1971, стр. 129 и сл. В указанных публикациях известны только два надчекана (по одному на л. и об. ст.) в виде человеческих голов. Остальные три представленных здесь надчекана — голова козла (?) анфас на л. ст., голова льва и лежащее животное типа верблюда (?) на об. ст. — известны сейчас по неопубликованному кладу монет из района Термеза (около 1000 эфталитских монет описываемого чекана)
114	Монета с круглым отверстием в центре. По краю ободок. Отверстие вписано в тамгу . По типу эта тамга эфталитских правителей Чаганиана.	Изображения нет, надпись стерта	П	»	1,8	2,24	—	В 100 м к югу от замка Дингильдже	
	ЧАЧСКАЯ								
115	Различно изображение только на одной стороне: знак правителей Ча-ча (по О. И. Смирновой) и знаки надписи		П, О	»	—	0,81	—	Топрак-кала, городище	Смирнова 1963, стр. 130 и сл.

УКАЗАТЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТИПОВ МОНЕТ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКАМ¹

Адамд-кала, окрестности —
Б²В/3, Б²17, Б²19, Б²20, Б²21,
Б,В/2, ГП/3, ГV/9, Г15, ку-
шанская (Васудева с надчека-
нами), сасанидская (Шапур I,
серебро)

Аер-кала — кушанская (Васудева
с надчеканами)

Ак-жарма IА (стоянка) — ГП/1
Ангка-кала — Б,В/2

Ангка-кала, окрестности — Б²В/1,
Б²В/3, Б²В/4, Б²VIИ/8, Б²12,
Б²14, Б²15, Б²16, Б²17, Б²19,
Б²20, Б,В/1, Б,В/2, ГV1, ку-
шанские (Васудева и по типу
его чекана, неопределимые с
надчеканами), кушано-сасанид-
ская

Аяз-кала I — кушанская (Васуде-
ва)

Аяз-кала III — Б²13, Б,В/2, ку-
шанские (Васудева и неопре-
делимые с надчеканами)

Аяз-кала III, окрестности —
Б²В/3, ГП/1, ГП/5, кушанская
(Васудева с надчеканами)

Аяз-кала III, дом № 1 — кушан-
ская (Канишка)

Аяз-кала III, южная усадьба —
Б²21, Б,В/2, кушанская (воз-
можно, Васудева)

Базар-кала, окрестности — кушан-
ская (Васудева)

Беркут-кала — Б²В/3, Б²В/4, Б,В/2,
ГIV/7, ГIV/8, Г11, кушанская
(по типу Васудевы и неопре-
делимая с надчеканами)

Беркут-кала, окрестности — Б²В/4,
Б²20, Б²21, Б,В/2, ГП/1, ГП/3,
ГV, ГV/9, Г11, парфянская
(маргианский чекан, Санабар),
кушанские (Васудева и по ти-
пу его чекана)

Беркуткалинский оазис:
замок № 4 — Г11, ГП, ГП/3?

замок № 7 — ГV, ГV/9

замок № 8 — ГV/9, Г11, Г12

замок № 16 — Г11

замок № 19 — Г11

замок № 31 — Г11, ГV/9 или под-
ражание ему

замок № 32 — ГV/9, Г11

замок № 32, окрестности — ГV1,
кушанская (неопределимая с
надчеканами)

замок № 34, окрестности — Б²20

замок № 36 — Б²В/1

замок № 78 — Б,В/2

замок № 92 — Г11, ГV/9 (?)

Гульдурсун, малый — Г11

Джанбас-кала, окрестности — гре-
ко-бактрийская (Евкратид, се-
ребро)

Джилдык — Б²В/2, Б²10, Б²15

Джилдык, окрестности — кушан-
ские (Хувшика, Васудева и не-
определимые с надчеканами)

Дингильдже, крепость — Б²В/1,
Б²В/2, Б²В/4, Б²13, Б²14, Б²16,
Б²17, Б²19, ГП/1, ГП, ГП/3?

Дингильдже, окрестности — Б²В/1,
Б²В/2, Б²В/6, Б²9, Б²11, Б²12,
Б²13, Б²14, Б²15, Б²16, Б²17,
Б²VIИ/8(?), В1/1, Б,В/1, ГП/1,
ГV/9, Г11, кушанская (по ти-
пу Васудевы), эфталитская (?)

поиск 1 — Б²В/2, Б²9, Б²10, Б²15,
Б²17, Б²19, В1/1, В1/3, Б,В/1,
кушанские (Канишка с надче-
канами, мелкая медь)

поиск 3 — ГП/5

поиск 8 — ГП/3

поиски 9—10 — Б²10

поиск 10 — Б²В/1, Б²В/2, Б²VI/6,
Б²10, Б²11, Б²13, Б²14, Б²15,
В1/1, В1/3(?)

поиск 14 — Б²9, Б²10, Б²11, В1/3,
кушанская (Васудева)

поиск 15 — Б,В/1

поиск 17 — кушанская (Канишка
с надчеканами)

поиск 18 — Б13, В1

поиск 19 — Б²В/2, Б²В/3, Б²В/4
или 5, Б²VIИ/7, Б²9, Б²10, Б²12,
Б²13, Б²14, Б²15, Б²16, Б²17,
Б²19, В1/1, В1/3, Б,В/1, Б,В/2,
Б,В/3, Г1, ГП/3, Г11, ГV/9 или
подражание ему, ГIV/7(?), ку-
шанская (Васудева)

поиск 20 — Б²В/2, Б²10, Б²11,
Б²14, Б²17, В1/2, ГV/9

поиск 21 — В1, Б²В/1, Б²В/2,
Б²В/4, Б²VIИ/7, Б²VIИ/8(?),
Б²9, Б²10, Б²11, Б²12, Б²13,
Б²14, Б²15, Б²16, Б²17, Б²18,
Б²19, В1/1, В1/2, В1/3(?),
Б,В/1, Б,В/2, Б,В/3, ГП/5,
ГV/9, Г11, кушанская (Васу-
дева с надчеканами)

Думан-кала — Б²В/1, Б²В/4, Б²10,
Б²17, Б²20, Б,В/2, ГП/3,
ГIV/7, ГV/9, Г11, Б²В/1, 2 или
3, кушанская (возможно, Ху-
вишка с надчеканами)

Кават-кала, — Б²В/2, Б²В/3, ГП/1,
ГIV/7, ГV/9, Г11

Кават-кала, окрестности — Б²В/1,
Б²В/2, Б²15, Б²16, Б,В/1, Б,В/2,
ГП/1, ГП/3, ГV/9, кушанская
(Хувшика с надчеканами, Ва-
судева с надчеканами и без
них, неопределимые с надче-
канами)

Канга-кала — Б1, парфянские (?)

Кой-крылган-кала — Б,В/1

Кой-крылган-кала, окрестности —
Б²17, ГП/1

Кош-парсан, окрестности

т. 1424 — Б²15

т. 1434 — Б²В/3, кушанская
(возможно, Васудева)

т. 1435 — кушанская (по типу
чекана Васудевы)

¹ Количество находок монет каждого типа в Указателе не учитывается. Дополнительно в Указатель включены данные о находках в Хорезме монет, чеканившихся вне пределов Хорезма. Кроме монет, включенных в Каталог, в собрании Хорезмской экспедиции есть более 500 монет, неопределимых в деталях из-за плохой сохранности или фрагментарности. При составлении Указателя эти находки были частично учтены: в него внесены данные о группах монет, не представленных в Каталоге (для каждого памятника).

Кузы-крылган-кала I — Б²9, Б²15, Б.В/1
 Кум-баскан-кала, окрестности — кушанская (Канишка)
 Кум-кала, окрестности — Б²21, ГV, ГV/9, Г11, боспорская (Котий II, 123—132 гг.)
 Куня-Уз — Б²V/1, Б²V/2, Б²V/3, Б²V/4, Б.В/2, парфянская (маргианский чекан, Санабар), кушанские (Васудева или по типу его чекана, неопределимая с надчеканами), сасанидские (Шапур I, серебро)
 Курганча — ГV/9, Г11, Г12, Г13
 Куок-кала — Г11/1, ГIV/8, ГV/9, Г11, Г13(?)
 Кызыл-кала — Б²V/3
 Кызыл-кала, окрестности — Б²V/1, Б²V/2(?), Б²V/3, Б²10, Б²12, Б²14, Б²16, Б²17, Б²18, Б²19, В1/1, В1/2, Б.В/1, Б.В/2, ГV/9(?), кушанские (Васудева, мелкая медная)
 Кырк-кыз, Большой — Г11/1, ГV/9, кушанская (Канишка)
 Миздахкан (и некрополь Гяур-калы) — Б.В/2, Г11/1, ГIV/7, ГIV/8, ГV/9, Г15
 Мончаклы — ГV1
 Наринджан — Г11/3, Г11
 Наринджан, окрестности — Б²10, Б²20, Б.В/2, Г11/1, Г11/3, ГV/9, Г11, Г12, Г14, Г13(?), ГIV/8(?), кушанские (Хувишка, Васудева и, очевидно, по типу Васудевы), сасанидская (неопределимая), согдийская (Шишпир?)
 Сарыкамыш — Г11/3

Тешик-кала — ГV/9, Г11
 Тешик-кала, окрестности — Б²V/4, Б²9, ГV/9, Г11, Б.В/2(?), мелкая кушанская
 Ток-кала — Г11/1, ГIV/8, ГV/9, ГV1, Г11, Г12, Г14, боспорская (Савромат I, 93—123 гг.), согдийские VII—VIII вв., эфталитская (чаганианский чекан), аббасидские
 Топрак-кала, дворец — Б²V/1, Б²10, Б²11, Б²14, Б²20, Б²VIII/8, кушанские (Канишка, Хувишка, Васудева и по типу его чекана, неопределимая с надчеканами)
 Топрак-кала, городище — АП1, Б²11, Б²V/1, Б²V/2, Б²V/3, Б²V/4, Б²VI/6, Б²VIII, Б²VIII/8, Б²9, Б²10, Б²11, Б²12, Б²13, Б²14, Б²15, Б²16, Б²17, Б²18, Б²19, Б²20, В1/1, В1/2, В1/3, Б.В/1, Б.В/2, Б.В/3, Г11/1, ГIV/8, ГV, ГV/9, ГV1, Г11, Г12, кушанские (Хувишка с надчеканами и без них; Васудева, неопределимая с надчеканами), кушано-сасанидские, чачская (VII—VIII вв.)
 Топрак-кала, окрестности — Б²V/1, Б²V/2, Б²V/3, Б²V/4, Б²VI/6, Б²VIIa, Б²VII/7, Б²VIII/8, Б²9, Б²10, Б²11, Б²12, Б²13, Б²14, Б²15, Б²16, Б²17, Б²18, Б²19, Б²20, Б²21, В1/1, Б.В/1, Б.В/2, Б.В/3, Г1, Г11/1, Г11/2, Г11/3, ГIV/7, ГV/9, Г11, Г12, кушанские (Канишка, Хувишка с надчеканами; Васудева и по типу его чекана), бухарские —

скифатная (так называемая туранская) и раннесредневековая
 т. 1355 — Б²10, Б²15
 т. 1356 (Топрак-кала 2) — Б²12
 т. 1357 — Б²19
 т. 1370 — кушанская
 т. 1399 — Б²V/2, Б²11, В1/2
 т. 1410 — Б²VI/6, Б²14, фанагорийская (III в. до н. э.)
 т. 1411 — Б²V/2, Б²10, Б²15, Б.В/1
 т. 1414 — Б²V/2, Б²15, Б²16, Б²17, Б²19, В1/1, Б.В/1, кушанская (Васудева), бухарская (раннесредневековая)
 т. 1424 — Б²14
 т. 1463 — ГIV/7, кушанская (возможно, Хувишка)
 т. 1464 — Б²V/1
 т. 1472 — Б²V/1, Б²9, Б²11, Б²15, В1/1, Б.В/1
 т. 1476 — Б²11, Б²13, ГV/9
 т. 1478 — Б²V/3, Б²14
 т. 1479 — парфянская (маргианский чекан, Санабар)
 т. 1482 — Б²13, Б.В/1
 т. 1483 — В1/1
 Топрак-кала, малая — Г11
 Уй-кала — Г11, Г12
 Шах-сенем — В1
 Эркили-кала — Г11/1
 Якке-парсан — Г11/4, ГIV/7, ГV, ГV/9, Г11, Г12
 Якке-парсан, окрестности — Б²9, Г11/1, Г11/3, ГV1, Г11, Г11, Г12, Г11/?
 замок № 5 — ГIV/8, ГV/9, Г11, греко-бактрийская (Евкратид, медь), кушанская (неопределимая с надчеканами), бухарская (раннесредневековая)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ — «Вестник древней истории», М.
 ГИМ — Государственный Исторический музей.
 ГЭ — Государственный Эрмитаж.
 ГМГ — Государственный музей Грузии.
 ЗВРАО — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», СПб., Пг.
 ИАН — «Известия Академии наук».
 ИВАН — Институт востоковедения АН СССР.
 ИИЯЛ КК ФАН УзССР — Институт истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии наук УзССР.
 ИМКУ — «История материальной культуры Узбекистана», Ташкент.
 ИООН — «Известия отделения общественных наук».
 КСИИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», М.—Л., М.
 МАР — Материалы по археологии России.
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
 МЭ — Материалы по этнографии.
 МХЭ — Материалы Хорезмской экспедиции.
 ПВ — «Проблемы востоковедения», М.
 СА — «Советская археология», М.
 САИ — Свод археологических источников.
 САГУ — Среднеазиатский государственный университет.
 СВ — «Советское востоковедение», М.—Л., М.
 СИФ — Серия истории и философии.
 СОНАТ — «Социалистическая наука и техника», Ташкент.
 СЭ — «Советская этнография», М.—Л., М.
 ТашГУ — Ташкентский государственный университет.
 ТГЭ — «Труды Государственного Эрмитажа».
 ТИИА — «Труды Института истории и археологии».
 ТИИАЭ — «Труды Института истории, археологии и этнографии».
 ТОВЭ — «Труды отдела востока Государственного Эрмитажа».
 ТХАЭЭ — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции».
 ЭВ — «Эпиграфика Востока», М.—Л., Л.
 ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
 JA — «Journal asiatique», Paris.
 JAOS — «Journal of the American Oriental Society», New York — New Haven.
 JRAS — «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», London.
 MASI — «Memoirs of the Archaeological Survey of India», Calcutta.
 MDFA — «Mémoires de la délégation archéologique française en Afghanistan», Paris, Cairo.
 MONG — «Mitteilungen der Österreichischen Numismatischen Gesellschaft», Wien.
 NC — «The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society», London.
 RN — «Revue numismatique», Paris.
 SPA — A Survey of Persian Art. From prehistoric times to the present, ed. A. Pope, vol. IV, London — New York, 1938.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абулгази — А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского, М.—Л., 1958.
- Агаджанов 1969 — С. Г. Агаджанов, Очерки истории огузов... туркмен Средней Азии IX—XIII вв., Ашхабад, 1969.
- Алексеев, Бромлей 1968 — В. П. Алексеев, Ю. В. Бромлей, К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей, — СЭ, 1968, № 2.
- Аллот де ля Фуэй 1906 — Allotte de la Fuyé, Etudes sur la numismatique de la Perse, — JA, 1906.
- Аллот де ля Фуэй 1926 — Allotte de la Fuyé, Monnaies incertaines de la Sogdiane et de contrées voisines, — RN, IV série, 1926, t. XXIX.
- Альбаум 1960 — Л. И. Альбаум, Балалык-тепе. История материальной культуры и искусства Тохаристана, Ташкент, 1960.
- Альтгейм, Стил 1955 — F. Altheim und R. Stiehl, Untersuchungen zur ältesten Geschichte von Buchara und Chwarez, — «Annales de historia antiqua y mediaeval», Buenos Aires, 1955.
- Альтгейм, Стил 1965 — F. Altheim, R. Stiehl, Schwazemische Inschriften, — «Bibliotheca Orientalis», Jahrgang XII, № 3/4, 1965.
- Андерсон 1932 — A. G. Andersson, Hunting Magic in the Animal Style, — «Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities», Stockholm, 1932, № 4.
- Андреев, Пешерева 1957 — М. С. Андреев, Е. М. Пешерева, Ягнобские тексты, М.—Л., 1957.
- Андрянов 1969 — Б. В. Андрянов, Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей взаимодействия и развития орошаемого земледелия), М., 1969.
- Артамонов 1949 — М. И. Артамонов, Раскопки курганов на реке Маныч в 1937 г., — СА, 1949, XI.
- Артамонов 1962 — М. И. Артамонов, История хазар, Л., 1962.
- Артамонов 1968 — М. И. Артамонов, Происхождение скифского искусства, — СА, 1968, № 4.
- Бабелон 1890 — E. Babelon, Les rois de la Syrie, d'Arménie et de Commagène, Paris, 1890.
- Баллами — Chronique de Abou-Djafar-Mo'hammed-ben-Djafir-ben-Jezid Tabari, traduit sur la version persan d'Abou-'Ali Mo'hammed Bel'ami, d'après les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury par H. Zotenberg, t. I—IV, Paris, 1867—1874.
- Бартольд, т. I, II, III, IV — В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М., 1963; т. II (I), М., 1963; т. II (2), М., 1964; т. III, М., 1965; т. IV, М., 1966.
- Баскаков 1940 — Н. А. Баскаков, Ногайский язык и его диалекты, М.—Л., 1940.
- Беленицкий 1954 — А. М. Беленицкий, Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пняджикентских храмов, — сб. «Живопись древнего Пняджикента», М., 1954.
- Беленицкий 1959 — А. М. Беленицкий, Новые памятники искусства древнего Пняджикента. Опыт иконографического истолкования, — сб. «Скульптура и живопись древнего Пняджикента», М., 1959.
- Беленицкий 1962 — А. М. Беленицкий, Зооморфные троны в изобразительном искусстве Средней Азии, — ИООН АН ТаджССР, вып. I (28), Душанбе, 1962.
- Беленицкий 1966 — А. М. Беленицкий, Клад серебряных монет из Пенджикента, — ЭВ, 1966, XVII.
- Беленицкий и Маршак 1976 — А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, Черты мировоззрения согдийцев VII—VIII вв. в искусстве Пенджикента, — «История и культура народов Средней Азии (древность и средневековье)», М., 1976.
- Бернштам 1940 — А. Н. Бернштам, Золотая диадема из шаманского погребения на р. Каргалинке, — КСИИМК, V, 1940.
- Бернштам 1947 — А. Н. Бернштам, Новые работы по тохарской проблеме, — ВДИ, 1947, № 2.
- Бернштам 1949 — А. Н. Бернштам, Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня, — СА, 1949, IX.
- Бернштам 1952 — А. Н. Бернштам, Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, — МИА, 26, М.—Л., 1952.
- Бертельс 1924 — Е. Э. Бертельс, Отрывки из Авесты, — «Восток», 1929, IV.
- Бируни, I — А. Бурейхан Бируни, Избранные произведения, I. («Памятники минувших поколений»), Ташкент, 1957.
- Бичурин — Н. Я. Бичурин [Иакинф], Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, изд. 2, т. I—III, М.—Л., 1950.
- Борисов, Луконин 1963 — А. Я. Борисов, В. Г. Луконин и Сасанидские геммы, Л., 1963.
- Брагинский 1956 — И. С. Брагинский, Из истории таджикской народной поэзии, М., 1956.
- Бурачков 1884 — Н. С. Бурачков, Общий каталог монет, принадлежавших эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, ч. I, Одесса, 1884.
- Бхандаркар 1914 — D. R. Bhandarkar, Kshatrapa Coins from Sarvania, — «Archaeological Survey of India», Delhi, 1913/1914.
- Быков 1971 — А. А. Быков, О хазарском чекане VIII—IX вв., — ТГЭ, XII, Л., 1971.
- Вайнберг 1962 — Б. И. Вайнберг, Раяния хорезмийская монета из собрания Самаркандского музея и некоторые вопросы истории дохушанской хорезмийской чеканки, — ВДИ, 1962, № 1.
- Вайнберг 1971 — Б. И. Вайнберг, Эфталтская династия Чаганиана и Хорезм, — «Нумизматический сборник ГИМ», вып. III, ч. IV, М., 1972 (на перепл.: 1971 г.).
- Вайнберг 1972 — Б. И. Вайнберг, Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV—V вв. (в связи с запустением Кара-тепе), — сб. «Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе», М., 1972.
- Вайнберг 1972а — Б. И. Вайнберг, Титулы правителей домусульманского Хорезма, — ЭВ, XXI, 1972.

- Вайнберг 1973 — Б. И. Вайнберг, Удельный чекан раннесредневекового Кердера, — сб. «Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера», Ташкент, 1973.
- Вайнберг 1974 — Б. И. Вайнберг, Археологические материалы из Хорезма в связи с проблемой кушанской хронологии, — «Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. I. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху», М., 1974.
- Вайнберг, Новгородова 1976 — Б. И. Вайнберг, Э. А. Новгородова, Заметки о знаках и тамгах Монголии, — «История и культура народов Средней Азии (древность и средние века)», 1976.
- Вильсон 1841 — Н. Н. Wilson, *Ariana Antiqua. A Descriptive account of the antiquities and Coins of Afghanistan*, London, 1841.
- Витхед 1914 — R. B. Whitehead, *Catalogue of Coins in the Penjab Museum*, vol. I, Indo-Greek Coins, Lahore, Oxford, 1914.
- Волков 1965 — В. В. Волков, Гобийский всадник, — сб. «Новое в советской археологии», М., 1965.
- Воробьева 1967 — М. Г. Воробьева, Кой-кырган-кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э., — ТХАЭЭ, т. V, М., 1967.
- Врот 1903 — W. Wroth, *British Museum. Catalogue of the Coins of Parthia*, London, 1903.
- Гарднер 1879 — P. Gardner, *The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum*, London, 1879.
- Гёбл 1954 — R. Göbl, *Aufbau der Münzprägung des Sasanidenstaates*, — F. Altheim und R. Stiehl, *Ein asiatischer Staat I*, Wiesbaden, 1954.
- Гёбл 1957 — R. Göbl, *Die Münzprägung der Kušan von Vima Kadphises bis Bahram IV*, — F. Altheim und R. Stiehl, *Finanzgeschichte der Spätantike*, Frankfurt/Main, 1957.
- Гёбл 1960 — R. Göbl, *Zwei Neufunde in der Numismatik der Kušan*, I. Die erste griechische Emission des Kanischka, — MONG, XI (XXVII a F.), 1960, № 8.
- Гёбл 1962 — R. Göbl, *Die Münzen der Sassaniden*, S-Gravenhage, 1962.
- Гёбл 1967 — R. Göbl, *Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien*, Bd I—IV, Wiesbaden, 1967.
- Гёбл 1971 — R. Göbl, *Sasanian numismatics*, — «Manuals of Middle Asian numismatics», I, Würzburg, 1971.
- Геннинг, Халиков 1964 — В. Ф. Геннинг, А. Х. Халиков, Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник), М., 1964.
- Гиришман 1946 — R. Ghirshman, *Begram. Recherches archéologiques et historiques sur les Kouchans*, Le Caire 1946 (MDAFA, XII).
- Гиришман 1962 — R. Ghirshman, *Parthian et Sassanides*, Paris, 1962.
- Городцов 1926 — В. А. Городцов, Наскальные рисунки Тургайской области, — «Труды ГИМ», вып. I, М., 1926.
- Григорьев 1935 — Г. В. Григорьев, Отчет об археологической разведке в Янгильском районе Узбекской ССР в 1934 г., Ташкент, 1935.
- Григорьев 1948 — Г. В. Григорьев, Келесская степь в археологическом отношении (к истории культуры древних саков), — ИАН КазССР, № 46, серия археол., вып. I, 1948.
- Грязневич, Болдырев 1957 — П. А. Грязневич, А. Н. Болдырев, О двух редакциях «Та'рихи-и Табри» Бал'ами, — СВ, 1957, № 3.
- Гудкова 1964 — А. В. Гудкова, Ток-кала, Ташкент, 1964.
- Гудкова, Лившиц 1967 — А. В. Гудкова, В. А. Лившиц, Новые хорезмские надписи из некрополя Ток-калы и проблема «хорезмийской эры», — «Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР», Нукус, 1967, № 1.
- Гулямов 1957 — Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957.
- Давидович 1955 — Е. А. Давидович, Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана, — ТИА АН УзССР, вып. 7, Ташкент, 1955.
- Дешейе 1969 — J. Deshayes, *Les civilisations de l'Orient Ancien*, Paris, 1969, («Les Grandes civilisations»).
- Дженкинс и Нарайн 1957 — G. K. Jenkins and A. K. Narain, *The Coin-types of the Saka-pahlava Kings of India*, — «Numismatic Notes and Monographs», 1957, № 4.
- Драчук 1975 — В. С. Драчук, Системы знаков Северного Причерноморья, Киев, 1975.
- Друэн 1891 — E. Drouin, *Les monnaies touraniennes*, — RN, Paris, 1891.
- Друэн 1896 — E. Drouin, *Notice sur les monnaies des grands Kouchans postérieurs et sur quelques autres monnaies de la Sogdiane et du Tokharestan*, — RN, vol. 14, ser. 3, Paris, 1896.
- Дурдыев 1956 — Д. Дурдыев, Античные памятники Ташаузской области Туркменской ССР, — ТИИАЭ АН ТуркмССР, т. 2, Ашхабад, 1956.
- Дьяконов 1950 — М. М. Дьяконов, Работы Кафиринганского отряда, — МИА, 15, М.—Л., 1950.
- Дьяконов 1951 — М. М. Дьяконов, Образ Сиявуша в среднеазиатской мифологии, — КСИИМК, вып. XL, М.—Л., 1951.
- Дьяконов 1961 — М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961.
- Дьяконов, Кауфман, Лившиц 1954 — И. М. Дьяконов, К. В. Кауфман, В. А. Лившиц, О древней согдийской письменности Бухары, — ВДИ, 1954, № 1.
- Дьяконова 1961 — Н. В. Дьяконова, Материалы по культовой иконографии Центральной Азии домусульманского периода, — ТГЭ, т. V (6), Л., 1961.
- Дьяконова, Смирнова 1960 — Н. В. Дьяконова, О. И. Смирнова, К вопросу об истолковании пенджикентской росписи, — «Исследования по истории культуры народов Востока», М.—Л., 1960.
- Дьяконова, Сорокин 1960 — Н. В. Дьяконова, С. С. Сорокин, Хотанские древности, Л., 1960.
- Жданко 1952 — Т. А. Жданко, Каракалпак Хорезмского оазиса, — ТХАЭЭ, т. I, М., 1952.
- Захау 1952 — V. Dr. S. E. Sachau, *Leipzig*, 1923.
- Забелина 1952 — Н. Н. Забелина, Обзор древнейших монет из коллекций республиканского историко-краеведческого музея Таджикиской ССР, — «Сообщения республиканского историко-краеведческого музея ТаджССР», вып. I, 1952.
- Зеймал 1967 — Е. В. Зеймал, Монеты великих кушан в собрании Государственного Эрмитажа, — ТГЭ, IX, Л., 1967.
- Зорграф 1937 — А. Н. Зорграф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937.
- Зорграф 1951 — А. Н. Зорграф, Античные монеты, — МИА, 15, М.—Л., 1951.
- Ильинская 1965 — В. А. Ильинская, Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля, — СА, 1965, № 1.
- Кабанов 1964 — С. К. Кabanov, Раскопки на Шортепе близ Карши в 1952—1953 гг., — ИМКУ, вып. 5, 1964.
- Кадырбаев 1966 — М. К. Кадырбаев, Памятники тасмоланской культуры, — «Древняя культура Центрального Казахстана», Алма-Ата, 1966.
- Кадырбаев, Марьяшев 1973 — М. К. Кадырбаев, А. Н. Марьяшев, Каратауские колесницы, — сб. «Археологические исследования в Казахстане», Алма-Ата, 1973.

- Кацурис, Буяков 1963 — К. Кацурис, Ю. Буяков, Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гяур-калы, — «Труды ЮТАКЭ», т. XII, Анхабад, 1963.
- Келер 1850 — Н. К. E. Köhler's Gesammelte Schriften. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, hrsg. von Rudolf Stehni, Bd I, — «Serapis», Theil I, St.-Petersburg, 1850.
- Киселев 1951 — С. В. Киселев, Древняя история Южной Сибири, М., 1951.
- Кляшторный 1964 — С. Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М., 1964.
- Кой-кырган-кала — Кой-кырган-кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э., — ТХАЭЭ, т. V, М., 1967.
- Кононов 1958 — А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского, М.—Л., 1958.
- Контено 1948 — G. Contenau, La civilisations des hittites, Paris, 1948.
- Кошеленко 1966 — Г. А. Кошеленко, Культура Парфии, М., 1966.
- Кристенсен 1944 — A. Christensen, L'Iran sous les Sassanides, 2 ed, Copenhagen, 1944.
- Кузьмина 1963 — Е. Е. Кузьмина, Древнейшая фигура верблюда из Оренбургской области и проблема domestикации бактрианов, — СА, 1963, № 2.
- Курат 1948 — А. N. Kurat, Kuteybe bin Müslim'in Hıvazizm ve Semerkand'ı Zabıtı, — «Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi», 1948, с. VI, № 4.
- Кызласов 1959 — Л. Р. Кызласов, Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг., — «Труды Кыргызской археолого-этнографической экспедиции», II, М., 1959.
- Киннигэм и Рэпсон 1896 — см. Рэпсон 1896.
- Кюмон 1926 — F. Cumont, Fouilles de Doura-Europos, Paris, 1926.
- Левина 1967 — Л. М. Левина, Керамика нижней и средней Сырдарьи в первом тысячелетии н. э. Автореф. канд. дисс., М., 1967.
- Левина 1971 — Л. М. Левина, Керамика нижней и средней Сырдарьи в первом тысячелетии н. э., М., 1971 (ТХАЭЭ, т. VII).
- Лившиц 1962 — В. А. Лившиц, Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица, М., («Согдийские документы с горы Муг», т. II), 1962.
- Лившиц 1970 — В. А. Лившиц, Хорезмский календарь и эры древнего Хорезма, — «Палестинский сборник», вып. 21 (84), Л., 1970; сб. «История, культура, языки народов Востока», М., 1970.
- Лившиц, Луконин 1964 — В. А. Лившиц, В. Г. Луконин, Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах, — ВДИ, 1964, № 3.
- Литвинский 1968 — Б. А. Литвинский, Сарматско-кангийский фарн, Душанбе, 1968.
- Лохюзен де Леув 1949 — I. E. van Lohuizen de Leeuw, The «Scythian» period, Leiden, 1949.
- Луконин 1961 — В. Г. Луконин, Иран в эпоху первых Сасанидов, Л., 1961.
- Луконин 1969 — В. Г. Луконин, Культура сасанидского Ирана. Иран в III—V вв. Очерки из истории культуры, М., 1969.
- Маджмудар 1960 — M. R. Majmudar, Historical and cultural Chronology of Gujarat, Baroda, 1960.
- Максимова и др. 1968 — А. Г. Максимова, М. С. Мерцисов, Б. И. Вайнберг, Л. М. Левина, Древности Чардарь, Алма-Ата, 1968.
- Мандельштам 1954 — А. М. Мандельштам, О некоторых вопросах сложения таджикской народности в среднеазиатском междуречье, — СА, XX, 1954.
- Мандельштам 1957 — А. М. Мандельштам, Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей, — «Труды АН ТаджССР», т. LIII, Душанбе, 1957.
- Мандельштам 1958 — А. М. Мандельштам, Средняя Азия в III—IX вв., — «Очерки истории СССР III—IX вв.», М., 1958.
- Мандельштам 1961 — А. М. Мандельштам, Об одном обеле «Герая», — ЭВ, XIV, 1961.
- Мандельштам 1966 — А. М. Мандельштам, Кочевники на путях в Индию, М.—Л., 1966 (МИА, 136).
- Мандельштам 1966а — А. М. Мандельштам, К предкушанскому чекану Бактрии, — ЭВ, XVII, 1966.
- Мандельштам 1966б — А. М. Мандельштам, К вопросу об особенностях расположения памятников кочевого населения в Северной Бактрии, — «Сообщения Государственного республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительных искусств», вып. IV, Душанбе, 1966.
- Мандельштам 1968 — А. М. Мандельштам, Каталог выставки «Культура и искусство Средней Азии в кушанскую эпоху», № 182, Л., 1968.
- Мандельштам 1968а — А. М. Мандельштам, Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане, Л., 1968 (МИА, 145).
- Мандельштам, Певзнер 1958 — А. М. Мандельштам, С. Б. Певзнер, Работы Кафиринганского отряда в 1952—1953 гг., — МИА, 66, М.—Л., 1958.
- Маркварт 1901 — J. Marquart, Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i, Berlin, 1901.
- Марков 1892 — А. К. Марков, Неизданные арсакидские монеты, — ЗВРАО, т. VI, СПб., 1892 и отд. отт.
- Маршак 1964 — Б. И. Маршак, Отчет о работах на объекте XII за 1955—1960 гг., — МИА, 124, М.—Л., 1964.
- Маршак 1971 — Б. И. Маршак, К вопросу о восточных противниках Ирана в V в., — сб. «Страны и народы Востока», X, М., 1971.
- В. Массон 1953 — В. М. Массон, Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа, — ВДИ, 1953, № 2.
- В. Массон 1954 — В. М. Массон, Древнесогдийская монета из собрания Музея истории Академии наук УзССР, — «Труды Музея истории УзССР», вып. II, Ташкент, 1954.
- В. Массон 1955 — В. М. Массон, Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизмическим данным, — ВДИ, 1955, № 2.
- В. Массон 1956 — В. М. Массон, Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Геллока, — ЭВ, XI, 1956.
- В. Массон 1957 — В. М. Массон, Восточнопарфянский правитель Санабар, — «Нумизматический сборник», ч. 2, М., 1957 (Труды ГИМ).
- В. Массон 1959 — В. М. Массон, К вопросу о чекане юечжуйской Бактрии, — ИООН АН ТаджССР, вып. 14, 1959.
- В. Массон 1966 — В. М. Массон, Хорезм и кушаны (Некоторые вопросы хорезмийской нумизматики), — ЭВ, XVII, 1966.
- В. Массон 1966а — В. М. Массон, Страна тысяч городов, М., 1966.
- В. Массон, Ромодин 1964 — В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана, т. I (с древнейших времен до начала XVI в.), М., 1964.
- М. Массон 1938 — М. Е. Массон, К проблеме открытия алфавита древнего Хорезма, — СОНАТ, 1938, № 6.
- М. Массон 1950 — М. Е. Массон, Проникновение безымянного «царя царей — великого спасителя», — «Труды САГУ», новая серия, вып. XI, гум. науки, кн. 3, Ташкент, 1950.
- М. Массон 1955 — М. Е. Массон, Народы и области южной части Туркменистана в составе парфя-

- ского государства, — «Труды ЮТАКЭ», т. V, Ашхабад, 1955.
- М. Массон 1968 — М. Е. Массон, К вопросу о северных границах государства «Великих кушан», — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1968, № 8.
- М. Массон 1971 — М. Е. Массон, Распространение монетных находок чекана династии Сасанидов на территории советских республик Средней Азии, — «История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства», М., 1971.
- Миңгана 1907 — Mesiba-Zeha, Chronique d'Arbe-le, — A. Miңgana, Sources Syriaques I, Mossoul, 1907.
- Минорский 1963 — В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербента X—XI веков, М., 1963.
- МИИТ — Материалы по истории туркмен и Туркмения, М.—Л., 1939.
- Моль — J. Mohl, Le livre des rois par Abou'l Kasim Firdousi, publié, traduit et commenté par J. Mohl, t. VI, Paris, 1868.
- Морган 1923—1936 — J. de Morgan, Manuel de Numismatique orientale, Paris, 1923—1936.
- Морозова 1963 — А. С. Морозова, Каракалпакский женский шлемовидный головной убор «саукеле», — «Археология Средней Азии», VII, Ташкент, 1963 («Научные труды ТашГУ», новая серия, вып. 200, историч. науки, кн. 41).
- Нарайн 1957 — A. K. Narain, The Indo-Greeks. Ed. 1, Oxford, 1957.
- Нарайн 1962 — A. K. Narain, The Indo-Greeks. Ed. 2, Oxford, 1962.
- Нёльдеке 1879 — Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehen, Leyden, 1879.
- Неразник 1958 — Е. Е. Неразник, Археологическое обследование городища Куя-Уз в 1952 г., — ТХАЭЭ, т. II, М., 1958.
- Неразник 1966 — Е. Е. Неразник, Сельские поселения афригидского Хорезма, М., 1966.
- Неразник 1968 — Е. Е. Неразник, О некоторых направлениях этнических связей населения Южного и Юго-Восточного Приаралья в IV—VIII вв., — сб. «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968.
- Неразник 1976 — Е. Е. Неразник, Сельское жилище Хорезма в I—XIV вв. н. э., М., 1976.
- Обельченко 1954 — О. В. Обельченко, Кую-мазарский и Лявадакский могильники — памятники древней культуры Бухарского оазиса. Автореф. канд. дисс., Ташкент, 1954.
- Обельченко 1967 — О. В. Обельченко, Погребение сарматского типа под Самаркандом, — СА, 1967, № 2.
- Обельченко 1968 — О. В. Обельченко, Лявадакская пряжка (К истории ранних кушан), — «Общественные науки в Узбекистане», 1968, № 8.
- Оме-Фредерик 1963 — D. Homès-Fredericq, Hatria et ses sculptures parthes, Istanbul, 1963.
- Орбели, Тревер 1935 — И. А. Орбели, К. В. Тревер, Сасанидский металл, М.—Л., 1935.
- Орешников 1930 — А. В. Орешников, Классификация древнейших русских монет по родовым знакам, — ИАН, отд. гум. наук, 1930, № 2.
- Пешерева 1959 — Е. М. Пешерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., 1959.
- Притцвальд 1924 — F. S. von Pritzwald, Die Klassengeschichte der Wirtschaftstiere für die Geschichte der Menschheit, Jena, 1924.
- Прицак 1950 — O. Pritsak, Karachanidische Streiffraggen 1—4, — «Oriens», Leiden, 1950, vol. 3, № 2.
- Прицак 1953 — O. Pritsak, Die Karachaniden, — «Der Islam», Bd 30, Berlin, 1953.
- Прицак 1954 — O. Pritsak, Die Karachaniden, — «Der Islam», Bd 31, h. 1, 1954.
- Птицын 1947 — В. Птицын, К вопросу о географии «Шах-наме», — ТОВЭ, IV, Л., 1947.
- Пугаченкова 1965 — Г. А. Пугаченкова, К иконографии Герая (О некоторых вопросах раннекушанской истории), — ВДИ, 1965, № 1.
- Пугаченкова 1966 — Г. А. Пугаченкова, Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии, Ташкент, 1966.
- Пугаченкова 1966а — Г. А. Пугаченкова, О пещерном вооружении парфянского и бактрийского воинства, — ВДИ, 1966, № 2.
- Рапопорт, Лапиров-Скобло 1963 — Ю. А. Рапопорт, М. С. Лапиров-Скобло, Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гър I в 1958 г., — МХЭ, вып. 6, М., 1963.
- Ростовцев 1927 — М. И. Ростовцев, Бог-всадник на юге России, в России, в Индо-Скифии и в Китае, — «Seminarum Kondakovianum», I, Praha, 1927.
- Руденко 1952 — С. И. Руденко, Горноалтайские находки и скифы, М., 1952.
- Руденко 1962 — С. И. Руденко, Сибирская коллекция Петра I, — САИ, вып. ДЗ—9, 1962.
- Рыбаков 1940 — Б. А. Рыбаков, Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси, — СА, VI, 1940.
- Рэпсон 1896 — E. I. Rapson, On the attribution of Certain Silver Coins of Sassanid Fabrik, — NC, 1896.
- Рэпсон 1908 — E. I. Rapson, Catalogue of the Coins of the Andhra Dynasty, the Western Ksatrapas, the Traikutaka Dynasty and the «Bodhi» Dynasty, London, 1908.
- Савельева, Смирнов 1972 — Т. Н. Савельева, К. Ф. Смирнов, Ближневосточные древности на Южном Урале, — ВДИ, 1972, № 3.
- Салмони 1933 — A. Salmony, Sino-Siberian art, Paris, 1933.
- Сальников 1952 — К. В. Сальников, Хорезмийская тахта в Зауралье, — ТХАЭЭ, т. I, М., 1952.
- Сарре, Херфельд 1910 — F. Sarre, E. Herzfeld, Iranische Felsreliefs, Berlin, 1910.
- Симонетта 1958 — A. M. Simonetta, A New Essay on the Indo-Greeks. The Saka and the Pahlavas, — «East and West», IX, Roma, 1958, № 3.
- С. Смирнов 1964 — К. Ф. Смирнов, Савроматы. Ранняя история и культура савроматов, М., 1964.
- Я. Смирнов 1909 — Я. И. Смирнов, Восточное серебро, СПб., 1909.
- Смирнова 1958 — О. И. Смирнова, Монеты древнего Пенджикента, — «Труды Таджикской археологической экспедиции», т. III, М.—Л., 1958 (МИА, 66).
- Смирнова 1963 — О. И. Смирнова, Каталог монет с городища Пенджикент (Материалы 1949—1956 гг.), М., 1963.
- Соколов 1963 — С. Н. Соколов, Духовная культура. Религия, — «История таджикского народа», т. I. С древнейших времен до V в. н. э., под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского, М., 1963.
- Соломонок 1959 — Э. И. Соломонок, Сарматские знаки Северного Причерноморья, Киев, 1959.
- Соломонок 1962 — Е. И. Соломонок, Нови пам'ятки з сарматських знаками, — «Археологічні пам'ятки УРСР», т. XI, Київ, 1962.
- Ставиский, Вайнберг 1972 — Б. Я. Ставиский, Б. И. Вайнберг, Сасаниды в Правобережной Бактрии (Тохаристане) в IV—V вв., — ВДИ, 1972, № 3.
- Сухарева 1954 — О. А. Сухарева, Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии, — «Среднеазиатский этнографический сборник», I, М., 1954 (Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. XXI).
- Табари — Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djafir at-Tabari cum aliis ed. M. I. de Goeje, — Lugduni Batavorum, ser. I, t. I—VI, 1879—1890.

- Тарн 1951 — W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, Cambridge, 1951.
- Теплоухов 1929 — С. Теплоухов, Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края, — МЭ, IV, вып. 2, 1929.
- Тизенгаузен 1892 — В. Тизенгаузен, Нумизматические новинки, — «Записки Восточного отделения императорского Российского археологического общества», т. VI, вып. 1—IV, СПб., 1892.
- Толстов 1938 — С. П. Толстов, Монеты шахов древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит, — ВДИ, 1938, № 4 (5).
- Толстов 1938а — С. П. Толстов, Основные вопросы древней истории Средней Азии, — ВДИ, 1938, № 1 (2).
- Толстов 1939 — С. П. Толстов, К вопросу о монетах «Герая», — ВДИ, 1939, № 2.
- Толстов 1945 — С. П. Толстов, К истории хорезмийских саяушидов (Новые данные по нумизматике древнего Хорезма), — ИАН СССР, СИФ, т. 2, № 4, 1945.
- Толстов 1946 — С. П. Толстов, Новогодний праздник «Каландас» у хорезмийских христиан начала XI в., — СЭ, 1946, № 2.
- Толстов 1947 — С. П. Толстов, Из предистории Руси (Палеоэтнографический этюд), — СЭ, 1947, VI—VII.
- Толстов 1948 — С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948.
- Толстов 1948а — С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948.
- Толстов 1958 — С. П. Толстов, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг., — ИХАЭЭ, т. II, М., 1958.
- Толстов 1961 — С. П. Толстов, Датированные документы из дворца Топрак-кала и проблема «Эры Шака» и «Эры Канишки», — ПВ, 1961, № 1; англ. перевод 1963; S. P. Tolstov, *Date Documents from the Toprak-kala Palace and the Probleme of the «Shaka Era» and «Kanishka Era»*, — «Bibliotheca Orientalis», Jg. XX, № 5—6, sept.-nov., Leiden, 1963.
- Толстов 1962 — С. П. Толстов, По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962.
- Толстов, Лившиц 1964 — С. П. Толстов, В. А. Лившиц, Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала, — СЭ, 1964, № 2; то же — *Acta Antiqua Academia Scientiarum Hungaricae*, т. II, fasc. 1—2, Budapest, 1964.
- Томас 1870 — E. Thomas, *Indo-Parthian Coins*, — NC, new series, vol. X, 1870.
- Томас 1876 — E. Thomas, *Records of the Gupta Dynasty*, London, 1876.
- Томас 1883 — Ed. Thomas, *Parthian and Indo-Sassanian Coins*, — JRAS, 1883.
- Тревер 1953 — К. В. Тревер, Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н. э. — IV в. н. э.), М.—Л., 1953.
- Трофимова 1959 — Т. А. Трофимова, Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии, М., 1959 (МХЭ, вып. 2).
- ал-Уш 1972 — Muhammad Abul-Faraj al-Ush, *The Silver Hoard of Damascus, Damascus, 1972*.
- Фармаковский 1914 — Б. Р. Фармаковский, Архаический период на юге России, — МАР, 34, СПб., 1914.
- Фландин, Кост — E. Flandin, P. Coste, *Voyage en Perse pendant les années 1840—1841*, — «Perse ancienne», vol. I, Paris, 1851—1854.
- Фрай 1949 — R. N. Frye, *Notes on the Early Coinage of Transoxiana*, — «American Numismatic Society», New York, 1949.
- Фрай 1954 — R. Frye, *The History of Burkhara*. Transl. from a Persian Abridgment of the Arabic Original by Narsharkhi, Cambridge, Massachusetts, 1954.
- Хазанов 1968 — А. М. Хазанов, Катафрактории и их роль в истории военного искусства, — ВДИ, 1968, № 2.
- Хазанов 1971 — А. М. Хазанов, Очерки военного дела сарматов, М., 1971.
- Хеннинг 1957 — W. B. Henning *Additional Notes on the Early Coinage of Transoxiana*, — «American Numismatic Society», Museum Notes, VII, New York, 1957.
- Хеннинг 1958 — W. B. Henning, *Mitteliranisch*, — «Handbuch der Orientalistik», Bd IV: Iranistik, Ab. I: Linguistik, Leiden — Köln, 1958.
- Хеннинг 1965 — W. B. Henning, *The Choresman Documents*, — «Asia Major», new series, vol. XI, pt 2, London, 1965.
- Херфельд 1920 — E. Herzfeld, *Am Tor von Asien*, Berlin, 1920.
- Херфельд 1924 — E. Herzfeld, *Paikuli: Monuments and Inscriptions of the Early History of the Sassanian Empire*, vol. I—II, Berlin, 1924.
- Херфельд 1930 — E. Herzfeld, *Kushano-Sassanian Coins*, — MASI, 1930, № 38.
- Хилл 1922 — G. F. Hill, *Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia*, London, 1922.
- Хирт 1917 — F. Hirth, *The Story of Chang K'ien, China's Pioneer in Western Asia*, — JOAS, vol. 37, 1917.
- Членова 1962 — Н. Л. Членова, Скифский олень, — МИА, 115, М.—Л., 1962.
- Членова 1967 — Н. Членова, Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры, М., 1967.
- Шавани 1904 — E. Chavannes, *Notes additionnelles sur les Tou-kue (Turks) occidentaux*, — «T'oung Pao», V, 1904.
- Шамон 1959 — M.-L. Chaumont, *Papak roi de Stahr et sa cour*, — JA, CCXLVII, 1959.
- Шафер 1950 — E. Schafer, *The Camel in China down to the Mogol Dynasty*, — «Sinologica», II, 4, Basel, 1950.
- Шах-наме — Фирдоуси, Шах-наме, критич. текст, т. I—IX, М., 1960—1971.
- Шелов 1956 — Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э., М.—Л., 1956.
- Шишкин 1955 — В. А. Шишкин, Варахша (Предварительное сообщение о работах 1944—1953 гг.), — СА, XLIII, 1955.
- Шишкин 1963 — В. А. Шишкин, Варахша, М., 1963.
- Шишкина 1963 — Г. В. Шишкина, Замок Бад-Асия в окрестностях Пайкенда, — «История материальной культуры Узбекистана», вып. 4, 1963.
- Щербак 1959 — А. М. Щербак, Знаки на керамике и кирпиче из Саркела — Белой Вежи, — МИА, 75, М.—Л., 1959.
- Эрдман 1951 — K. Erdman, *Die Entwicklung der Sassanidische Krone*, — «Ars Islamica», XV, Paris, 1951.
- Эрне Таркань Сюч 1965 — Tárkány Szűcs Ernő, *A jószágok égetett tulajdonjegyvel Magyarországon*, — «Különlenyomat az Ethnographia», évi. 2—3, Budapest, 1965 (отд. отт. 1966).
- Юсти 1895 — F. Justi, *Iranisches Namenbuch*, Marburg, 1895.
- Юстин — Эпитома сочинения Помпея Трога. Пер. А. А. Деконского и М. И. Рижского, — ВДИ, 1954, № 2—3; 1955, № 1.
- Явич 1947 — М. М. Явич, Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите, — ТОВЭ, т. IV, 1947.
- Ягодин 1970 — В. Н. Ягодин, Т. Ходжайов, Некрополь древнего Миздахкана, Ташкент, 1970.
- Ягодин 1973 — В. Н. Ягодин, Кердерское поселение Кургана (К изучению исторической топографии и хронологии), — сб. «Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера», Ташкент, 1973.
- Янишен 1956 — H. Jänichen, *Die Bildzeichen der königlichen Hohheit bei den iranischen Völkern*, Bonn, 1956.

СПИСОК ТАБЛИЦ

- I—VII. Типы легенд на монетах
- VIII. Сводная палеографическая таблица
- IX. Изображения всадников
- X. Типы корон
- XI. Сводная типологическая таблица тамг на монетах Хорезма
- XII. Сравнительная таблица тамг
- XIII. Аналогии к изображению лежащего верблюда в короне на хорезмийских монетах
- XIV. График весовых данных серебряных монет Хорезма
- XV. Таблица перечеканов и стратиграфического взаимоотношения монет групп Б² и В
- XVI—XX. Типологические таблицы монет древнего Хорезма
- XXI—XXX. Типы монет древнего Хорезма
- XXXI. Монеты нехорезмийского чекана, найденные в Хорезме

ТАБЛИЦЫ

№ по каталогу		№ по каталогу	
6 ² V/3		6 ² V	
ונוח ונוח ונוח	130	ונוח ונוח ונוח	209
ונוח ונוח ונוח	134	6 ² VI	
ונוח ונוח ונוח	135	ונוח ונוח ונוח	194
ונוח ונוח ונוח	137	6 ² VII	
ונוח ונוח ונוח	138	ונוח ונוח ונוח	207
ונוח ונוח ונוח	139	6 ² VIII	
ונוח ונוח ונוח	143	ונוח ונוח ונוח	218
ונוח ונוח ונוח	144	6 ² 9	
ונוח ונוח ונוח	148	ונוח ונוח ונוח	227
ונוח ונוח ונוח	151	ונוח ונוח ונוח	228
ונוח ונוח ונוח	154	ונוח ונוח ונוח	234
ונוח ונוח ונוח	156	ונוח ונוח ונוח	235
ונוח ונוח ונוח	158	ונוח ונוח ונוח	236
6 ² V/4		ונוח ונוח ונוח	237
ונוח ונוח ונוח	164	ונוח ונוח ונוח	249
ונוח ונוח ונוח	174	6 ² 12	
6 ² V		ונוח ונוח ונוח	355
ונוח ונוח ונוח	10	ונוח ונוח ונוח	356
ונוח ונוח ונוח	11	ונוח ונוח ונוח	357
ונוח ונוח ונוח	12	ונוח ונוח ונוח	361
		ונוח ונוח ונוח	362
		ונוח ונוח ונוח	367
		ונוח ונוח ונוח	368
		ונוח ונוח ונוח	370
		ונוח ונוח ונוח	378

ב ² 20		Γ III	
	734	שְׁמַחְתִּי בְּיָמַי	960
	735	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	961
	736	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	962
	737	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	963
	738	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	964
	739	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	965
	741	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	966
ב ² 21		Γ III/3	
	762	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	969
	763	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	979
	764	Γ III/4	
	766	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	997
	767	בְּיָמַי שְׂמַחְתִּי	998

n. cm.	ođ. cm.	
Γ II		
	פעחלע- לעווע	921
	פעחלע- עווע	922
	פעחלע- עווע	923
Γ III		
... פחלע...	... פחלע...	945
... פחלע...	... פחלע...	924
... פחלע...	... פחלע...	946
... פחלע...	... פחלע...	947
... פחלע...	... פחלע...	948
... פחלע...	... פחלע...	949
... פחלע...	... פחלע...	925
... פחלע...	... פחלע...	926
... פחלע...	... פחלע...	930
... פחלע...	... פחלע...	931
... פחלע...	... פחלע...	933
... פחלע...	... פחלע...	934
... פחלע...	... פחלע...	935
... פחלע...	... פחלע...	937
... פחלע...	... פחלע...	940
... פחלע...	... פחלע...	942

n. cm.		об. cm.	
Г II/2			
עוויט אב תי		... 1008 ... 6 8	959
Г III/5			
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1000
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1001
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1002
Г IV/6			
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1007
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1008
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1009
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1010
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1011
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1012
אב תי אב תי		אב תי אב תי 6 8	1015
Г IV			
		אב תי אב תי	1004
		אב תי אב תי	1005
		אב תי אב תי	1006
Г IV/8			
		אב תי אב תי	1018
Г 13			
אב תי ...	1365	אב תי אב תי	1364
אב תי אב תי	1376	אב תי אב תי	1384
אב תי אב תי	1371	אב תי אב תי	1372
אב תי אב תי	1371	אב תי אב תי	1366

ר"ז		
שמואל	דער סוף -	1030
שמואל	דער סוף -	1031
שמואל	דער סוף -	1032
שמואל	דער סוף -	1033
שמואל	דער סוף -	1034
שמואל	דער סוף -	1035
שמואל	דער סוף -	1036
שמואל	דער סוף -	1037
שמואל	דער סוף -	1038
שמואל	דער סוף -	1039
ר"ז/9		
שמואל	דער סוף -	1060
	דער סוף -	1061
	דער סוף -	1051
	דער סוף -	1087
	דער סוף -	1088
	דער סוף -	1089
	דער סוף -	1085
	דער סוף -	1081
ר"ז/10		
	דער סוף -	1135

Г VI a		
שפועש	פועל פלג - פועל פלג	1142
שפועש	לען פלג פלג	1143
שפועש	פועל פלג פלג	1144
שפועש	פועל פלג פלג.....	1145
שפועש...	פועל פלג פלג.....	1146
Г VI b		
שפועש	פועל פלג פלג פלג פלג	1147
שפועש	פועל פלג פלג פלג פלג פלג.....	1148
שפועש	פועל פלג פלג פלג פלג פלג	1149
שפועש	פועל פלג פלג פלג פלג פלג	1150
שפועש	פועל פלג פלג פלג פלג פלג פלג.....	1151
שפועש	פועל פלג פלג פלג פלג פלג פלג	1152
שפועש	פועל פלג פלג פלג פלג פלג פלג.....	1153
.....	פועל פלג פלג פלג פלג פלג פלג.....	1155
Г II		
פועל פלג פ		

[illegible]

1

2

3

4

5

5

7

8

9

10

21

12

13

14

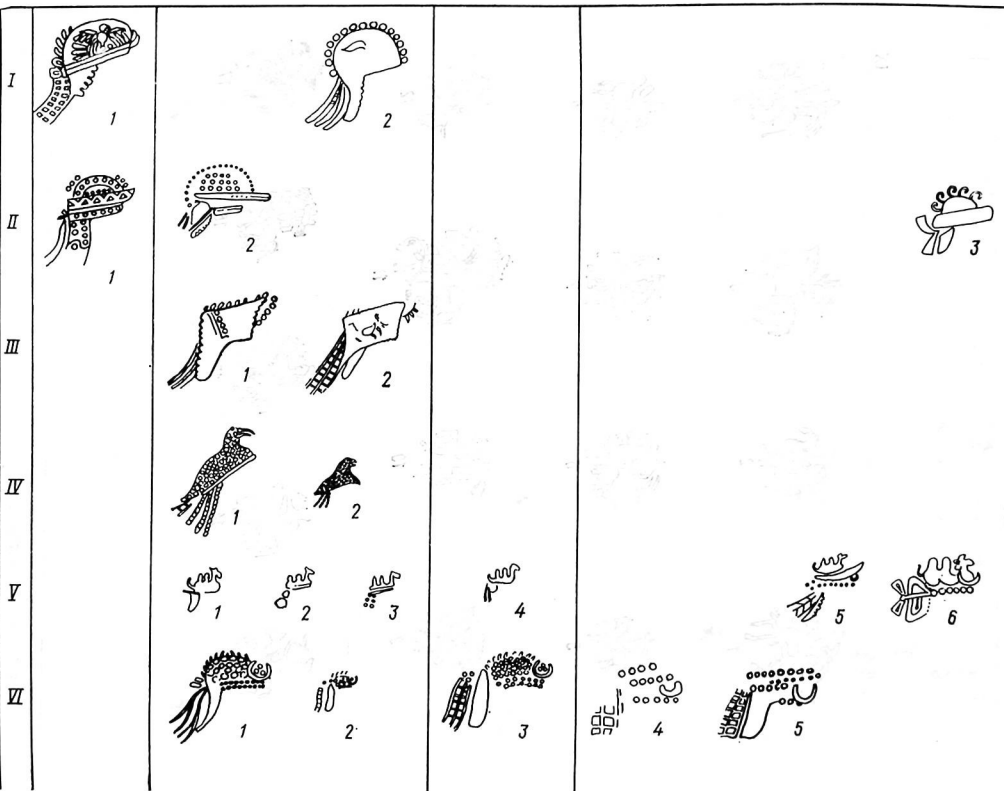
15

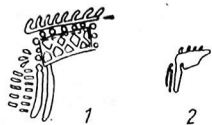
16

17

VII

1

2

3

4

5

6

7

1

2

3

4

5

VIII

IX

X

A

B

B

8

9

10

11

12

6

7

8

1

2

3

4

5

6

7

8

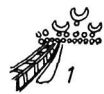
9

10

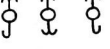
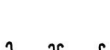
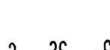
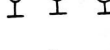
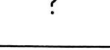
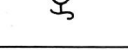
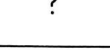
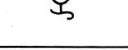
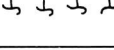

11

1

Г

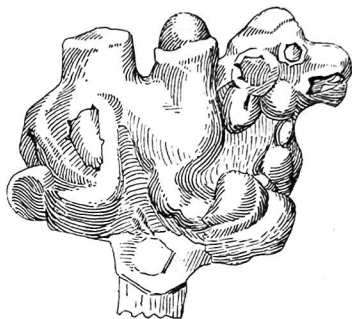
Типы знаков (табл.)	Средняя Азия и Казахстан	Р-ны к югу от Гиндукуша	Сарматы сев Причерноморья	Монголия
				
				
				
				
				
				
				
				
				
				
				
				
				

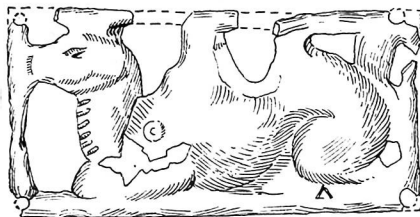
1

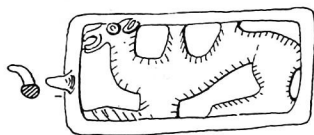
2

3

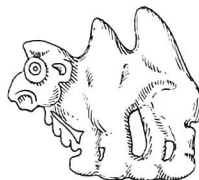
4

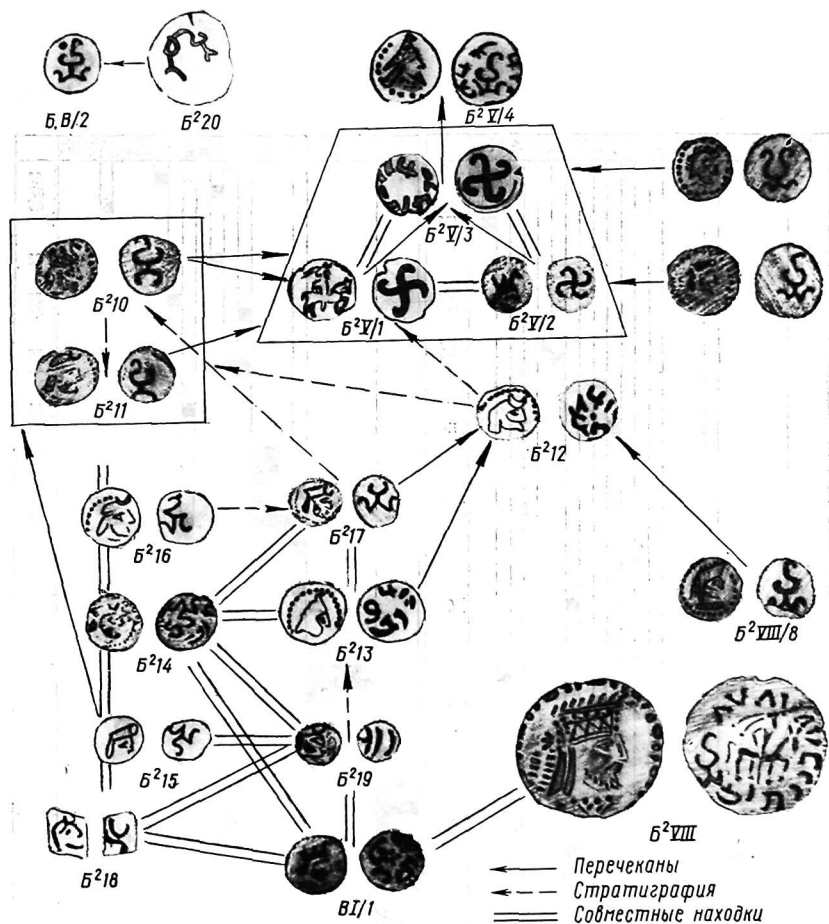
5

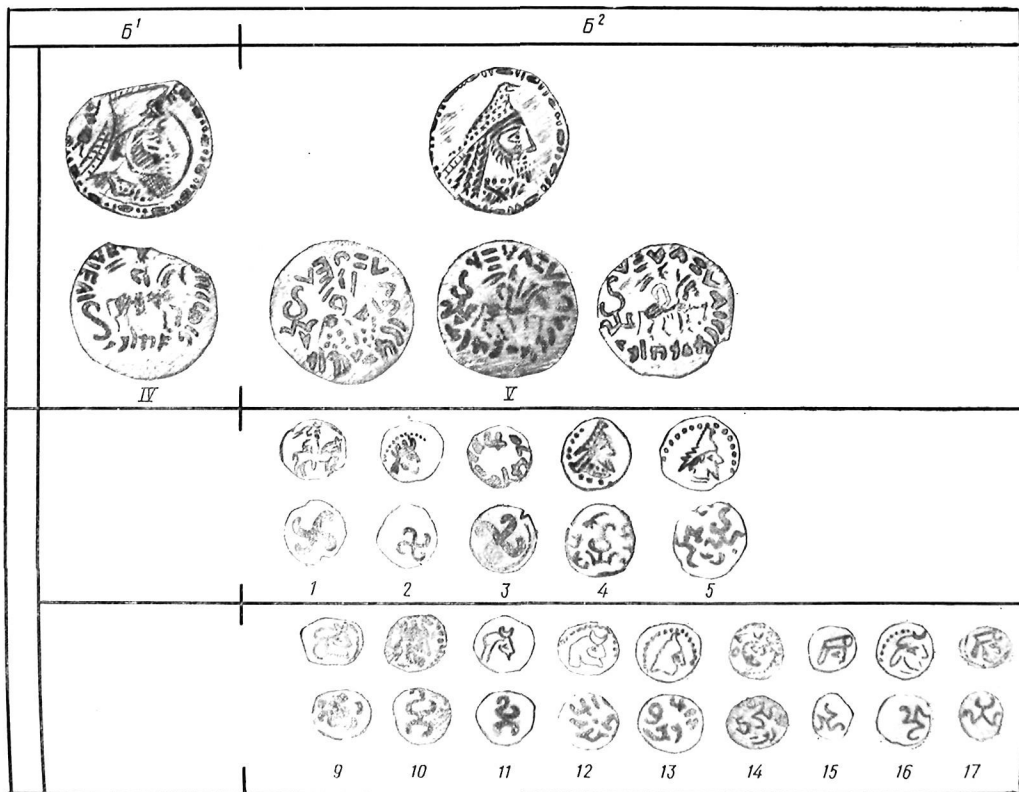
6

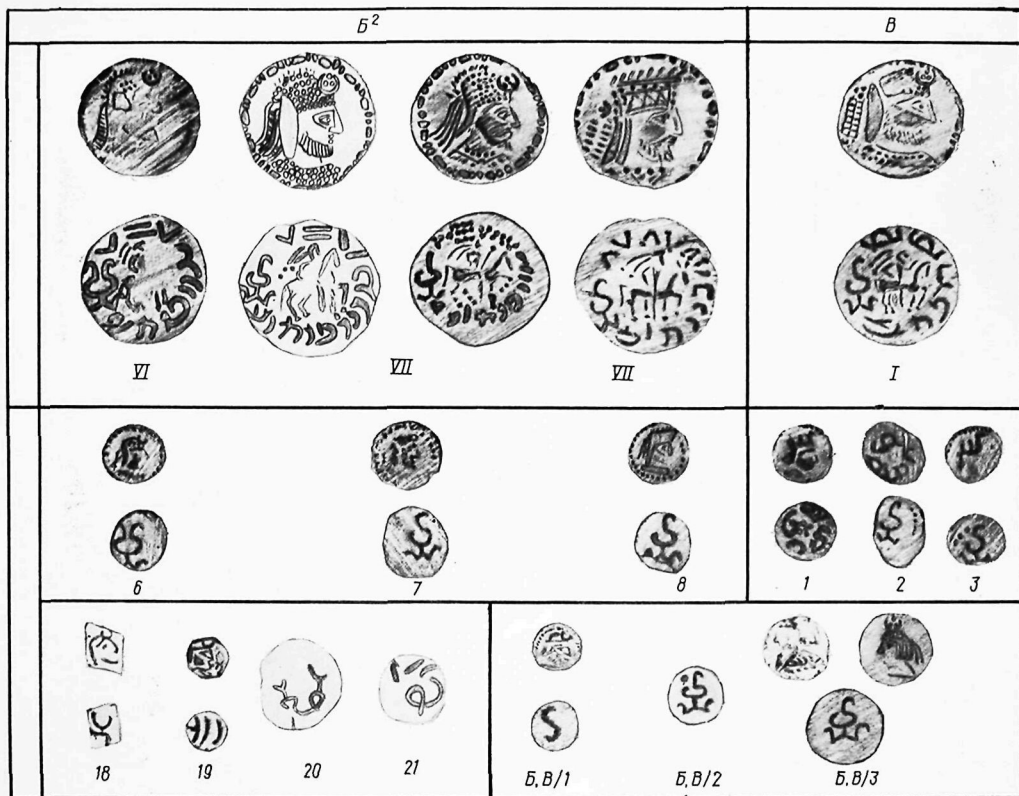

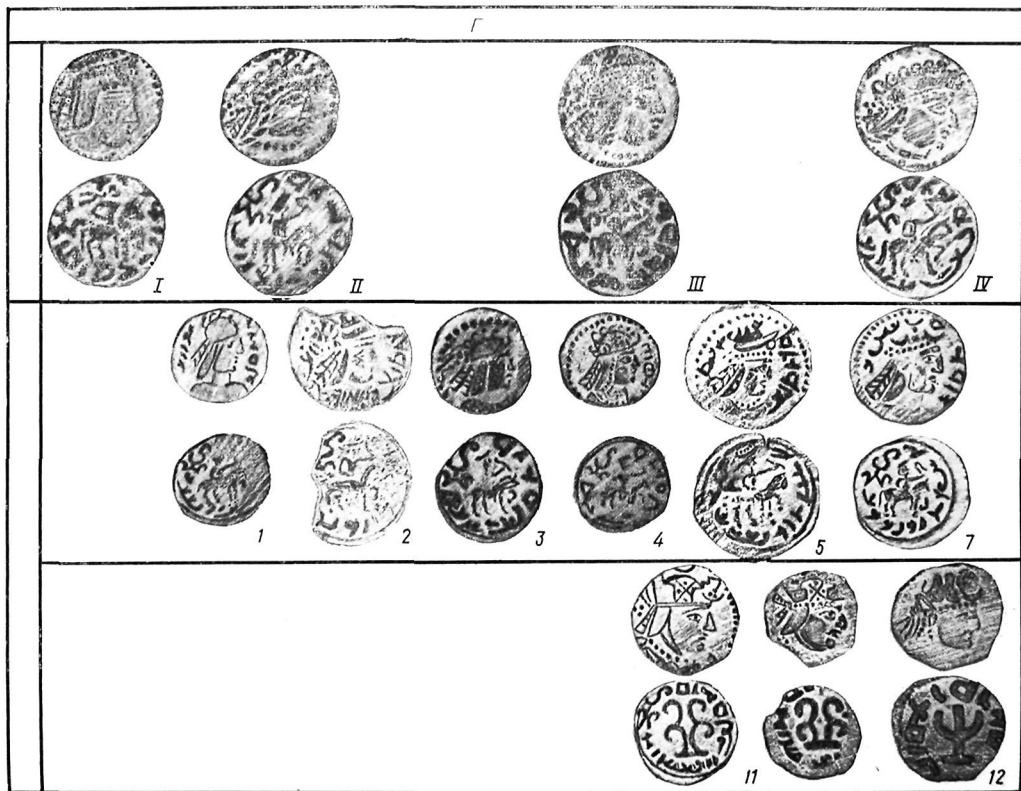
7

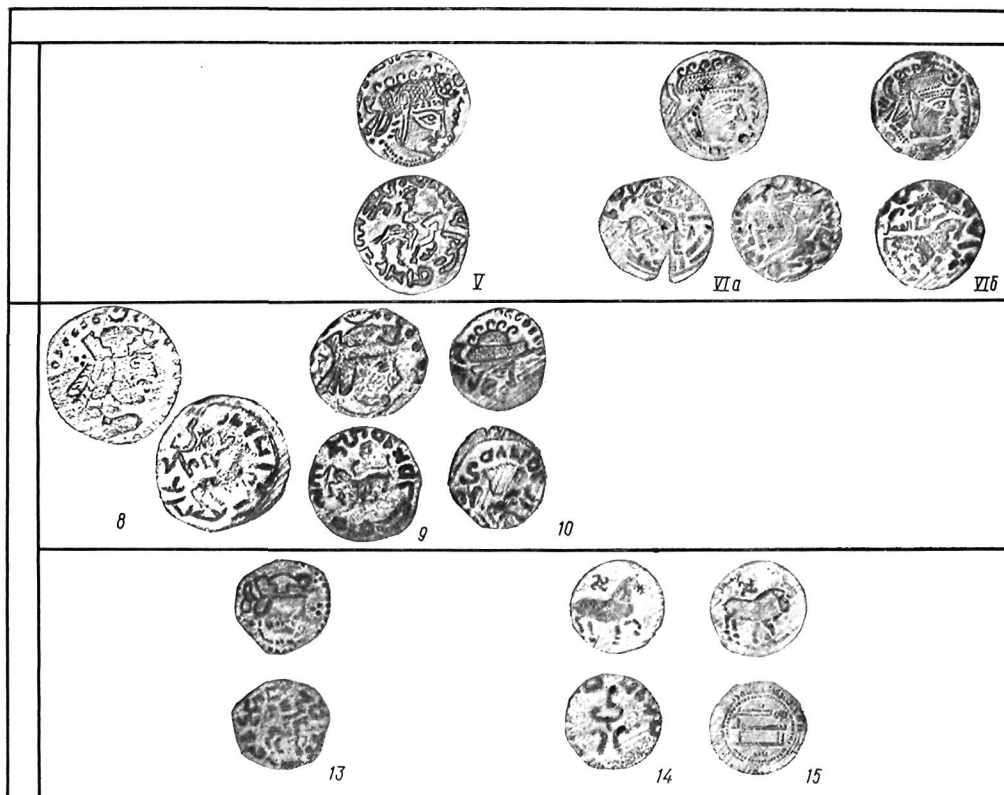

		A			Б¹		
серебро							
							
		I	II	III	I	II	III
медь							

A I

A II

A III

B' I

B' III

B' IV

B' V

6²V6²VI6²VII6²VIII

BI

6²VII

ΓI

ΓI

ΓIII

Γ III

Γ IV

Γ V

Γ VIa

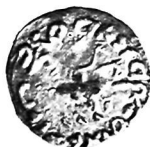
Γ V

Γ VIδ

Γ VIδ

ГШ/3

ГШ/1

ГШ/5

ГШ/7

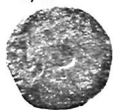
ГШ/3

ГШ/8

ГШ/10

ГШ/9

Г11

Г12

ΓΥ

ΓΠ/1

ΓΠ/1

ΓΠΙ/4

Б²У/1

Б²У/5

Б²11

Б²У/6

Б.В/1

ВІ/3

ВІ/2

БѸ/3

БѸ/4

Б²12

Б²13

Б²9Б²14Б²18Б²19Б²20Б²21

Б, В13

a

2

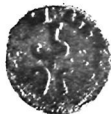
δ

θ

Γ14

Γ15

1

5

3

4

8

9

6

7

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
12	правая	11 св.	(табл. 1—5)	(табл. XVI—XX)
25	левая	17 св.	Г11	Г12
45	правая	7 сн.	Эти монеты чекана Герая	Эти монеты, как и чекан Герая,